

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

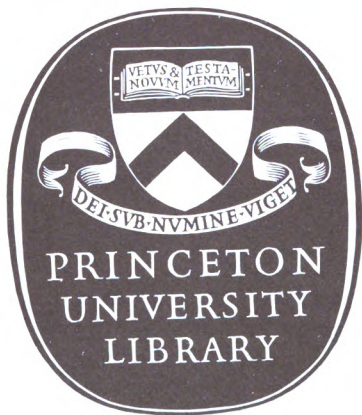
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Princeton University Library

32101 073204362

D. I. Ilovaiskii

СОКРАЩЕННОЕ РУКОВОДСТВО

КО

**ВСЕОБЩЕЙ И РУССКОЙ
ИСТОРИИ.**

Курсъ младшаго возраста.

СОСТАВИЛЪ

Д. ИЛОВАЙСКІЙ.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ, ПЕРЕСМОТРЕННОЕ.

МОСКВА.

ТЕНОГРАФИЯ ГРАЧЕВА И Б. У ПРИБЛИЖЕНСКОГО БОРЮТЬ, Д. ШИЛОВОЙ.

1869.

Property of
Princeton University
Library

D23

xI4

1869

Handwritten text, possibly a signature or name, which is heavily obscured by ink smudges and is difficult to decipher.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе	Стр.
Введеніе	IX

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.

I. Народы древняго востока подъ владычествомъ Персовъ.

Аріане. Египтъ. Вавилоняне и Ассиріане. Смерть Египта и Камбизъ. Египетъ. Его памятники и исторія. Пожореніе Египта. Дарій Гистаспъ и устройство Персидской имперіи.	1
--	---

II. Древнѣйшая или героическая Греція.

Географическій обзоръ. Населеніе. Мифы о главныхъ герояхъ. Троянская война. Доріане въ Пелопонезѣ и перемѣна въ правленіи. Религія Грековъ. Общественныя игры.	13
--	----

III. Спарта, Аѣны и борьба съ Персами.

Спарта. Ликургъ. Спартанское устройство. Аѣны. Солонъ и его законы. Тиранны. Колонія и начало Грекоперсидскихъ войнъ. Мильтиадъ при Марасонѣ. Намѣстивіе Ксеркса. Леонидъ при Фермопилахъ. Фемистоклъ при Саламинѣ. Перемѣна гегемоніи	23
--	----

IV. Пелопонесская война и упадокъ Греціи.

Периклъ. Пелопонесская война. Ализивіадъ. Спартанская гегемонія. Эпамвонидъ и возвышеніе Фивъ. Сократъ.	35
---	----

V. Македонская монархія.

Стр.

Филиппъ. Демосеенъ. Херонейская битва. Александръ Великій.
 Завоеваніе Персін. Походъ въ Индію и смерть Александра.
 Распаденіе Македонской монархіи. 44

VI. Время царей въ Римъ и борьба патриціевъ съ плебеями.

Географическій обзоръ Италіи. Происхожденіе Рима. Ромулъ и его преемники. Сервій Туллій и Тарквиній Гордый. Учрежденіе республики. Борьба плебеевъ съ патриціями. Нашествіе Галловъ. Лициніевы законы 53

VII. Распространеніе Римскаго владычества и перемена нравовъ.

Покореніе Италіи. Начало Пуническихъ войнъ. Аннибалъ. Разрушеніе Карфагена. Римское войско. Перемена нравовъ. Оптиматы и пролетаріи. 63

VIII. Упадокъ республиканскаго правленія въ Римъ.

Марій и Сулла. Брассъ, Помпей, Цицеронъ и Юлій Цезарь. Первый триумvirатъ. Диктаторство и смерть Цезаря. Второй триумvirатъ. 75

IX. Римская имперія.

Правленіе Августа. Тевтобургскій мѣсъ. Династія Августа. Домъ Флавіевъ и Счастливый періодъ. Господство солдатъ. Деволюціанъ. Константинъ Великій и торжество Христіанства . 85

СРЕДНЯЯ ИСТОРИЯ.

X. Переселеніе народовъ и основаніе новыхъ государствъ.

Германцы. Начало переселенія народовъ. Аттила. Конецъ Западной Римской имперіи и Теодорихъ Великій. Лангобарды.

- Франкская монархія. Происхожденіе Феодализма и распростра-
неніе Христіанства 97
- XI. Византія и Арабы.**
- Юстиніанъ Великій. Иконоборство. Арабы. Магометъ. Омай-
яды. Аббасиды. 110
- XII. Времена Каролинговъ.**
- Карль Великій и его завоеванія. Карль-правитель. Распада-
ніе Карловой монархіи. Англійское королевство. Вильгельмъ
Завоеватель. 119
- XIII. Борьба императоровъ съ папами. Гвельфы и Ги-
белины.**
- Саксонская династія. Григорій VII и Генрихъ IV. Гогеншта-
уезены. Паденіе Гогенштауезеновъ и Сицилійская вечерня. . . 129
- XIV. Крестовые походы.**
- Святая земля. Первый походъ. Второй и третій походы.
Латинская имперія. Конецъ и слѣдствія Крестовыхъ похо-
довъ. Альбигойцы. 140
- XV. Франція, Англія и Испанія во второй половинѣ
Среднихъ вѣковъ.**
- Капетинги. Плантагенеты. Столѣтняя война и Жанна д'Аркъ.
Людовикъ XI и усиленіе монархіи во Франціи. Война Алой
и Бѣлой Розы. Пиринейскій полуостровъ. 151
- XVI. Германія во времена Габсбурговъ. Италія и Скан-
динавія.**
- Начало Габсбургской династіи. Швейцарія. Люксембургскій
домъ. Гуссъ и Жижга. Максимилианъ. Италія и Скандинавія. 161
- XVII. Славяне и паденіе Византійской имперіи.**
- Чехо-Моравы. Любуша. Кирилль и Мефодій. Польша. Ядвига
и Ягелло. Болгары. Сербы. Османскіе Турки. Взятіе Констан-
тинополя. 172

XVIII. Начало Руси и удѣльный періодъ.

Восточные Славяне. Первые Русскіе князья. Владиміръ св. и христіанство. Ярославъ I и удѣльная система. Князья Суздальскіе. Новгородъ Великій.	Стр. 181
---	-------------

XIX. Монгольское иго и возвышеніе Москвы.

Начало Монгольскаго иго. Александръ Невскій. Литовскіе князья. Начало Москвы и Иванъ Калита. Дмитрій Донской и Бухдѣвская битва. Пресмыки Донскаго	197
--	-----

НОВАЯ ИСТОРИЯ.

XX. Открытіе Америки и борьба за Италію.

Великія изобрѣтенія и открытія. Колумбъ и Америка. Кортесъ и Пизарро. Начало итальянскихъ войнъ. Францискъ I и Карлъ V. Возрожденіе наукъ и искусствъ.	210
--	-----

XXI. Германія и югозападная Европа въ эпоху реформациі.

Лютеръ. Утвержденіе реформациі. Отреченіе Карла V. Кальвинъ. Иезуиты. Филиппъ II и Нидерланды. Вильгельмъ Оранскій и Голландская республика. Упадокъ Испаніи.	224
---	-----

XXII. Франція и Англія въ эпоху реформациі и религіозныхъ войнъ.

Гугеноты во Франціи и Варолюмеевская ночь. Генрихъ IV. Ришельё и Мазарини. Генрихъ VIII и реформациа въ Англіи. Елизавета и Марія Стюартъ. Англійская революція и Бромвель. Послѣдніе Стюарты въ Англіи.	238
--	-----

XXIII. Тридцатилѣтняя война.

Возстаніе Чеховъ. Валленштейнъ. Густавъ Адольфъ. Смерть Густава и Валленштейна. Конецъ и слѣдствія войны. Осада Вѣны и Дня Собѣвскій	250
--	-----

XXIV. Скандинавія, Польша и Югозападна Русь.

Стр.

Христіанъ II и Густавъ Ваза. Реформація въ Швеціи и преемники Густава. Избирательный престолъ въ Польшѣ. Церковная унія въ Югозападной Руси. Казація возстанія. . . 260

XXV. Утвержденіе единодержавія въ Россіи и Смутное время.

Иванъ III. Целованіе Новгородца и сверженіе ига. Василій III и конецъ удѣламъ. Иванъ IV Грозный. Вакція Казани и война за Ливонію. Эпоха названій: Ѳеодоръ Іоанновичъ, Борисъ Годуновъ, Лжедмитрій I. Василій Шуйскій и Лжедмитрій II. Междуцарствіе. Мининъ и Пожарскій. Избраніе Михаила . . . 268

XXVI. Династія Романовыхъ.

Михаилъ Ѳеодоровичъ и борьба съ сосѣдями. Патріаркъ Филаретъ. Алексѣй Михайловичъ. Хмельницкій и присоединеніе Малороссіи. Никонъ и раскольники. Наталья Кирилловна. Состояніе Московскаго государства. Москва 285

XXVII. Времена Людовика XIV и его преемниковъ.

Кольберъ. Королевскій дворъ. Войны Людовика XIV и гоненіе на протестантовъ. Война за Испанское наслѣдство. Людовикъ XV и состояніе Франціи. Помбаль въ Португаліи. Испанія. 298

XXVIII. Англія и Германія въ XVIII вѣкѣ.

Ганноверская династія. Питтъ. Американскія колонія. Вашингтонъ и Франклинъ. Возвышеніе Пруссіи. Вильгельмъ I. Фридрихъ II и Марія Терезія. Семилѣтняя война. 308

XXIX. Петръ Великій.

Дѣти Алексѣя Михайловича. Правленіе Соєви. Азовъ и путешествіе Петра за границу. Преобразованія въ обычаяхъ и учрежденіяхъ. Великая Сѣверная война. Сподвижники Петра. 321

XXX. Преемники Петра Великаго.

Стр.

Екатерина I и Петръ II. Анна Иоанновна. Биронъ. Елизавета Петровна. Петръ III и Екатерина II. Потемкинъ и Суворовъ. Паденіе Польши. Внутренняя дѣятельность Екатерины II. Павелъ I. 339

XXXI. Обзоръ событій отъ начала Французской революціи до Вѣнскаго конгресса.

Людовикъ XVI и Національное собраніе. Конвентъ и Терроръ. Наполеонъ Бонапартъ. Наполеонъ—императоръ. Походъ въ Россію и возстаніе Германіи. Вѣнскій конгрессъ и Сто дней. Александръ I. 354

Карты:

1. Римская имперія.
2. Европа въ началѣ Крестовыхъ походовъ.
3. Европа во второй половинѣ XVII вѣка.

ИЗЪ ПРЕДИСЛОВІЯ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ:

„Сокращенное Руководство назначается для младшаго возраста учащихся (т. е. для того возраста, который соответствует третьему и четвертому классу гимназій). Сокращеніе главнымъ образомъ должно состоять въ уменьшеніи количества фактовъ и количества именъ. Изложеніе фактовъ должно быть возможно простое, ясное, но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно сжатое. Сокращенное руководство не должно имѣть видъ сухаго перечня; для освѣщенія эпохи и личностей полезно при удобномъ случаѣ сообщать нѣкоторыя подробности; однако въ этомъ отношеніи также надобно соблюдать умѣренность. Это не есть книга для чтенія; руководство назначается для усвоенія, которое должно быть возможно твердое и отчетливое *.

* Въ нашей педагогической литературѣ не разъ приходилось встрѣчать неодобрительные отзывы о подобномъ усвоеніи и заимъ слова „выучить“ презрительнымъ „вызубрить“. Зубреніемъ должно быть называемо букввальное только заучиваніе безъ всякаго пониманія и смысла. Хорошо, если ученикъ можетъ отчетливо передать все содержаніе урока, не держась выраженной книги. Но такая передача по большей части не по силамъ и не

важно при изученіи первоначальнаго курса. Оно даетъ возможность въ послѣдствіи съ большою свободою относиться къ слѣдующему курсу, уже менѣе стѣсняться объемомъ и вообще легко пріобрѣтать дальнѣйшія свѣденія. Для твердости и отчетливости историческихъ знаній, какъ извѣстно, необходимы хронологическія данныя. Поэтому важнѣйшіе годы, усвоеніе которыхъ должно быть обязательно, я выставляю впереди каждой главы. Въ настоящемъ изданіи во Всеобщую исторію я включилъ и Русскую. Отечественная исторія почти у всѣхъ образованныхъ народовъ (особенно у народовъ пользующихся національнымъ единствомъ) составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ преподаванія; что совершенно естественно: этотъ предметъ необходимъ для народнаго самопознанія. Но самые способы преподаванія и связь, въ которую поставлена въ учебной практикѣ Отечественная исторія со Всеобщей, довольно разнообразны; на это разнообразіе между прочимъ не мало вліяютъ характеръ

по развитію юнаго возраста. Преобладающая способность въ этомъ возрастѣ есть память. Языкъ его имѣетъ еще недостаточный запасъ матерьяла, чтобы быть развязнымъ, точнымъ и логичнымъ. Самое заучиваніе наизусть въ дѣтскомъ возрастѣ должно не мало способствовать развитію дара слова. На практикѣ упомянутое выше направленіе обыкновенно даетъ плохіе результаты: отвѣты учениковъ вялы, запутанны и непослѣдовательны. Языкъ пріучается не къ точности и ясности, а къ качествамъ противоположнымъ, и самыя свѣденія, поверхностно, наскоро схваченныя, потому быстро испаряются. Чтобы требовать хорошаго усвоенія, уроки должны быть не велики и рассчитаны на способности посредственныя, а неотличныя; обязательныя свѣденія должны быть строго опредѣлены: а дополненія къ нимъ пусть предоставляются лучшимъ способностямъ или большей любознательности.

и отношенія данной націи къ другимъ народамъ. Для успѣшнаго, отчетливаго знакомства съ судьбами собственнаго отечества, надобно опредѣлить его мѣсто въ общемъ ходѣ Всемирной исторіи. Поэтому при первоначальномъ преподаваніи Русскую исторію надобно начинать собственно тогда, когда изученіе Всеобщей исторіи достигло второй половины Среднихъ вѣковъ, и далѣ вести эти два предмета параллельно. Въ курсѣ младшаго возраста полезно не отдѣлять Русскую исторію отъ Всеобщей; тѣмъ съ бѣльшимъ удобствомъ въ слѣдующемъ курсѣ можно проходить ее особо и съ достаточною полнотою.“

Одно изъ нашихъ научно-педагогическихъ изданій почти-ло настоящую книгу разборомъ, и въ немъ заявило свое несогласіе съ нашею системою Руководства для младшаго возраста. Рецензія становится на сторону того мнѣнія, которое требуетъ для первоначальнаго курса исключительно біографическихъ и эпизодическихъ очерковъ. (Журн. М. Нар. Пр. 1868 г.). Предлагаемое нами руководство держится средняго пути между біографическимъ и сокращенно-фактическимъ изложеніемъ. Мы уже имѣли случай (въ одномъ изъ нашихъ изданій) предложить свои возраженія на тотъ методъ, который рекомендуетъ рецензія. Впрочемъ подобный вопросъ можетъ быть рѣшенъ только практическимъ образомъ, т. е. изданіемъ книги по этому методу. Во всякомъ случаѣ отдаемъ должную справедливость нѣкоторымъ дѣльнымъ замѣчаніямъ рецензента. При настоящемъ, т. е. третьемъ, изданіи авторъ подвергъ свою книгу пересмотру, съ намѣре-

ніемъ еще болѣе упростить изложеніе; съ одной стороны онъ сократилъ количество именъ и фактовъ второстепеннаго значенія, съ другой прибавилъ кое гдѣ черты для обрисовки важнѣйшихъ лицъ и событій. Между прочимъ онъ уменьшилъ количество обязательныхъ данныхъ изъ хронологіи, чтобы облегчить ихъ прочное усвоеніе *.

* Но это уменьшеніе только слегка коснулось отдѣла Русской исторіи. Тутъ авторъ считаетъ нужнымъ, кромѣ важнѣйшихъ событій, усвоить хронологію всѣхъ царствованій въ послѣдовательномъ порядкѣ, начиная съ Ивана III; между тѣмъ какъ въ отдѣлѣ Всеобщей исторіи въ этомъ отношеніи можно ограничиться нѣкоторыми замѣчательнѣйшими государями, каковы: Юстиніанъ В., Карлъ V., Фридрихъ II и т. п.

ВВЕДЕНІЕ.

Исторіею называется наука которая изображаетъ намъ прошедшую жизнь человѣческаго рода, и показываетъ, какимъ образомъ человѣчество достигло своего настоящаго состоянія.

Родъ человѣческій съ незапамятныхъ временъ раздѣлился на разные племена и народы. Главныхъ племенъ считается три: *Кавказское* или бѣлое, *Монгольское* или желтое и *Негское* или черное. Они различаются какъ по цвѣту кожи, такъ и по другимъ наружнымъ признакамъ; напримѣръ, Монгольское племя имѣетъ узкіе глаза, плоское лицо и выдавшіяся скулы; у Негровъ волосы курчавые, похожіе на шерсть, выдавшіяся впередъ челюсти и вздутыя губы. Кромѣ того эти три племена говорятъ языками совсѣмъ несходными между собою.

Народы Кавказскаго племени населили преимущественно Европу и Югозападную Азію. Монголы заняли

Среднюю и Восточную часть Азии (къ нимъ принадлежатъ Китайцы и Японцы) Негры расселились по Африкѣ.

Исторія занимается въ особенности Кавказскими народами, потому что эти народы по преимуществу жили и живутъ устроенными обществами или государствами, и достигли значительной степени гражданственности или образованности *.

Кавказскіе народы оставили многочисленные и разнообразныя источники, по которымъ можно составить ихъ исторію.

Источники исторіи раздѣляются обыкновенно на письменныя и неписьменныя.

Къ послѣднимъ относятся различныя памятники искусствъ и ремеслъ: зданія, статуи, картины, монеты, оружіе, домашняя утварь, одежда и пр. Сюда же можно отнести изустныя преданія (т. е. рассказы о старинѣ, часто украшенныя разными вымыслами) и народныя пѣсни.

* *Государствомъ* называется народонаселеніе какой либо страны, живущее подъ одною властію. Если верховная власть находится въ рукахъ одного правителя, то государство называется *Монархіей*; а если имъ управляютъ сановники выбираемые народомъ, то оно называется *Республикой*. Подъ именемъ *образованности* или *гражданственности* разумѣется все, что способствуетъ успѣхамъ общенія и народнаго благосостоянія, именно: религія, науки, искусства, ремесла, торговля, управленіе, судопроизводство, военныя силы и пр. (Для обозначенія всего этого вывѣтъ взятаго, у насъ употребляется еще иностранное слово: *цивилизация*).

Къ письменнымъ источникамъ принадлежатъ: во первыхъ, разныя записки современниковъ о событіяхъ, т. е. лѣтописи или хроники, дневники, письма, стихотворенія и пр.; во вторыхъ, государственныя акты, т. е. законы, договоры, судебныя дѣла и т. д.

Между *вспомогательными науками* для исторіи главное мѣсто занимаютъ *географія* и *хронологія*. Географія опредѣляетъ страну, гдѣ жилъ или живетъ народъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ свойства ея почвы и климата, отъ которыхъ много зависитъ образъ жизни и характеръ народа. А хронологія указываетъ время, когда совершались событія. Для этого берется одно очень важное событіе и отъ него считаютъ годы. Напримѣръ, для христіанскихъ народовъ такимъ событіемъ (или *эрою*) служитъ Рождество Христово. Евреи считали отъ сотворенія міра, Греки отъ первой Олимпіады, Римляне отъ основанія Рима, Магометане отъ бѣгства Магомета изъ Мекки въ Медину. Потомъ слѣдуютъ: *нумизматика* или наука о монетахъ, *геральдика* — о гербахъ, *генеалогія*, рассматривающая родословныя вѣтви, и пр.

Важнымъ пособіемъ для исторіи служатъ также *археологія*, объясняющая различныя памятники древности, и *филологія* или наука о языкѣ; послѣдняя яснѣе всего показываетъ близкое или дальнее родство разныхъ народовъ между собою. Напримѣръ, по языку Кавказское племя дѣлится на двѣ вѣтви народовъ: Индоевропейскую и Семитическую; къ первой принадлежатъ: Индусы, Персы, Греки, Римляне, Кельты, Германцы и Славяне;

а ко второй: Фаникіяне, Евреи, Ассиро-Вавилоняне и Арабы.

По времени Всемирную историю обыкновенно раздѣляютъ на три части: *Древняя* история простирается отъ появленія первыхъ государствъ до паденія Западной Римской имперіи. (т. е. до 476 года послѣ Рождества Христова); *Средняя* заключаетъ въ себѣ десять столѣтій, отъ паденія Западной Римской имперіи до открытія Америки (до 1492 г.); а *Новая* история идетъ уже до нашихъ временъ.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.

1. НАРОДЫ ДРЕВНЯГО ВОСТОКА ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ ПЕРСОВЪ.

годы: 586—560—525. до Р. X.

АРИЯНЕ. ЕВРЪ. ВАВИЛОНЯНЕ И АССИРИЯНЕ. СМЕРТЬ ЕВРА И КАМБИЗЪ. ЕГИПЕТЪ. ЕГО ПАМЯТНИКИ И ИСТОРИЯ. ПОКОРЕНІЕ ЕГИПТА. ДАРІЙ ГИСТАСПЪ И УСТРОЙСТВО ПЕРСИДСКОЙ МОНАРХІИ.

Аріяне. Колыбелью народовъ Кавказскаго или благаго поколѣнія почитается нагорная страна, лежащая на верхнемъ теченіи рѣкъ *Оксусъ* (Аму Дарья) и Инда. Отсюда эти народы, называвшіе себя общимъ именемъ Аріянь, разошлись въ разныя стороны, и постепенно заселили огромныя пространства въ Азіи и Европѣ. Одна часть ихъ двинулась на юговостокъ и заняла жаркій, плодоносный полуостровъ Индостанъ; другая часть потянулась на западъ, населила Иранъ, потомъ Малую Азію, откуда перешла въ Европу.

Аріяне, завладѣвшіе Индостаномъ, получили названіе *Индусовъ*. Они образовали здѣсь множество отдѣльныхъ государствъ, управлявшихся своими царями или раджами. Жители этихъ государствъ обыкновенно дѣлились на четыре касты: *брамины* или жрецы, *кшатрии*

или войны, *ваисии* или ремесленники и *судры* или рабы. Смѣшеніе кастъ между собою посредствомъ браковъ и переходъ изъ одной касты въ другую были строго запрещены. Брамины пользовались большими почестями; эта каста вела своё происхожденіе отъ самаго *Брамы*, верховнаго индійскаго божества. На ряду съ Брамою, творцемъ міра, Индусы почитали еще двухъ главныхъ боговъ: *Вишну* или добраго, благодѣтельнаго бога, и *Сиву*, бога грознаго и мстительнаго. Кромѣ главныхъ боговъ у нихъ почиталось безчисленное множество второстепенныхъ и низшихъ божествъ. Индусы вѣрили въ переселеніе душъ, т. е. полагали, что душа человѣка послѣ смерти долгое время переходитъ въ растенія, въ животныя, звѣзды и такъ далѣе, пока не очистится отъ грѣховъ; тогда она соединяется наконецъ съ самимъ Брамою.

Народы, занявшіе Иранъ или огромную равнину отъ рѣки Инда до Тигра и отъ Оксуса до Персидскаго залива, удержали свое первоначальное названіе Аріянь. (Кромѣ того они извѣстны подъ именемъ Зендовъ). Аріяне почитали двухъ верховныхъ боговъ, *Ормузда* и *Аримана*, которые находятся въ постоянной враждѣ другъ съ другомъ: Ормуздъ, богъ свѣтлый и добрый, окруженъ такими же свѣтлыми геніями; а Ариманъ существо злое и мрачное; ему повинуются злые духи. Аріяне вѣровали, что современемъ Ормуздъ побѣдитъ Аримана (т. е. добро возьметъ верхъ надъ зломъ); что старый міръ будетъ очищенъ огнемъ, и тогда настанетъ вѣчное царство добра.

Между иранскими народами главное мѣсто занимали: *Бактріяне*, *Мидяне* и *Персы*. Первые обитали въ сѣверовосточной части Ирана; тутъ на одномъ изъ притоковъ рѣки Оксуса находилась ихъ столица, богатый, торговый городъ *Бактра*. Мидія занимала сѣверозападную часть Ирана, къ югу отъ Каспійскаго моря, и

представляла прекрасную горную страну, обильную тучными лугами; на них паслись стада коней, славившихся въ цѣлой Азіи. Столицею Мидіи былъ городъ *Экбатана*. Мидяне образовали сильное государство, и нѣкоторое время господствовали надъ сосѣдними народами Ирана. Между прочимъ они покорили и Персовъ, жившихъ въ югозападной гористой части Ирана, омываемой Персидскимъ заливомъ (нынѣшняя провинція Фарсистанъ). Этотъ крѣпкій, воинственный народъ съ неудовольствіемъ сносилъ мидійское иго, и наконецъ возсталъ противъ него подъ предводительствомъ Кира.

Киръ. Исторія Кира украшена баснословными преданіями. Вотъ что о немъ рассказывали:

Мидійскому царю Астіагу однажды приснилось, будто изъ чрева его дочери выросло дерево, которое тѣнью своею покрыло всю Азію. Царь спросилъ маговъ (т. е. мидійскихъ жрецовъ), что значить этотъ сонъ. Они истолковали такъ, что отъ его дочери родится сынъ, который будетъ царствовать надъ цѣлой Азіей. Астіагъ испугался; когда же дочь его, бывшая за мужемъ за однимъ знатнымъ Персомъ, дѣйствительно родила сына, онъ велѣлъ своему приближенному вельможѣ Гарпагу умертвить младенца. Гарпагъ не рѣшился самъ на убійство, и поручилъ это сдѣлать одному пастуху. Но пастухъ по просьбѣ своей жены воспиталъ маленькаго Кира вмѣсто собственнаго ребенка. Разъ, играя съ сверстниками, Киръ былъ выбранъ ими въ цари, и наказалъ за что-то розгами сына одного вельможи; тотъ пожаловался отцу, отецъ Астіагу. Послѣдній призвалъ Кира; пораженный его бойкими отвѣтами и сходствомъ лица съ своею дочерью, онъ заставилъ пастуха во всемъ признаться. Маги успокоили Астіага тѣмъ, что Киръ былъ выбранъ своими сверстниками въ цари, и слѣдовательно сонъ уже исполнился. Астіагъ отправилъ Кира въ

Персію къ его родителямъ; но Гарпага жестоко наказалъ за ослушаніе.

Когда Киръ возмужалъ, Гарпагъ предложилъ ему возстать противъ Мидянъ, и обѣщалъ свою помощь. Киръ легко возмутилъ недовольныхъ Персовъ. Астиагъ послалъ войско подъ начальствомъ того же Гарпага; но Гарпагъ перешелъ на сторону Кира. Тогда Астиагъ былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ; а Киръ завладѣлъ всѣмъ Мидійскимъ царствомъ (560 г. до Р. Х.). Противъ него составили союзъ три самые могущественные государя того времени: вавилонскій, египетскій и лидійскій. Но прежде нежели они соединились, Киръ предупредилъ ихъ, и напалъ на лидійскаго царя. Государство *Лидійское* занимало западную часть полуострова Малой Азіи отъ Архипелага до рѣки Галиса (нынѣшняго Кизиль-Ирмака). Здѣсь царствовалъ въ то время Крезъ, гордый своими несмѣтными богатствами. Киръ разбилъ Креза, и взялъ его столицу городъ Сарды.

Крезъ попался въ плѣнъ, и былъ осужденъ на сожженіе. Когда его положили на костеръ, онъ воскликнулъ: О Солонъ, Солонъ, Солонъ! Киръ остановилъ казнь, и спросилъ, что значить такое восклицаніе. Тогда Крезъ рассказалъ, какъ его однажды посѣтилъ греческій мудрецъ Солонъ; какъ онъ показалъ гостю свои сокровища, и спросилъ Солона, кого онъ считаетъ самымъ счастливымъ изъ людей. Крезъ надѣялся услышать свое имя; но къ удивленію его мудрецъ привелъ нѣсколько другихъ примѣровъ, и замѣтилъ, что прежде кончины никто еще не можетъ назвать себя счастливымъ. Киръ былъ тронутъ этимъ рассказомъ, даровалъ жизнь Крезу, и держалъ его въ почетѣ.

Покоривъ Малую Азію, Киръ обратился противъ Вавилонянъ.

Вавилоняне и Ассирияне. Вавилоніи занимала жаркую равнину на нижнемъ теченіи рѣкъ Тигра и Эвфрата. Главный городъ ея Вавилонъ, на р. Эвфратъ, славился своею обширностію и своимъ богатствомъ. Основателемъ его почитался исполинъ Нимродъ. Вавилоняне долгое время находились подъ владычествомъ своихъ союсѣдей Ассириянъ. Ассирія лежала къ сѣверу отъ Вавилоніи, на лѣвомъ берегу Тигра; столица ея Ниневія была основана царемъ Ниномъ, который кромѣ Вавилонянъ покорилъ еще Мидянъ и Бактриянъ. Преемницею Нина была его супруга Семирамида, которая царствовала съ необыкновенною славою. и продолжала завоеванія своего мужа; но рассказы о ней украшены баснословными вымыслами. Во времена преемниковъ Семирамиды Ассирійская монархія пришла въ упадокъ. Наконецъ Мидяне и Вавилоняне, возставши противъ ассирійскаго царя Сарданапала, соединенными силами взяли и разрушили Ниневію; Сарданапаль, чтобы не отдаться въ руки враговъ, велѣлъ приготовить огромный костеръ, на которомъ сжегъ себя съ своими женами и сокровищами (за 6 вѣковъ до Р. Х.). 606

Съ паденіемъ Ассиріи возвысилась Вавилонская монархія. Высшаго могущества и славы она достигла въ царствованіе Навуходоносора. Этотъ царь подчинилъ себя Финикіянъ, промышленный торговый народъ на Сирийскомъ берегу Средиземнаго моря (значительнѣйшіе финикійскіе города были *Тиръ* и *Сидонъ*; а изъ колоній финикійскихъ самая знаменитая — *Карфагенъ*, лежавшій на сѣверномъ берегу Африки близъ нынѣшняго Туниса). Потомъ Навуходоносоръ напалъ на союздную съ Финикіянами Іудею, взялъ городъ Іерусалимъ, и отвелъ Іудеевъ въ плѣнъ. (586 г. до Р. Х.). Но вскорѣ по смерти Навуходоносора, въ царствованіе Вальтасара, Вавилонія сама сдѣлалась добычею новыхъ завоевателей, т. е. Персовъ.

Разбитый Киромъ въ открытомъ полѣ, Вальтасаръ заперся въ своей столицѣ, и считалъ себя безопаснымъ за ея крѣпкими стѣнами. Дѣйствительно, Персы долго и безуспѣшно осаждали Вавилонъ. Наконецъ Киръ придумалъ особое средство, чтобъ овладѣть городомъ: онъ велѣлъ прокопать каналъ, и отвести воду изъ Эвфрата въ сосѣднее озеро; а потомъ разъ ночью Персы по дну рѣки ворвались въ городъ. Вальтасаръ, безпечно пировавшій въ своемъ дворцѣ, былъ застигнутъ врасплохъ, и погибъ. (538 г. до Р. Х.). Съ покореніемъ Вавилонской монархіи, западныя ея области, т. е. Сирія, Финикія, и Палестина, также подчинились персидскому владычеству. Киръ отпустилъ Евреевъ изъ вавилонскаго плѣна въ отечество.

Смерть Кира и Камбизъ. Персидскій царь готовился уже идти на третьяго своего врага, въ Египетъ; но смерть помѣшала его намѣренію (529 г. до Р. Х.). Объ этой смерти существуютъ разные рассказы. Нѣкоторые говорятъ, что онъ палъ въ битвѣ съ кочевымъ скиѣскимъ племенемъ Массагетовъ, и будто царица ихъ Томириса положила его отрубленную голову въ мѣшокъ, наполненный кровью, и сказала: „напейся крови, которой ты не могъ насытиться при жизни“. Известно однако, что прахъ Кира покоился на его родинѣ, въ великолѣпной гробницѣ, которую охраняли особые жрецы.

Вообще Киръ, основавшій огромную Персидскую монархію, съ своимъ умомъ и мужествомъ соединялъ великодушіе и справедливость. Сынъ и наслѣдникъ его Камбизъ не походилъ на него характеромъ. Это былъ образецъ жестокихъ восточныхъ деспотовъ. Напримѣръ, однажды разгоряченный виномъ, онъ спросилъ своего любимца Прекаспа: „что думаютъ обо мнѣ Персы?“— „Государь! отвѣчалъ тотъ: они очень тебя хва-

лять; но полагають, что ты слишкомъ преданъ употребленію вина“. Камбизъ взялъ лукъ, и пустилъ стрѣлу въ стоявшаго неподалеку Прексаспова сына; стрѣла вонзилась мальчику прямо въ сердце. „Ну что похоже ли я теперъ на пьянаго?“— снова спросилъ царь. „Сами боги не могли бы удачнѣе выстрѣлить“ — отвѣчалъ несчастный отецъ. Камбизъ продолжалъ завоеванія Кира, и напалъ на Египтянъ.

Египетъ лежитъ въ сѣверовосточномъ углу Африки, по долинѣ рѣки Нила. Онъ раздѣлялся въ древности на три части: во первыхъ, Нижній или Сѣверный Египетъ, занимавшій низменную болотистую страну между многочисленными рукавами Нила, съ городомъ *Самсомъ*; къ югу отъ Нижняго находился Средній Египетъ съ главнымъ городомъ *Мемфисомъ* (близъ нынѣшняго Каира); еще далѣе на югъ до Нильскихъ водопадовъ простирался Верхній Египетъ, съ знаменитымъ городомъ *Оивы*. Почва египетская славилась своимъ плодородіемъ. Источникъ этого плодородія заключается въ ежегодномъ разливѣ рѣки Нила. Когда рѣка входитъ опять въ свои берега, она оставляетъ послѣ себя влажный илъ, который служитъ для полей превосходнымъ удобреніемъ. На случай засухи, Египтяне копали озера и проводили многочисленные каналы. Самое большое озеро называлось Меридово, по имени одного древняго царя, который велѣлъ его ископать. Земледѣліе находилось у Египтянъ въ цвѣтущемъ состояніи, и вообще это былъ умный, трудолюбивый народъ. Отъ него остались до нашего времени многіе замѣчательные памятники.

Египетскіе памятники. Между египетскими памятниками первое мѣсто занимаютъ *пирамиды* или громадныя каменные зданія, четырехстороннія и къ верху постепенно суживающіяся. Онѣ встрѣчаются преиму-

ществено въ Среднемъ Египтѣ. Пирамиды назначались для погребенія царей, т. е. въ нихъ заключали раскрашенный саркофагъ или гробницу съ царскою *муміей*: такъ назывался набальзамированный трупъ. Египтяне очень много заботились о сохраненіи покойниковъ; чтобы предохранить трупъ отъ гніенія, они вынимали его внутренности, наполняли его благоуханными веществами, обертывали длинными тканями, и заливали гипсомъ. Муміи они не зарывали въ землю; а ставили ихъ въ пещерахъ или *катакомбахъ*, высѣченныхъ въ горахъ. Въ память знаменитыхъ людей или событій они ставили высокіе *obeliski*, т. е. колонны къ верху заостренныя и высѣченныя изъ цѣльнаго гранита. Кромѣ того памятниками древнихъ Египтянъ служатъ развалины огромныхъ дворцовъ и храмовъ; наибольшее число ихъ сохранилось на мѣстѣ древнихъ Фивъ, въ верхнемъ Египтѣ. Тутъ же встрѣчается много колоссальныхъ каменныхъ статуй, которыя обыкновенно имѣютъ видъ людей въ сидячемъ положеніи. (Колоссъ Мемнона, знаменитый тѣмъ, что при восхожденіи солнца онъ издавалъ гармоническіе звуки): Дворцы и храмы соединялись между собою аллеями изъ *сфинксовъ*—это каменные изваянія львовъ съ человѣчьими головами. (На памятникахъ Египта встрѣчаются многія фигурныя письмена, извѣстныя подъ именемъ *иероглифовъ*).

Жители Египта, подобно Индусамъ, дѣлились на касты. Двѣ изъ нихъ, жрецы и воины, были господствующими кастами; а остальные, т. е. ремесленники, земледѣльцы, пастухи и пр., были низшими или подчиненными. Жрецы были главными совѣтниками царей или фараоновъ.

Религія Египтянъ представляла грубое идолопоклонство; у нихъ было очень распространено обожаніе животныхъ. Наибольшимъ поклоненіемъ пользовался быкъ

Аммис; онъ имѣлъ особые признаки, именно: черный цвѣтъ шерсти съ бѣлымъ пятномъ на лбу; у него былъ свой храмъ въ Мемфисѣ, гдѣ ему прислуживала цѣлая толпа жрецовъ. Самымъ высшимъ и благодѣтельнымъ божествомъ почитался *Озирисъ*, богъ солнца и вмѣстѣ Нила; а самымъ грознымъ *Тифонъ*, подѣ которымъ разумѣли бурный вѣтеръ, нерѣдко наносившій изъ соседнихъ пустынь горы песку на египетскія поля. Также какъ Индусы, Египтяне вѣрили въ переселеніе душъ.

Древнѣйшая исторія Египта. Въ древнѣйшія времена Египетъ былъ раздѣленъ на нѣсколько государствъ самыя замѣчательныя изъ нихъ: *Мемфиское* въ Среднемъ и *Оивское* въ Верхнемъ Египтѣ. Оивскіе фараоны соединили весь Египетъ подѣ своею властію, и тогда начался самый блестящій періодъ египетской исторіи. Изъ фараоновъ этого періода наиболѣе знаменитъ *Сезострисъ Великій*, который былъ вмѣстѣ мудрымъ правителемъ и счастливымъ завоевателемъ. Говорятъ, съ своими войсками онъ доходилъ на сѣверъ до Чернаго моря, а на востокъ до Индіи, и на пути приказывалъ воздвигать огромныя колонны въ память своихъ побѣдъ (за тринадцать съ половиною столѣтій до Р. Х.). Впослѣдствіи Египетъ опять распался на разныя владѣнія. Ихъ снова соединилъ въ одно государство *Псамметихъ* (за шесть съ половиною вѣковъ до Р. Х.). При немъ и его преемникахъ (*Нехао*, *Амазисъ* и др.) Египтяне, чуждавшіеся дотолѣ иноземцевъ, вступили въ дѣятельныя торговыя сношенія съ Греками; фараоны стали даже набирать себѣ войска изъ наемныхъ Грековъ.

Покореніе Египта. Во время нашествія на Египетъ Камбиза царемъ египетскимъ былъ *Псамметихъ*. Проигравъ битву въ открытомъ полѣ, онъ заперся въ своей

столицѣ Мемфисѣ; персидскіе послы, предложившіе ему сдать ся, были умерщвлены. Тогда Камбизъ взялъ приступомъ городъ, и страшно наказалъ жителей (525 г.). Псамменитъ, находясь въ плѣну, долженъ былъ видѣть, какъ его дочь и знатнѣйшія египетскія дѣвицы въ одеждѣ рабынь носили воду въ станъ Персовъ; потомъ мимо его провели его сына съ веревкою на шеѣ и 2000 знатныхъ египетскихъ юношей, осужденныхъ на казнь за убійство персидскихъ пословъ. Онъ молча смотрѣлъ на это зрѣлище; но когда прошелъ одинъ изъ его друзей, прося милостыню у Персовъ, Псамменитъ горько заплакалъ. На вопросъ Камбиза, почему же онъ не плакалъ при видѣ дочери и сына, тотъ отвѣчалъ: „О несчастіи друга я еще могу плакать, но собственное мое горе слишкомъ велико, чтобы выразить его слезами“. Слова эти тронули даже Камбиза, и онъ велѣлъ пощадить Псамменитова сына; но уже было поздно: казнь началась, и царскій сынъ казненъ первый.

Изъ Египта Камбизъ пошелъ на югъ въ землю Эѳіоповъ: но онъ зашелъ въ пустыню, гдѣ войско его терпѣло такой ужасный голодъ, что воины стали убивать по жребію своихъ товарищей на съѣденіе. Камбизъ принужденъ былъ поспѣшно воротиться въ Мемфисъ. Здѣсь въ то время праздновали открытіе новаго Аписа (по смерти стараго); а свирѣпый персидскій царь счелъ эти праздники насмѣшкою надъ своею неудачею, казнилъ многихъ жрецовъ, и собственноручно закололъ Аписа. Онъ велѣлъ также умертвить и брата своего Смердиза, подозрѣвая его въ замыслахъ на престолъ. Но одинъ мидійскій магъ, похожій на Смердиза, подъ его именемъ возмутилъ народъ, и объявилъ себя царемъ. Камбизъ поспѣшилъ въ Мидію, и дорогою умеръ отъ раны, которую неосторожно нанесъ себѣ собственнымъ мечемъ (522 г.).

Дарій Гистаспъ и устройство Персидской монархіи. Лже-смердизъ былъ вскорѣ убитъ персидскими вельможами. Они по жребію рѣшили, кому изъ нихъ быть царемъ. Жребій достался Дарію Гистаспу.

Изъ военныхъ предпріятій царя Дарія особенно замѣчательнъ его походъ на Скиѳовъ, жившихъ къ сѣверу отъ Чернаго моря (въ нынѣшней Южной Россіи). Но скиѳскіе наѣзники завлекли его въ глубь своихъ степей, откуда онъ съ трудомъ воротился назадъ. Дарій Гистаспъ прославился не столько военными предпріятіями, сколько своимъ умнымъ правленіемъ и устройствомъ великой Персидской монархіи, въ составъ которой входили почти всѣ народы Средней Азіи вмѣстѣ съ Египтомъ.

Персидская монархія была раздѣлена на 20 сатрапій. Начальники ихъ или сатрапы пользовались въ своихъ провинціяхъ полною властію; но за ними надзирали особыя царскіе чиновники, которые назывались очами и ушами государя. Самъ царь представлялъ образецъ восточныхъ государей; власть его была ни чѣмъ не ограничена, и всѣ подданные были въ сущности его рабами. Царя всегда окружали многочисленныя тѣлохранители и придворныя чиновники. Дворъ его отличался чрезвычайною пышностію. Каждая провинція должна была доставлять къ царскому столу лучшія свои произведенія; напр.: пшеницу привозили съ западныхъ береговъ Малой Азіи, вино изъ Сиріи, воду изъ рѣки Хоаспа (притокъ Тигра), и воду эту въ золотыхъ сосудахъ возили за царемъ во время походовъ. Мѣсто-бываніе царя мѣнялось по временамъ года: зимой онъ жилъ въ знойномъ Вавилонѣ, весною въ Сузѣ (на востокъ отъ Вавилона), а лѣтомъ въ прохладной Экбатанѣ. Его дворъ, многочисленныя жены и гвардія всюду слѣдовали за нимъ.

Первоначально Персы отличались мужествомъ и простотою своихъ нравовъ; сыновей своихъ они учили въ особенности тремъ предметамъ: ѣздить верхомъ, стрѣлять изъ лука и говорить правду. Но покоривъ Мидянъ и Вавилонянъ, Персы переняли у нихъ многіе обычаи, роскошь въ одеждѣ и въ образѣ жизни, и привыкли къ обманамъ.

Могущество Персидской монархіи было непрочно, потому что она составилась изъ многихъ разнообразныхъ народовъ, которые съ неудовольствіемъ переносили чужеземное иго, и возставали при всякомъ удобномъ случаѣ. Къ тому же каждая изъ главныхъ царскихъ женъ старалась упрочить наслѣдство престола за своимъ сыномъ, отсюда происходили тайныя убійства, междоусобія, и рѣдкій государь вступалъ на престолъ, не истребивъ своихъ родственниковъ.

Вслѣдствіе внутреннихъ смуть и междоусобій, огромное Персидское государство скоро пришло въ упадокъ. Слабость его вполне обнаружилась во время войнъ съ Греками. Послѣ смерти Дарія Гистаспа (486 г.) сынъ его *Ксерксъ* предпринялъ походъ въ Грецію, но потерялъ тамъ почти все свое войско. (Государство Персидское было завоевано Александромъ Македонскимъ за 330 лѣтъ до Р. Х.).

II. ДРЕВНѢЙШАЯ ИЛИ ГЕРОИЧЕСКАЯ ГРЕЦІЯ.

1100—776.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ. НАСЕЛЕНІЕ. МЫТЫ О ГЛАВНЫХЪ ГЕРОЯХЪ. ТРОИСКАЯ ВОЙНА. ДОРІАНЕ ВЪ ПЕЛОПОНЕЗѢ И ПЕРЕМѢНА ВЪ ПРАВЛЕНІИ. РЕЛИГІЯ ГРЕКОВЪ. ОБЩЕСТВЕННЫЯ ИГРЫ.

Географическій обзоръ. Греція занимаетъ южную часть Балканскаго полуострова. Эта страна очень гориста; а берега ея изрѣзаны заливами и бухтами, глубоко вдающимися въ материкъ. Сама природа раздѣлила Грецію на три части: Сѣверную, Среднюю и Южную.

Посреди Сѣверной Греціи, съ сѣвера на югъ, идетъ хребетъ Пиндъ, и дѣлитъ ее на двѣ области: западную или *Эпиръ*, восточную или *Тессалію*. Внутри Эпира замѣчательнъ былъ городъ Додона съ оракуломъ въ честь главнаго греческаго бога Зевеса. А въ сѣверовосточномъ углу Тессаліи находится высокая гора Олимпъ, вершины которой по мнѣнію Грековъ служили главнымъ мѣстопробываніемъ Зевеса и другихъ греческихъ боговъ. На югъ Сѣверная Греція замыкается горами, черезъ которыя ведетъ въ Среднюю Грецію ущелье Термопиль, находящееся на восточной сторонѣ, недалеко отъ морскаго берега.

Средняя Греція или *Эллада* распадалась на нѣсколько небольшихъ областей. Главныя изъ нихъ слѣдующія: юговосточный уголъ Эллады, выдающийся въ море, занимала холмистая *Аттика* съ ея знаменитою столицею Аѣины. Сосѣдняя Атикѣ земля была *Беотія* съ главнымъ городомъ „семибратныя“ *Фивы*. Далѣе къ западу

лежала *Фокида* съ горою *Парнасомъ*, на вершинѣ которой по мѣвнiю Грековъ жили девять сестеръ, называвшихся музами (богини разныхъ искусствъ); а у подошвы этой горы находился священный городъ *Дельфы* съ богатымъ храмомъ и оракуломъ въ честь бога *Аполлона* (покровителя музъ).

Коринескимъ перешейкомъ *Элада* соединяется съ Южною Греціею или *Пелопонесомъ* (теперь полуостровъ Морея). Въ срединѣ этого полуострова возвышается дикая, горная область *Аркадія*, обильная прекрасными пастбищами, на которыхъ обитало пастушеское племя. Къ востоку отъ нея лежала каменистая *Аргонида*, съ главнымъ городомъ *Аргосъ*; а къ западу *Элида*. Последняя область считалась священной, потому что здѣсь былъ городъ *Олимпія*, подлѣ котораго происходили знаменитыя *Олимпійскія* игры. Къ югу отъ *Аркадіи* находилась *Лаконія*, съ главнымъ городомъ *Спарта*.

Часть Средиземнаго моря между Греціей и Малой Азіей въ древности называлась *Эгейскимъ* моремъ (теперь *Архипелагъ*). Это море усѣяно островами, населенными греческимъ народомъ. Самый значительный изъ нихъ *Эвбея*, который тянется вдоль восточныхъ береговъ *Элады*. Къ югу отъ него группа острововъ: *Паросъ*, *Делосъ* и др.; а далѣе на востокъ вдоль береговъ Малой Азіи разбросаны острова: *Хіосъ*, *Самосъ*, *Родосъ* и пр. На югъ лежитъ большой островъ *Критъ* (*Кандія*). Вдоль западныхъ береговъ Греціи по такъ называемому *Ионическому* морю идетъ рядъ *Ионическихъ* острововъ; самый большой изъ нихъ *Корфура* (*Корфу*).

Населеніе Греціи. Древнѣйшее населеніе Греціи составляли *Пеласты*, народъ земледѣльческій и миролюбивый. *Эллины* или Греки покорили своихъ соплеменниковъ *Пеласговъ*, и большею частію смѣшались съ ними. *Эллины* въ незапамятныя времена перешли на Балкан-

скій полуостровъ изъ Малой Азіи; они вели свое происхожденіе отъ баснословнаго Прометея, который будто похитилъ съ неба огонь, и за то былъ прикованъ Зевесомъ къ Кавказской скалѣ, гдѣ коршунъ постоянно клевалъ его сердце.

По рассказамъ Грековъ, за много столѣтій до Р. Х. изъ сосѣдней Азіи и Египта приходили въ Грецію знатныя переселенцы, которые научили Грековъ ремесламъ, торговлѣ, и положили основаніе самымъ знаменитымъ греческимъ городамъ и государствамъ. Напримѣръ, изъ Египта прибыли съ своими единовозмъцами: Кекропсъ, основатель города Аѣинъ, и Данай, основатель царства Аргосскаго. Изъ Финикіи вышелъ Кадмъ, построившій городъ Фивы; самое названіе южной Греціи Пелопонесомъ будто произошло отъ Пелопса, переселенца изъ Лидіи. Потомки этихъ выходцевъ долгое время царствовали въ Греціи и извѣстны подъ общимъ именемъ „героевъ“. Баснословныя рассказы объ ихъ судьбѣ наполняютъ весь древнѣйшій или такъ называемый „Героическій“ періодъ греческой исторіи. Ни одинъ народъ не оставилъ столько баснословныхъ преданій о своихъ богахъ и герояхъ, какъ Греки. Такія преданія или вымыслы называются мифы.

Герои. Первое мѣсто между мифическими героями у Грековъ занимаютъ Геркулесъ и Тезей. Геркулесъ принадлежалъ къ потомкамъ Даная и считался сыномъ самаго Зевеса. Онъ одаренъ былъ необыкновенною силою. Въ припадкѣ бѣшенства Геркулесъ убилъ свою жену и дѣтей, и боги осудили его за это преступленіе служить одному греческому царю. По порученію царя Геркулесъ совершилъ двѣнадцать знаменитыхъ подвиговъ. Напримѣръ, онъ своею тяжелою палицею убилъ ужаснаго льва, который жилъ въ Немейскомъ лѣсу и опустошалъ окрестности; далѣе, онъ убилъ чудовищную змѣю или ги-

дру, обитавшую въ Лернейскомъ болотѣ, хотя у ней вмѣсто каждой отрубленной головы выростала новая; побѣдилъ воинственныхъ женщинъ или амазонокъ; спу- скался въ Адъ, и вынесъ оттуда Цербера или трех- головаго пса, который охранялъ входъ въ это царство замогильныхъ тѣней, и т. д. Вообще о Геркулесѣ суще- ствовало у Грековъ много разныхъ мифовъ.

Тезей былъ сынъ афинскаго царя Эгея. Въ молодости Тезей, подобно Геркулесу, совершилъ много подвиговъ, побѣждалъ великановъ, разбойниковъ и т. п. Главнымъ его подвигомъ считается уничтоженіе Минотавра. Минось, царь острова Крита, за убійство своего сына Афинянами, заставилъ ихъ привозить ему ежегодную дань изъ семи юношей и семи дѣвицъ. Тамъ несчастныхъ запирали въ огромное зданіе или лабиринтъ, гдѣ ихъ пожирало чудовище Минотавръ, на половину чело- вѣкъ, на половину быкъ. Тезей самъ вызвался отпра- виться на островъ Критъ въ числѣ семи юношей, убилъ Минотавра, и благополучно воротился въ Афины. Но дорогою онъ забылъ выставить на корабль вмѣсто чер- наго флага бѣлый, который долженъ былъ служить для Эгея условнымъ знакомъ побѣды. Эгей, завидѣвъ съ вершины прибрежной скалы корабль съ прежнимъ чер- нымъ флагомъ, счелъ своего сына погибшимъ, и въ отчаяніи бросился въ море. Отъ его имени будто и самое это море названо Эгейскимъ.

Греки вообще любили объяснять географическія наз- ванія разными мифами. Напримѣръ, проливъ Дарданеллы назывался у нихъ Геллеспонтъ. Они рассказываютъ, что Гелла, дочь одного царя, спасаясь отъ своей злой ма- чихи, вмѣстѣ съ братомъ съѣла на золоторуннаго барана и отправилась по морю; но, плывя черезъ проливъ, упа- ла въ воду и утонула; отъ чего проливъ и названъ Геллеспонтомъ (что значитъ море Геллы). Братъ ея при- плылъ къ восточному берегу Чернаго моря въ Колхиду

(теперь Грузія), барана своего принесъ въ жертву богамъ, а его золотое руно повѣсилъ въ свѣщенной рощѣ. Царь той земли приставилъ огнедышащаго дракона охранять руно. Въ послѣдствіи греческіе герои собрались въ числѣ 50, и отправились на корабль Арго добывать это золотое руно. Предпріятіе ихъ извѣстно подъ именемъ *Похода Аргонавтовъ*. Предводителемъ былъ Язонъ, одинъ изъ ессалійскихъ князей. Послѣ многихъ приключеній Язонъ (съ помощію дочери колхидскаго царя волшебницы Медеи) овладѣлъ золотымъ руномъ, и воротился на родину.

Изъ всѣхъ греческихъ героев самую печальную судьбою прославилось потомство основателя Фивъ Кадыма. Одинъ изъ его потомковъ, Эдипъ, случайно убилъ своего отца и женился на матери, которыхъ совѣтъ не зналъ. Когда онъ царствовалъ въ Фивахъ, вдругъ на Фивскую землю напала моровая язва. По обычаю обратились къ оракулу, и тотъ отвѣчалъ, что боги караютъ Фивянъ за преступленіе Эдипа. Услыхавъ о томъ, Эдипъ въ отчаяніи выкололъ себѣ глаза, и пошелъ странствовать въ чужія земли въ сопровожденіи дочери Антигоны, которая не хотѣла покинуть своего несчастнаго отца. Но и послѣ того злая судьба преслѣдовала его родъ.

Два сына Эдипа, Этеоклъ и Полиникъ, согласились царствовать по очереди. Но по прошествіи срока Этеоклъ отказался уступить престолъ Полинику; послѣдній привелъ противъ брата пелопонесскихъ князей, и осадилъ Фивы. Братья рѣшили покончить дѣло поединкомъ, и съ такою яростію бросились другъ на друга, что оба пали мертвые. Даже и послѣ смерти взаимная ненависть не прекратилась: когда по обычаю того времени тѣла ихъ сожгли на кострѣ, то пламя раздѣлилось на двѣ части. Князья, осаждавшіе Фивы, почти всѣ погибли подъ ихъ стѣнами; но сыновья ихъ возобновили

осаду, и взяли городъ; чѣмъ и кончились такъ называемыя *Тиванскія войны*.

Троянская война. Въ южной Греціи господствовали Пелопиды, т. е. потомки Пелопса. Съ ихъ судьбою связаны самые любопытные греческіе мифы, именно о Троянской войнѣ.

На сѣверозападномъ берегу Малой Азіи находилось небольшое царство греческихъ одноплеменниковъ Троянъ. Одно время въ Троѣ царствовалъ старецъ Пріамъ, у котораго было много сыновей; старшій изъ нихъ, Гекторъ, славился военными доблестями, а другой, Парисъ, своею красивою наружностію. Послѣдній сдѣлался виновникомъ войны съ Греками. Онъ посягнулъ на Пелопонесъ, и жестоко оскорбилъ одного изъ Пелопидовъ, именно спартанскаго царя Менелая, у котораго похитилъ его жену прекрасную Елену. Тогда многіе греческіе князья соединились, избрали общимъ предводителемъ Менелая брата Агамемнона, и отправились въ походъ противъ Трои. Кромѣ Агамемнона и Менелая славнѣйшими вождями или героями этого похода были: Одиссей, Аяксъ и Ахиллъ. Одиссей былъ мужъ необыкновенно хитрый и находчивый, Аяксъ отличался огромнымъ ростомъ и силою; но юный Ахиллъ всѣхъ героевъ превосходилъ своими подвигами. Троя была защищена крѣпкими стѣнами; Греки не могли взять ее приступомъ, и рѣшились повести правильную осаду. Они вытащили свои небольшіе корабли на берегъ, и устроили здѣсь лагерь. На полянѣ между лагеремъ и городомъ происходили частыя битвы; простые воины сражались пѣшіе, а герои выѣзжали на боевыхъ колесницахъ (онѣ были небольшія, двухколесныя, и устроены такъ, что на нихъ ѣздили и сражались не сидя а стоя). Нѣкоторыя битвы подъ Троей живописно рассказаны въ греческой поэмѣ *Иліада*. (Эта поэма составилась

изъ пѣсенъ, которыя пѣлись въ Греціи странствующими пѣвцами, большею частію подъ звуки семиструнной лиры. Но позднѣйшіе Греки приписали сочиненіе Илиады только одному поэту, именно какому-то слѣпому старцу Гомеру).

Только послѣ десятилѣтней осады удалось Грекамъ взять Трою, и при томъ хитростію. По совѣту изобрѣтательнаго Одиссея они построили огромнаго деревяннаго коня, оставили его на берегу; а сами какъ будто отплыли въ отечество, и распустили слухъ, что конь оставленъ въ даръ богамъ. Трояне съ торжествомъ втащили коня въ городъ. Но внутри его скрыто было нѣсколько греческихъ героевъ; они ночью вышли, убили сонную стражу, и впустили въ городъ Грековъ, которые уже воротились и ждали у воротъ. Тогда Троя была предана огню и разграбленію; жители частію отведены въ рабство, и царство Троянское разрушено.

Послѣ разрушенія Трои немногіе изъ греческихъ героевъ благополучно воротились въ отечество. Между прочимъ „хитроумный“ Одиссей десять лѣтъ странствовалъ по морямъ, прежде нежели достигъ своего острова Итаки (одинъ изъ Ионическихъ острововъ). Баснословныя приключенія его во время странствій рассказаны въ другой греческой поэмѣ, которая называется *Одиссея* и также считается произведеніемъ слѣпаго Гомера.

Доряне въ Пелопонесѣ и перемѣна правленія. Вскорѣ послѣ Троянской войны уничтожилось въ южной Греціи господство Пелопидовъ. На Пелопонесъ напало съ сѣвера воинственное греческое племя Дорянъ. Доряне завоевали Пелопонесъ (за исключеніемъ Аркадіи), и вожди ихъ раздѣлили его между собою на разныя владѣнія (1100 г. до Р. Х.). *Этимъ событіемъ оканчивается Героическій періодъ древней Греціи, и начинается соб-*

стевенно Историческій, т. е. рассказы о событіяхъ отличаются уже гораздо большею достовѣрностію.

Въ самомъ устройствѣ греческихъ государствъ начинается важная перемѣна. И прежде греческіе цари не были похожи на восточныхъ деспотовъ; во всѣхъ важныхъ дѣлахъ они должны были собирать старшихъ людей на совѣтъ или на вѣче. А теперь царское достоинство почти вездѣ прекращается, и народъ самъ выбираетъ себѣ правителей или сановниковъ. Такимъ образомъ правленіе изъ *монархическаго* переходитъ въ *республиканское*. Почти каждый значительный городъ съ окрестною областью составилъ отдѣльную республику, и вся Греція раздробилась на множество мелкихъ государствъ.

Не смотря на такое раздробленіе, всѣ Греки считали себя однимъ народомъ, и называли себя Эллинами; а чужіе народы извѣстны были у нихъ подъ именемъ *варваровъ*. Главною связью между Греками служили общій для нихъ греческій языкъ, одинаковые обычаи и религія.

Религія и общественныя игры Грековъ. Религія ихъ, какъ и всѣ языческія религіи, состояла въ обожаніи природы. Громъ и молнію по ихъ мнѣнію посылалъ *Зевесъ*, властитель неба; моремъ повелѣвалъ его братъ *Посейдонъ*; а другой братъ *Аидъ* или *Адъ* царствовалъ въ какомъ-то подземномъ мірѣ, гдѣ блуждаютъ тѣни умершихъ людей. Супруга Зевеса была *Гера*; а дѣти его *Аполлонъ* (солнце), *Диана* (луна), *Афродита*, *Афина*, *Арей*, и пр. Такимъ образомъ всѣ эти боги представляли одну семью и назывались „Олимпійскими“, потому что главное ихъ мѣстопробываніе будто бы находилось на вершинахъ Олимпа. (Имена греческихъ боговъ извѣстны у насъ болѣе подъ римскими названіями; именно: *Зевесъ* у Римлянъ назывался Юпитеромъ, *Посейдонъ* — Нептуномъ; *Аидъ* — Нжуптономъ, *Гера* — Ютоной, *Афро-*

дита — Венерой, Афина — Минервой, Арей — Марсомъ). Впослѣдствіи они начали олицетворять собою не только видимую природу, но и разные свойства людей; напри- мѣръ, Аполлонъ считался покровителемъ умственнаго просвѣщенія, Афродита изображала женскую красоту, Афина мудрость и т. д. Идолы, т. е. статуи этихъ бо- говъ, имѣли видъ совершенно человѣческой; они были изваяны изъ дерева, разныхъ металловъ, камней и осо- бенно изъ мрамора. Нигдѣ искусство ваанія не дости- гало такого совершенства, какъ въ древней Греціи. Статуя Зевеса обыкновенно имѣла видъ почтеннаго му- жа, сидящаго на тронѣ со скипетромъ въ рукѣ; Апол- лонъ представлялъ стройнаго юношу, Афродита моло- дую прекрасную женщину, и т. д.

Статуи боговъ ставились въ храмахъ, которые не были такъ огромны, какъ въ Египтѣ или на востокѣ, но за то отличались стройными размѣрами и изящною отдѣлкою. На красивыхъ алтаряхъ жрецы приносили богамъ въ жертву животныхъ, въ особенности быковъ, украшенныхъ цвѣточными гирляндами. Греки думали, что боги могутъ говорить съ людьми и открывать имъ будущее посредствомъ особыхъ прорицалищъ или *оракуловъ*. Знаменитыхъ оракуловъ было два. Одинъ въ Додонѣ (въ Эпирѣ) при храмѣ Зевеса; жрецы толкова- ли здѣсь будущее по шелесту листьевъ священнаго ду- ба, по журчанью ручья или по звуку висящихъ мѣд- ныхъ сосудовъ. Другой еще болѣе почитаемый ора- кулъ находился въ Дельфахъ, у подошвы горы Парна- са, при храмѣ Аполлона. Здѣсь жрица, называвшаяся *пифія*, садилась на треножникъ, поставленный надъ раз- сѣлиной скалы; одуряющіе пары, выходявшіе изъ этой расщелины, приводили пифію въ изступленіе, и она про- износила безсвязныя слова, изъ которыхъ жрецы вы- водили отвѣты вопрошавшимъ. Сюда стекались послы со всѣхъ греческихъ земель отъ знатныхъ людей и цѣ-

лыхъ государствъ, и не иначе, какъ съ богатыми дарами. Тутъ они довольно долго ожидали своей очереди: а между тѣмъ хитрые жрецы развѣдывали обстоятельства вопрошавшихъ, и потомъ давали отвѣты, но по большей части неясные, такъ что ихъ можно было истолковать различнымъ образомъ. Впрочемъ жрецское сословіе въ Греціи не было многочисленно, и не пользовалось такою властію, какъ у восточныхъ народовъ.

Между греческими праздниками первое мѣсто занимали общественныя игры, на которыхъ происходили разныя состязанія въ силѣ и ловкости. Самыя замѣчательныя игры были *Олимпійскія*, названныя такъ потому, что онѣ совершались въ честь Зевеса Олимпійскаго близъ города Олимпіи въ Элидѣ. На мѣстѣ, усыпанномъ пескомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней состязатели или *атлеты* боролись другъ съ другомъ, метали диски или металлическіе круги, бѣгали взапуски, перегонялись на колесницахъ. Кругомъ располагались зрители, стекавшіеся со всѣхъ греческихъ земель. Время игръ начиналось и оканчивалось жертвоприношеніями и пѣніемъ молитвъ и гимновъ. Побѣдители награждались лавровымъ вѣнкомъ; эта награда цѣнилась очень высоко, и считалась украшеніемъ не только самаго атлета, но и цѣлаго города, въ которомъ онъ родился. Олимпійскія игры производились черезъ каждыя четыре года, и по этимъ четырехлѣтнимъ промежуткамъ или *Олимпиадамъ* Греки вели свое лѣтосчисленіе. Счетъ по олимпиадамъ начинался съ того времени, когда въ первый разъ были записаны имена побѣдителей (за 776 лѣтъ до Р. X.).

III. СПАРТА, АЭИНЫ И БОРЬБА СЪ ПЕРСАМИ.

594—490—480.

СПАРТА И ЛИКУРГЪ. СПАРТАНСКОЕ УСТРОЙСТВО. АЭИНЫ. СОЛОНЪ И ЕГО ЗАКОНЫ. ТИРАННЫ. КОЛОНИИ И НАЧАЛО ГРЕКОПЕРСИДСКИХЪ ВОЙНЪ. МИЛЬТИАДЪ ПРИ МАРАФОНЪ. НАШЕСТВІЕ ВСЕРЕСА И ЛЕОНІДЪ ПРИ ТЕРМОПИЛАХЪ. ЭМИСТОКЪ ПРИ САЛАМИНЪ. ПЕРЕМЪНА ГЕГЕМОНИИ.

Изъ множества греческихъ республикъ главное мѣсто занимали Спарта и Аэины.

Спарта и Ликургъ. Спартою назывался главный городъ Лаконіи. Онъ лежалъ на склонахъ хребта Тайгета (оканчивающагося мысомъ Матапанъ), на берегу рѣки Эвроты, и представлялъ группы домижковъ, разбросанныхъ по нѣсколькимъ холмамъ. Этотъ городъ противъ обыкновенія не былъ огражденъ стѣнами: мужество гражданъ должно было служить ему защитой.

Доряне завоевали Лаконію подъ начальствомъ двухъ братьевъ, и съ тѣхъ поръ въ Спартѣ было всегда два царя. Они рѣдко находились между собою въ согласіи; а покоренные Лаконцы часто возставали противъ своихъ завоевателей; отсюда происходили большія смуты и волненія. Но въ IX вѣкѣ до Р. X. явился мужъ, который своими законами утвердилъ порядокъ въ Спартѣ. Это былъ Ликургъ, принадлежавшій къ одной изъ двухъ царскихъ фамилій. О немъ рассказываютъ, что враги оклеветали его въ томъ, будто онъ намѣренъ завладѣть всею верховною властію; тогда онъ удалился изъ отечества, и долго путешествовалъ по греческимъ де-

тромамъ, въ Малой Азіи и въ Египтѣ. Спартянцы сами упросили его воротиться и дать имъ законы, которые прекратили бы ихъ смуты. Ликургъ исполнилъ ихъ желаніе. Дельфійскій оракулъ одобрилъ его законы. После того, прибавляеть преданіе, Ликургъ взялъ съ народа клятву исполнять ихъ до его возвращенія, и отправился снова путешествовать по чужимъ землямъ; но тамъ онъ уморилъ себя голодомъ, и прахъ свой завѣщаль бросить въ море, чтобы Спартянцы не имѣли никакого предлога нарушить его законы.

Спартянское устройство. Со времени Ликургова законодательства Спартянское государство имѣло слѣдующее устройство:

Дорійцы или Спартиаты жили преимущественно въ Спартѣ, и составляли родъ господствующей, военной касты. Покоренные жители раздѣлялись на два класса: свободныхъ и рабовъ. Первые (извѣстные подъ именемъ *періэковъ*) населяли лаконскіе города, занимались торговлею, ремеслами и платили подати; вторые, называвшіеся *илотами*, находились въ рабскомъ подчиненіи у Спартиатовъ, прислуживали имъ и обрабатывали ихъ поля.

Въ Спартѣ по прежнему оставались два наследственныхъ царя. (Но власть ихъ была сильно ограничена: во первыхъ, *герусіей* или совѣтомъ двадцати осми старцевъ, имѣвшихъ каждый не менѣе 60 лѣтъ отъ роду, воторыхъ, пятью особыми сановниками или *эфорами*, которые наблюдали за всѣмъ управленіемъ). Важнѣйшія дѣла предлагались на рѣшеніе народнаго собранія, въ которомъ участвовали всѣ Спартиаты, имѣвшіе не менѣе 30 лѣтъ отъ роду. Но здѣсь не было обычая разсуждать о дѣлѣ; народъ только простымъ крикомъ одобрялъ или отвергалъ предложеніе властей. Вообще Спарта была республикой, въ которой государственныя дѣла

находились болѣе въ рукахъ царей и знатныхъ сановниковъ, нежели народнаго собранія. Подобная республика называется *аристократическою*.

Спартамцамъ предписанъ былъ самый строгій образъ жизни и запрещалась всякая роскошь. Напримѣръ, мужчины не могли обѣдать дома; они собирались за общіе столы, гдѣ обѣдали товариществами; каждый членъ товарищества доставлялъ къ столу опредѣленное количество муки, вина, плодовъ и денегъ. Обѣдали они очень умѣренно; любимое кушанье ихъ составляла черная похлѣбка, сваренная изъ свиного отвара, крови, укуса и соли. (Одинъ иноземный царь, наслышавшійся объ этой похлѣбкѣ, пригласилъ къ себѣ спартанскаго повара; но блюдо показалось ему очень невкуснымъ. „Неудивительно, замѣтилъ поваръ: наша похлѣбка вкусна только тѣмъ, которые искушались въ рѣкѣ Эвротѣ“).

Воспитаніе дѣтей было очень суровое. Съ семилѣтняго возраста мальчики отдавались въ гимназію, т. е. въ общественную школу, гдѣ главнымъ занятіемъ была гимнастика или тѣлесныя упражненія. Здѣсь старались образовать изъ нихъ сильныхъ, крѣпкихъ воиновъ, способныхъ переносить все лишенія: ихъ заставляли привыкать къ голоду, къ усталости и перенесенію боли. Даже дѣвушки спартанскія занимались гимнастическими упражненіями, чтобы укрѣпить свои силы. Скромность и уваженіе къ старшимъ были первымъ долгомъ молодыхъ людей. Спартамцы съ дѣтства приучались не плодить рѣчей, а отвѣчать коротко и сильно. (Отсюда подобные отвѣты и теперь называются „лаконическими“).

При такихъ обычаяхъ Спартамцы сдѣлались самымъ воинственнымъ, самымъ сильнымъ народомъ Греціи, и вскорѣ почти все государство Пелопонеса признали надъ собою спартанскую *гегемонію*. Эта гегемонія состо-

яла въ томъ, что на общихъ греческихъ собраніяхъ и во время общихъ походовъ предводительство принадлежало спартанскимъ царямъ.

Аѣины. Вторая знаменитая республика, Аѣины, владѣла юговосточнымъ угломъ Средней Греціи, т. е. Аттикой. Эта область представляетъ высокую холмистую страну, понижающуюся къ морю на востокъ и на западъ и оканчивающуюся мысомъ Суній. Самый городъ Аѣины лежитъ на югозападной сторонѣ Аттики недалеко отъ морскаго берега. Посреди города возвышался крутой обрывистый холмъ; онъ былъ окруженъ особою стѣною и застроенъ храмами, памятниками и другими общественными зданіями; это мѣсто называлось *Акрополь*. Главная аѣинская гавань на морскомъ берегу называлась *Пирей*; она составляла цѣлый особый городъ, и была соединена съ Аѣинами двумя стѣнами, пространство между которыми также было застроено и представляло одну непрерывную улицу (на протяженіи почти семи верстъ).

Преданіе рассказываетъ, будто въ Аѣинахъ царская власть отмѣнена по слѣдующему поводу. Когда Доряне двинулись на югъ для завоеванія Пелопонеса, часть ихъ напала на племя Іонянъ, населявшихъ Аттику. Послѣдніе обратились къ оракулу; онъ отвѣчалъ, что побѣдитъ та сторона, у которой предводитель будетъ убитъ. Царь аѣинскій Кодръ, переодевшись простымъ солдатомъ, пошелъ въ непріятельскій станъ, завелъ тамъ ссору, и былъ убитъ. Когда Доряне узнали о его самопожертвованіи, они испугались предсказанія оракула, и отступили. Тогда знатные аѣинскіе граждане (или эвпатриды) объявили, что послѣ такого великодушнаго царя никто недостойнъ быть его преемникомъ, и царское достоинство было отмѣнено. Царская власть раздѣлилась между нѣсколькими сановниками, которые

назывались *архонтами* и выбирались только изъ эвпатридовъ. Такимъ образомъ Аеины сдѣлались республикою сначала аристократическою. Эвпатриды болѣе всего заботились о собственныхъ выгодахъ, и угнетали простыхъ гражданъ; особенно жестоко поступали они съ своими должниками, обращая въ рабство несостоятельныхъ. По этому много было недовольныхъ владычествомъ аристократовъ, и происходили многія смуты. Народъ потребовалъ опредѣленныхъ законовъ, которые и были наконецъ составлены Солономъ.

Солонъ и его законы. Солонъ происходилъ изъ очень знатнаго рода; но, будучи небогатъ, онъ занялся торговлею, приобрѣлъ большую опытность путешествіями, и за свой умъ пользовался общимъ уваженіемъ. Когда его избрали архонтомъ, народъ обратился къ нему съ просьбою написать законы для республики. Солонъ исполнилъ это дѣло съ большимъ успѣхомъ (594 г. до Р. Х.).

Вопервыхъ, Солонъ облегчилъ должниковъ и запретилъ обращать ихъ въ рабство. Потомъ онъ раздѣлилъ гражданъ не по происхожденію, какъ было прежде, а по имуществу. Богатые граждане платили болѣе податей и являлись на войну въ полномъ или тяжеломъ вооруженіи (которое конечно стоило дорого); за то они имѣли болѣе правъ на общественныя должности. Главная власть въ государствѣ перешла къ народному собранію. Здѣсь дѣла предварительно обсуждались; всякій гражданинъ могъ взойти на возвышенное мѣсто (каедрю) и изложить передъ собраніемъ свое мнѣніе: такіе люди сдѣлались извѣстны подъ именемъ „ораторовъ“. (Для занятія текущими дѣлами народное собраніе выбирало, кромѣ архонтовъ, еще 400 мужей, составлявшихъ *Совѣтъ*. Высшее судилище въ Аеинахъ называ-

лось *Ареопагъ*; въ него поступали тѣ изъ архонтовъ, которые съ честію занимали эту должность).

Такъ какъ народное собраніе получило здѣсь главную власть и за всѣмъ надзидало, а знатность рода не давала никому особыхъ правъ, то Аѣинская республика сдѣлалась по преимуществу *демократическою*. Это слово происходитъ отъ греческаго *демосъ*, что значитъ „народъ“. Но подъ словомъ народъ разумѣлись не всѣ жители вмѣстѣ, а только коренные аѣинскіе граждане, число которыхъ было не велико. Только они одни участвовали въ народномъ собраніи и могли занимать общественныя должности (почти также какъ Спартіаты въ Лаконіи); а остальные жители Аѣинъ и жители другихъ городовъ Аттики занимались торговлею, ремеслами, земледѣліемъ; но въ правленіи не имѣли участія. Сельское населеніе и городская прислуга состояли преимущественно изъ рабовъ.

На воспитаніе юношества Солонъ, какъ и Лигургъ, обратилъ большое вниманіе. Мальчики аѣинскіе въ школахъ также занимались гимнастикой для укрѣпленія тѣла; но еще болѣе занимались они умственнымъ образованіемъ. Ученіе назвустъ греческихъ поэтовъ и особенно Гомера составляло необходимую принадлежность воспитанія. Между тѣмъ какъ Спартанцы пренебрегали мирными занятіями, Солонъ, напротивъ, старался поощрять Аѣинянъ къ ремесламъ и торговлѣ.

Благодаря такому устройству, Аѣины скоро сдѣлались самымъ образованнымъ и самымъ богатымъ государствомъ въ Греціи. Главное стараніе обратили они на морскую торговлю, и завели значительный флотъ.

Тиранны. Солонъ взялъ съ Аѣинянъ клятву исполнять его законы въ теченіе десяти лѣтъ, и отправился путешествовать. Но скоро въ Аѣинахъ возобновилась вражда знатныхъ людей съ простыми гражданами, т. е.

партіи аристократической съ демократической. Предводителемъ послѣдней явился умный краснорѣчивый Пизистратъ, родственникъ Солона. Онъ побѣдилъ аристократовъ, захватилъ въ свои руки Акрополь, а вмѣстѣ съ нимъ и верховную власть, и сдѣлался аѳинскимъ тираномъ (560 г.). Впрочемъ онъ управлялъ кротко и не измѣнялъ Солоновыхъ постановленій.

Въ тѣ времена почти во всѣхъ греческихъ республикахъ происходила борьба аристократической партіи съ демократической, и предводители демократовъ не рѣдко силою захватывали верховную власть. Такіе люди назывались *тиранами*; они обыкновенно старались удерживать за собою власть при помощи наемной стражи, и устрашали народъ казнями непокорныхъ. (Отсюда слово „тиранъ“ стало означать вообще жестокаго правителя. Кромѣ Пизистрата изъ греческихъ тиранновъ знамениты: Поликратъ на островѣ Самосѣ и Діонисій въ Сиракузахъ). Вообще когда въ какомъ-либо городѣ одна партія одерживала рѣшительный верхъ надъ другою, то она угнетала побѣжденныхъ противниковъ. Послѣдніе часто оставляли отечество и отправлялись искать другаго мѣста для поселенія; поэтому число греческихъ колоній чрезвычайно размножилось.

Колоніи и начало Греко-Персидскихъ войнъ. Переселенцевъ греческихъ можно было встрѣтить на всѣхъ берегахъ Средиземнаго моря, къ востоку и западу отъ собственной Греціи. На западѣ они образовали многочисленныя колоніи по берегамъ южной Италіи и Сициліи; самые богатые города здѣсь были: *Тарентъ* и *Сиракузы*. На востокѣ берега Малой Азіи и сосѣднихъ острововъ были усажены греческими городами, которые, благодаря своей торговлѣ, достигли цвѣтущаго состоянія; наиболѣе значительные изъ нихъ были *Эфесъ*, *Милетъ* и др. Эти колоніи вовлекли Грецію въ упорную,

продолжительную борьбу съ огромной Персидской Монархіей.

Малоазиатскіе греческіе города со времени Кира находились подъ владычествомъ Персовъ, и съ неудовольствіемъ сносили иго варваровъ. Въ царствованіе Дарія Гистаспа примѣръ возстанія подалъ богатый городъ Милеть; Аѳиняне прислали ему помощь. Но другіе Греки не поддержали; возстаніе было скоро усмирено, и Милеть разоренъ. Персами (500 г. до Р. Х.). Дарій не ограничился этимъ; онъ рѣшился наказать и европейскіхъ Грековъ; особенно гнѣвался онъ на Аѳинянь, и велѣлъ одному изъ своихъ служителей ежедневно повторять за объдомъ: „царь помни объ Аѳинянахъ“! Наконецъ онъ послалъ въ греческія государства герольдовъ требовать земли и воды въ знакъ покорности. Греки, испуганные страшными силами Персовъ, большею частію исполнили это требованіе; напротивъ Аѳиняне и Спартанцы не только отказали, но даже убили персидскихъ пословъ.

Мильтіадъ при Марафонѣ. Стотысячное, персидское войско высадилось на восточномъ берегу Аттики близъ городка Марафона (490 г.). Аѳиняне могли выставить противъ нихъ только 10,000. Они послали за помощью къ Спартанцамъ; тѣ обѣщали, но по обычаю не хотѣли выдти въ походъ прежде полнолунія, и потому опоздали. Однако Аѳиняне по совѣту своего полководца Мильтіада не устрашились вступить съ Персами въ битву на Марафонскомъ полѣ. Зная привычку Персовъ устремлять главную силу на центръ непріятельскаго войска, Мильтіадъ поставилъ въ срединѣ худшую часть своихъ воиновъ и преимущественно рабовъ, а лучшую размѣстилъ по крыльямъ. Дѣйствительно отборная персидская конница бросилась на центръ Грековъ, и погнала ихъ передъ собою; но въ это время лучшіе гре-

ческіе отряды напали съ двухъ сторонъ на Персовъ, и разбили ихъ на голову. Персы спаслись на корабли, и оставили Грекамъ въ добычу весь лагерь. Говорятъ, что тутъ между прочимъ нашли множество цѣпей, приготовленныхъ Персами для Грековъ, и прекрасную мраморную колонну, которую Персы хотѣли поставить на мѣстѣ своей будущей побѣды. Послѣ того, по совѣту Мильтіада, Аѣиняне снарядили флотъ, и послали его завоевать обратно острова, передавшіеся Персамъ. Но, когда осада Пароса не посчастливилась Мильтіаду, сограждане приговорили его къ большому штрафу; онъ не заплатилъ, за что былъ заключенъ въ темницу, гдѣ и умеръ.

Послѣ Мильтіада въ Аѣинахъ возвысились два замѣчательные мужа: *Θεμιστοκλῆς* и *Αριστιδῆς*. Послѣдній приобрѣлъ уваженіе примѣрною честностію и справедливостію; а *Θεμιστοκλῆς* былъ человѣкъ съ большими дарованіями и очень честолюбивый. Послѣ Марафонской побѣды онъ вдругъ сдѣлался задумчивъ и печаленъ; друзья спрашивали, что съ нимъ случилось? „Лавры Мильтіада не даютъ мнѣ спать“, отвѣчалъ *Θεμιστοκλῆς*. Онъ хотѣлъ непремѣнно прославить и себя и свое отечество великими подвигами. Предвидя новое нападеніе Персовъ, онъ понялъ, что Аѣинянамъ болѣе всего необходимъ сильный флотъ, и убѣдилъ своихъ согражданъ ежегодно употреблять значительныя суммы на постройку и вооруженіе кораблей.

Нашествіе Ксеркса и Леонидъ при *Θερμοπilah*. Дѣйствительно, Персы не замедлили явиться снова. Уже Дарій Гистаспъ готовился къ новому походу, но умеръ посреди приготовленій. Сынъ и наслѣдникъ его Ксерксъ выступилъ противъ Грековъ съ несмѣтнымъ войскомъ. Для переправы въ Европу онъ велѣлъ навести мостъ изъ судовъ черезъ Геллеспонтъ. Сухопутное войско по-

шло вдоль Фракіи (къ сѣверу отъ Эгейскаго моря); а около береговъ слѣдоваль за нимъ огромный флотъ. Чтобы обойти опасную для кораблей Аѳонскую гору, эта гора была отдѣлена отъ твердой земли каналомъ, который копали три года съ большимъ трудомъ. Греки рассказывали, будто полчища Ксеркса простирались до 2.000.000 человекъ. Полчища эти представляли чрезвычайно пестросъ зрѣлище, и заключали въ себѣ воиновъ изъ всѣхъ народовъ, находившихся подъ властію персидскаго царя. Тутъ находились: Персы въ узкихъ цвѣтныхъ кафтанахъ и остроконечныхъ бараньихъ шапкахъ съ копьями и стрѣлами, Ассирійцы въ мѣдныхъ шлемахъ съ палицами, окованными желѣзомъ, Арабы въ своихъ широкихъ бурнуссахъ, вооруженные только лукомъ и стрѣлами, Эѳіопы (Нубійцы) съ раскрашеннымъ тѣломъ, имѣя на плечахъ лъвиную или тигровую кожу, а вмѣсто шапки конскую голову съ гривой, и пр. Персидское войско не было въ самомъ дѣлѣ такъ страшно, какъ казалось по своей огромности: разноплеменные отряды почти не понимали другъ друга, и сражались какъ рабы, только по приказанію своего повелителя или изъ жадности къ добычѣ; они были плохо вооружены и не имѣли правильнаго воинскаго порядка. Между тѣмъ греческія войска, хотя были немногочисленны, но представляли стройные ряды искусныхъ, сильныхъ воиновъ, въ мѣдныхъ и желѣзныхъ доспѣхахъ, воодушевленные желаніемъ биться за свое отечество и свою свободу. Особенно Спартанцы и Аѳиняне приготовились къ геройской защитѣ.

Нѣсколько тысячъ Грековъ подъ начальствомъ спартанскаго царя Леонида заняли Фермопильское ущелье. Ксерксъ послалъ къ нему съ требованіемъ выдать оружіе. Леонидъ отвѣчалъ лаконически: „Приди и возьми“. Напрасно Персы старались овладѣть переходомъ; сомкнувъ свои щиты въ одну непроницаемую стѣну, Гре-

ка цѣлый день поражали неприятелей своими длинными копьями, и отбивали всѣ ихъ нападенія. Но одинъ изъ мѣнникъ провелъ часть персидскаго войска горной тропинкой, такъ что оно зашло въ тылъ Грекамъ. Тогда Леонидъ отпустилъ большую часть союзныхъ отрядовъ; а самъ съ 300 своихъ Спартанцевъ и нѣсколькимистами союзниковъ бросился на неприятелей, и послѣ отчаянной битвы палъ со всѣми Спартанцами. Впослѣдствіи на томъ мѣстѣ поставлено было мѣдное изображеніе льва съ надписью: „Странникъ! возвѣсти Спартѣ, что мы легли здѣсь всѣ триста, вѣрные законамъ своего отечества“.

Θемистоклъ при Саламинѣ и перемѣна гегемоніи. Прорвавшись въ Среднюю Грецію, Персы опустошили Аттику и сожгли Аѣины. Но жители ихъ, по совѣту Θемистокла, заранѣе спаслись на корабли и сосѣдній островъ Саламинъ. Въ проливѣ между этимъ островомъ и берегомъ Аттики стоялъ соединенный греческій флотъ въ виду персидскаго. Спартанскій царь Эврибиадъ, главный начальникъ флота, хотѣлъ отступить къ Пелопонесу. Но проникательный Θемистоклъ понималъ всѣ выгоды настоящей позиціи, и прибѣгнувъ къ хитрости, чтобы удержать Грековъ. Онъ притворился измѣнникомъ, и увѣдомилъ Ксеркса, что Греки хотятъ бѣжать отъ вѣрной гибели. Царь тотчасъ велѣлъ своимъ кораблямъ загородить выходы изъ пролива, и Греки принуждены были вступить въ бой. Персидскій флотъ не могъ свободно дѣйствовать въ узкомъ проливѣ, и его большіе корабли непрерывно садились на мель; между тѣмъ какъ легкія греческія суда дѣйствовали очень проворно и искусно. Такимъ образомъ Греки одержали въ Саламинской битвѣ полную побѣду (480 г. до Р. X.). Ксерксъ смотрѣлъ на эту битву съ высокаго трона, который былъ воздвигнутъ для него на бе-

регу Аттики. Увидавъ поражение Персовъ, онъ потерялъ мужество, и воротился въ Азію, оставивъ въ Греціи полководца Мардонія съ отборнымъ войскомъ. Но въ слѣдующемъ году при городкѣ Платеѣ (на границѣ между Аттикой и Беотіей) Мардоній былъ разбитъ Греками подъ начальствомъ спартанскаго царя Павзанія. Остатки Персовъ ушли назадъ въ Азію. Итакъ, Греки отразили нашествіе азіатскихъ варваровъ, и покрыли себя блестящею славою. Болѣе всѣхъ прославился въ это времяThemistocle. Когда по удаленіи Персовъ, Греки собрались на Олимпійскія игры, то взоры всѣхъ устремились на Themistocle и имя его повторялось всѣми присутствующими. Онъ говорилъ потомъ, что это былъ счастливѣйшій день въ его жизни.

До сихъ поръ гегемонія въ войнѣ съ Персами принадлежала Спартанцамъ, т. е. ихъ цари предводительствовали соединенными греческими силами. Но потомъ начальство перешло къ аѣинскимъ полководцамъ: во-первыхъ, потому что война послѣ Платейской битвы продолжалась преимущественно на морѣ, Спартанцы почти не имѣли кораблей, а Аѣиняне составляли главную силу во флотѣ; во-вторыхъ, Спартанцамъ повредило поведеніе ихъ царя Павзанія. Онъ обращался очень гордо съ союзными Греками; вопреки спартанскимъ законамъ, окружалъ себя большою пышностію, и наконецъ завелъ тайныя сношенія съ Ксерксомъ. Когда измѣна его была открыта и ему угрожала казнь, онъ укрылся въ одинъ храмъ. Храмы почитались неприкосновеннымъ убѣжищемъ, и оттуда нельзя было взять силою преступника. Но Спартанцы завалили входъ, и Павзаній умеръ съ голоду; говорятъ, что мать его первая принесла для этого камень. Аѣинскіе же полководцы Аристидъ и Климонъ (сынъ Мильтіада) приобрѣли общее расположеніе Грековъ. Аристиду за его извѣстную честность поручено было завѣдывать обществен-

ною казною, въ которую союзные Греки вносили деньги на военные издержки. А богатый Кимонъ прославилъ себя щедростію, ласковымъ обхожденіемъ и побѣдами надъ Персами на островахъ и берегахъ Малой Азіи. Этими побѣдами онъ заставилъ Персовъ заключить наконецъ миръ и признать независимость Малоазіятскихъ Грековъ.

IV. ПЕЛОПОНЕССКАЯ ВОЙНА И УПАДОКЪ ГРЕЦІИ.

431 - 404—362.

ПЕРИКЛЪ. ПЕЛОПОНЕССКАЯ ВОЙНА. АЛКИБИАДЪ. СПАРТАНСКАЯ ГЕГЕМОНИЯ. ЭПАМИНОНДЪ И ВОЗВЫШЕНІЕ ЭНВЪ. СОКРАТЪ.

Периклъ. ПослѣThemistокла, Аристиды и Кимона первое мѣсто въ Аѣинской республикѣ занялъ Периклъ. Въ народномъ аѣинскомъ собраніи каждый гражданинъ могъ говорить свое мнѣніе; поэтому краснорѣчивые ораторы приобрѣли самое большое вліяніе на государственныя дѣла. Периклъ возвысился при помощи своего ума и необыкновеннаго краснорѣчія. Притомъ онъ происходилъ изъ знатнаго рода, былъ богатъ и щедръ, и отличался прекрасною наружностію. Онъ сдѣлался любимцемъ народа, въ продолженіи многихъ лѣтъ руководилъ Аѣинянами, и много способствовалъ возвеличенію своего роднаго города.

Война съ Персами въ то время прекратилась; но Аѣиняне все-таки принуждали своихъ союзниковъ (т. е. мелкія греческія республики, преимущественно на островахъ Архипелага) вносить деньги въ обществен-

ную казну на военные издержки. Эту казну Периклъ употребилъ на украшеніе Аѳинъ, т. е. на постройку великолѣпныхъ храмовъ и другихъ зданій, на статуи и картины. Такимъ постройками особенно наполнилась аѳинская крѣпость или Акрополь. Внутри Акрополя между прочимъ построенъ былъ храмъ *Партеонъ*, въ честь богини Аѳины, покровительницы города. Онъ сдѣланъ изъ превосходнаго мрамора, и представлялъ продолговатый четырехъугольникъ, окруженный колоннадой. Партеонъ считается самымъ изящнымъ памятникомъ греческаго зодчества. Въ этомъ храмѣ стояла очень большая прекрасная статуя богини Аѳины, произведеніе величайшаго греческаго ваятеля Фидія, который былъ другомъ Перикла. По желанію народа Фидій сдѣлалъ эту статую изъ самаго дорогаго матеріала — слоновой кости, а одежду на ней изъ чистаго золота.

Аѳиняне чрезвычайно любили пріятныя зрѣлища. Поэтому Периклъ часто устраивалъ театральныя представленія, праздники, процессіи и т. п. Театральныя представленія совершались обыкновенно подъ открытымъ небомъ; мѣста для зрителей шли полукругомъ по склону какогонибудь холма; при подошвѣ склона помѣщался хоръ (родъ нашего оркестра); далѣе за нимъ, опять на нѣкоторомъ возвышеніи, располагалась сцена, огороженная съ боковъ и съ задней стороны. (Наши европейскіе театры устроены по тому же плану, съ прибавленіемъ кровли). Представленія происходили при дневномъ свѣтѣ, и начинались съ утра; актеры надѣвали маску соответственную роли, т. е. трагическую или комическую.

Изъ аѳинскихъ поэтовъ, сочинявшихъ трагедіи, лучшимъ считается Софоклъ; замѣчательны его трагедіи, въ которыхъ изображается судьба Эдіпа; а комедіями прославился Аристофанъ, который осмѣивалъ въ нихъ

разные недостатки Аѳинянъ. Оба они были современники Перикла.

Итакъ во время Перикла Аѳиняне достигли высшей степени своей славы и силы. Но это цвѣтущее состояніе Аѳинскаго государства было непрочно. Хотя Греки были самымъ образованнымъ народомъ древняго міра, но у нихъ также существовало рабское состояніе, какъ и у другихъ народовъ. Главнымъ источникомъ рабства была война: плѣнные, а иногда и всѣ покоренные жители обращались въ рабовъ. Ихъ продавали на рынкахъ какъ всякій товаръ; они исполняли всѣ работы, полевые и домашнія. Пользуясь услугами рабовъ, аѳинскіе граждане мало по малу отвыкли отъ трудолюбивой, скромной жизни, и привыкли проводить время на площадяхъ въ безчисленныхъ толкахъ и спорахъ о правленіи, или въ судахъ, на прогулкахъ, за разными зрѣлищами и т. п. У нихъ распространилась страсть къ тяжбамъ, къ новостямъ, къ праздности и удовольствіямъ. Бѣдные граждане заискивали милостей у богатыхъ; а богатые честолюбцы пользовались ими для достиженія власти въ республикѣ. Къ этому присоединились зависть и раздоры греческихъ государствъ между собою.

Пелопонесская война. Особенно пагубна была для Греціи вражда Спартанцевъ и Аѳинянъ за гегемонію или предводительство. Она причинила междоусобную Пелопонесскую войну. Почти вся Греція приняла участіе въ этой междоусобной войнѣ, и раздѣлилась на двѣ враждебныя стороны. Въ союзъ съ Аѳинянами были преимущественно острова, и главная ихъ сила заключалась въ многочисленномъ флотѣ; на сторонѣ Спартанцевъ находились почти всѣ государства Пелопонеса (поэтому и война названа Пелопонесскою), и они были могущественны своимъ сухопутнымъ войскомъ.

Пелопонесская война продолжалась 27 лѣтъ (431—404 до Р. Х.). Спартанцы вторглись въ Аттику и сильно ее опустошили. Множество жителей искали убѣжища въ стѣнахъ Аѣинъ. Отъ чрезмѣрной тѣсноты при лѣтнемъ зноѣ здѣсь развилась страшная моровая язва, истребившая многія тысячи народу. Жертвою ея былъ и самъ Периклъ. Въ это время онъ испыталъ неблагодарность Аѣинянъ, которые называли его теперь главнымъ виновникомъ своихъ бѣдствій. Когда передъ смертью онъ лежалъ въ забытѣ, окружавшіе друзья начали вспоминать его прекрасныя качества и заслуги. „Вы позабыли самое лучшее, сказалъ вдругъ Периклъ: въ жизни своей я никого не заставилъ носить траурное платье“.

Послѣ Перикла въ Аѣинахъ на нѣкоторое время возвысился богатый кожевникъ Клеонъ (т. е. содержатель кожевеннаго завода, на которомъ работали конечно его рабы). Онъ былъ избранъ полководцемъ, и проигралъ битву противъ мужественнаго спартанскаго вождя Бразиды. И Клеонъ и Бразиды оба пали въ этой битвѣ. Тогда Аѣиняне и Спартанцы заключили миръ. Но онъ былъ скоро нарушенъ, и война возобновилась еще съ большимъ ожесточеніемъ. Главнымъ ея виновникомъ явился Алкивиадъ.

Алкивиадъ былъ богатъ и знатенъ; природа щедро одарила его красотою и блестящими умственными способностями; но къ несчастью онъ былъ непостояненъ, капризенъ и чрезвычайно самолюбивъ. Желая отличиться военными подвигами, чтобы потомъ властвовать въ Аѣинахъ, онъ возбудилъ согражданъ предпринять походъ на островъ Сицилію для завоеванія Сиракузъ; а вмѣстѣ съ ними мечталъ завоевать и весь этотъ островъ, который снабжалъ своимъ хлѣбомъ Пелопонесъ.

Афиняне вооружили прекрасный флотъ и посадили на него отборное войско, а главное начальство вручили Алкивиаду. Онъ уже удачно началъ завоеваніе Сициліи, какъ вдругъ явился изъ Афинъ корабль, чтобы взять Алкивиада подъ стражу. Надобно замѣтить, что не за долго до отплытія экспедиціи разъ ночью кто-то повалилъ на землю и перебилъ многія статуи бога Гермеса (или Меркурія). Эти статуи находились на улицахъ, у дверей разныхъ зданій. Такой поступокъ считался оскорбленіемъ религіи, и виновники должны были подвергнуться строгому наказанію. Лишь только экспедиція отправилась въ Сицилію, какъ враги Алкивиада обвинили его въ разбитіи статуй, потому что онъ былъ извѣстенъ своею разгульною жизнію и своими проказами. Тогда отданъ былъ приказъ представить обвиненнаго на судъ народный.

Дорогою Алкивиаду удалось обмануть стражу и спастись бѣгствомъ. Афиняне заочно приговорили его къ смерти. Раздраженный такимъ приговоромъ, онъ удалился въ Спарту, и побудилъ Спартацевъ похать помощь стѣсненнымъ Сиракузамъ. Спартакское войско отправилось въ Сицилію и разбило тамъ Афинянь; остатки разбитыхъ были взяты въ плѣнь и обращены въ рабовъ. Такимъ образомъ возобновилась война между Спартою и Афинами. На морѣ и на сушѣ Спартацы одерживали верхъ; союзники Афинянь отпадали отъ нихъ одинъ за другимъ. Находясь въ стѣсненномъ положеніи, Афиняне призвали опять Алкивиада, который уже горько раскаявался въ своей измѣнѣ отечеству. Онъ быстро поправилъ ихъ дѣла, и былъ осыпанъ почестями. Но случилась одна неудача на морѣ, и непо стоянные Афиняне снова обвинили во всемъ Алкивиада. Онъ снова долженъ былъ спастись бѣгствомъ, и въ послѣдствіи хотѣлъ отправиться ко двору персидскаго царя. Спартацы убѣдили сатрапа Малой Азіи, чтобы

онъ убили или выдалъ имъ Алкивиада. Посланные за нимъ Персы побоялись напасть на него открыто, и подошли домъ, въ которомъ онъ проводилъ ночь. Алкивиадъ съ мечемъ въ рукѣ выбѣжалъ изъ пламени; но убійцы издали поравили его стрѣлами.

Спартанская гегемонія. Между тѣмъ Аѳиняне были окончательно побѣждены Спартанцами, которымъ помогали Персы. Хитрый, искусный спартанскій полководецъ Ливандръ истребилъ аѳинскій флотъ у береговъ Малой Азіи; потомъ подступилъ къ Аѳинамъ, и принудилъ ихъ къ сдачѣ. Тогда стѣны и укрѣпленія гавани Пирея были разрушены Спартанцами при звукѣ флейты. Въ Аѳинахъ вмѣсто демократической республики введена *олигархія* (т. е. правленіе немногихъ лицъ); а именно, власть вручена была 30 аристократамъ, которые сдѣлались извѣстны подъ именемъ „тридцати тиранновъ“. Правленіе ихъ было жестоко: непопулярныхъ гражданъ они старались устранивать казнью, лишеніемъ имущества, изгнаніемъ изъ Аѳинъ.

Теперь Спартанцы уже не имѣли соперниковъ своей гегемоніи въ Греціи. Повсюду они помогали знатымъ семействамъ уничтожать демократію, и вводили олигархію, на подобіе аѳинскихъ тиранновъ. Но жестокости ихъ возбуждали ненависть и возстанія въ нѣкоторыхъ городахъ. Первые подали примѣръ Аѳиняне. Изгнанники аѳинскіе составили дружину, и напали на тиранновъ. Послѣдніе были свержены, и учрежденія Солона снова восстановлены въ Аѳинахъ.

Эпаминондъ и Возвышеніе Фивъ. Подъ иго Спартанцевъ и олигарховъ между прочимъ подпалъ городъ Фивы. Здѣсь освободителями отечества явились два великіе мужа, Пелопидъ и Эпаминондъ. Пелопидъ собралъ дружину аѳинскихъ изгнанниковъ, и пробрался съ ними ночью въ

городъ. Переодѣтые въ платье тевцовщицъ, они во-
шли въ дощъ, гдѣ яровали тиранны, и перебили ихъ;
потомъ заставили спартанскій гарнизонъ удалиться изъ
эвевской крѣпости (379 г.). Спартянцы отправили на
Эвевы сильное войско. Эвевяне вручили начальство другу
Пелопида Эпаминонду, который по скромности своей
до того времени былъ мало извѣстенъ, но скрывалъ въ
себѣ необыкновенные таланты. Онъ такъ искусно устро-
илъ немногочисленное эвевское войско и такъ воору-
жилъ его, что Спартянцы были разбиты на голову
(при городѣ Леватрахъ въ Беотіи). Эвевяны, прежде
слышше у Грековъ гнѣвнымъ и грубымъ народомъ,
вдругъ достигли первенства въ цѣлой Греціи, и осво-
бодили многіе города отъ власти Спарты. Но ихъ слава
продолжалась только до тѣхъ поръ, пока были живы
Пелопидъ и Эпаминондъ. Послѣдній предпринималъ нѣ-
сколько походовъ въ Пелопонесъ, и еще разъ пора-
зилъ Спартянцевъ при Мантинее (въ Аркадіи); но здѣсь
онъ былъ смертельно раненъ (362 г.). Пелопидъ еще
прежде былъ убитъ въ одномъ сраженіи. Послѣ того
Эвевяны впали въ прежнее ничтожество. Но и Спар-
тянцы были совершенно обезсилены, и не могли уже
возстановить свою гегемонію.

Вообще состояніе Греціи въ тѣ времена было печаль-
ное. Города продолжали истощать другъ друга между-
усобными войнами. Честность и безкорыстная любовь
къ отечеству сдѣлались рѣдки; въ самой Спартѣ исчез-
ли древніе строгіе нравы; на мѣсто ихъ водворились
роскошь и корыстолюбіе. Тѣ философы или мудрецы,
которые хотѣли очистить религію отъ множества суе-
вѣрій и грубаго идолопоклонства, подвергались преслѣ-
дованію. Такова была участь знаменитаго философа
Сократа.

Сократъ. Сынъ одного афинскаго ваятеля, Сократъ

въ молодости занимался искусствомъ своего отца; онъ вѣрно служилъ отечеству въ войскѣ и въ гражданскихъ должностяхъ. Постоянная склонность къ размышленію о всемъ видѣнномъ и слышанномъ сдѣлала изъ него философа. (Рассказываютъ, будто иногда задумавшись, онъ болѣе сутокъ оставался неподвижно на одномъ мѣстѣ). Въ образѣ жизни онъ отличался простотою и воздержностію, и никогда не жаловался на свою бѣдность. Сократъ началъ проповѣдывать афинскому юношеству здравыя понятія о человѣкѣ, о верховномъ существѣ, которое управляетъ міромъ, и пр. Онъ излагалъ свои мысли вездѣ, гдѣ находилъ слушателей, на рынкѣ, на площади, подъ портиками храма или гимназіи. Около него начали собираться послѣдователи. Нѣкоторые богатые юноши, оставивъ уроки софистовъ (т. е. учителей философіи и краснорѣчія) обратилась къ Сократу.

Софисты возненавидѣли Сократа, какъ своего опаснаго соперника. Наконецъ на него была принесена жалоба въ томъ, что онъ отрицаетъ существованіе греческихъ боговъ и развращаетъ юношество. Семидесятилѣтній философъ былъ повзанъ въ судъ. Въ своей защитительной рѣчи онъ не хотѣлъ оправдываться и молить о пощадѣ, какъ обыкновенно дѣлали подсудимые; а съ достоинствомъ говорилъ о своихъ заслугахъ отечеству. Тогда судьи большинствомъ голосовъ присудили его къ смерти.

Случилось такъ, что во время суда изъ Афинъ отправился священный корабль съ дарами для храма Аполлона на островъ Делосъ. Такой корабль Афиняне отправляли ежегодно, и до возвращенія его нельзя было совершать никакой казни. На этотъ разъ противные вѣтры задержали корабль въ отсутствіи цѣлый мѣсяцъ. Ученики Сократа воспользовались такою задержкою, и каждый день приходили въ тюрьму для бесѣды съ любими-

мымъ учителемъ. Между прочимъ они предлагали ему спастись бѣгствомъ, и хотѣли подкупить стражу; но философъ не согласился, сказавъ, что всякій гражданинъ долженъ повиноваться законамъ. Онъ утѣшалъ печальныхъ учениковъ тѣмъ, что доказывалъ имъ безсмертіе души, и называлъ свою смерть только переходомъ въ лучшую жизнь. Наконецъ корабль воротился, и Сократъ спокойно выпилъ присужденную ему чашу съ ядомъ: (399 г. до Р. X.).

Изъ послѣдующихъ философовъ греческихъ главное мѣсто занимаютъ: Платонъ, ученикъ Сократа, и Аристотель, ученикъ Платона. Нѣкоторые послѣдователи Сократа, подражая своему учителю въ безкорыстіи и простомъ образѣ жизни, дошли до крайности, и стали отвергать наконецъ всѣ удовольствія и наружныя приличія: ходили въ лохмотьяхъ, ѣли грубую пищу, спали на голой землѣ и т. п. Такіе философы извѣстны подъ именемъ „циниковъ“. Самый знаменитый изъ нихъ Діогенъ. Онъ, какъ рассказываютъ, велъ до того суровую жизнь, что поселился въ бочкѣ; тутъ однажды его посѣтилъ Александръ Македонскій, и спросилъ, не желаетъ ли онъ какой милости. „Хорошо, отвѣчалъ Діогенъ, валявшійся на песокъ: посторонись немного отъ солнца“. (Впрочемъ эти рассказы преувеличены).

Изъ греческихъ историковъ первое мѣсто занимаетъ Геродотъ, названный „отцомъ исторіи“. Онъ жилъ въ V вѣкѣ до Р. X. во время Грекоперсидскихъ войнъ, и въ своихъ сочиненіяхъ рассказалъ эти войны; онъ путешествовалъ по Азіи и по Египту, и также описалъ видѣнные имъ народы.

V. МАКЕДОНСКАЯ МОНАРХІЯ.

338—330—323.

ФИЛИППЪ. ДЕМОСЕНЪ. ХЕРОНЕЙСКАЯ БИТВА. АЛЕКСАНДРЪ ВЪЛННІЙ. ЗАВОЕВАНІЕ ПЕРСІИ. ПОХОДЪ ВЪ ИНДІЮ И СМЕРТЬ АЛЕКСАНДРА. РАСПАДЕНІЕ МАКЕДОНСКОЙ МОНАРХІИ.

Филиппъ. Къ сѣверу отъ Фессаліи лежитъ горная страна Македонія. Ее населяло суровое воинственное племя, родственное Грекамъ по происхожденію. Македоняне управлялись царями; но власть ихъ была ограничена благородными фамиліями (т. е. дворянствомъ). Первый царь, сдѣлавшій ее неограниченной и возвысившій Македонію на степень могущественной державы былъ Филиппъ (361—336 г.).

Въ молодости своей Филиппъ былъ взятъ Фиванцами въ качествѣ заложника, и жилъ въ домѣ Эпаминонда, гдѣ получилъ греческое образованіе и научился военному искусству. Сдѣлавшись македонскимъ царемъ, Филиппъ еще болѣе усовершенствовалъ греческую фалангу. (Македонская фаланга строилась въ 16 рядовъ пѣхоты, вооруженной очень длинными копьями, такъ что вся эта масса воиновъ представляла непроницаемый лѣсъ копій). Съ помощію своего хитраго ума, неутомимой дѣятельности и отличнаго войска Филиппъ скоро побѣдилъ всѣхъ враговъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, и покорилъ часть сосѣднихъ народовъ во Фракіи и Иллиріи. Зная хорошо разстроенное состояніе Грековъ, онъ задумалъ подчинить своей власти и самую Грецію.

Демосеенъ. Нѣкоторые проницательные Греки начали онасаться властолюбиваго сосѣда; болѣе всѣхъ возсталъ противъ него ораторъ Демосеенъ. Судьба этого человѣка очень замѣчательна.

Видя, какими похвалами осыпали Аѳиняне краснорѣчивыхъ ораторовъ, Демосеенъ еще въ ранней молодости задумалъ сдѣлаться ораторомъ. Онъ прилежно изучалъ искусство краснорѣчія. Но первые опыты его говорить съ кафедръ были неудачны; его освистали. Демосеенъ съ отчаяніемъ возвратился домой; за нимъ послѣдовалъ одинъ изъ его друзей, актеръ. Демосеенъ началъ горько жаловаться на несправедливость народа; актеръ попросилъ его продекламировать нѣсколько стиховъ изъ какой нибудь трагедіи. Тотъ исполнилъ просьбу; вслѣдъ за нимъ актеръ произнесъ тѣже стихи, но съ танимъ искусствомъ и выраженіемъ, что Демосеену показалось, будто онъ слышалъ нѣчто совсѣмъ другое. Тогда онъ понялъ, что ему недоставало чистаго, звучнаго голоса и красивыхъ манеръ. Онъ усердно началъ добиваться того и другаго, удалился въ уединеніе, изучалъ передъ зеркаломъ разныя тѣлодвиженія и выраженія физиономіи, ходилъ на берегъ моря и голосомъ своимъ старался заглушить шумъ волнъ, или, чтобы пріучить себя какъ можно болѣе не переводить дыханія, всходилъ на крутыя горы и тамъ произносилъ рѣчи, а иногда бралъ въ ротъ камешки и усиливался говорить ясно. Настойчивые труды его увѣнчались успѣхомъ. Когда Демосеенъ снова явился на кафедрѣ, то былъ встрѣченъ всеобщимъ одобреніемъ, и скоро пріобрѣлъ славу перваго оратора. Съ своимъ ораторскимъ талантомъ онъ соединялъ горячую любовь къ отечеству. Онъ проникъ коварные замыслы Филиппа Македонскаго, и не упустилъ ни одного случая предупредить Аѳинянъ объ опасности. Но народъ оставался глухъ къ его предостереженіямъ. Филиппъ съ помощію золота пріобрѣлъ въ Греціи мно-

гихъ приверженцевъ между значительными людьми и ораторами, которые говорили въ пользу Македонскаго царя, и увѣряли народъ въ его добрыхъ намѣреніяхъ.

Херонейская битва. Своими междоусобіями Греки сами подали Филиппу поводъ виѣшиваться въ ихъ дѣла. Въ Средней Греціи тогда происходили такъ называемыя священныя войны, возникшія изъ того, что нѣкоторые жители Фокиды отняли часть земли принадлежавшей храму Аполлона Дельфійскаго, и даже сокровища этого храма были разграблены. Сосѣдніе Греки, по предложенію людей недалновидныхъ или подкупленныхъ македонскимъ царемъ, неоднократно приглашали Филиппа наказать святотатцевъ. Онъ охотно исполнялъ это порученіе; но воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ и захватилъ въ свои руки Термопильскій проходъ и нѣкоторыя крѣпости въ Средней Греціи. Тогда только Афиняне поняли предостереженія Демосоева и свою ошибку; они успѣшили соединиться съ Фиванцами, и выступили противъ Филиппа. Сраженіе произошло въ Беотіи близь городка Хероней. Хотя армія греческая была многочисленнѣе македонской, но гораздо менѣе опытна, и находилась подъ начальствомъ ничтожныхъ полководцевъ, и потому потерпѣла совершенное пораженіе (338 г.).

Херонейская битва привела Грецію въ зависимость отъ македонскаго царя. Но Филиппъ опасался раздражать Грековъ, и умѣренно пользовался своею побѣдою. Онъ только заставилъ провозгласить себя предводителемъ (гегемономъ) греческихъ силъ въ задуманной имъ войнѣ противъ Персовъ. Филиппъ ясно видѣлъ внутреннюю слабость Персидской монархіи, и вознамѣрился покорить ее при помощи Грековъ. Онъ дѣятельно готовился къ походу въ Азію; но однажды отправясь въ театръ безъ стражи, дорогою былъ убитъ однимъ изъ тѣлохранителей.

Александръ Великій. Филиппу наследовалъ сынъ его Александръ (336—323). Рассказываютъ, что онъ родился въ ту самую ночь, когда одинъ безумный грекъ (Геростратъ), желая увѣковѣчить свое имя въ исторіи, сжегъ великолѣпный храмъ Діаны въ Эфесѣ, считавшійся однимъ изъ чудесъ свѣта. Воспитаніе сына Филиппа поручилъ знаменитому философу Аристотелю, который научилъ его всему, что могли знать самые образованные Греки. Изъ поэтовъ греческихъ Александръ особенно любилъ Гомера, и Ахиллъ сдѣлался его любимымъ героемъ. Онъ былъ одаренъ необыкновенными способностями, прекрасною наружностію, неодолимымъ мужествомъ и любовью къ славѣ. Однажды къ Филиппу привели дикаго ессалійскаго коня Буцефала, на котораго не могли сѣсть и самые искусные наѣзники; но юноша Александръ укротилъ коня, и съ тѣхъ поръ съ нимъ не разставался. На этомъ конѣ онъ сражался въ Херонейской битвѣ, и, предводительствуя македонской конницей, рѣшилъ побѣду.

Завоеваніе Персіи. Греки вздумали было воспользоваться смертію Филиппа, чтобы возвратить свою независимость. Но Александръ быстро усмирилъ ихъ возстаніе. За тѣмъ онъ немедленно приступилъ къ исполненію плановъ своего отца относительно Персіи, и выступилъ въ походъ только съ 35.000 человекъ. Но это войско было отлично устроено и состояло изъ людей отважныхъ, закаленныхъ въ битвахъ; имъ начальствовали опытные искусные полководцы Филиппа, каковы: Парменіонъ, Клитъ, Птоломей и др. Въ Персіи въ то время царствовалъ Дарій III Кодоманъ, непохожій на своихъ предшественниковъ; онъ былъ умный и добрый государь; но не могъ уже спасти Персію отъ паденія. Первая битва съ Персами произошла на сѣверозападѣ Малой Азіи при рѣкѣ Граникѣ. Два непріятеля узнали

Александра до блестящему шлему въ разбитомъ щитѣ; одинъ изъ нихъ обиль шлемъ, а другой занесъ уже руку, чтобы поразить его въ голову; но въ эту минуту подошелъ Клитъ, и ударомъ меча отсекъ Персу руку вмѣстѣ съ саблей. Персы были совершенно разбиты.

Александръ покорилъ Малую Азію, и направился въ Сирію; тутъ Дарій Кодоманъ снова загородилъ ему дорогу, собравъ огромное войско. При городѣ Иссъ онъ опять былъ разбитъ; весь богатый лагерь его, мать, жена и дѣти достались Македонянамъ. Побѣдитель прошелъ Финикію, гдѣ только богатый городъ Тиръ не хотѣлъ сдаться; Александръ построилъ плотину, соединившую твердую землю съ островомъ, на которомъ былъ расположенъ Тиръ, и взялъ его приступомъ. Іудеи подчинились ему безъ сопротивленія, Египтяне также; они были рады избавиться отъ ненавистнаго персидскаго ига. Здѣсь при устьяхъ Нила Александръ построилъ городъ, назвавъ его по своему имени Александріей. Этотъ городъ, благодаря выгодному мѣстоположенію, скоро сдѣлался самымъ торговымъ и богатымъ на берегахъ Средиземнаго моря, и къ нему перешла вся торговля разрушеннаго финикійскаго Тира.

Изъ Египта Александръ пошелъ внутрь Персидскаго государства. За Тигромъ (близъ ассирійскаго городка Арбеллы) Дарій Кодоманъ еще разъ попыталъ счастья въ битвѣ. Говорятъ, онъ выставилъ такое огромное войско съ боевыми колесницами и слонами, что сами полководцы македонскіе устрашились, и совѣтовали напасть на Персовъ ночью; но Александръ отвѣчалъ, что онъ не хочетъ побѣждать украдкой. Дѣйствительно, громадное, но вестройное и мало воодушевленное персидское войско опять было разбито и разсѣяно. Дарій убѣжалъ въ Бактрію тѣмъ бактрійскій

сатрапъ Бессъ велѣлъ его убить, и объявилъ себя царемъ. Передовые воадники Александра нашли Дарія плавающимъ въ своей крови; онъ попросилъ напиться, и одинъ македонянинъ принесъ ему воды въ своемъ шлемѣ. Дарій благодарилъ его; сказалъ, что ему нечѣмъ заплатить за услугу, но что Александръ наградитъ за него. Онъ особенно уважалъ македонскаго царя за протвое обращеніе съ его плѣннымъ семействомъ. Подоспѣвшій Александръ нашелъ Дарія уже жертвымъ. Онъ изъясилъ горькое сожалѣніе о своемъ врагѣ, и приказалъ воздать ему обычное царское погребеніе; а вѣроломнаго Бесса потомъ схватилъ и предалъ казни.

Послѣ смерти Дарія (330 г.) Александръ докончилъ покореніе Персидскаго государства. На пути своемъ онъ строилъ новые города, оставлялъ въ нихъ греческіе гарнизоны, и водворялъ гражданскій порядокъ. Такимъ образомъ въ этихъ далекихъ варварскихъ странахъ распространилось греческое образованіе (т. е. греческій языкъ, обычаи, искусства).

Походъ въ Индію и смерть Александра. Устроивъ дѣла въ Персіи, Александръ предпринялъ походъ въ Индію, славившуюся своими богатствами, и вступилъ въ область Пятирѣчія (лежавшую по верхнему теченію рѣки Инда и его притоковъ). Нѣкоторыя индійскія племена покорились ему легко, другія оказали храброе сопротивленіе; особенно мужественно защищался царь Поръ, который наконецъ былъ взятъ въ плѣнъ. Какъ онъ желаетъ, чтобы съ нимъ обходились, велѣлъ его спросить побѣдитель. „Какъ съ царемъ“; отвѣчалъ Поръ. Александръ возвратилъ ему царство и сдѣлалъ его своимъ другомъ. Покоривъ Пятирѣчье, Македонскій царь хотѣлъ идти далѣе въ долину Ганга; но истомленное войско рѣшительно отказалось за нимъ слѣдовать. Ни увѣщанія, ни угрозы не помогли. Александръ долженъ

былъ уступить. Чтобы ознаменовать предѣлъ своихъ завоеваній, онъ велѣлъ воздвигнуть двѣнадцать каменныхъ жертвенниковъ, которые величиною походили на огромныя башни. Потомъ онъ велѣлъ построить суда, и спустился на нихъ по рѣкѣ Инду до его устья. Александръ выѣхалъ въ море и тамъ принесъ жертвы богамъ; а въ честь бога Посейдона велѣлъ бросить въ море тѣлцовъ и золотыя чаши, служившія для возліаній. Отсюда онъ воротился назадъ сухимъ путемъ по южнымъ пустынямъ Персіи. Походъ этотъ былъ чрезвычайно труденъ: жной, жажда и голодъ истребили болѣе половины воиновъ. Но Александръ своимъ примѣромъ поддерживалъ въ нихъ бодрость; онъ былъ всегда впереди и раздѣлялъ съ ними всея труды и лишения. Однажды войско сильно страдало отъ безводія; нѣсколько воиновъ нашли немного мутной воды, собрали ее въ шлемъ и примесли царю; но онъ вынулъ ее на землю, потому что не хотѣлъ пить въ то время, когда армія его умирала отъ жажды.

Александръ сдѣлалъ своею столицею Вавилонъ, и усердно занялся устройствомъ своей обширной монархіи: проводилъ дороги и каналы, строилъ города и гавани. Онъ старался сблизить Персовъ съ Греками; носилъ одежду персидскихъ царей, имѣлъ отрядъ персидскихъ тѣлохранителей и вообще окружалъ себя такою же пышностію, которая господствовала при персидскомъ дворѣ: многихъ молодыхъ Македонянъ онъ женилъ на Персіанкахъ, и самъ взялъ себѣ въ сунруги дочь Дарія Кодомана. Но Македоняне и Греки хотѣли быть господами въ завоеванныхъ земляхъ, и съ неудовольствіемъ смотрѣли на то, что царь равняетъ съ ними Персовъ. Ропотъ ихъ раздражалъ Александра. Однажды на пиру Клитъ (спасшій нѣкогда жизнь царю), разгоряченный винными парами, сталъ превозносить Филиппа болѣе чѣмъ его сына. Александръ вышелъ изъ себя отъ гнѣ-

ва, и собственноручно убилъ Клита; однако тотчасъ опомнился, и три дня провелъ въ слезахъ и раскаяніи. Между тѣмъ здоровье Александра сильно разстроилось отъ немовѣрныхъ трудовъ. Вредный вавилонскій климатъ окончательно свелъ его въ могилу (323). Онъ умеръ только 33 лѣтъ отъ роду, и царствовалъ около 13 лѣтъ. Но въ это короткое время онъ совершилъ столько подвиговъ, что вполне заслужилъ названіе *Великаго*.

Распаденіе Македонской монархіи. Александръ оставилъ послѣ себя слабоумнаго брата и малолѣтнихъ дѣтей. Говорятъ, когда полководцы спросили умирающаго царя, кому онъ назначаетъ престолъ, онъ отвѣчалъ: „достоинѣйшему“. Македонская монархія, состоявшая изъ самыхъ разнообразныхъ народовъ, оставшись безъ главы, вскорѣ распалась. Полководцы Александра раздѣлили между собой разныя области: Птоломей взялъ Египетъ, Антигонъ Малую Азію, Антипатръ Македонію и т. д. Вскорѣ между этими полководцами возникли войны, которыя продолжались болѣе 20 лѣтъ, и области въ это время переходили изъ рукъ въ руки.

Наконецъ изъ Македонской монархіи образовались слѣдующія государства.

1. *Македонія и Греція.* Въ собственной Македоніи послѣ многихъ перемѣнъ утвердилась династія Антигонова сына Димитрія Подіокрета (т. е. завоевателя городовъ). А между тѣмъ большая часть Греціи освободилась отъ Македонскаго владычества. Въ ней образовались два замѣчательныхъ союза: первый союзъ *Ахейскихъ* городовъ, на сѣверѣ Пелопонеса; второй, *Этолскій* союзъ, на западѣ Средней Греціи.

2. *Египетъ.* Здѣсь воцарилась династія полководца Птолемея. Подъ управленіемъ первыхъ Птоломеевъ царство Египетское достигло цвѣтущаго состоянія. Сто-

лица его Александрія сдѣлалась средоточіемъ всемірной образованности, т. е. торговли, искусствъ и наукъ, такъ что затмила собою Аѳины. Въ Александрію собирались съ разныхъ концовъ Греціи ученые, поэты и художники, и получали щедрое содержаніе отъ египетскихъ царей. Птоломеи завели богатѣйшую въ мірѣ бібліотеку, въ которой были собраны рукописные свитки, заключавшіе сочиненія греческихъ писателей, и здѣсь постоянно работали сотни переписчиковъ.

3. *Сирійское* государство, самое обширное; оно простиралось отъ Средиземнаго моря до рѣки Инда. Основателемъ его былъ полководецъ Александра Селевкъ. Изъ его преемниковъ или Селевкидовъ самый знаменитый это Антиохъ III или Великій. Въ Сирії было построено много богатыхъ греческихъ городовъ; на примѣръ, Пальмира и столица Селевкидовъ великолѣпная Антиохія (на сѣверномъ концѣ Финикіи). Сирійское государство часто страдало отъ междоусобій за престолъ и отъ восстаній своихъ разноплеменныхъ народовъ. На примѣръ, Іудеи возмущались подъ предводительствомъ храбрыхъ братьевъ Маккавеевъ, и завоевали себѣ независимость.

Паряне, храбрый кочевой народъ, обитавшій къ юговостоку отъ Каспійскаго моря, также отложились отъ Сирії, и покорили всю страну отъ Эвфрата до Инда. Паряне были отличные наѣзники и стрѣлки изъ лука.

Далѣе, на мѣстѣ Александровой монархіи возникло еще много мелкихъ владѣній, каковы: царство *Понтійское* на сѣверномъ берегу Малой Азіи, *Пергамское* на западномъ берегу, *Армянское* на верхнемъ теченіи Эвфрата и т. д.

Всѣ эти государства, за исключеніемъ Парянскаго, въ послѣдствіи были завоеваны Римлянами.

VI. ВРЕМЯ ЦАРЕЙ ВЪ РИМѢ И БОРЬБА ПАТРИЦІЕВЪ СЪ ПЛЕБЕЯНИ.

753—510—493—366.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ИТАЛІИ. ПРОИСХОЖДЕНІЕ РИМА. РОМУЛЪ И ЕГО ПРЕНІИКИ. СЕРВІЙ ТУЛЛІЙ И ТАРИНИЙ КОРДІЙ. УСТРОЕНІЕ РЕСПУБЛИКИ. БОРЬБА ПЛЕБЕЕВЪ СЪ ПАТРИЦІАМИ. НАШЕСТВІЕ ГАЛЛОВЪ. ЛИЦИНІЕВЫ ЗАКОНЫ.

Географическій обзоръ Италіи. Италія представляетъ узкій, длинный полуостровъ, на сѣверѣ ограниченный высокими Альпійскими горами и прорѣзанный во всю свою длину скалистыми Аппенинскимъ хребтомъ. Теплая климата, разнообразная растительность и окружающее море дѣлаютъ этотъ полуостровъ прекраснѣйшею страню Европы.

Сѣверная часть Италіи, орошаемая рѣкою По и его притоками, была населена племенемъ Галловъ и называлась у Римлянъ *Галлія Предальпійская* (въ отличіе отъ Галліи Заальпійской или нынѣшней Франціи).

Въ средней Италіи на берегу Средиземнаго моря лежали области: *Этрурія*, т. е. земля Этрусковъ (Тоскана), простиравшаяся почти до устья рѣки Тибра; потомъ *Лациумъ* или область Латинцевъ, и далѣе *Кампанія*. Восточная сторона полуострова, по берегу Адриатическаго моря, также распадалась на нѣсколько областей; изъ нихъ самая значительная *Самніумъ* или страна храбрыхъ Самнитянъ, занимавшая среднюю, самую высокую часть Аппенинскаго хребта.

Въ южной Италіи сторона обращенная къ Адриатическому морю называлась *Апулія*, а самая южная область

Бруциумъ (теперь Калабрія). Берега южной Италіи были заселены многочисленными греческими колоніями, отъ чего она получила названіе *Великой Греціи*. Къ ней можно отнести и жаркій, плодоносный островъ *Сицилію*, оторванный отъ Италіи Мессинскимъ проливомъ.

Народы, населявшіе среднюю и южную Италію, были по большей части родственны Грекамъ. Главный итальянскій народъ, Латины говорили языкомъ очень близкимъ къ языку древнегреческому, и здѣсь мы находимъ тѣхъ же греческихъ боговъ, тольво отчасти съ другими названіями (Юпитеръ, Нептунъ, Юнона, Марсъ, Венера и др.). Уже въ древнѣйшую эпоху въ Италіи встрѣчаются многочисленные города, которые подобно греческимъ городамъ были независимы другъ отъ друга или составляли между собою союзы. Наибольше замѣчательны: во первыхъ, союзъ 12 этрусскихъ городовъ (Клузіумъ, Веи, и др.); во вторыхъ, союзъ 30 латинскихъ городовъ. Главное мѣсто въ Латинскомъ союзѣ сначала занималъ городъ Альбилонга; а потому возвысился Римъ, которому суждено было сдѣлаться впоследствии владыкою почти всего древняго міра.

Происхожденіе Рима. Римъ построенъ на лѣвомъ берегу рѣки Тибра, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ его устья. Онъ лежитъ въ странѣ холмовъ. Первое основаніе его было положено на холмѣ Палатинскомъ; затѣмъ онъ распространился по шести сосѣднимъ холмамъ (Капитолійскому, Авентинскому, Квиринальскому и др.), отъ чего и сталъ называться „семихолмнымъ“ городомъ. Внутренняя крѣпость римская, Капитолій построенъ на холмѣ Капитолійскомъ; на томъ же холмѣ стоялъ храмъ главнаго римскаго бога Юпитера. Сторона этого холма, обращенная къ Тибру, представляла крутой обрывъ; навѣтный подъ илдеемъ Тарпейской скалы; отсюда свергали внизъ важныхъ государственныхъ преступни-

ковъ. Къ сѣверу отъ Капитолія по берегу Тибра прелегалъ низменная, широкая площадь, такъ называемое Марсово поле; здѣсь римскіе юноши занимались военными упражненіями.

Основаніе Рима и древнѣйшая его исторія украшены многими баснословными преданіями или мифами. Вотъ что рассказывали позднѣйшіе Римляне:

Въ Альбалонгѣ царствовалъ нѣкогда добродушный Нумиторъ; онъ былъ свергнутъ злымъ своимъ братомъ Амуліемъ. Последній велѣлъ дочь Нумитора, Рею Сильвію, посвятить въ весталки, чтобы отъ нея не было никакого потомства. Весталками назывались дѣвушки, служившія жрицами при храмѣ богини Весты; онѣ не могли выходить замужъ. Но Рея Сильвія отъ Марса, бога войны, произвела на свѣтъ двухъ близнецовъ, *Ромула и Рема*. Амулій велѣлъ Рею Сильвію похоронить живую, какъ это дѣлали съ провинившимися весталками, а дѣтей ея отвести въ Тибръ. Одинъ пастухъ нашелъ корзину съ двумя малютками, и воспиталъ ихъ вмѣсто своихъ сыновей. Когда мальчики выросли, они узнали о своемъ происхожденіи, убили Амулія, и возвратили престолъ своему дѣду Нумитору. Но, полюбивъ беспокойный воинственный образъ жизни, братья не остались у дѣда; взявъ съ собою товарищами своими, молодыми пастухами, они удалились на холмъ Палатинскій, гдѣ нѣкогда нашелъ ихъ пастухъ, и рѣшили построить здѣсь собственный городокъ. Тутъ они заспорили, чьимъ именемъ назвать городъ; во время спора Ромулъ убилъ Рема, и назвалъ городъ своимъ именемъ (Римъ по латинск.: *Рома*). Основаніе Рима, какъ полагаютъ, совершено было за 753 г. до Р. X.

Ромулъ и его преемники. Чтобы увеличить свой городъ, Ромулъ охотно принималъ къ себѣ бѣглецовъ и изгнанниковъ изъ латинскихъ и этрусскихъ городовъ,

и началъ заселять ими прочіе холмы. Римъ представлялъ тогда группы бѣдныхъ хижинъ, сдѣланныхъ изъ глины, покрытыхъ камышомъ или соломой. Скоро онъ началъ обогащаться отъ удачныхъ войнъ и набѣговъ на сосѣдніе народы, послѣ которыхъ Римляне возвращались съ награбленною добычею. Чтобы достать себѣ женъ, они похищали у сосѣдей дѣвушекъ. Преданіе рассказываетъ, что однажды Ромулъ устроилъ военныя игры, и пригласилъ сосѣдей съ женами и дочерьми; но во время игръ Римляне бросились на гостей, и отняли у нихъ женщинъ. Большая часть гостей была изъ племени Сабинянъ, и потому происшествіе это извѣстно подъ именемъ *Похищенія Сабинокъ*. Оскорбленные мужья и отцы потомъ пришли съ войскомъ; но похищенные женщины уже привыкли къ своимъ римскимъ мужьямъ, и убѣдили обѣ стороны помириться; послѣ чего врищадшіе Сабиняне поселились въ Римѣ.

Ромулъ старался окружить себя знаками царскаго достоинства. Такъ, когда онъ являлся народу, то впереди его шло двѣнадцать дикторовъ, и каждый нестъ связку прутьевъ со вложенною въ нихъ сѣкирою; по знаку, дая онъ немедленно наказывали провинившихся. Далѣе, Ромулъ учредилъ совѣтъ старѣйшинъ или *сенатъ*, и постоянную конницу изъ нѣсколькихъ сотъ всадниковъ; остальные Римляне составили пѣшее войско.

Второй римскій царь, *Нума Помпиль*, былъ выбранъ изъ сабинской фамиліи. Онъ составлялъ противоположность суровому, воинственному Ромулу, былъ очень миролюбивъ и набоженъ; построилъ въ Римѣ алтари и храмы, установилъ религіозные обряды, и старался пріохотить Римлянъ къ земледѣлію. Третій царь, *Тулъ Гостилий*, былъ такой же предприимчивый, какъ Ромулъ и значительно расширилъ владѣнія Римлянъ. Въ его правленіе завоевана Адъбалонга. Преданіе рассказываетъ, что два враждебныя войска условились прійти

побѣду поединкомъ трехъ юношей съ каждой стороны. Изъ албанскаго лагеря вышли три брата Куріаціевъ, а изъ римскаго три брата Гораціевъ. Два Горація у же пали; но оставшійся третій братъ побѣдилъ всѣхъ Куріаціевъ, и жители Альбы должны были покориться; а потомъ Тулъ Гостилій заставилъ ихъ всѣхъ переселиться въ Римъ. Въ правленіе слѣдующихъ царей (*Анка Марція, Тарквинія Древняго и Сервія Туллія*) Римъ продолжалъ распространять свои владѣнія; въ тоже время расширялся самый городъ отъ многихъ переселенцевъ изъ сосѣднихъ латинскихъ и этрусскихъ владѣній.

Сервій Туллій и Тарквиній Гордый. Потомки коренныхъ Римлянъ составили высшій классъ и назывались *патриціями*. Они не хотѣли смѣшиваться съ новыми переселенцами; послѣдніе сдѣлались извѣстны подъ общимъ именемъ *плебеевъ* и съ теченіемъ времени становились все многочисленнѣе. Патриціи захватывали въ свои руки почти всѣ римскія земли: они одни занимали государственныя должности и собирались въ народное собраніе, гдѣ совѣщались о государственныхъ дѣлахъ.

Плебеи были недовольны своимъ положеніемъ, и роптали. Царь Сервій Туллій рѣшился сдѣлать первый шагъ къ уравниенію патриціевъ съ плебеями. Онъ раздѣлилъ патриціевъ и плебеевъ на пять *классовъ* по имуществу, и установилъ народныя собранія, въ которыхъ участвовали патриціи и плебеи вмѣстѣ. Собранія эти происходили на Марсовомъ полѣ. Первому, т. е. богатѣйшему классу здѣсь предоставлено было больше голосовъ, чѣмъ всѣмъ остальнымъ; за то первый же классъ платилъ болѣе податей и отправлялъ военную службу въ болѣе тяжеломъ вооруженіи, чѣмъ другіе. Каждый изъ пяти классовъ являлся въ народное собраніе въ соотвѣтственномъ вооруженіи. (Самые бѣднѣйшіе граждане составили шестой классъ, и стали

известны подъ названіемъ *пролетаріевъ*; они не отправляли военной службы, и не имѣли голосовъ въ народномъ собраніи).

Патриціямъ сильно не нравилось покровительство, которое Сервій Туллій оказывалъ плебейскому сословію. Поэтому они составили заговоръ, и Сервій Туллій былъ убитъ собственнымъ зятемъ *Тарквиніемъ*, который наследовалъ престолъ и потомъ получилъ прозваніе *Гордаю*. Тарквиній Гордый хотѣлъ сдѣлать свою власть неограниченною, и началъ казнить патриціевъ. Сыновья его отличались высокоуміемъ и буйнымъ характеромъ. Наконецъ оцъ былъ сверженъ. Объ этомъ событіи рассказываютъ слѣдующее.

Тарквиній осадилъ одинъ сосѣдній латинскій городъ. Сыновья Тарквинія и знатные юноши, находившіеся при войскѣ, собирались иногда попить, чтобы сократить скучное время осады. На одной пиршкѣ у нихъ зашелъ споръ, у кого жена лучше другихъ; всякій хвалилъ свою. Нѣкто Коллатинъ предложилъ тотчасъ сѣсть на коней и поѣхать посмотрѣть, чѣмъ занимаются ихъ жены. Предложеніе его было исполнено. Оказалось, что жены Тарквиніевыхъ сыновей пировали съ пріятельницами; а жена Коллатина, Лукреція, скромно занималась пряденіемъ шерсти вмѣстѣ съ своими служанками; за ней признали пальму первенства. Спустя нѣсколько дней, злой Секстъ, одинъ изъ сыновей Тарквинія, явился неожиданно въ домъ Лукреціи, и жестоко ее оскорбилъ. Лукреція не хотѣла перенести безчестье; она призвала мужа и родственниковъ, рассказала имъ поступокъ Секста, и заколола себя кинжаломъ. Тогда патрицій Брутъ (притворявшійся дотолѣ безумнымъ, чтобы избѣжать преслѣдованій Тарквинія) схватилъ окровавленный кинжалъ Лукреціи, собралъ народъ, и произвелъ мятежъ. Рѣшено было отмѣнить царскую власть. Услыхавъ о томъ,

Тарквиній поспѣшилъ въ Римъ; но нашелъ ворота его запертыми; онъ поскакалъ назадъ къ войску, но тамъ Брутъ предупредилъ его, и войско также возмутилось. Тарквиній былъ осужденъ на изгнаніе со всѣмъ семействомъ. (310 г. до Р. X.).

Учрежденіе республики. Патриціи объявили Римъ республикой. Въмѣсто царя они стали избирать ежегодно изъ своей среды двухъ *консуловъ*, которые предводительствовали войскомъ и судили преступниковъ. Право издавать законы принадлежало сенату и народному собранію. Государственныя должности по прежнему находились въ рукахъ патриціевъ (слѣдовательно Римъ сдѣлался республикою аристократическою). Первыми консулами были Брутъ и Коллатинъ.

Но Тарквиній не терялъ надежды воротить престолъ, и вооружилъ противъ Римлянъ одного этрусскаго царя, Порсену. Послѣдній подступилъ къ городу съ праваго берега Тибра, и едва не ворвался въ Римъ по Тибрскому мосту. Одинъ мужественный воинъ, Горацій Коклесь, оборонялъ мостъ до тѣхъ поръ, пока онъ не былъ сломанъ Римлянами. Тогда Коклесь бросился въ воду, и въ полномъ вооруженіи переплылъ на другой берегъ. Рассказываютъ еще другой примѣръ римскаго мужества. Нѣкто Муцій Сцевола пробрался въ этрусскій лагерь, и хотѣлъ умертвить Порсену; но по ошибкѣ убилъ одного изъ царскихъ приближенныхъ. Царь погрозилъ Муцію смерть его живаго, если онъ не сознается въ томъ, что побудило его на убійство. Муцій въ доказательство своего презрѣнія къ смерти положилъ правую руку въ огонь, пылавшій на жертвенникѣ, и сказалъ, что онъ хотѣлъ убить самаго царя и что 300 римскихъ юношей дали клятву пожертвовать собой для этой цѣли. Порсена послѣ того поспѣшилъ заключить миръ съ Римлянами.

Тарквиній Гордый сдѣлалъ еще попытку, и призвалъ на помощь Латинскій союзъ, который завидовалъ возвышенію Рима. Римляне выбрали *диктатора*, т. е. предводителя съ неограниченною властію, и побѣдили Латинцевъ. Съ тѣхъ поръ во время опасныхъ войнъ Римляне обыкновенно выбирали диктатора, но не болѣе какъ на шесть мѣсяцевъ. Изъ такихъ диктаторовъ особенно прославился Цинциннатъ. Однажды римское войско было побѣждено и заперто непріятелями въ горныхъ тѣснинахъ. Узнавъ о его отчаянномъ положеніи, Римляне выбрали диктаторомъ уважаемаго патриція Цинцинната. Онъ былъ бѣденъ, и самъ обработывалъ свое поле; когда послы отъ сената пришли объявить ему объ избраніи въ диктаторы, они нашли его за плугомъ. Цинциннатъ немедленно отправился на помощь войску, освободилъ его, и въ свою очередь такъ стѣснилъ непріятелей, что тѣ принуждены были выдать оружіе и пройти подъ ярмомъ (для этого втыкали въ землю два копыя, а третье клали сверху). Окончивъ походъ, Цинциннатъ сложилъ диктаторскую власть, и опять воротился къ своему плугу.

Борьба плебеевъ съ патриціями. Частыя войны съ сосѣдями были очень разорительны для плебеевъ, которые платили подати и на свой счетъ отправляли военную службу; между тѣмъ поля ихъ по причинѣ походовъ иногда оставались невоздѣланными. Отъ того многіе плебеи совершенно обѣдняли и впади въ большіе долги у патриціевъ. А послѣдніе жестоко пользовались правомъ обращать несостоятельныхъ должниковъ въ рабство или подвергать ихъ истязаніямъ. Плебеи роптали на свое тяжелое положеніе. Наконецъ, выведенные изъ терпѣнія, они оставили Римъ, и ушли съ своими семействами на одинъ сосѣдній холмъ, названный Священною горою, гдѣ хотѣли основать собственный

городъ. Патриціи испугались и вступили въ переговоры съ плебеями. Одинъ изъ сенаторовъ, отправленныхъ къ плебемъ, сказалъ имъ притчу о томъ, какъ однажды всѣ члены человѣческаго тѣла возстали противъ желудка и отказались для него работать; слѣдствіемъ чего было расслабленіе всего тѣла. Плебеи послушались увѣщаній, и согласились воротиться въ Римъ, но съ условіемъ, чтобъ имъ облегчить долги и чтобъ они изъ своей среды выбирали ежегодно двухъ народныхъ *трибуновъ*. (493 г.). Эти трибуны присутствовали въ сенатѣ, и могли однимъ словомъ все (не позволяю) останавливать всякое рѣшеніе сената; особа ихъ считалась неприкосновенною, и двери ихъ дома никогда не запирались. чтобы каждый плебей могъ всегда требовать у нихъ помощи противъ притѣснителей. (Въ послѣдствіи число трибуновъ увеличилось до десяти).

Учрежденіе народныхъ трибуновъ сильно не нравилось многимъ патриціямъ. Одинъ сенаторъ, Маркъ Коріоланъ, совѣтовалъ воспользоваться наступившимъ голоднымъ временемъ и не продавать плебеямъ дешево хлѣбъ изъ государственныхъ магазиновъ, если они не откажутся отъ трибуновъ. Но трибуны позвали Коріолана на судъ народный. Гордый патрицій не явился, и былъ осужденъ на изгнаніе. Озлобленный этимъ, онъ удалился къ сосѣднему племени Вольсковъ, и привелъ ихъ на Римъ. Послы отъ сената тщетно просили его о мирѣ; тогда знатныя Римлянки вмѣстѣ съ Коріолановою матерью и женою, которая несла на рукахъ своихъ дѣтей, отправились въ его станъ, и умоляли пощадить отечество. Коріоланъ не устоялъ противъ слезъ матери и жены, и отступилъ отъ города.

Потомъ плебеи начали добиваться и другихъ гражданскихъ правъ. Такъ какъ въ Римѣ еще не было писанныхъ законовъ, а судьями были только патриціи, то конечно плебеи много терпѣли отъ ихъ пристрастія

въ судебныхъ дѣлахъ. Посредствомъ своихъ трибуновъ они требовали, чтобы законы были написаны. Послѣ многихъ споровъ патриціи согласились, и выбрали для изданія законовъ десять мужей, которыхъ облекли неограниченною властію (450). Эти десять мужей или *децемвиры* написали законы, которые и были вырѣзаны на двѣнадцати мѣдныхъ доскахъ.

Нашествіе Галловъ. Во время борьбы плебеевъ съ патриціями Римъ однажды едва не погибъ отъ нашествія варваровъ. Дикіе, воинственные Галлы двинулись изъ сѣверной Италіи въ Этрурію, опустошили ее и потомъ пошли на Римъ. Римское войско было разбито на голову. Испуганные жители Рима частію удалились въ сосѣднія земли, частію заперлись въ крѣпкомъ Капитоліѣ. Но нѣсколько десятковъ престарѣлыхъ сенаторовъ и жрецовъ не послѣдовали за другими, и обрекли себя на смерть: завернувшись въ свои бѣлыя тоги, съ жезлами въ рукахъ, они сидѣли неподвижно въ креслахъ на площади, когда непріатели вошли въ городъ. Галлы сначала приняли ихъ за статуи: какой-то любопытный дернулъ одного старика за бороду; тотъ ударилъ его жезломъ, и былъ тотчасъ убитъ со всѣми товарищами. Римляне, затворившіеся въ Капитоліѣ, мужественно выдержали осаду. Преданіе рассказываетъ, что разъ ночью Галлы взобрались уже на стѣну: но гуси, посвященные богинѣ Юнонѣ, подняли такой крикъ, что Римляне проснулись, и Галлы были отражены. Осажденные испытывали сильный голодъ. Наконецъ Бреннъ, гальскій предводитель, согласился заключить миръ за большое количество золота. Преданіе римское прибавляетъ, будто при этомъ произошло слѣдующее событіе. Когда вѣсили золото, Бреннъ бросилъ на вѣсы свой мечъ, и воскликнулъ: „Горе побѣжденнымъ!“ Но въ эту минуту явился диктаторъ Камиллъ съ войскомъ, набран-

нымъ изъ римскихъ бѣглецовъ, и сказалъ: „Не золотомъ, а желѣзомъ должны платить Римляне!“ Произошло сраженіе, и Галлы были разбиты (390 г.).

Лициніевы законы. Уже давно между патриціями и плебеями шли споры объ *общественныхъ поляхъ*. Такъ назывались земли, отнятыя у сосѣдей и считавшіяся собственностію всего Римскаго народа; но обыкновенно ими пользовались только патриціи. Плебеи требовали, чтобы эти земли были раздѣлены между всѣми гражданами; но патриціи на это долго не соглашались. Послѣ нашествія Галловъ два смѣлыхъ народныхъ трибуна, Лициній и Секстій, предложили сенату законы, чтобъ одинъ изъ двухъ консуловъ былъ выбираемъ изъ плебеевъ, и чтобы въ общественныхъ поляхъ никто не владѣлъ болѣе опредѣленнаго участка, а остальную землю раздѣлить между бѣдными гражданами. Патриціи противились этимъ *Лициніевымъ законамъ*; но плебеи цѣлые десять лѣтъ выбирали тѣхъ же трибуновъ, и патриціи наконецъ уступили (366 г.).

Вскорѣ плебеи совершенно сравнялись въ своихъ правахъ съ патриціями, и составили съ ними одно словіе „римскихъ гражданъ“.

Покореніе Итали

VIII. РАСПРОСТРАНЕНІЕ РИМСКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА И ПЕРЕМѢНА ПРАВОВЪ.

264—241—218—201—146.

ПОКОРЕНІЕ ИТАЛІИ. НАЧАЛО ПУНИЧЕСКИХЪ ВОЙНЪ. АННИБАЛЬ. РАЗРУШЕНІЕ КАРТАГЕНА. РИМСКОЕ ВОЙСКО. ПЕРЕМѢНА ПРАВОВЪ. ОПТИМАТЫ И ПРОЛЕТАРИИ.

Покореніе Итали. Когда прекратилась борьба между патриціями и плебеями, настало самое славное время

для Римской республики. Всѣ народы Италіи, одинъ за другимъ, должны были покориться римскому оружію. Самыя трудныя войны для Римлянъ были съ Латинскимъ союзомъ и Самнитянами.

Латинскіе города, признавшіе первенство Римлянъ въ своемъ союзѣ, вдругъ потребовали себѣ равныхъ правъ съ римскими гражданами: а именно, чтобы одинъ консулъ и часть сенаторовъ были выбираемы изъ Латиновъ. Римляне отказали, и началась война. Римскимъ войскомъ начальствовали консулы Манлій Торкватъ и Децій Мусъ. Первый отличался необыкновенно строгимъ соблюденіемъ дисциплины. Собственный сынъ Манлія безъ позволенія консула вышелъ на поединокъ съ однимъ изъ непріятельскихъ предводителей, и побѣдилъ его; тѣмъ не менѣе Манлій Торкватъ велѣлъ своимъ ликторамъ отрѣзать сыну голову. Другой консулъ Децій Мусъ добровольно обрекъ себя гибели. Во время главной битвы съ Латинами (у подошвы горы Везувія, въ 340 г.) Римляне поколебались. Тогда Децій Мусъ призвалъ жреца, и велѣлъ произнести надъ собою заклинанія, которыя обрекли его въ жертву подземнымъ богамъ. Потомъ, надѣвъ бѣлую одежду, онъ сѣлъ на коня, и бросился въ средину латинскихъ легионовъ. Онъ погибъ; но его самопожертвованіе удвоило мужество Римлянъ, и они остались побѣдителями. Латины должны были покориться.

Самнитяне были сильное храброе племя горцевъ. Поводомъ къ борьбѣ ихъ съ Римлянами послужилъ споръ за область Кампанію. Римляне побѣдили. Но борьба эта возобновлялась нѣсколько разъ, и продолжалась болѣе 50 лѣтъ. Однажды Самнитяне завлекли Римское войско въ Кавдинскія ущелья, и такъ его стѣснили, что оно положило оружіе, заключило миръ и прошло подъ ярмомъ. Сенатъ отвергнулъ этотъ миръ, и продолжалъ войну съ усиленной энергіей. Наконецъ Самнитяне бы-

ли совершенно покорены римскимъ диктаторомъ Куріемъ Дентатомъ (290 г.).

За покореніемъ Самнитянъ послѣдовала война съ богатой греческой республикой Тарентомъ, въ южной Италіи. Тарентинцы наняли въ свою службу Пирра, царя эпирскаго, который слылъ за отличнаго полководца и старался подражать Александру Македонскому. Пирръ высадился въ Италію съ опытнымъ войскомъ и 20 боевыми слонами. Первая битва была неудачна для Римлянъ: когда появились слоны съ башнями на спинѣ, откуда воины бросали стрѣлы, кони римскихъ всадниковъ испугались и произвели смятеніе. Римляне отступили. Однако Пирръ съ удивленіемъ смотрѣлъ на ихъ мужество и отличный боевой порядокъ. Его потери въ сраженіяхъ съ Римлянами были такъ велики, что онъ однажды воскликнулъ: „еще одна такая побѣда, и я останусь безъ войска!“ Пирръ предлагалъ миръ съ тѣмъ, чтобъ Римляне отказались отъ южной Италіи. Но они не согласились. (При этомъ ихъ консулъ Фабрицій отличился чрезвычайною честностію; тщетно Пирръ пытался его подкупить). Между тѣмъ Римляне приучились сражаться противъ слоновъ, употребляя для этого стрѣлы, обернутыя зажженой паклей съ дегтемъ; животныя въ испугѣ бросались назадъ и топтали собственное войско. Наконецъ подъ начальствомъ Курія Дентата Римляне нанесли Пирру рѣшительное пораженіе. Пирръ послѣ того удалился изъ Италіи. Тарентъ сдался Римлянамъ (272 г.); а за нимъ покорились и остальные южно-итальянскіе народы.

Начало Пуническихъ войнъ. Покоривъ южную Италію, Римляне рѣшили овладѣть и сосѣднимъ богатымъ островомъ Сициліей. Но тутъ они должны были вступить въ борьбу съ могущественной Карфагенской республикой, которая также хотѣла владѣть этимъ островомъ.

Отсюда начался между ними рядъ войнъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Пуническихъ* (потому что Римляне называли Карфагенянъ Пунами).

Главная сила Карфагенянъ, какъ народа торговаго, заключалась въ многочисленномъ флотѣ. Римляне съ чрезвычайными усиліями построили и вооружили болѣе ста военныхъ судовъ, по образцу карфагенскихъ; но присоединили къ нимъ еще абордажные крючья; этими крючьями Римляне сдѣплялись съ неприятельскими кораблями, и, перебросивъ на нихъ подъемные мосты, сражались какъ на сушѣ. При помощи такого устройства Римляне одержали блестящую морскую побѣду. Ободренные успѣхомъ, они отважились переправиться въ самую Африку подъ начальствомъ консула Регула. Регулъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Рассказываютъ, что, нѣсколько лѣтъ спустя, когда счастье опять перешло на сторону Римлянъ, Карфагеняне отправили Регула въ Римъ съ предложеніемъ перемирія, и взяли съ него слово въ случаѣ неудачи воротиться назадъ. Регулъ—напротивъ посовѣтовалъ Римлянамъ продолжать войну, и, вѣрный своему слову, воротился въ Карфагенъ, гдѣ, какъ увѣряютъ, его предали мучительной смерти. *Первая Пуническая война* (264—241 г.) окончилась торжествомъ Рима; Карфагеняне заплатили ему большую сумму денегъ, и отказались отъ Сициліи, которая сдѣлалась первой римской провинціей. (Такъ назывались покоренныя области внѣ Италіи; онѣ были вполне подчинены Риму и управлялись ежегодно стѣнявшимися римскими проконсулами. А народы итальянскіе по большей части назывались союзниками Рима, и управлялись своими собственными сановниками).

Аннибалъ. Послѣ Первой Пунической войны Римляне покорили Галловъ, населявшихъ Верхнюю Италію; а Карфагеняне подъ начальствомъ Гамилькара завоевали

южную Испанію съ ея серебряными рудниками. Рассказываютъ, что девятилѣтній сынъ Гамилькара, Аннибалъ, просилъ отца взять его съ собой въ испанскій походъ; отецъ согласился; но при этомъ подвелъ сына къ жертвеннику, и заставилъ его поклясться въ томъ, что онъ будетъ всегда непримиримымъ врагомъ Римлянъ.

Аннибалъ воспитался въ воинскомъ станѣ, и обнаружилъ необыкновенныя дарованія вмѣстѣ съ твердымъ, отважнымъ духомъ. Сдѣлавшись въ послѣдствіи начальникомъ карфагенскихъ войскъ въ Испаніи, онъ явился величайшимъ полководцемъ древнихъ временъ. Онъ велъ образъ жизни простаго солдата, неутомимо переносилъ всѣ военные труды, жаръ, холодъ, безсонныя ночи; въ бою былъ первый, и послѣдній оставлялъ поле сраженія. Войско его боготворило. Аннибалъ всю жизнь оставался вѣренъ клятвѣ, данной отцу, и Римляне никогда не имѣли болѣе опаснаго врага. Онъ началъ съ того, что напалъ въ Испаніи на греческую колонію Сагунтъ, союзную съ Римомъ, и разрушилъ ее до основанія. Это событіе послужило поводомъ ко *Второй Пунической войнѣ* (218—201 г.).

Съ шестидесятитысячнымъ наемнымъ войскомъ и многими слонами Аннибалъ изъ Испаніи предпринялъ походъ въ самую Италію. Онъ прошелъ Пиринеи, южную Галлію и вступилъ въ Альпійскія горы. Тутъ пришлось взбираться на крутыя вершины, покрытыя снѣгомъ и льдомъ; люди, лошади и слоны непрерывно падали въ пропасти: въ тоже время надобно было сражаться съ суровыми горными племенами. Этотъ переходъ черезъ Альпы стоилъ Аннибалу болѣе половины войска и почти всѣхъ слоновъ. Наконецъ онъ спустился въ долины сѣверной Италіи, и тутъ начался рядъ блестящихъ побѣдъ: онъ разбилъ три римскія арміи одну за другою, и дорога къ Риму была открыта. Римскій сенатъ, объятый ужасомъ, два дня не расходился,

придумывая средства спасти отечество, и выбравъ диктаторомъ Фабія Максима.

Аннибалъ однако не рѣшился напасть на самый Римъ, и направился въ южную Италію. Опытный и осторожный Фабій Максимъ избѣгалъ вступать въ открытое сраженіе; онъ старался устраивать засады и утомлять карагенскія войска частыми неожиданными тревогами. За такой образъ дѣйствія онъ получилъ прозваніе Кунктатора (т. е. Медлителя). Однажды Аннибалъ со всѣмъ войскомъ былъ запертъ Фабіемъ въ горныхъ тѣснинахъ, и избавился отъ него только помощію хитрости. Онъ велѣлъ ночью привязать зажженные связки хворосту къ рогамъ нѣсколькихъ сотъ быковъ и погнать ихъ на Римлянъ; а потомъ, пользуясь замѣшательствомъ враговъ, прошелъ тѣсины.

Когда окончился срокъ диктаторству Фабія, войско римское поступило подъ начальство двухъ консуловъ: Павла Эмілія и Варрона. Первый былъ остороженъ и хотѣлъ подражать Фабію. Но пылкій Варронъ не раздѣлялъ его осторожности. Консулы каждый день чередовались въ начальствѣ надъ войскомъ. Варронъ въ день своего начальства далъ Аннибалу рѣшительную битву при Каннахъ (въ Апуліи). Римляне были вдвое многочисленнѣе непріятелей; однако они здѣсь потерпѣли такое пораженіе, какого никогда не испытывали. Говорятъ, ихъ легло до 50,000 на полѣ битвы, и будто Аннибалъ послалъ въ Карагенъ цѣлую мѣру золотыхъ колець, которыя служили отличительнымъ признакомъ римскихъ всадниковъ. Но и послѣ такой побѣды Аннибалъ не рѣшился идти на Римъ, и отправился зимовать въ городъ Капуу (въ Кампаніи). Почти всѣ народы южной Италіи отпали отъ Римлянъ. Между тѣмъ римскій сенатъ показалъ замѣчательную твердость духа; вмѣсто упрековъ, онъ благодарилъ Варрона за то, что тотъ не отчаявался къ спасенію отечества.

Женщинамъ римскимъ приказано было не выходить изъ домовъ, чтобы своими слезами по убитымъ родственникамъ не смущать народъ; вся латинская молодежь призвана къ оружію; вооружили и нѣсколько тысячъ рабовъ.

Когда на слѣдующую весну начались военныя дѣйствія, Картагеняне уже стали терпѣть неудачи. Въ Картагенѣ у Аннибала были сильныя завистники, которые замедляли посылку необходимыхъ для него подкрѣплений и денегъ, и успѣхъ войны мало по малу перешелъ на сторону неутомимыхъ Римлянъ. Консулъ Марцеллъ переправился въ Сицилію, и послѣ упорной осады взялъ городъ Сиракузы, вступившій въ союзъ съ Картагенянами. Этотъ богатый городъ былъ разграбленъ и опустошенъ. Тутъ въ числѣ погибшихъ жителей находился знаменитый математикъ Архимедъ, который изобрѣтенными имъ машинами долгое время держалъ въ страхѣ осаждавшее войско Римлянъ.

Другой Римскій полководецъ, молодой, гениальный Сципіонъ, отнялъ у Картагенянъ Испанію; а потомъ переправился въ Африку, гдѣ соединился съ нумидійскимъ царемъ Массинисою (Нумидія — нынѣшній Алжиръ). Тогда Картагенская республика для защиты собственной столицы вызвала изъ Италіи Аннибала. Но онъ уже не могъ спасти отечество. При городкѣ Замѣ онъ былъ разбитъ Сципіономъ (который получилъ прозваніе „Африканскаго“). Картагеняне должны были заключить миръ на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ: они выдали на сожженіе почти весь свой флотъ, уплатили огромную сумму денегъ за военныя издержки, и обязались не воевать ни съ кѣмъ безъ позволенія Римлянъ.

Аннибалъ однако не терялъ надежды отомстить ненавистнымъ Римлянамъ и помочь своему отечеству. Онъ удалился въ Азію, и возбудилъ противъ Рима сирійскаго царя Антиоха Великаго; но послѣдній былъ побѣ-

день, и потерялъ часть своихъ владѣній. Послѣ того Аннибалъ ушелъ къ одному владѣтелю въ Малой Азіи; тутъ Римляне потребовали выдачи своего непримиримаго врага; чтобы не отдаться въ ихъ руки, Аннибалъ принялъ ядъ.

Разрушеніе Карфагена. Когда сокрушилось могущество Карфагенской республики, то уже не было ни одного государства, которое могло бы соперничать съ Римомъ, и Римляне начали стремиться къ покоренію цѣлаго міра. Во первыхъ, они отомстили македонскому царю Филиппу II за то, что онъ во время Второй Пунической войны былъ союзникомъ Аннибала. Послѣ нѣсколькихъ войнъ Македонія была завоевана. За нею покорена Греція и обращена въ Римскую провинцію подъ именемъ *Achai* (146 г.). Въ томъ же году рѣшилась участь Карфагена.

Благодаря торговлѣ и выгодному мѣстоположенію, Карфагеняне довольно скоро оправились отъ своего разоренія. Но они много терпѣли со стороны хищнаго нумидійскаго царя Массинисы, который отнималъ у нихъ земли; между тѣмъ какъ Карфагеняне не смѣли воевать безъ позволенія Рима. Наконецъ они вынуждены были взяться за оружіе. Тогда Римляне воспользовались предлогомъ уничтожить ненавистную республику.

Римское войско снова явилось въ Африкѣ, и открылась *Третья Пуническая война* (149—146). Сначала Карфагеняне исполнили всѣ требованія Римлянъ, выдали имъ нѣсколько сотъ знатныхъ юношей, весь флотъ и все оружіе. Но, когда имъ велѣли покинуть свой городъ и переселиться на другое мѣсто, Карфагеняне рѣшились защищаться до послѣдней возможности. Быстро составили они войско, ломали кровли домовъ и строили изъ нихъ корабли, собрали всѣ металлическія вещи въ городъ и наковали оружіе; женщины обрѣзывали свои

косы, и плели изъ нихъ тетивы для луковъ. Цѣлые два года Римляне безуспѣшно осаждали Карфагенъ, пока начальство надъ ними не принялъ умный Сципионъ Младшій (усыновленный фамилией Сципиона Африканскаго); тогда осада пошла успѣшнѣй. Онъ наконецъ проникъ въ городъ: но еще цѣлые шесть дней продолжался жестокий бой на улицахъ посреди горѣвшихъ зданій, пока Римляне достигли карфагенскаго кремля. Оставшіеся въ живыхъ Карфагеняне сдались на милость побѣдителей, вмѣстѣ съ полководцемъ своимъ Асдрубалою. Но жена его не хотѣла послѣдовать примѣру мужа, убила своихъ дѣтей, и сама бросилась въ пламя. Городъ былъ отданъ солдатамъ на разграбленіе, а продолжительный пожаръ превратилъ его въ груды развалинъ. 50,000 Карфагенянъ, взятыхъ въ плѣнъ, были проданы въ рабство. А область Карфагенская обращена въ Римскую провинцію подъ именемъ *Африки*.

Римское войско. Побѣдамъ и завоеваніемъ Римлянъ на мало способствовало отличное устройство римскаго войска. Оно раздѣлялось на легіоны. Полный римскій легіонъ состоялъ главнымъ образомъ изъ тяжелооруженной пѣхоты; къ ней прибавлялись легковооруженные люди, т. е. стрѣлки и пращники, и отрядъ конницы; всего въ легіонѣ было 5000 человекъ. Такое же количество воиновъ выставляли на помощь итальянскіе города, зависѣвшіе отъ Рима и называвшіеся „союзниками“. Легіонъ подраздѣлялся на десять когортъ, а вмѣсто знамени имѣлъ серебрянаго орла, котораго носили на длинномъ древкѣ. Тяжелое вооруженіе римскаго воина составляли: мѣдный или желѣзный шлемъ, такой же панцырь, деревянный щитъ, обтянутый кожей и окованный желѣзомъ, обоюдоострый мечъ и два короткія метательныя копья или вмѣсто нихъ одно длинное тяжелое. На походѣ каждый воинъ несъ еще

на себѣ продовольствіе на нѣсколько дней, колья, веревки, топоръ и прочіе матеріалы, изъ которыхъ по прибытіи на мѣсто тотчасъ разбивался лагерь и ставились палатки. Крѣпость и силу, необходимыя для перенесенія военныхъ трудовъ, Римляне прибрѣтали въ частыхъ гимнастическихъ упражненіяхъ. Въ Римѣ такія упражненія происходили на Марсовомъ полѣ; тутъ они дрались мечами, метали копья и стрѣлы, бѣгали и прыгали въ полномъ вооруженіи или бросались въ Тибръ и нѣсколько разъ его переплывали. Почтенные мужи, сенаторы и консулы, не отставали отъ молодыхъ людей, и соперничали съ ними въ силѣ и проворствѣ.

Воины, отличившіеся въ битвѣ, получали въ награду вѣнки, которые надѣвались по праздничнымъ днямъ. Полководцу, побѣдоносно окончившему войну, при возвращеніи въ Римъ давали тріумфъ; онъ вступалъ въ городъ на колесницѣ, запряженной бѣлыми конями; за нимъ вели связанныхъ плѣнниковъ, далѣе слѣдовали его легіоны, и весь городъ выходилъ къ нему на встрѣчу.

Главное же достоинство римскаго войска заключалось въ строжайшей дисциплинѣ: порядокъ и повиновеніе считались выше всего. (Этимъ качествомъ отличался и весь римскій народъ).

Перемена нравовъ. Первоначально Римляне жили въ деревянныхъ или глиняныхъ хижинахъ. Главное занятіе ихъ было земледѣліе; сами консулы не стыдились собственноручно обрабатывать свое поле. Кисель, немного мяса и нѣсколько плодовъ составляли обыкновенную пищу. Отецъ въ своей семьѣ былъ неограниченный господинъ; онъ могъ даже распорядиться жизнію своихъ дѣтей; но въ свою очередь безусловно повиновался государственными законамъ.

Съ теченіемъ времени образъ жизни и характеръ римскаго народа мало по малу измѣнились. По мѣрѣ того какъ Римъ покорялъ новыя страны и обогащался несмѣтною добычею, упадала въ немъ прежняя строгость нравовъ, распространялась привычка къ удовольствіямъ и роскоши. Римскіе богачи одинъ передъ другимъ начали щеголять богатою отдѣлкою своихъ домовъ и садовъ, драгоценной утварью, пышными объѣдами и многочисленною рабскою прислугою.

Рабство болѣе всего способствовало порчѣ римскихъ нравовъ. Прежде число рабовъ въ Римѣ было очень незначительно, и Римляне сами исполняли всѣ работы. Теперь рабы сдѣлались чрезвычайно многочисленны, такъ какъ при завоеваніи земель Римляне многихъ жителей обращали въ рабство, и продавали ихъ на рынкахъ. Дороже другихъ цѣнились рабы изъ Грековъ, потому что это были самые образованные люди, знавшіе многія ремесла и искусства. Римляне даже поручали греческимъ рабамъ воспитаніе своихъ дѣтей; греческіе писатели и греческій языкъ вошли у Римлянъ въ моду. Вообще они многое переняли у Грековъ; напримѣръ: утонченное обращеніе, искусство строить красивые храмы, театры, общественныя бани; но вмѣстѣ съ тѣмъ перенимали у нихъ любовь къ праздной, веселой жизни. Еще болѣе испортились нравы, когда Римляне начали завоеванія въ Азіи и познакомились съ образомъ жизни азіатскихъ народовъ.

Нѣкоторые римскіе граждане съ неудовольствіемъ смотрѣли на распространеніе роскоши и чужеземныхъ обычаевъ. Изъ такихъ гражданъ особенно извѣстенъ Катонъ; онъ былъ врагъ Грековъ и Карфагенянъ, и въ своемъ образѣ жизни старался подражать древнимъ Римлянамъ. Когда онъ получилъ должность цензора, то началъ съ большою строгостію преслѣдовать роскошь. Между прочимъ онъ старался законами ограничить ра-

спространившуюся между римскими женщинами страсть къ дорогимъ нарядамъ. Но женщины подняли такую тревогу, что народъ отмѣнилъ эти законы.

Оптиматы и пролетаріи. Хотя различіе между патриціями и плебеями уничтожилось и всѣ граждане римскіе имѣли равныя права, но въ дѣйствительности это равенство существовало недолго. Безпрестанныя войны постоянно разоряли и уменьшали классъ зажиточныхъ гражданъ, изъ которыхъ составлялись легіоны, такъ что мало по малу въ Римѣ осталось только два класса-богачей и бѣдняковъ. Съ одной стороны богатыя и знатныя фамиліи (оптиматы) разбогатѣли еще болѣе чѣмъ прежде, потому что захватывали себѣ общественныя земли, и забирали въ свои руки всѣ высшія государственныя должности (консуловъ, цензоровъ, преторовъ или судей квесторовъ или казначеевъ, проконсуловъ или намѣстниковъ провинцій и др.). Вслѣдствіе упадка честности и распространенія взятокъ должности эти сдѣлались очень доходны. Самыми доходными были мѣста проконсуловъ. Оптиматы, особенно впашіе въ долги, старались обыкновенно отправиться проконсулами въ Испанію, Сицилію, Азію или Африку, притѣсненіями вымогали у жителей деньги, и по истеченіи срока службы возвращались съ большими капиталами.

Съ другой стороны классъ бѣдняковъ или пролетаріевъ постепенно увеличивался, потому что по бѣдности своей они не были обязаны служить въ легіонахъ, и слѣдовательно войны не уменьшали ихъ. Прежде пролетаріи по крайней мѣрѣ нанимались обрабатывать землю у богатыхъ людей; а теперъ богачи обрабатывали ее своими рабами. Тщетно нѣкоторые благородные граждане пытались улучшить положеніе пролетаріевъ. Таковы были особенно два брата изъ фамиліи

Гракховъ, Тиверій и Кай. Они нѣсколько разъ были выбираемы въ народные трибуны, и неоднократно предлагали возобновить законы Лицинія, т. е. оставить каждому владѣльцу определенное количество земли изъ общественныхъ полей, а остальное раздѣлить опять между бѣднѣеми. Гракхи сдѣлались любимцами простаго народа; а оптиматы сильно на нихъ озлобились, и покупали другихъ трибуновъ, которые противодействовали Гракхамъ. Оба великодушные брата одинъ за другимъ погибли насильственной смертію отъ своихъ враговъ. (Въ 133 и 121 гг. до Р. X.).

VIII. УПАДОКЪ РЕСПУБЛИКАНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ ВЪ РИМѢ.

102—58—44—30.

МАРІЙ И СУЛЛА. БРАССЪ, ПОМПЕЙ, ЦИЦЕРОНЪ И ЮЛІЙ ЦЕЗАРЬ. ЦЕРВЫЙ ТРИУМБИРАТЬ. ДИКТАТОРСТВО И СМЕРТЬ ЦЕЗАРЯ. ВТОРОЙ ТРИУМБИРАТЬ.

Марій и Сулла. Послѣ Гракховъ смѣлые, честолюбивые люди, одинъ за другимъ, захватывали въ свои руки власть, и заводили междоусобныя войны. Такимъ образомъ мало по малу упало въ Римѣ республиканское устройство. Главнымъ средствомъ для достиженія власти сдѣлалось начальство надъ войскомъ. Легионы, по причинѣ непрерывныхъ войнъ и гарнизонной службы въ завоеванныхъ земляхъ, уже не распускались и обратились въ *постоянныя войска*.

Первый примѣръ страшныхъ междоусобій подали Марій и Сулла. Марій былъ родомъ изъ простолюдиновъ, не получилъ никакого образованія и отличался грубыми манерами. Но сдѣлавшись солдатомъ, онъ своею храбростью и военными подвигами достигъ высшихъ степеней въ легионахъ. Особенно возвысила его *Война съ Югуртою*.

Югурта былъ внукъ нумидійскаго царя Массинисы; онъ отличался предприимчивымъ, неукротимымъ характеромъ, слылъ первымъ наѣздникомъ между Нумидійцами, и никто не былъ храбрѣе его на охотѣ за львами въ Атласскихъ горахъ. Желая одинъ владѣть всею Нумидіей, Югурта умертвилъ своихъ братьевъ. Такъ какъ Нумидія находилась въ зависимости отъ Рима, то римскій сенатъ послалъ войско, чтобы его наказать. Но Римляне до такой степени потеряли свою прежнюю честность, что Югурта подкупалъ ихъ военачальниковъ, и тѣмъ спасался отъ поражений. Между тѣмъ Марій сдѣлался любимцемъ римской черни, и съ ея помощью добился избранія въ консулы; что было тогда большою рѣдкостью для незнатнаго человѣка. Онъ противъ обычая принялъ въ свои легионы пролетаріевъ или самыхъ бѣдныхъ гражданъ, побѣдоносно окончилъ войну съ Югуртой, и получилъ за не- триумфъ. Плѣнный Югурта въ цѣпяхъ шелъ за триумфальною колесницею: потомъ онъ брошенъ въ темницу, и умеръ тамъ голодною смертію (106 г.).

Въ это самое время на сѣверныхъ границахъ Италіи появились дикія галльскія и германскія племена *Кимбровъ* и *Тестоновъ*. Одѣтые въ звѣриныя шкуры, отличающаясь исполинскимъ ростомъ и силою, они истребили нѣсколько римскихъ армій, и навели ужасъ на Римлянъ. Тогда народъ обратился къ своему любимцу Марію, и онъ, вопреки законамъ, четыре года сряду былъ избираемъ въ консулы. Сначала въ южной Галліи онъ раз-

билъ на голову Тевтоновъ. Когда солдаты Марія вступили въ непріятельскій лагерь, тутъ ихъ встрѣтили жены варваровъ съ оружіемъ въ рукахъ; чтобы не отдаться во власть Римлянъ, они душили своихъ дѣтей или бросали ихъ подъ колеса телегъ и потомъ убивали самихъ себя (102 г.). А въ слѣдующемъ году Марій истребилъ полчища Кимвровъ, которые вторглись въ сѣверную Италію.

Тогда слава Марія достигла высшей степени; народъ называлъ его спасителемъ Рима. Аристократы еще болѣе его возненавидѣли, и нашли ему достойнаго соперника въ лицѣ Суллы. Послѣдній принадлежалъ къ одной изъ самыхъ знатныхъ фамилій, былъ очень уменъ и образованъ; но въ честолюбіи и жестокости не уступалъ грубому Марію.

Въ Малой Азіи усилилось небольшое дотогѣ государство Понтійское, на берегахъ Чернаго моря. Царь понтіійскій Митридатъ VI, чрезвычайно дѣятельный и отважный, задумалъ овладѣть всей Малой Азіей и изгнать Римлянъ, которымъ принадлежали тогда западныя области этого полуострова. Сенатъ назначилъ Суллу полководцемъ въ Азію; но завистливый Марій не хотѣлъ ему уступить. Хотя Марію было уже около 70 лѣтъ, однако онъ каждый день являлся на Марсовомъ полѣ, и состязался съ юношами въ военныхъ упражненіяхъ, чтобы показать, что силы его отъ старости нисколько не ослабѣли. Съ помощію черни онъ заставилъ назначить себя начальникомъ вмѣсто Суллы. Тогда послѣдній поспѣшилъ къ легионамъ, склонилъ ихъ на свою сторону, и побѣдилъ соперника. Марій осужденный на смерть, спасся бѣгствомъ, и выбрался изъ Италіи посреди разныхъ заключеній и опасностей. Разъ близъ одного городка его нашли укрывающимся въ болотѣ, и отвели въ городскую тюрьму. Чтобы исполнить надъ нимъ смертныя приговоръ, начальство городка послало въ тюрьму одно-

го изъ Кимровъ, взятыхъ когда-то въ плѣнъ Маріемъ. „Дерзнешь ли ты, несчастный, поднять руку на Маріа?“ воскликнулъ старикъ. Кимвръ, испуганный его сверкающимъ взоромъ и громовымъ голосомъ, ушелъ, и отказался исполнить казнь. Послѣ того доброжелатели Маріа дали ему возможность спастись и отплыть въ Африку. Когда Сулла отправился въ походъ, Марій опять явился въ Римъ, снова соединился съ чернью, заставилъ себя опять избрать консуломъ, и принялся грабить и убивать гражданъ противной партіи. Но свирѣпый старикъ скоро умеръ.

Побѣдивъ Митридата, Сулла съ богатою добычею воротился въ Римъ, и въ свою очередь началъ истреблять своихъ противниковъ съ неимоверною жестокостью. Онъ заставилъ провозгласить себя диктаторомъ на неопредѣленное время; но, спустя два года, самъ сложилъ съ себя диктаторство (79 г. до Р. Х.), и удалился въ свое помѣстье, гдѣ умеръ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отъ невоздержной жизни.

Марій и Сулла своимъ примѣромъ показали, что полководецъ, который пріобрѣтаетъ привязанность солдатъ, можетъ сдѣлаться владыкою Рима. Этотъ примѣръ скоро нашелъ послѣдователей.

Въ то время особенно возвысились въ Римѣ Крассъ, Помпей, Цицеронъ, и Юлій Цезарь.

Крассъ славился своимъ богатствомъ. Кромѣ того онъ отличился усмирениемъ опаснаго возстанія *гладіаторовъ*. Такъ назывались люди, которые забавляли Римлянъ сраженіями между собою и съ дикими звѣрями, въ „циркахъ“ и „амфитеатрахъ“ (это были продолговатыя и овальныя площади, огороженныя и усыпанныя пескомъ; кругомъ устраивались мѣста для зрителей въ нѣсколько рядовъ, одинъ рядъ выше другаго). Гладіаторы рѣшились завоевать себѣ свободу и возстали подъ началь-

ствомъ одного изъ своихъ товарищей, храбраго Спартака. Сначала они имѣли успѣхъ въ сраженіяхъ съ римскими войсками; но потомъ предались грабежу и раздѣлились; тогда посланный противъ нихъ Крассъ разбилъ Спартака, и усмирилъ возстаніе. (71 г. до Р. X.). Нѣскольکو тысячъ плѣнныхъ было распято на крестѣ (это была обычная казнь для рабовъ).

Помпей возвысился своими подвигами въ разныхъ войнахъ; между прочимъ онъ побѣдоносно окончилъ войну съ Митридатомъ Понтійскимъ, снова поднявшимъ оружіе противъ Римлянъ, и покорилъ остальную часть Малой Азіи и Сирію.

Цицеронъ, не смотря на свое незнатное происхожденіе, достигъ высшихъ государственныхъ должностей въ республикѣ съ помощію своего блистательнаго ораторскаго краснорѣчія. Онъ находился въ санѣ консула, когда одинъ промотавшійся аристократъ, по имени Катилина, составилъ обширный заговоръ, съ цѣлью произвести въ Римѣ мятежъ черни, перебить лучшихъ гражданъ и завладѣть правленіемъ. Цицеронъ открылъ этотъ заговоръ, разставилъ въ городѣ сильную стражу, и произнесъ въ сенатѣ цѣлый рядъ обличительныхъ рѣчей противъ Катилины и его сообщниковъ. Катилина бѣжалъ изъ Рима, принялъ начальство надъ толпою мятежниковъ и палъ въ битвѣ съ консульскими легіонами. Сообщники его были казнены. Цицеронъ прославленъ спасителемъ республики, и получилъ названіе „Отца Отечества“ (62 г.).

Юлій Цезарь происходилъ изъ знатной фамиліи. Въ молодости онъ велъ веселую жизнь, былъ въ Римѣ первымъ щеголемъ и повидимому мало заботился объ общественныхъ дѣлахъ. Однако подъ его безпечною наружностію скрывалось горячее честолюбіе. Такъ однажды, смотря на статую Александра Македонскаго, Цезарь не могъ удержаться отъ слезъ, и сказалъ: „Въ мои лѣта

онъ уже завоевалъ весь свѣтъ, а я еще ничего не сдѣлалъ“. Въ другой разъ, Цезарь отправлялся въ Испанію въ качествѣ римскаго сановника. Дорогою, когда онъ проѣзжалъ мимо одной деревни, спутники его замѣтили, что и въ этой глуши вѣроятно также существуютъ зависть и борьба честолюбія. Цезарь сказалъ на это: „Я все-таки лучше желалъ бы быть первымъ въ деревнѣ, чѣмъ вторымъ въ Римѣ“. Своимъ пріятнымъ обхожденіемъ онъ привлекалъ къ себѣ всѣ сердца, и притомъ расточалъ свое имущество на великолѣпныя зрѣлища, до которыхъ Римляне были очень жадны.

Первый триумvirатъ. Зная, какъ опасно было бы начать открытое соперничество съ Помпеемъ и Крассомъ, Юлій Цезарь поступилъ очень ловко. Онъ вошелъ къ нимъ въ дружбу, и уговорилъ ихъ заключить втроемъ тайный союзъ названный *триумvirатомъ*, съ цѣлью поддерживать другъ друга и сообща забрать въ свои руки республику. Дѣйствительно они устроили такъ, что всѣ трое получили въ управленіе значительныя провинціи: Крассъ богатую Сирію, Помпей Испанію, а Цезарь Галлію. Крассъ, желавшій еще болѣе обогатиться военною добычею, вскорѣ погибъ въ походѣ противъ своихъ сосѣдей Парянъ. Помпей управлялъ Испаніей посредствомъ помощниковъ; а самъ остался въ Италіи, чтобы держать въ своей зависимости сенатъ и Римскую знать.

Цезарь оказался гораздо дальновиднѣе своихъ товарищей. Онъ понялъ, что не сенатъ, а только преданное войско можетъ доставить ему владычество, и потому хотѣлъ прежде всего пріобрѣсти военную славу. Поэтому онъ выбралъ для себя Галлію Предальпійскую и Заальпійскую. Въ Галліи Заальпійской только самая южная часть ея принадлежала тогда Римлянамъ. Остальное пространство населяли воинственные племена,

которыя надобно было еще поворить. Пѣлыя восемь лѣтъ (58—50 г.) Цезарь провелъ въ непрерывныхъ походахъ и битвахъ, и обнаружилъ блестящіе таланты полководца. Онъ покорилъ всю Галлію, прогналъ Германцевъ, перешедшихъ на западную сторону Рейна, самъ переходилъ за Рейнъ въ Германію, и переправлялся даже на Британскіе острова.

Помпей уже завидовалъ славѣ Цезаря. По его желанію сенатъ приказалъ послѣднему сложить съ себя начальство въ Галліи и распустить войска. Цезарь не исполнилъ приказа, и былъ объявленъ врагомъ отечества. Тогда онъ съ своими легіонами двинулся на Италію. На берегахъ рѣчки Рубикона, составлявшей границу его провинціи, онъ впалъ въ нѣкоторое раздумье; но потомъ, сказавъ: „Жребій брошенъ“, перешелъ рѣчку. Помпей не ожидалъ такого смѣлаго поступка, и не приготовился къ войнѣ. Въ сопровожденіи многихъ сенаторовъ и молодыхъ аристократовъ онъ убѣжалъ въ Грецію. Цезарь сначала завладѣлъ Италіей и Испаніей; а потомъ переправился за Адриатическое море, и напалъ на Помпея, который уже собралъ вокругъ себя многочисленныя войска. Армія Цезаря, хотя была менѣе числомъ, за то состояла изъ отличныхъ галльскихъ легіоновъ, закаленныхъ въ битвахъ и вполне преданныхъ своему вождю. Главная битва произошла въ Фессаліи при городѣ Фарсалѣ. Цезарь приказалъ своимъ легіонерамъ рубить измѣженныхъ аристократовъ прямо въ лицо; онъ зналъ, что они наружностью своею дорожили болѣе, чѣмъ славю. Помпей былъ совершенно разбитъ и отправился въ Египетъ просить убѣжища у царя Птолемея. Тотъ обѣщалъ; но едва Помпей сошелъ на берегъ, какъ былъ убитъ по приказанію вѣроломнаго сарана. Послѣдній думалъ тѣмъ угодить побѣдителю, но ошибся. Цезарь, прибывшій въ Египетъ, почтилъ своего соперника достойнымъ погребе-

ніемъ; а Птолемея лишилъ царства, и посадилъ на египетскій престолъ его прекрасную сестру Клеопатру.

Въ это время въ Малой Азіи возсталъ противъ Римлянъ сынъ Митридата Понтійскаго Фарнакъ. Цезарь пошелъ противъ него, и побѣда досталась ему такъ легко, что онъ извѣстилъ о ней сенатъ тремя словами: „пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ“. За тѣмъ онъ докончилъ борьбу съ партіей Помпея, которая успѣла собрать легионы въ Аѳрикѣ и Испаніи.

Диктаторство и смерть Цезаря. Когда побѣдитель воротился въ Римъ, сенатъ уже безпрекословно исполнялъ его волю, и называлъ его диктаторомъ на всю жизнь. Цезарь праздновалъ свои побѣды великолѣпныхъ триумфомъ, и угостилъ народъ разнообразными зрѣлищами въ циркахъ и амфитеатрахъ; кромѣ того роздалъ солдатамъ и бѣднымъ гражданамъ большія суммы денегъ изъ своей добычи. На высотѣ счастья онъ показалъ замѣчательное великодушіе, и не преслѣдовалъ бывшихъ своихъ враговъ, какъ это дѣлали Марій и Сулла. Напротивъ онъ усердно началъ водворять порядокъ и спокойствіе въ Римскомъ государствѣ, и издалъ нѣсколько полезныхъ законовъ. Народъ былъ доволенъ его правленіемъ; но многіе аристократы только до удобнаго времени затаили свою вражду. Между сенаторами составилъ заговоръ на жизнь диктатора. Во главѣ этого заговора стали Кассій и Брутъ. Последний былъ облагодѣтельствованъ Цезаремъ; но, ведя происхожденіе отъ того Брута, который прославился при учрежденіи республики, онъ хотѣлъ слѣдовать примѣру предка.

Цезарь получалъ много предостереженій о заговорѣ; но не хотѣлъ обращать на нихъ вниманіе. Утромъ въ тотъ день, на который назначено было исполненіе замысла, жена Цезаря, испуганная зловѣщими сновидѣніи-

ями, умоляла его не ходить въ сенатъ. Онъ самъ чувствовалъ себя разстроеннымъ, однако пошелъ. Засѣданіе назначено было въ залѣ Помпеева театра. Здѣсь одинъ изъ заговорщиковъ началъ просить диктатора за своего изгнаннаго брата, и, когда получилъ отказъ, схватилъ его за тогу. Это былъ условный знакъ; заговорщики съ кинжалами бросились на Цезаря. Онъ хотѣлъ было защищаться, но, увидя Брута въ числѣ нападающихъ, воскликнулъ: „И ты Брутъ!“ завернулся въ свою тогу, и палъ мертвый къ подножію Помпеевой статуи (44 г. до Р. Х.).

Убійцы съ восторгомъ объявили народу о смерти тирана, какъ они называли Цезаря; но обманулись въ своихъ ожиданіяхъ; народъ былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ, и безмолствовалъ. Другъ Цезаря, Антоній, занимавшій въ то время должность консула, устроилъ торжественное сожженіе тѣла на кострѣ (по обычаю того времени); тутъ онъ въ пламенной рѣчи напомнилъ народу заслуги покойнаго. „И ты, непобѣдимый герой, остался невредимъ въ столькихъ сраженіяхъ для того только, чтобы погибнуть среди насъ!“—заключилъ свою рѣчь Антоній; при этихъ словахъ онъ развернулъ окровавленную тогу диктатора. Римляне пришли въ ярость, схватили головни изъ горящаго костра, и хотѣли поджечь дома убійцъ, которые уже успѣли удалиться изъ Рима.

Второй триумvirатъ. Въ это время возвратился въ Римъ племянникъ Цезаря Октавій, котораго бездѣтный Цезарь усыновилъ, назначилъ наслѣдникомъ своего имущества, и послалъ въ Грецію для занятія науками. То былъ молодой человекъ небольшого роста, съ виду очень скромный, но не обыкновенно хитрый и проницательный. Онъ привлекъ на свою сторону итальянскіе легіоны, и вступилъ въ переговоры съ Антоніемъ

и Лепидомъ, намѣстникомъ Заальпійской Галліи. Они заключили между собою Второй триумvirатъ. Тогда сенатъ остался безъ арміи, и триумвиры начали распоряжаться въ государствѣ по своему произволу. При этомъ они подвергли преслѣдованію и казнямъ враговъ Цезаря и своихъ собственныхъ съ такою жестокостію, которая напоминала времена Марія и Суллы. Въ числѣ ихъ жертвъ погибъ и знаменитый Цицеронъ, принадлежавшій къ партіи сената, т. е. къ партіи республиканской.

Между тѣмъ остатки республиканской партіи собрались въ Македоніи вокругъ Брута и Кассія, которые управляли восточными провинціями и приготовили большія военныя силы. Триумвиры побѣдили ихъ (при македонскомъ городѣ Филиппи). Брутъ и Кассій не хотѣли пережить республику, и въ отчаяніи бросились на свои мечи (42). Побѣдители раздѣлили между собой римскія провинціи: Октавій получилъ западъ, Лепидъ Африку, Антоній восточныя области. Но согласіе между ними существовало недолго. Октавій отнялъ у Лепида его провинцію, и исключилъ его изъ триумvirовъ. Потомъ наступила очередь Антонія.

Пылкій Антоній попалъ въ сѣти египетской царицы Клеопатры. Забывъ всѣ свои дѣла, онъ жилъ при ея Александрійскомъ дворѣ, занимаясь пирами, охотой и другими удовольствіями, и наконецъ началъ раздавать римскія области сыновьямъ Клеопатры. Хитрый Октавій воспользовался его неблагоразуміемъ, и побудилъ сенатъ объявить войну египетской царицѣ; а Антоній рѣшился ее защищать. Между Октавіемъ и Антоніемъ произошла морская битва у западныхъ береговъ Греціи, при мысѣ Акціумъ. Клеопатра сопровождала Антонія въ походъ; но вдругъ во время битвы она велѣла своимъ кораблямъ плыть въ Египетъ. Антоній покинулъ сраженіе и поспѣшилъ за нею. Послѣ того флотъ его

былъ разбитъ; а сухопутное войско, оставшись безъ предводителя, перешло на сторону Октавія.

Октавій послѣдовалъ въ Египетъ, и явился передъ стѣнами Александріи. Тогда Клеопатра измѣнила Антонію, и вошла въ переговоры съ побѣдителемъ. Она спряталась въ одну башню, и велѣла сказать Антонію, что умерла. Антоній въ отчаяніи пронзилъ себя мечемъ. Клеопатра надѣялась расположить въ свою пользу Октавія, при помощи своего ума и красоты. Но Октавій обошелся съ нею холодно, и ей предстояло идти въ цѣпяхъ за колесницею побѣдителя во время его триумфальнаго вѣзда въ Римъ. Гордая царица не хотѣла дожить до такого униженія, и отравилась.

Послѣ того Августъ объявилъ Египетъ римскою провинціей. Онъ воротился въ Римъ уже единодержавнымъ повелителемъ государства (30 г. до Р. Х.). Такимъ образомъ Римская республика обратилась въ имперію.

IX. РИМСКАЯ ИМПЕРІЯ.

70—180—324—395 по Р. Х.

ПРАВЛЕНІЕ АВГУСТА. ТЕВТОВУРГСКІЙ ЛѢСЪ. ДИНАСТІЯ АВГУСТА. ДОМЪ ФЛАВІЕВЪ И СЧАСТЛИВЫЙ ПЕРІОДЪ ИМПЕРІИ. ГОСПОДСТВО СОЛДАТЪ. ДЕВЮЛЕТІАНЪ. КОНСТАНТИНЪ ВЕЛИКІЙ И ТОРЖЕСТВО ХРИСТИАНСТВА.

Правленіе Августа. Октавій, получившій прозваніе *Августа* (священнаго), управлялъ государствомъ неограниченно; но онъ не отмѣнялъ ни сената, ни консуловъ и другихъ сановниковъ; жилъ безъ особенной пышно-

сти, и не принималъ царскаго титула, а присвоилъ себѣ преимущественно званіе *императора* (что означало прежде: полководецъ). Это званіе перешло и къ его преемникамъ; кромѣ того они стали называться *цезарями*, въ память Юлія Цезаря.

Народъ римскій, утомленный долгими смутами и междоусобіями, былъ доволенъ наставшимъ спокойствіемъ, и охотно подчинился монархической власти. Иногда хитрый Августъ притворно изъявлялъ намѣреніе сложить съ себя правленіе; тогда народъ усердно просилъ его остаться. Вообще Августъ умно и заботливо управлялъ огромнымъ Римскимъ государствомъ, которое простиралось отъ Атлантическаго океана до Эвфрата и отъ Дуная до пустынь Сагары и водопадовъ Нила. Августъ точнѣе раздѣлилъ его на провинціи; чтобы тѣснѣе соединить ихъ съ Римомъ, умножалъ дороги и каналы. (Остатки римскихъ дорогъ, водопроводовъ и каналовъ до сихъ подъ возбуждаютъ удивленіе своею прочностію). Въ провинціяхъ, пограничныхъ съ враждебными сосѣдями, расположены были римскіе легіоны, которые набирались большею частію не изъ собственныхъ Римлянъ, а изъ жителей провинцій. Въ самомъ Римѣ императоръ учредилъ для себя гвардію подъ именемъ „преторьянцевъ“. Особенно много заботился онъ объ украшеніи самого Рима дорогими постройками храмовъ, театровъ, бань и т. п. Въ послѣдствіи онъ не безъ основанія говорилъ: „Я нашелъ Римъ кирпичнымъ, а оставляю его мраморнымъ“.

Во времена Августа жили знаменитѣйшіе римскіе поэты. Императоръ и особенно другъ его богатый вельможа Меценатъ щедро награждали поэтовъ; а они за то въ своихъ стихахъ прославляли времена Августа. Изъ такихъ поэтовъ, наиболѣе замѣчательны: *Вергилій*, (сочинившій поэму Энеиду) и *Гораций*, писавшій мелкія стихотворенія (особенно остроумныя *саатиры*, въ ко-

торыхъ онъ слегка подсмѣивается надъ суебною, корыстолюбіемъ и другими недостатками Римлянъ). Въ это же время жилъ историкъ *Титъ Ливій*, который написалъ большую римскую исторію.

Тевтобургскій дѣлъ. Августъ заботился не столько о новыхъ завоеваніяхъ, сколько объ охраненіи обширныхъ римскихъ границъ. При немъ начинается продолжительная борьба Римлянъ съ храбрыми германскими племенами. Изъ Галліи римскіе легіоны перешли на правую сторону Рейна, и привели въ зависимость часть западныхъ германскихъ народовъ. Знатные Германцы уже начали дружить съ Римлянами, перенимали ихъ обычаи и вступали въ римскую военную службу. Но когда римскимъ намѣстникомъ въ западной Германіи былъ назначенъ нѣкто Варъ, человекъ гордый и корыстолюбивый, то его (притѣсненія раздражали Германцевъ. Одинъ изъ князей племени Херусновъ, Арминій или Германъ, воспитавшійся въ римской военной службѣ, тайно возбудилъ Германцевъ къ возстанію. Варъ съ тремя легіонами пошелъ на мятежниковъ, и неосторожно углубился въ мрачный Тевтобургскій дѣлъ. Здѣсь со всѣхъ сторонъ напали на него скрытые въ засадѣ Германцы. Не смотря на мужественную оборону, Римляне были совершенно разбиты Арминіемъ, и Варъ въ отчаяніи бросился на свой мечъ. Римскіе плѣнники принесены въ жертву германскимъ богамъ или обращены въ рабство. (Въ 9 году по Рождествѣ Христовѣ). Говорятъ, Августъ, получивъ извѣстіе объ этомъ пораженіи, ударился головою объ стѣну, и нѣсколько разъ воскликнулъ: „Варъ, Варъ! отдай мнѣ мои легіоны“. Съ того времени владычество Римлянъ въ западной Германіи было уничтожено, и Рейнъ сдѣлался границею имперіи.

Августъ не былъ счастливъ въ своей семейной жиз-

ни. Вторая супруга его злая, коварная Ливія отравою и другими кознями устранила внуковъ Августа, чтобы проложить дорогу къ престолу своему сыну отъ перваго брака, Тиверію. Дѣйствительно, по ея настоянію Августъ назначилъ преемникомъ пасынка своего Тиверіа, и вслѣдъ за тѣмъ умеръ (въ 14 г. по Р. Х.).

Въ тридцатомъ году Августова царствованія въ Виолеемѣ, маленькомъ городѣ отдаленной римской области Іудеи, родился Христосъ Спаситель. Его проповѣдь, страданія и смерть совершились въ царствованіе слѣдующаго императора Тиверія.

Династія Августа. *Тиверій* (14—37 г.) былъ умный и дѣятельный правитель. Онъ неусыпно наблюдалъ за тѣмъ, чтобы чиновники исполняли законы и не угнетали народъ. Римскія области пользовались при немъ спокойствіемъ и правосудіемъ. Племянникъ Тиверія, Германикъ, своими побѣдами надъ Германцами отомстилъ поражение Вара. Но въ самомъ Римѣ еще сильна была партія аристократовъ, которые жалѣли о своемъ прежнемъ владычествѣ, и, показывая чрезвычайное раболѣпіе передъ императоромъ, втайнѣ заводили противъ него разныя интриги. А Тиверій былъ очень подозрителенъ и склоненъ къ мстительности. Говорятъ, жертвою его подозрительности палъ благородный Германикъ: народъ оказывалъ ему такую любовь, что дядя счелъ его опаснымъ для себя, и велѣлъ отравить. Послѣ того Тиверій безъ пощады истреблялъ людей, казавшихся ему опасными.

Наслѣдникомъ его былъ *Калигула*, сынъ Германика. Расточительность его и жестокость не знали предѣловъ. Говорятъ, онъ изъявлялъ сожалѣніе о томъ, что человечество не имѣетъ одну только голову, чтобы отрубить ее разомъ. Наконецъ онъ былъ убитъ собственнымъ тѣлохранителемъ (41 г.). Преторіанцы возвели

на престолъ дядю Калигулы *Клавдія* (братъ Германика). Онъ былъ слабоуменъ, и во всемъ слушался своихъ любимцевъ. Его честолюбивая жена Агриппина (дочь Германика) отравила Клавдія, чтобы доставить престолъ своему сыну отъ перваго брака, Нерону (54 г.).

Неронъ получилъ хорошее образованіе, благодаря попеченіямъ матери, которая дала ему въ наставники знаменитаго философа Сенеку. Въ началѣ онъ показалъ себя добрымъ государемъ. „Я желалъ бы не умѣть писать!“ — воскликнулъ онъ однажды, когда ему принесли для подписи смертный приговоръ. Но порочныя наклонности превозмогли. Мало-по-малу онъ сдѣлался свирѣпымъ тираномъ; истребилъ своихъ родственниковъ; велѣлъ убить собственную мать Агриппину и своего учителя Сенеку, чтобы никто не мѣшалъ ему предаваться постыдному образу жизни вмѣстѣ съ низкими льстедами и буйными товарищами. Онъ безпрестанно осуждалъ на смерть или ссылалъ богатыхъ людей, и бралъ себѣ ихъ имущества; такъ какъ государственной казны недоставало на его безумную расточительность. Страшный пожаръ опустошилъ Римъ; говорятъ, Неронъ съ террасы своего дворца любовался пламенемъ и воспѣвалъ при этомъ пожаръ Трон. Потомъ онъ обвинилъ въ поджогѣ христіанъ, и воздвигъ противъ нихъ первое гоненіе. Христіанъ распинали на крестѣ, зашивали въ шкуры звѣрей и травили собаками; обливъ смолой, ихъ вѣшали на деревьяхъ въ садахъ Нерона, и зажигали вмѣсто факеловъ во время празднествъ, которыя онъ давалъ тамъ народу. Въ эпоху этого гоненія казнены апостолы Петръ и Павелъ.

У Нерона особенно развилась страсть къ пѣнію и игрѣ на лирѣ. Онъ вообразилъ себя великимъ артистомъ, и началъ участвовать въ театральныхъ представленіяхъ. Зрители при этомъ краснѣли отъ стыда, но подъ страхомъ смертной казни должны были рукопле-

скать и приходять въ восторгъ отъ его пѣнія. Наконецъ народъ вышелъ изъ терпѣнія, легіоны возмутились, и Неронъ, всѣми оставленный, послѣ долгаго колебанія рѣшился пронзить себя мечомъ. Послѣдніе его слова были: „Какой великій артистъ погибаетъ!“ (68 г. по Р. X.).

× × ×

Домъ Флавіевъ и счастливый періодъ имперіи. Смертію Нерона прекратилась фамилія Августа. Наступили смуты и междоусобія; въ разныхъ мѣстахъ легіоны превозглашали императорами своихъ предводителей. Наконецъ на престолѣ утвердился *Флавій Веспасіанъ* начальникъ сирійскихъ легіоновъ. Онъ въ то время усмирялъ Іудеевъ, которые возстали вслѣдствіе притѣсненій римскихъ на мѣстниковъ. Провозглашенный императоромъ, Веспасіанъ поспѣшилъ въ Римъ, и поручилъ осаду Іерусалима своему сыну Титу. Осажденные гибли отъ голода, но защищались съ отчаяннымъ мужествомъ; когда городъ былъ взятъ, они держались еще въ іерусалимскомъ храмѣ, пока Римляне его не подожгли. Іерусалимъ былъ совершенно разрушенъ (70 г. по Р. X.). Послѣ того оставшіеся въ живыхъ Іудеи начали покидать отечество и расходиться по разнымъ странамъ; прекрасная Іудея мало-по-малу обратилась въ пустыню.

Веспасіанъ началъ собою рядъ хорошихъ императоровъ, которыхъ царствованіе обнимаетъ болѣе ста лѣтъ. Онъ въ особенности отличался бережливостію и строгимъ исполненіемъ законовъ. Сынъ и наслѣдникъ его Титъ прославился своею добротою и милосердіемъ; народъ прозвалъ его „Утѣшеніемъ чловѣческаго рода“. Но онъ царствовалъ только три года (79—81 г.). Въ его царствованіе произошло ужасное изверженіе Везувія; при чемъ лавою и пепломъ завалило два ближніе города: Геркуланъ и Помпею. Съ небольшимъ за сто лѣтъ до нашего времени случайно отрыли слѣды Геркулана;

съ тѣхъ поръ постоянно производятся раскопки на томъ мѣстѣ. Въ этихъ погибшихъ городахъ сохранились почти въ цѣлости дома, утварь, статуи, картины и пр.; такъ что они превосходно знакомятъ насъ съ образомъ жизни древнихъ Римлянъ. Улицы тамъ очень тѣсны, и въ нѣкоторыхъ два экипажа не могутъ разъѣхаться. Частные дома по большей части малы, низки и только въ одинъ этажъ: они состоятъ изъ небольшихъ комнатъ, расположенныхъ вокругъ четырехъугольныхъ дворишковъ. Наружность домовъ очень проста; но внутри они украшены съ большимъ тщаніемъ; полы выложены мозаикой, а стѣны расписаны разными рисунками.

Только братъ Тита *Домиціанъ* своимъ жестокимъ правленіемъ на нѣсколько лѣтъ прерываетъ рядъ добрыхъ государей; при немъ возобновились времена Тиберія и Нерона. Наконецъ онъ самъ погибъ вслѣдствіе заговора составленнаго его приближенными (96 г.)

Во времена Домиціана жилъ поэтъ *Ювеналъ*, который въ жолчныхъ сатирахъ изображалъ упадокъ римскихъ нравовъ. Другой замѣчательный писатель того времени былъ историкъ *Тацитъ*, описавшій печальныя времена римскихъ тирановъ.

Изъ послѣдующихъ императоровъ замѣчательенъ особенно *Траянъ*, родомъ Испанецъ (98—117). Онъ покорилъ Дакію (нынѣ Валахія и Трансильванія), и побѣдилъ Партянъ: но любовь народную приобрѣлъ собственно своимъ благороднымъ характеромъ. Онъ имѣлъ слабость къ вину, и издалъ приказъ, не исполнять его распоряженій, сдѣланныхъ послѣ пиршества. (Однако и это по мнѣнію народа „лучшій“, римскій императоръ не могъ воздержаться отъ гоненія на христіанъ).

За нимъ слѣдуютъ: *Адріанъ*, *Антонинъ Пій* (т. е. благочестивый) и *Маркъ Аврелій Философъ*. Послѣдній отличался очень простымъ, умѣреннымъ образомъ жизни, любилъ науки и самъ писалъ философскія сочиненія.

нія (онъ принадлежалъ къ *стоикамъ*; такъ назывались философы, которые посреди упадка нравовъ проповѣдывали строгій образъ жизни и неизмѣнную твердость духа. Противуположные имъ философы, *эпикурейцы*, напротивъ проповѣдывали умѣнье наслаждаться жизнью). Маркъ Аврелій долженъ былъ вести трудную войну съ германскими народами, которые начали тѣснить сѣверныя римскія границы.

Господство солдатъ. Со смертію Марка Аврелія (180 г.) окончился счастливый періодъ Римской имперіи. Теперь наступило владычество грубыхъ солдатъ: преторьянцы совершенно завладѣли треномъ и продавали его тому, кто давалъ больше денегъ; а потомъ при первомъ неудовольствіи его свергали. Рѣдкій императоръ умиралъ своею смертію. Только суровый *Септимій Северъ* (193—211 г.) съумѣлъ укротить на время эту буйную гвардію и возстановить порядокъ въ государствѣ. Онъ между прочимъ утвердилъ римское владычество въ южной половинѣ острова Британіи, и въ самомъ узкомъ мѣстѣ этого острова построилъ каменную стѣну для защиты отъ набѣговъ шотландскихъ горцевъ, Пиктовъ и Скотовъ. Сынъ его *Каракалла* былъ жестокій тиранъ; онъ ознаменовалъ свое царствованіе тѣмъ, что всѣмъ свободнымъ жителямъ имперіи далъ права римскаго гражданства (говорять, для того чтобы собирать побольше податей). Наслѣдникъ его *Геліогабалъ* замѣчателенъ только потому, что всѣхъ римскихъ тирановъ превзошелъ своими пороками и расточительностію.

Двоюродный братъ Геліогабала *Александръ Северъ* (222—235 г.) былъ государь очень просвѣщенный и дѣятельный. При немъ въ Азіи явились новые враги для Римлянъ. Персы подъ начальствомъ Артаксеркса свергли владычество Паревянъ, и на мѣсто Паревянскаго го-

сударства основали Новоперсидское. Артаксерксъ даже хотѣлъ отнять у Римлянъ Малую Азію, чтобы возстановить тѣ персидскія границы, которыя были во времена Кира и Дарія Гистаспа. Поэтому Александръ Северъ долженъ былъ вести съ нимъ упорную войну. Между тѣмъ какъ Персы вторгались съ востока, Германцы все болѣе и болѣе тѣснили предѣлы имперіи на сѣверѣ. Во время похода противъ Германцевъ Александръ Северъ былъ убитъ своими мятежными солдатами, которые не любили его за бережливость.

Затѣмъ наступаетъ самый смутный періодъ Римской имперіи. Солдаты непрерывно возводятъ и свергаютъ императоровъ. Наконецъ во многихъ провинціяхъ начальники войскъ провозглашаютъ себя независимыми владѣтелями: открылись страшныя междоусобія. Этотъ смутный періодъ продолжался почти до вступленія на престолъ Деоклетіана. (285 г.).

Деоклетіанъ, родомъ изъ Далмаціи, происходилъ изъ самаго низкаго званія: отецъ его былъ вольноотпущенникъ. Умомъ и ловкостью онъ возвысился въ войскѣ до первыхъ степеней, и былъ наконецъ выбранъ императоромъ. Онъ понялъ, что одному государю невозможно охранять спокойствіе внутри такого огромнаго государства, и въ то же время защищать его предѣлы отъ внѣшнихъ враговъ. Поэтому Деоклетіанъ назначилъ соправителемъ друга своего Максиміана; ему отдалъ западную половину имперіи, а себѣ взялъ восточную; потомъ назначилъ еще двухъ помощниковъ: себѣ Галерія для Балканскаго полуострова, а Максиміану Констанція Хлора для Испаніи, Галліи и Британіи. Такимъ образомъ Римская имперія раздѣлилась на четыре части; впрочемъ три остальные государя подчинялись во всемъ Деоклетіану. Онъ не любилъ Рима, и избралъ своею резиденціею малоазіатскій городъ Нико-

мидію; окружилъ себя здѣсь пышнымъ дворомъ по образцу персидскаго, надѣлъ на голову діадиму или бѣлую царскую повязку, одѣвался въ золото и шолкъ; доступъ къ его особѣ сдѣлался очень труденъ, и тѣ, которымъ позволялось явиться предъ лицомъ государя, должны были падать предъ нимъ ницъ. Подъ умнымъ, твердымъ правленіемъ Деоклетіана Римская имперія наслаждалась спокойствіемъ: но оно омрачилось жестокимъ гоненіемъ на христіанъ, и только въ областяхъ кроткаго Констанція Хлора христіане почти не подвергались преслѣдованію. Послѣ двадцатилѣтняго царствованія Деоклетіанъ, утомленный властію, сложилъ съ себя правленіе, и удалился на родину въ Далмацію, гдѣ послѣдніе годы жизни провелъ въ тишинѣ и въ занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ.

Константинъ Великій и торжество христіанства. Вслѣдъ за отреченіемъ Деоклетіана настали междоусобія; изъ четырехъ число правителей увеличилось до шести. Эти междоусобія продолжались до тѣхъ поръ, пока сынъ Констанція Хлора Константинъ Великій не побѣдилъ всѣхъ своихъ соперниковъ и не возстановилъ единодержавіе (324 г.). Онъ болѣе всего знаменитъ своимъ покровительствомъ христіанамъ.

Константинъ воспитался въ уваженіи къ христіанской религіи, такъ какъ мать его благочестивая Елена была покровительницею христіанъ. Есть преданіе, что во время войны Константина съ однимъ изъ его соперниковъ явилось ему видѣніе на небѣ, именно изображеніе креста съ надписью: „Симъ побѣдишь“. Послѣ того онъ въ своемъ войскѣ вмѣсто прежняго серебрянаго орла ввелъ крестообразныя знамена. Это такъ одушевило христіанъ, въ большемъ числѣ наполнявшихъ его легіоны, что они много способствовали его побѣдъ.

Сдѣлавшись единодержавнымъ императоромъ, Константинъ, по примѣру Деоклетіана, оставилъ Римъ и перенесъ свою столицу на востокъ въ греческій городъ Византію. Этотъ городъ, извѣстный съ тѣхъ поръ подъ именемъ *Константинополя*, занималъ очень выгодное мѣстоположеніе на берегу Боспорскаго пролива, между Европою и Азіей. вмѣстѣ съ основаніемъ новой столицы Константинъ ввелъ и новое устройство Римской имперіи. Онъ раздѣлилъ ее на четыре намѣстничества или префектуры: каждая префектура подраздѣлялась на округа, а округа на провинціи. Военную власть онъ отдѣлилъ отъ гражданскихъ начальниковъ, чтобы предупредить возмущенія намѣстниковъ.

Далѣе, Константинъ Великій заботился объ устройствѣ Христіанской церкви, которую объявилъ господствующею въ Римской имперіи. Онъ строилъ храмы, а духовенство надѣлялъ землями и разными привилегіями (напримѣръ, свободою отъ податей); старался также о прекращеніи споровъ или ересей, которыя тогда начали возникать между христіанами. Такъ, по поводу ученія Арія (о неравенствѣ Сына Божія съ Богомъ Отцомъ), онъ собралъ въ Никеѣ первый вселенскій соборъ изъ епископовъ и священниковъ. Самъ Константинъ принялъ крещеніе передъ смертію (337 г.).

Изъ преемниковъ Константина Великаго замѣчательнъ его племянникъ *Юліанъ Отступникъ*. Онъ воспитался въ Аѳинахъ посреди языческихъ философовъ, отступилъ отъ христіанства, и хотѣлъ во всей имперіи возобновить служеніе идоламъ. Царствованіе его продолжалось около двухъ лѣтъ. Онъ предпринялъ походъ противъ Персовъ, и перешолъ за Тигръ. Здѣсь во время одного непріятельскаго нападенія Юліанъ, бывшій всегда впереди, поспѣшилъ на битву, не надѣвъ доспѣховъ, и былъ смертельно раненъ стрѣлою (363 г.). Говорятъ, передъ смертію онъ воскликнулъ: „Ты побѣдилъ Га-

листянинъ!“ Послѣ него христіанская церковь окончательно утвердилась въ Римской имперіи.

Послѣдующіе государи, подобно Деоклетіану, назначали себѣ помощниковъ, такъ что Имперія постепенно распалась на двѣ части: восточную и западную. *Гео-досій Великій* еще разъ возстановилъ единодержавіе. Но умирая (395 г.), онъ раздѣлилъ государство между своими двумя сыновьями: *Аркадію* отдалъ восточную или Византійскую половину, а *Гонорію* западную или собственно Римскую. Съ того времени эти половины уже болѣе не соединялись.

СРЕДНЯЯ ИСТОРИЯ.

Х. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВЪ И ОСНОВАНІЕ НОВЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

375—451—476.

ГЕРМАНЦЫ. НАЧАЛО ПЕРЕСЕЛЕНІЯ НАРОДОВЪ. АТТИЛА. КОНЕЦЪ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ
ИМПЕРІИ И ТЕОДОРІХЪ В. ЛАНГОВАРДЫ. ФРАНКСАЯ МОНАРХІЯ. ПРОИСХОЖДЕНІЕ
ФЕОДАЛИЗМА И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТИАНСТВА.

Среднюю и сѣверную Европу населяли слѣдующія
племена:

На западѣ, въ Галліи и Британіи, жили Кельты; большая часть кельтическихъ народовъ известна подъ именемъ Галловъ. На востокъ отъ Кельтовъ, въ Германіи, обитали Германцы. Еще далѣе на востокъ жили Славяне и Финны.

Германцы занимали обширную страну отъ Рейна до Вислы, отъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей до Дуная. Въ сѣверной части страна эта низменна и мѣстами болотиста, а остальное пространство очень гористо. Отъ южныхъ народовъ Германцы отличались высокимъ ростомъ, голубыми глазами и свѣтлымъ цвѣтомъ волосъ.

Характера они были очень воинственного и предприимчиваго. Какъ и всѣ необразованные народы, они вели суровый образъ жизни; одѣвались въ звѣриныя кожи, вооружались деревянными щитами, съкирами, копьями и палицами; любили войну и охоту; а въ мирное время предавались праздности, игрѣ въ кости, пирамъ и попойкамъ. Игру въ кости они любили такъ сильно, что часто проигрывали не только все имущество, но и собственную свободу. Для обсуждения общихъ дѣлъ отцы семействъ сходились вмѣстѣ, и составляли народное собраніе. Тутъ они совершали жертвоприношенія своимъ богамъ, рѣшали вопросы о войнѣ или мирѣ съ сосѣдями и выбирали предводителей и судей (*герцоговъ и графовъ*). Предводители, имѣвшіе большую власть и силу, назывались *конунги* (т. е. короли).

Одинъ, богъ солнца, почитался главнымъ богомъ у Германцевъ, и отъ него зависѣла судьба сраженій. Его воображали себѣ величественнымъ мужемъ въ полномъ вооруженіи на бѣломъ статномъ конѣ, летающемъ по воздуху. Потомъ слѣдуетъ сынъ Одина рыжебородый *Торъ*, богъ грома, вооруженный тяжелымъ молотомъ; богомъ зла и мрака почитался коварный *Локки*. Германцы вѣрили въ загробную жизнь и, согласно съ своимъ воинственнымъ характеромъ, представляли себѣ небесный рай какимъ то обширнымъ замкомъ (*Валгалла*), гдѣ вмѣстѣ съ Однимъ живутъ тѣни воиновъ, падшихъ съ честью на полѣ сраженія. Эти тѣни наслаждаются битвами между собою, ѣдятъ неистощимаго кабана при заревѣ пылающихъ костровъ, и пьютъ пиво, которое имъ разносятъ прекрасныя райскія дѣвы *валькири*.

Германцы раздѣлялись на многія мелкія племена, независимыя другъ отъ друга (*Херуски, Квады, Маркоманы и т. д.*). Но когда настали у нихъ войны съ Римлянами, то эти мелкія племена начали соединяться въ

большія и мало по малу образовалось нѣсколько сильныхъ народовъ. Таковы: *Франки* на нижнемъ теченіи Рейна, *Аллеманы* на среднемъ его теченіи, *Саксы* въ сѣверной Германіи, далѣе *Лангобарды*, *Вандалы*, *Бургунды* и пр. Самымъ восточнымъ народомъ были *Готы*, подраздѣлявшіеся на *Ость-Готовъ* и *Вестъ-Готовъ*, т. е. на восточныхъ и западныхъ Готовъ. Готы покорили сосѣдніе народы *Славянъ* и *Финновъ*, и господствовали отъ средняго Дуная до самыхъ береговъ Дона. Но въ IV в. по Р. Х. они были вытѣснены отсюда дикимъ народомъ пришедшимъ изъ Азіи, *Гуннами*.

Нашествіе Гунновъ на Европу было началомъ Великаго Переселенія народовъ.

Гунны принадлежали къ Монгольскому племени, и кочевали въ степяхъ Средней Азіи. Ихъ безобразіе и свирѣпость поразили ужасомъ европейскіе народы. Небольшаго роста и крѣпкаго сложенія, съ темножелтой кожей, приплюснутымъ носомъ и маленькими отверстиями для глазъ—Гунны казались европейцамъ порожденіемъ демоновъ. Они не разставались съ своими некрасивыми, но крѣпкими и быстрыми конями; день и ночь проводили верхомъ, въ такомъ положеніи ѣли, пили и спали; пищею служили имъ корни и сырое мясо; а любимымъ напиткомъ былъ кумысъ. Остготы не устояли противъ этихъ варваровъ, двинулись на западъ и потѣснили Вестготовъ. Тогда послѣдніе оставили свои жилища, съ дозволенія Византійскаго императора перешли на южную сторону Дуная, и поселились на Балканскомъ полуостровѣ (375 г.). Гунны заняли своими кочевьями степи нынѣшней Южной Россіи и Венгріи, и нѣкоторое время жили здѣсь спокойно. А между тѣмъ германскіе и славянскіе народы отъ толчка, даннаго Гуннами, пришли въ чрезвычайное движеніе.

Въ царствованіе Аркадія и Гонорія (недостойныхъ

сыновей Θεодосія Великаго) Вестготы рѣшились покинуть Балванскій полуостровъ и искать новыхъ жилищъ далѣе на западѣ. Вождемъ явился у нихъ храбрый Аларихъ. Онъ задумалъ перейти съ своимъ народомъ въ Италію, куда привлекала Германцевъ надежда на богатую добычу. Но тутъ онъ встрѣтилъ достойнаго противника въ лицѣ искуснаго римскаго полководца Стилихона, котораго Θεодосій Великій назначилъ въ руководителя молодому Гонорію для западной Римской имперіи. Въ тѣ времена римскіе легіоны наполнялись большею частію уже германскими наемниками, которые стекались съ разныхъ сторонъ, и за хорошее жалованье охотно вступали въ римскую службу. Самъ Стилихонъ былъ родомъ изъ племени Вандаловъ. Пока онъ былъ во главѣ римскихъ легіоновъ, попытки Алариха перейти въ Италію окончились неудачею.

Точно также неудачно было нашествіе на Италію другихъ германскихъ народовъ, Бургундовъ, Свевовъ и Вандаловъ. Они были разбиты Стилихономъ, а отсюда обратились далѣе на западъ, въ Галлію. Бургунды овладѣли землями по рѣкѣ Ронѣ, и основали здѣсь *Бургундское королевство*. Сवेвы и Вандамы перешли за Пиринеи, и разсѣялись по Испаніи. Вандамы потомъ переправились въ Сѣверную Африку, и тамъ въ области древняго Карфагена и Нумидіи основали *Вандальское королевство*.

Между тѣмъ ничтожный Гонорій послушался завистниковъ Стилихона, и велѣлъ казнить его за мнимую измѣну. Тогда Аларихъ сдѣлалъ вторженіе въ Италію и не встрѣтилъ почти никакого сопротивленія въ открытомъ полѣ. Онъ взялъ приступомъ самый Римъ, и этотъ городъ преданъ былъ на трехдневное разграбленіе варварамъ. Аларихъ умеръ на походѣ въ южную Италію. Готы заставили своихъ плѣнниковъ отвести въ сторону теченіе одной рѣки, и на днѣ ея похоронили своего

любимаго короля съ его сокровищами; потомъ опять велѣли пустить рѣку на прежнее русло, и умертвили работавшихъ при этомъ плѣнниковъ, чтобы врагъ не узнали, гдѣ находится мѣста Алариха, и не потревожили его праха. Послѣ того Готы ушли въ южную Галлію, и тамъ основали *Вестготское королевство*, столицею котораго сдѣлалась Тулуза, римскій городъ на берегахъ Гароны. Отсюда господство Вестготовъ потомъ распространилось за Пиринеи по цѣлой Испаніи. Въ то же время по сѣверо-восточной Галліи распространилось владычество Франковъ.

Только Италия и небольшая часть Галліи составляли еще владѣнія Западной Римской имперіи.

Атила. Около половины V столѣтія одинъ изъ гунскихъ вождей, Атила, соединилъ подъ своею властію всѣ гунскія орды. Не довольствуясь данью подвластныхъ народовъ, онъ задумалъ напасть на Западную Римскую имперію и разграбить ея богатые города. При своей жадности къ завоеваніямъ и добычѣ, этотъ варваръ былъ одаренъ хитрымъ умомъ и твердою волею.

Изъ Гунновъ, Германцевъ, Славянъ и другихъ подвластныхъ народовъ Атила собралъ громадное ополченіе, болѣе полумиліона воиновъ. Опустошая все на своемъ пути, онъ прошелъ Германію и вступилъ въ Галлію. Народы въ ужасѣ называли его Бичемъ Божіимъ; онъ самъ гордился этимъ названіемъ, и говорилъ, что трава не должна расти тамъ, гдѣ ступилъ его конь. Народныя преданія рассказываютъ о разныхъ чудесахъ, совершившихся во время этого нашествія. Напримеръ, Парижъ (у Римлянъ называвшійся Лютеція) спасенъ былъ одной дѣвушкой, святой Женевьевою: ея молитвы отвратили Гунновъ отъ этого города, жители котораго готовились уже совсѣмъ его покинуть. Атила проселъ далѣе къ берегамъ Лоары, и осадилъ Орлеанъ. Епи-

скопъ орлеанскій поддерживалъ мужество гражданъ надеждою на Божію помощь. Наконецъ осажденные доведены до крайности; уже предместья были заняты врагами; а стѣны города тряслись подъ ударами тарановъ. Тѣ, кто не могъ носить оружіе, усердно молились въ храмахъ. Епископъ посылаетъ на башню посмотреть вдаль; два раза посланные возвращаются съ отвѣтомъ, что ничего не видно. Послѣ третьяго раза они объявили, что на краю горизонта показалось облако пыли. „Это Божья помощь!“ — воскликнулъ епископъ. Дѣйствительно, то былъ Римскій полководецъ Аецій, который кромѣ римскихъ легионовъ велъ съ собою союзныхъ Вестготовъ и Франковъ.

Аттила отступилъ къ Шалону на Марнѣ (въ Шампаніи) на Каталаунскую равнину, на которой его конница могла удобнѣе дѣйствовать. Здѣсь произошла битва народовъ; она была чрезвычайно кровопролитна. Больше 150,000 человекъ осталось на мѣстѣ. Искусство Аеція и мужество Вестготовъ одержали верхъ. Аттила принужденъ былъ перейти обратно за Рейнъ (451 г.). Каталаунская битва спасла западную, христіанскую Европу отъ порабощенія дикимъ варварамъ.

Въ слѣдующемъ году гунскій царь съ свѣжими силами предпринялъ нашествіе на Италію. Малодушный императоръ *Валентиніанъ III* старался умиловить страшнаго варвара, и отправилъ къ нему посломъ римскаго папу или первосвященника Льва I съ подарками и мирными предложеніями. Аттила согласился на перемиріе, и воротился въ свою столицу. Но здѣсь Бичъ Божій внезапно умеръ, именно въ то время когда праздновалъ свою свадьбу съ одной германской принцессой. Трупъ царя, какъ рассказываютъ, заключенъ былъ въ три гроба: золотой, серебряный и желѣзный. Его похоронили ночью при свѣтѣ факеловъ въ пустынномъ мѣстѣ; всѣ рабы, служившіе при этомъ, были умерщвлены.

ны для того, чтобы никто не узналъ, гдѣ находится могила Аттилы и зарытыя съ нимъ его оружіе и драгоценная добыча.

Царство Гунское раздѣлилось между сыновьями Аттилы, а потомъ совсѣмъ было уничтожено возставшими германскими народами.

Конецъ Западной Римской Имперіи и Теодорихъ Великій. Западная Римская имперія разрушалась постепенно. Области ея одна за другою переходили во власть Германцевъ. Между прочимъ въ Британіи были основаны англосаксонскія государства. Когда римскіе легіоны покинули южную Британію (въ началѣ V вѣка), усплились нападены на нее Пиктовъ и Скоттовъ (т. е. Шотландцевъ). Для защиты противъ нихъ, британскіе князья начали нанимать въ свою службу дружины изъ Англовъ и Саксовъ, обитавшихъ по берегамъ Ютландіи и сѣверной Германіи. Храбрые пришельцы отразили шотландскихъ горцевъ; но потомъ постепенно подчинили себя самихъ Бриттовъ, и основали въ Британіи семь англосаксонскихъ владѣній (Кентъ, Суссексъ, Нортумберландъ и др.).

Преемники Валентиніана носили только императорскій титулъ; они были возводимы и свергаемы начальниками наемныхъ германскихъ войскъ, которые сдѣлались настоящими господами Италіи. Наконецъ одинъ изъ такихъ военачальниковъ, *Одоакръ*, заставилъ послѣдняго римскаго императора, *Ромула Августула*, отказаться отъ престола, и провозгласилъ себя королемъ Италіи въ 476 г. по Р. Х. Этотъ годъ считается въ исторіи годомъ Паденія Западной Римской имперіи.

Одоакръ не долго владѣлъ Италіей; онъ долженъ былъ уступить свое мѣсто другому, болѣе сильному германскому вождю, именно остготскому королю Теодориху Великому.

Императоръ Византійскій считалъ себя прямымъ наслѣдникомъ низверженнаго Ромула, Августа, и торжественно уступилъ это наслѣдство Теодориху, желая удалить Остготовъ изъ предѣловъ Византійской имперіи. (Они поселились было между Дунаемъ и Адриатическимъ моремъ). Остготскій король двинулся въ походъ почти со всѣмъ своимъ народомъ; онъ повелъ до 200,000 чело-вѣкъ способныхъ носить оружіе; за ними на телегахъ слѣдовали женщины и дѣти. Послѣ трудныхъ переходовъ по восточнымъ Альпамъ, Остготы спустились въ Сѣверную Италію. Одоакръ заперся въ крѣпкой Равеннѣ, и мужественно защищался здѣсь три года; но голодъ принудилъ его къ сдачѣ (493 г.). Вся Италія признала власть Теодориха, который такимъ образомъ основалъ здѣсь *Остготское королевство*. Теодорихъ Великій болѣе 30 лѣтъ умно и твердо правилъ Остготскимъ королевствомъ. Но всѣ его старанія примирить Итальянцевъ съ Готами остались тщетны. Итальянцы смотрѣли на своихъ завоевателей, какъ на варваровъ и еретиковъ. Надобно замѣтить, что христіанство уже распространилось между нѣкоторыми германскими народами, но первоначально въ видѣ аріанской ереси.

По смерти Теодориха между Готами произошли смуты. Этими смутами воспользовался императоръ византійскій Юстиніанъ. Знаменитый его полководец Велизарій, уже покорившій Вандальское королевство въ Африкѣ, переправился въ Италію, и напалъ на Готовъ. Готы защищались мужественно; но Итальянцы были на сторонѣ ихъ враговъ. Юстиніанъ однако не далъ Велизарію докончить войну и отослалъ его изъ Италіи; а на его мѣсто послалъ Нарзеса. Послѣдній совершенно уничтожилъ Остготское королевство (554 г.). Италія сдѣлалась провинціей Византійской или Греческой имперіи; Нарзесъ былъ ея первымъ намѣстникомъ съ титуломъ экзарха, и учредилъ свою резиденцію въ Равеннѣ.

Лангобарды. Но и Греки недолго властвовали въ Италиі. Здѣсь явились новые германскіе варвары, Лангобарды (это имя значить „длиннобородые“). Во время переселенія народовъ Лангобарды пришли на берега Дуная, и здѣсь вступили въ смертельную вражду съ своими сосѣдами Гепидами. Лангобардскій король Альбоинъ побѣдилъ гепидскаго вождя Кунимунда: изъ черепа своего павшаго врага, по обычаю варваровъ, онъ велѣлъ сдѣлать застольную чашу; а дочь его Розамунду взялъ себѣ въ супруги. Потомъ Альбоинъ перешелъ Альпы и завоевалъ сѣверную Италию (которая съ того времени стала называться Ломбардіей). Но посреди завоеваній онъ погибъ отъ своей истинной супруги. Однажды на пиру король велѣлъ подать чашу, сдѣланную изъ черепа Кунимунда; въ числѣ другихъ присутствующихъ онъ заставилъ выпить изъ нея и Розамунду. Это напомнило королевѣ священный у варваровъ обычай кровавой мести за смерть отца. Она подговорила королевскаго оруженосца, обѣщая быть его женою и сдѣлать его королемъ. Разъ, когда Альбоинъ отдыхалъ послѣ обѣда, оруженосецъ ввелъ къ нему убійцу; Альбоинъ проснулся и схватился за мечъ; но Розамунда заранѣе привязала его къ кровати; тогда король взялъ скамейку и долго ею оборонялся, пока не палъ подъ ударами убійцы (573 г.). Послѣ того Розамунда должна была спастись бѣгствомъ отъ раздраженныхъ Лангобардовъ, и убѣжала съ своимъ сообщникомъ въ Равенну къ греческому экзарху.

Хотя короли лангобардскіе продолжали завоеванія Альбоина, но не могли отнять у Византіи всю Италию. Между тѣмъ римскіе первосвященники (или папы), пользуясь отдаленностію Константинополя, забрали въ свои руки не одну духовную власть, но и гражданскую. Они мужественно защищали Римъ отъ Лангобардовъ. Впослѣдствіи, когда Лангобарды слишкомъ силь-

но начали тѣснить Римъ, папа (Стефанъ) призвалъ на помощь франкскаго короля Пипина Короткаго; Пипинъ побѣдилъ Лангобардовъ, отнялъ у нихъ Равеннскую провинцію или *экзархатъ*, и отдалъ ее во владѣніе Римскому первосвященнику. (755 г. Этимъ владѣніемъ положено было начало Церковной или Папской Области).

Франкская монархія. Изъ германскихъ народовъ, поселившихся въ Галліи, самымъ сильнымъ были Франки. Надъ большей частью Франковъ господствовала фамилія Меровинговъ, отличительнымъ признакомъ которыхъ были длинные никогда нестригшіеся волосы. Въ концѣ V вѣка въ этой фамиліи явился Хлодвигъ, очень хитрый и предприимчивый конунгъ; онъ положилъ основаніе могущественной Франкской монархіи.

Аллеманы владѣли тогда среднимъ теченіемъ Рейна. Хлодвигъ подчинилъ ихъ Франкамъ послѣ побѣды при Цюльпихѣ (близъ Ахена, въ 496 г.). Это сраженіе замѣчательно по своимъ послѣдствіямъ. Жена Хлодвига бургундская принцесса Клотильда была христіанка, и давно убѣждала мужа оставить язычество. Но Хлодвигъ медлилъ. Рассказываютъ, что въ битвѣ при Цюльпихѣ, когда непріатели начали брать верхъ, Хлодвигъ громкимъ голосомъ далъ обѣтъ креститься, если одержитъ побѣду; въ войскѣ его было много галлоримскихъ туземцевъ христіанъ; услыхавъ обѣтъ, они одушевились и помогли выиграть битву. Послѣ того Хлодвигъ торжественно крестился въ Реймсѣ съ своей дружиной.

Важно особенно то, что Франки приняли крещеніе отъ католическаго духовенства; такимъ образомъ сдѣлались единовѣрны туземному галло-римскому населенію, и слѣдовательно безпрепятственно могли слиться съ нимъ въ одинъ народъ. Хлодвигъ задумалъ отнять у Вестготовъ Аквитанію или югозападную Галлію, и успѣшно окончилъ это предпріятіе, потому что Вестготы,

какъ ариане, были нелюбимы туземцами католиками. Въ то же время Хлодвигъ постарался соединить подъ своею властію франкскія племена, подчиненныя другимъ Меровингамъ. Онъ достигъ этой цѣли коварствомъ и злодѣяніями, и истребилъ почти всѣхъ родственниковъ, Напримѣръ, сыну одного конунга онъ послалъ сказать: „Твой отецъ старъ и хромъ; если онъ умретъ, его земли и моя дружба будутъ принадлежать тебѣ“. Безчеловѣчный сынъ убилъ отца, а самъ былъ убитъ людьми Хлодвига; дружина убитаго склонилась на убѣжденія Хлодвига, и подняла его на щитъ, т. е. провозгласила своимъ королемъ.

Со смертію Хлодвига (511 г.) государство Франковъ раздѣлилось между его сыновьями, и неизбежнымъ слѣдствіемъ раздѣленія были междоусобія въ семьѣ Меровинговъ. Междоусобія эти сопровождались вѣроломными убійствами родственниковъ и другими жестокостями. (Въ это время особою свирѣпостію прославилась вражда двухъ франкскихъ королевъ Брунегильды и Фредегонды). При наслѣдникахъ Хлодвига къ франкскимъ владѣніямъ присоединены были Бургундія и Тюрингія, такъ что Государство Франковъ простиралось теперь отъ Пиринеевъ въ самую глубь Германіи.

Послѣдующіе короли изъ дома Меровинговъ были одинъ ничтожнѣе другаго, и при нихъ управленіе государствомъ перешло въ руки *палатныхъ меровъ* или *майордомовъ*, т. е. управителей королевскихъ имѣній. Одинъ изъ майордомовъ, Карлъ Мартелъ, особенно знаменитъ побѣдою надъ новыми завоевателями, пришедшими съ востока, надъ Арабами. Арабы, покоривъ Испанію, вторглись было въ Галлію. Но тутъ встрѣтилъ ихъ Карлъ Мартелъ съ своими Франками, и при городѣ Пуатье произошла битва, въ которой отчаянная храбрость мусульманъ сокрушилась объ удивительную крѣпость Франковъ. Арабы въ первый разъ были побѣж-

дены, и ушли назадъ. Карлъ за силу, съ какою онъ въ этой битвѣ наносилъ удары непріятелямъ, получилъ прозваніе Мартела, т. е. молота (732 г.).

Карлу Мартелу наследовалъ умный его сынъ Пипинъ Короткій, прозванный такъ за свой малый ростъ (что однако не мѣшало ему владѣть большой физической силой). Онъ уже не довольствовался титуломъ палатнаго мера, а провозгласилъ себя королемъ (752 г.). Римскій папа Стефанъ, прибывшій просить помощи противъ Лангобардовъ, самъ совершилъ помазаніе Пипина въ короли. Пипинъ за то охотно помогъ папѣ, и подарилъ ему Равенскій экзархатъ. Онъ начинаетъ собой на франкскомъ престолѣ династію *Каролинговъ*, названныхъ такъ по имени его сына Карла Великаго.

Происхожденіе феодализма и распространеніе христіанства. Во всѣхъ государствахъ, основанныхъ Германцами, появилась *феодалная* или *ленная* система. Она произошла слѣдующимъ образомъ:

Завоеватели отнимали у покоренныхъ многія земли, и дѣлили ихъ между собою. Самую большую и лучшую часть завоеванныхъ земель конечно бралъ себѣ король. При немъ постоянно находилась его собственная дружина (гелейтъ), состоявшая у него на жаловань; но короли вмѣсто жалованья стали раздавать своимъ дружинникамъ помѣстья изъ собственныхъ земель. Сначала такія помѣстья давались только на извѣстные сроки, какъ бы займы, отъ чего и назывались *феодами* или *ленами* (т. е. займами); а лица, получавшія лены и обязанные отправлять за нихъ военную службу, назывались обыкновенно *ленниками* или *вассалами*. Съ теченіемъ времени ленныя помѣстья обратились въ полную, наследственную собственность вассаловъ. Сильные герцоги и графы считались вассалами короля; но также имѣли и собствен-

ныхъ вассаловъ, которымъ давали въ ленъ помѣстья изъ своихъ земель. — Тамъ какъ всѣ эти вассалы отправляли военную службу на конѣ, то и званіе рITTERъ (всадникъ) или, какъ у насъ говорится, *рыцарь* сдѣлалось почетнымъ, и впоследствии давалось уже съ особыми обрядами. Крестьяне, жившіе на земляхъ феодаловъ, должны были вполне подчиниться ихъ власти, т. е. обратились въ несвободное или крѣпостное сословіе.

Высшія степени духовенства, т. е. аббаты (настоятели монастырей), епископы и архіепископы также получали отъ королей и герцоговъ земли въ ленное владѣніе, и также считались ихъ вассалами. Благочестивые государи щедро одѣляли землями церкви и монастыри. Изъ монастырей обыкновенно выходили ревностные проповѣдники, которые распространяли христіанство между язычниками и нерѣдко погибали отъ нихъ мученическою смертію.

Въ Германіи самымъ знаменитымъ проповѣдникомъ христіанства былъ монахъ Бонифацій, происходившій изъ знатнаго англосаксонскаго рода. Съ благословенія римскаго папы онъ отправился на проповѣдь къ язычникамъ западной Германіи. Неустойчивое мужество и краснорѣчіе его имѣли большой успѣхъ. Однажды онъ подвизался въ странѣ Гессенцевъ. Тамъ на одной горѣ стоялъ старый дубъ, посвященный богу грома. Когда народъ собрался сюда для жертвоприношеній, Бонифацій и его спутники принялись рубить священное древо, чтобы доказать язычникамъ безсиліе ихъ боговъ. Язычники ожидали, что громъ небесный поразитъ дерзкаго иноземца; но къ удивленію ихъ дубъ упалъ безъ всякаго вреда для христіанъ, и тогда многіе приняли крещеніе. Послѣ долгихъ усилій Бонифацію удалось основать въ западной Германіи нѣсколько епископствъ. Папа римскій очень искусно воспользовался его трудами для распространенія своей духовной власти; онъ

взялъ съ Бонифація явятву въ подчиненіи и вѣрности папскому престолу, и далъ ему титуль архіепископа и *примаса* Германіи (т. е. старшаго надъ германскими епископами). Бонифацій утвердилъ свою архіепископскую резиденцію въ городѣ Майнцѣ. Онъ погибъ смертью мученика въ землѣ Фризѣвъ (Голландія), къ которымъ отправился проповѣдывать, уже будучи 70-лѣтнимъ старцемъ (755 г.).

Вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства появились у Германцевъ и писанные законы. По этимъ законамъ производились судъ и расправа. Судъ производилъ или самъ король или поставленные имъ герцоги и графы. Для доказательства виновности или невиновности подсудимаго употреблялись присяга и жестокия испытанія; на примѣръ, заставляли его опустить руку въ кипятокъ или пройти босыми ногами по раскаленному желѣзу, и, если по истеченіи нѣсколькихъ дней, не оставалось слѣдовъ обжога, то подсудимый считался невиновнымъ. Тяжбы рѣшались часто поединкомъ, и побѣдитель признавался правымъ. Такія испытанія основывались на томъ вѣрованіи, что Богъ накараетъ виновнаго и оправдаетъ невиновнаго; потому онѣ назывались *Судомъ Божиимъ*.

XI. ВИЗАНТІЯ И АРАБЫ.

527—565—622—711.

ЮСТІНИАНЪ ВЕЛИКІЙ. ИКОНОВОРСТВО. АРАБЫ. МАГОМЕТЪ. ОМАЙЯДЫ. АББАСИДЫ.

Юстиніанъ Великій. После паденія Западной Римской имперіи Византійская или Греческая имперія существовала еще около 1000 лѣтъ. Изъ преемниковъ Аркадія

самымъ замѣчательнымъ императоромъ былъ Юстиніанъ Великій (по происхожденію Славянинъ). Дядя его Юстинъ, будучи крестьянскимъ мальчикомъ, отправился искать счастья въ столицу, и поступилъ въ военную службу; усердіемъ и храбростію онъ достигъ мѣста начальника императорской гвардіи; а потомъ завладѣлъ самымъ престоломъ, и назначилъ своимъ преемникомъ Юстиніана.

Царствованіе Юстиніана (527—565 г.) было прославлено побѣдами двухъ знаменитыхъ его полководцевъ, Велизарія и Нарсеса, которые на западъ покорили ему королевства Вандальское и Остготское. Но на сѣверѣ имперія страдала отъ нападений дикихъ Болгаровъ, а на востокъ отъ Персовъ. Въ самой столицѣ происходили сильныя волненія по поводу церковныхъ споровъ, къ которымъ присоединились партіи цирка. Въ Константинополѣ, также какъ и въ Римѣ, народъ страстно любилъ зрѣлища въ циркѣ, особенно конный бѣгъ. Содержатели колесницъ и возницы, правившіе конями, отличались отъ своихъ соперниковъ особымъ цвѣтомъ платья; они старались приобрѣтать себѣ покровителей между зрителями, особенно изъ знатной молодежи. Такимъ образомъ возникли партіи цирка, получившія названіе по цвѣтамъ; самыя значительныя партіи были Зеленая и Голубая, которыя сильно враждовали съ другомъ.

Супругою Юстиніана была Теодора, женщина низкаго происхожденія, очень умная и рѣшительная. Она была прежде актрисою, и во время своей бѣдности нашла участіе въ партіи Голубыхъ, между тѣмъ какъ Зеленые оттолкнули ее съ презрѣніемъ. Сдѣлавшись императрицею, Теодора конечно стала покровительствовать Голубымъ и склонила на ихъ сторону императора; а Зеленые подверглись преслѣзованію. Эта вражда партій

сопровождалась частыми волненіями, драками и убійствами.

Однажды Юстиніанъ праздновалъ день своего восшествія на престолъ большими играми въ циркѣ. Зеленые, раздраженные преслѣдованіями правительства, вдругъ посреди риставій удалились изъ цирка, и произвели сильный мятежъ на улицахъ города; Голубые, также недовольные поведеніемъ императора, большею частію соединились съ своими противниками. Пять дней мятежники господствовали въ столицѣ, и провозгласили другаго императора; войска колебались. Юстиніанъ уже хотѣлъ сѣсть на корабль и удалиться изъ Константинополя; но противъ такого намѣренія возстала Теодора, и убѣдила мужа лучше умереть съ достоинствомъ, чѣмъ предаваться позорному бѣгству. Благодаря ей, приняты были рѣшительныя мѣры. Велизарій собралъ горсть вѣрныхъ своихъ ветерановъ, и внезапно ударилъ на циркъ, гдѣ мятежный народъ забавлялся ристаніями вмѣстѣ съ новымъ императоромъ; тутъ произошло страшное избіеніе Зеленыхъ, и мятежъ былъ усмиренъ.

Юстиніанъ поручилъ своему министру и любимцу Трибоніану собрать римскіе законы и указы римскихъ императоровъ, и составить изъ нихъ одинъ сводъ. Трибоніанъ при помощи другихъ правовѣдovъ съ успѣхомъ исполнилъ порученіе. (Этотъ знаменитый *Сводъ Правъ* римскихъ законодательствъ). Далѣе, Юстиніанъ ознаменовалъ свое царствованіе построеніемъ великолѣпнаго Софійскаго собора въ Константинополѣ и введеніемъ шелководства; при немъ шелковичныя черви впервые были привезены въ Европу.

Иконоборство. Послѣ Юстиніана настали смуты въ Византійской имперіи: солдаты часто свергали императо-

ровъ и возводили по большей части полководцевъ. Между тѣмъ Славяне, Персы и Арабы отнимали одну провинцію за другой. Изъ послѣдующихъ императоровъ замѣчательнѣе *Левъ Исаврианинъ* (родомъ изъ малоазіатскаго племени Исавровъ), который своимъ иконоборствомъ возбудилъ большія волненія въ государствѣ (въ VIII вѣкѣ). Онъ считалъ поклоненіе иконамъ несогласнымъ съ христіанской религіей, издавалъ противъ нихъ строгіе указы, и велѣлъ вынести иконы изъ церквей; но большинство духовенства, особенно монахи, вступились за иконы и возбудили къ ихъ защитѣ простой народъ. Преемники Льва продолжали гоненіе на иконы еще около ста лѣтъ. Наконецъ почитаніе иконъ было восстановлено набожною императрицею *Теодорою* (въ 842 г. Она управляла государствомъ за малолѣтствомъ своего сына Михаила III).

Вскорѣ потомъ престоломъ овладѣлъ умный, храбрый *Василій Македонянинъ*, происходившій изъ низкаго званія; династія его царствовала болѣе двухъ сотъ лѣтъ. А за нею слѣдовала династія *Комненовъ*, во времена которой начались Крестовые походы противъ магометанъ.

Арабы. Родиною магометанской религіи была Аравія. Этотъ обширный полуостровъ представляетъ необозримыя песчаныя пустыни, на которыхъ изрѣдка разбѣгаются оазисы, т. е. уголки плодородной земли, обрѣзанные ручьями и колодцами. Здѣсь съ незапамятныхъ временъ кочуютъ *бедуины* (дѣти пустыни), которыхъ все богатство состоитъ въ коняхъ и верблюдахъ: они дѣлятся на множество мелкихъ племенъ, управляемыхъ своими старшинами или шейхами и эмирами. Осѣдную жизнь ведутъ только Арабы, населяющіе холмистую береговую полосу полуострова. Въ береговой полосѣ, прилегающей къ Аравійскому заливу, уже въ древности являются значительные города, напримѣръ Мекка и Медина.

Въ Аравіи можно было встрѣтить разныя религіи: іудейскую, христіанскую и языческую. Бедуины преимущественно поклонялись звѣздамъ. Мекка была священнымъ городомъ для всѣхъ Арабовъ; здѣсь стояло ихъ святилище или храмъ Кааба, наполненный языческими идолами. Между прочимъ тутъ лежалъ черный камень, по преданію присланный съ неба праотцу Аврааму. (Арабы считаются соплеменниками Евреевъ; по сказанію Библии, они произошли отъ Авраама и Агари). Арабскіе пилигримы постоянно приходили на поклоненіе Мекскому святилищу; они семь разъ обѣгали вокругъ Каабы и потомъ прикладывались къ камню.

Магометъ происходилъ изъ одной знатной фамиліи города Мекки; рано остался сиротою, и былъ взятъ на воспитаніе своимъ дядею, который велъ караванную торговлю. Мальчикъ иногда сопровождалъ караваны дяди; во время этихъ странствій онъ ознакомился съ разными народами и религіями, привыкъ къ наблюденіямъ и размышленіямъ. Потомъ онъ управлялъ торговыми дѣлами одной богатой вдовы, женился на ней и, сдѣлавшись человекомъ независимымъ, окончательно предался своей склонности къ уединеннымъ прогулкамъ и размышленіямъ. Какъ настоящий арабъ, Магометъ обладалъ пылкимъ воображеніемъ и любовью къ поэзіи; притомъ онъ былъ чрезвычайно краснорѣчивъ, и имѣлъ мужественную красивую наружность.

Сорока лѣтъ отъ роду Магометъ началъ проповѣдывать новую религію. Первые, кто признали его посланнымъ отъ Бога пророкомъ, были: его жена, другъ Абу-Бекръ и двоюродный братъ Али. Но жители Мекки враждебно встрѣтили его ученіе. Составился даже заговоръ на его жизнь. Рассказываютъ, что уже враги окружили домъ Магомета; но онъ успѣлъ спастись, и нѣсколько дней скрывался въ одной пещерѣ, а потомъ

Объявилъ въ Медину, въ 622 г. по Р. Х. Этотъ годъ называется у Арабовъ годомъ „геджры“ (бѣгства), и отсюда магометане начинаютъ свое лѣтосчисленіе. Жители Медины признали Магомета пророкомъ, и съ ихъ помощью онъ началъ распространять свое ученіе между сосѣдними племенами.

Ученіе свое Магометъ излагалъ въ видѣ вдохновенныхъ изреченій и наставленій, которыя потомъ собраны были въсѣтъ и составили священную книгу *Коранъ*. А религію свою Магометъ называлъ *исламъ* (т. е. вѣра). Главныя правила этой религіи слѣдующія: „Единъ есть Богъ (Аллахъ), и Магометъ его пророкъ“ и прежде Богъ ниспосылалъ на землю пророковъ (между ними Моисей и Иисус), но Магометъ выше ихъ всѣхъ. Обязанности магометанъ составляютъ: частая молитва, омовенія, посты и милостыня. Величайшею заслугою поставлялась война съ невѣрными и распространеніе ислама оружіемъ; павшимъ въ бою за вѣру Магометъ обѣщаетъ рай. Этотъ рай по его словамъ заключается въ себѣ то, что Арабы болѣе всего любятъ на землѣ, а именно: роскошныя тѣнистыя сады, превосходныя кушанья, шелковыя подушки и гурій или прекрасныхъ черноокихъ дѣвъ. (Магометъ дозволилъ своимъ послѣдователямъ многоженство).

Подобное ученіе чрезвычайно воодушевляло послѣдователей Магомета; они сражались съ такимъ жаромъ, что сосѣди одинъ за другимъ были побѣждены и приняли новое ученіе, въ томъ числѣ и жители Мекки. Магометъ призналъ Каабу главнымъ святилищемъ, но велѣлъ оттуда вынести всѣхъ идоловъ. Вскорѣ затѣмъ онъ скончался (632 г.), какъ онъ самъ думалъ, отъ яду, поднесеннаго ему одной еврейкой. Гробъ Магомета находится въ Мединѣ; сюда, на поклоненіе его гробу, и въ Мекку къ святилищу Каабы собираются пилигримы со всѣхъ концовъ мусульманскаго міра.

Преемники Магомета назывались *халифами*; также какъ и самъ пророкъ, халифы соединяли въ своихъ рукахъ высшую власть духовную и свѣтскую. При первыхъ халифахъ (Абу-Бекръ, Омаръ и Османъ) Арабы, благодаря своему чрезвычайному религіозному одушевленію, съ большимъ успѣхомъ продолжали завоеванія, начатыя Магометомъ; въ короткое время они отняли у Византіи Сирію и Египетъ, и покорили Персидское государство, которое тогда находилось уже въ упадкѣ. Покоренные народы избавлялись отъ угнетенія только обращеніемъ въ исламу; а, сдѣлавшись мусульманами, они также должны были оружіемъ распространять новую вѣру, и увеличивали собою полчища завоевателей.

Омайяды. При четвертомъ халифѣ, Али (двоюродный братъ Магомета), произошли междоусобія въ Арабскомъ халифатѣ. Въ это время магометане начали дѣлиться на двѣ религіозныя секты: *сунниты*, т. е. признававшіе священною книгою Сунну или собраніе разныхъ преданій о жизни Магомета, и *шииты* (отступники), которые отвергали Сунну. (Въ настоящее время къ суннитамъ принадлежатъ Турки, а къ шиитамъ Персы). Сунниты возстали противъ Али подъ начальствомъ сирійскаго намѣстника Моавія. Али палъ отъ руки убійцы, и Моавія сдѣлался халифомъ. Онъ утвердилъ свою столицу въ сирійскомъ городѣ Дамаскѣ, и династія его сдѣлалась извѣстна подъ именемъ Омайядовъ. Въ ихъ правленіе Арабы продолжали свои завоеванія. Они завели египетъ, и неоднократно подступали къ самому Константинополю. Но Византійская имперія была спасена „греческимъ огнемъ“. Одинъ сирійскій Грекъ изобрѣлъ зажигательный снарядъ, который въ особомъ трубчатомъ или выѣстѣ съ пенькою, привязанною къ стрѣламъ, бросали на

Рисунки 117

непріятельскій огонь, и предавали его огню. Снарядъ этотъ горѣлъ даже подъ водою, и разрывался съ трескомъ и дыномъ; такъ что наводилъ ужасъ на Арабовъ. Гораздо удачнѣе совершались ихъ завоеванія въ другихъ странахъ. Изъ Египта Арабы прошли вдоль всего сѣвернаго берега Африки. Африканскіе Арабы, смѣшавшіеся съ туземцами, болѣе извѣстны подъ именемъ Мавровъ. Отсюда они вскорѣ перешли въ Испанію, гдѣ владычествовали тогда Вестготы. Полководецъ арабскій Эль-Тарикъ переправился черезъ проливъ (который по его имени названъ Гибралтаръ), и разбилъ вестготскаго короля Родриго въ трехдневной битвѣ при Хересъ де ла Фронтера (711 г.). Родриго пропалъ безъ вѣсти. Арабы послѣ того въ нѣсколько лѣтъ покорили Пиринейскій полуостровъ. Храбрѣйшіе изъ Готовъ удалились на сѣверъ въ Астурійскія горы, и только тамъ удержали свою независимость. Арабы перешли было за Пириненъ въ Аквитанію; но тамъ потерпѣли пораженіе отъ Карла Мартега.

Аббасиды. Въ послѣдствіи Омайяды были низвержены Абуль Аббасомъ, который началъ собою династію Аббасидовъ. Они перенесли столицу Халифата на берега Тигра въ Багдадъ. Въ царствованіе этой династіи Халифатъ достигъ высшей степени своего процвѣтанія. Арабы прекратили свои завоеванія и въ покоренныхъ ими странахъ обратились къ мирнымъ занятіямъ: земледѣлю, ремесламъ и торговлѣ. Халифы покровительствовали наукамъ и искусствамъ; заводили училища; украшали города мечетями, дворцами, садами, фонтанами; строили каравансерай (складочныя мѣста для товаровъ), проводили дороги и каналы. Самымъ знаменитымъ халифомъ изъ фамиліи Аббасидовъ былъ Гарунъ аль Рашидъ (современникъ Карла Великаго). Арабскіе лѣтописцы изображаютъ его государемъ мудрымъ

и справедливымъ; рассказываютъ, что онъ часто пересѣдѣвалъ въ платьѣ простолюдина, являлся между народомъ, и наблюдалъ за поступками судей и начальниковъ.

Впослѣдствіи багдадскіе халифы по своей извѣженности впали въ ничтожество. Верховную власть, подобно французскимъ майордомамъ, захватилъ въ свои руки *эмиръ аль омра*; такъ назывался начальникъ гвардіи, набранной изъ Турокъ; а халифъ остался только высшимъ духовнымъ лицомъ. Въ то же время, вслѣдствіе возстанія намістниковъ въ разныхъ областяхъ, Арабскій халифатъ раздробился на нѣсколько владѣній или отдѣльных халифатовъ.

Первая отдѣлилась Испанія (еще до Гаруна аль Рашида). Испанскіе Мавры, благодаря своему трудолюбію, достигли значительной степени благосостоянія, и здѣсь явилось много богатыхъ красивыхъ городовъ. Замѣчательнымъ богатствомъ и многолюдствомъ отличалась Кордова, столица Испанскаго халифата: говорятъ, она имѣла до милліона жителей. Изъ памятниковъ мавританской архитектуры развалины великолѣпнаго дворца Альгамбры (близъ Гренады) до сихъ поръ еще возбуждаютъ удивленіе путешественниковъ. Въ Африкѣ образовался особый Египетскій халифатъ; столицею его сдѣлался городъ Каиръ, построенный Арабами близъ Мемфиса.

ХІІ. ВРЕМЕНА КАРОЛИНГОВЪ.

768—814—1066.

КАРЛЪ ВЕЛИКІЙ И ЕГО ЗАВОЕВАНІЯ. КАРЛЪ ПРАВИТЕЛЬ. РАСПАДЕНІЕ КАРЛОВОЙ
МОНАРХІИ. АНГЛІЙСКОЕ КОРОЛЕВСТВО. ВІЛЬГЕЛЬМЪ ЗАВОЕВАТЕЛЬ.

Карлъ Великій и его завоеванія. (768 — 814 г.). Изъ внѣшнихъ дѣлъ Карла замѣчательны особенно: завоеваніе Лангобардскаго королевства (въ 774 г.) и долго-временная борьба съ Саксами.

Саксы въ то время были самымъ сильнымъ народомъ въ Германіи. Несмотря на усилія христіанскихъ проповѣдниковъ, они оставались преданы своей языческой религіи. Кромѣ того воинственные Саксы нерѣдко нападали на пограничныя франкскія области. Карлъ рѣшился укротить беспокойныхъ сосѣдей и оружіемъ, распространить между ними христіанство. Съ сильнымъ ополченіемъ онъ отправился въ страну Саксовъ, проникъ въ ихъ священные лѣса и разрушилъ тамъ Ирменсуль, деревянный идолъ, находившійся въ большомъ почитаніи у жителей. Саксы заключили миръ, приняли франкскіе гарнизоны и христіанскихъ проповѣдниковъ; но вскорѣ возстали и изгнали Франковъ съ ихъ священниками. Съ тѣхъ поръ началась продолжительная (тридцатилѣтняя) борьба между Карломъ и саксонскимъ племенемъ. Нѣсколько разъ Карлу удавалось покорить непріятелей; но, когда онъ уходилъ назадъ, они возставали снова, и прогоняли Франковъ.

Между саксонскими герцогами самымъ опаснымъ врагомъ Франковъ былъ Витекиндъ; онъ умѣлъ постоянно одушевлять соотечественниковъ къ упорной защитѣ своей свободы и религіи. Витекиндъ сдѣлался однимъ изъ героевъ германскихъ преданій. Вотъ на примѣръ, преданіе о томъ, какъ онъ въ одно время защищалъ два замка. Саксонское войско раздѣлилось на двѣ части по двумъ замкамъ, и Франки никакъ не могли узнать, гдѣ находится Витекиндъ. Конь его былъ подкованъ на оборотъ, и ночью Витекиндъ переѣзжалъ изъ замка въ замокъ. По слѣдамъ Франки предполагали, что онъ находится въ такомъ-то замкѣ, и нападали на другой; но тутъ встрѣчалъ ихъ Витекиндъ, и прогонялъ назадъ съ большими потерями. Наконецъ непріатели въ одномъ замкѣ подкупили двухъ женщинъ; тѣ подали условный знакъ, что Витекинда нѣтъ, и Франки тотчасъ взяли этотъ замокъ приступомъ. Карлъ переговорами склонилъ Витекинда къ миру; саксонскій герой явился въ станъ Франковъ и принялъ крещеніе; его примѣру послѣдовали многіе Саксы. Карлъ основалъ въ Саксоніи нѣсколько епархій, поставилъ епископовъ, построилъ церкви и монастыри.

Во время борьбы съ Саксами, Карлъ велъ и другія войны. Такъ онъ предпринялъ походъ въ Испанію, которой владѣли Мавры, и отнялъ у нихъ земли между Пиринеями и рѣкою Эбро. На обратномъ пути, при переходѣ черезъ Пиринеи, отрядъ франкскаго войска былъ истребленъ горнымъ племенемъ Басковъ въ Ронсевальскихъ ущельяхъ. Здѣсь палъ рыцарь Роландъ, котораго поэты Среднихъ вѣковъ прославили потомъ, какъ величайшаго героя.

Такимъ образомъ Карлъ соединилъ въ одну монархію народы, жившіе отъ рѣки Эбро до Эльбы и отъ Аппенинъ до Нѣмецкаго моря, т. е. большую часть земель, входившихъ въ составъ Западной Римской им-

періи. Поэтому онъ не хотѣлъ довольствоваться званіемъ конунга или короля, и вознамѣрился принять титулъ императора. Папа Левъ III пріѣхалъ къ Карлу просить защиты противъ своихъ враговъ, хотѣвшихъ свергнуть его съ папскаго престола. Карлъ самъ отправился въ Римъ, и утвердилъ Льва III. Въ благодарность за это папа исполнилъ его желаніе. Въ день Рождества Христова (800 г.), когда во время торжественнаго богослуженія Карлъ колѣнопреклоненный стоялъ передъ алтаремъ, папа возложилъ на его голову золотую корону, и провозгласилъ его римскимъ императоромъ. При звукахъ трубъ и литавръ многочисленная толпа народа съ восторгомъ повторяла долготіе новому императору.

Карлъ—правитель. Карлъ много трудился надъ тѣмъ, чтобы водворить порядокъ и хорошее управленіе въ своемъ обширномъ государствѣ. Онъ раздѣлилъ всю Франкскую монархію на округа или графства, состоявшія подъ вѣденіемъ графовъ; пограничные округа назывались марками, и начальники ихъ или *маркграфы* имѣли въ своемъ распоряженіи войска, оберегавшія предѣлы.

Карлъ заботился и о народномъ просвѣщеніи. Такъ какъ наставники и просвѣтители народа были духовные, то Карлъ обратилъ особое вниманіе на ихъ собственное образованіе, и приказывалъ заводить школы при монастыряхъ. Самъ Карлъ былъ чрезвычайно любознателенъ. По обыкновенію тѣхъ временъ, когда книги составляли еще большую рѣдкость, Карлъ получилъ очень скудное образованіе. За то онъ долженъ былъ прилежно упражняться въ искусствѣ владѣть мечемъ и копейемъ, управлять конемъ, бѣгать и плавать. Въ этихъ искусствахъ онъ очень успѣлъ, сдѣлался лучшимъ наѣздникомъ и бойцомъ, и былъ одинъ изъ силь-

нѣйшихъ людей своего времени, такъ что легко ломалъ желѣзную подкову и одной рукой носилъ воина, законнаго въ желѣзо. Сдѣлавшись государемъ, Карлъ чувствовалъ нужду въ обширныхъ и разнообразныхъ познаніяхъ, чтобы съ успѣхомъ управлять своими народами. Поэтому онъ всю жизнь свою не переставалъ учиться. Страдая иногда бессонницей, Карлъ вставалъ ночью и читалъ; для чего всегда имѣлъ подъ подушкою книгу, или любилъ наблюдать теченіе звѣздъ; а иногда принимался за грифель, чтобы выучиться писать; но это искусство ему не далось: рука его слишкомъ привыкла къ военнымъ упражненіямъ.

Карлъ поощрялъ также земледѣліе и скотоводство, и подавалъ собою примѣръ расчетливаго хозяина. Напримеръ, онъ велъ точные счета своимъ домашнимъ доходамъ и расходамъ, и самъ опредѣлялъ въ своихъ имѣніяхъ число назначенныхъ въ продажу яицъ, гусей, куръ и пр.; а жена и дочери его, какъ и другія франкскія женщины, занимались пряденіемъ шерсти и тканіемъ матерій.

Наружность Карла была чисто германская. Онъ былъ высокъ ростомъ, имѣлъ открытое, пріятное лицо, свѣтлые волосы и величественную осанку. Силу и ловкость свою онъ сохранилъ до старости, благодаря дѣятельному и умѣренному образу жизни. Если не было войны, то онъ часто ѣздилъ на охоту за кабанамъ, медвѣдями, зубрами и пр.; охота составляла въ тѣ вѣка главное удовольствіе знатныхъ людей. Обыкновенная одежда Карла почти не отличалась отъ другихъ Франковъ; онъ носилъ полотняную фуфайку, опоясанную шелковымъ кушакомъ, чулки и башмаки, съ боку большой мечъ; сверху накидывалъ еще бѣлый короткій плащъ. Только на сеймѣ или во время большихъ праздниковъ и при приѣмѣ чужестранныхъ пословъ онъ яв-

лялся въ длинной мантии, усыянной золотыми пчелами, и съ золотой короной на головѣ.

Послѣдніе годы Карлъ мирно провелъ въ своей любимой резиденціи Ахенѣ, гдѣ и скончался, 72 лѣтъ отъ роду. Трупъ его въ императорской одеждѣ былъ посаженъ въ мраморное кресло съ золотымъ Евангелиемъ въ рукахъ и опущенъ въ склепъ Ахенскаго собора Богородицы, имъ самимъ построеннаго. Впослѣдствіи его положили въ великолѣпную гробницу.

Распаденіе Карловой монархіи. Обширная Франкская монархія была составлена изъ разныхъ народовъ, которые говорили каждый на своемъ языкѣ и управлялись своими обычаями и законами; только могучая воля Карла Великаго держала эти народы въ соединеніи. Какъ скоро не стало Карла, такъ и монархія его не могла сохраняться въ цѣлости. Притомъ же сынъ и наслѣдникъ его *Людвигъ* былъ человекъ слабый характеромъ, болѣе способный къ монашеской жизни, нежели къ управленію такимъ обширнымъ государствомъ. За свою набожность и уваженіе къ духовенству *Людвигъ* получилъ названіе *Благочестиваго*. Чтобы облегчить себѣ управленіе, онъ раздалъ земли своимъ сыновьямъ; но изъ этого раздѣла возникли междоусобія, и сыновья даже подняли оружіе противъ отца. Въ то же время государство терпѣло на югѣ отъ нападений Арабовъ, на сѣверѣ отъ норманскихъ пиратовъ.

Слово „Норманны“ значитъ „сѣверные люди“. Такъ названы Германцы, поселившіеся на полуостровахъ Скандинавіи и Ютландіи. Суровая сѣверная природа, неплодородная почва и сосѣдство моря поддерживали ихъ непокойный воинственный характеръ, и сдѣлали изъ нихъ отважныхъ мореходовъ. Обыкновенно старшіе сыновья князей наслѣдовали отцовскія владѣнія; а млад-

шіе набирали себѣ дружины удалцовъ, и на своихъ легкихъ судахъ отправлялись въ другія страны искать добычи; они стали извѣстны подъ названіемъ морскихъ королей или викинговъ.

Послѣ смерти Людовика Благочестиваго сыновья его, Лотарь, Людовикъ Нѣмецкій и Карлъ Лысый, по договору въ Вердёнѣ (въ 843 г.), окончательно раздѣлили между собою Франкское государство. Лотарь, наслѣдовавшій императорскій титулъ, получилъ Италію, Бургундію и земли между Рейномъ и Масомъ (послѣднія стали называться *Лотарингіей*). Людовикъ Нѣмецкій удержалъ за собою Германію, а Карлъ Лысый Галлію, которая мало по малу приобрѣла названіе *Франціи*. Такимъ образомъ монархія Карла Великаго распалась на три главные части по тремъ главнымъ народамъ: на Германію, Францію и Италію.

Почти всѣ земли Карловой монархіи еще разъ соединились по наслѣдству подъ властію *Карла Толстаго* (сынъ Людовика Нѣмецкаго), но не надолго. Карлъ Толстый оказался государемъ очень лѣнивымъ и неспособнымъ. Однажды норманскіе пираты вошли въ рѣку Сену, и осадили Парижъ. Карлъ долго медлилъ подать помощь осажденнымъ, наконецъ двинулся съ сильнымъ ополченіемъ; но вмѣсто того, чтобы вступить въ битву, купилъ у Норманновъ миръ золотомъ. Оскорбленные такою трусостью, германскіе вельможи объявили его лишеннымъ престола, и выбрали себѣ особаго короля (887 г.). За ними отложились Французы и Итальянцы. Въ Германіи усилились тогда нѣкоторые знатные васалы или герцоги, которые приобрѣтали все болѣе и болѣе независимости отъ германскихъ королей. Главные герцоги были: *Саксонскій, Франконскій, Лотаринскій, Баварскій* и *Швабскій* (Швабія—теперь Виртембергъ и Баденъ).

Около того времени въ Европѣ появился новый азі-

атскій народъ *Мадьяры* или *Венгры*. Они принадлежали къ Финскому племени, пришли изъ Уральскихъ степей, и заняли часть Дунайской равнины, которая съ тѣхъ поръ стала называться Венгріей. Этотъ дикій, кочевой народъ отличался хищнымъ воинственнымъ характеромъ, и очень походилъ на своихъ соплеменниковъ Гунновъ; Мадьяры были такіе же ловкіе наѣзники и стрѣлки изъ лука. Они покорили нѣкоторыя племена Славянъ, и начали дѣлать опустошительныя набѣги на Германію. Дикія орды Венгровъ налетали какъ саранча, жгли деревни, угоняли скотъ, а плѣнниковъ связывали попарно и уводили въ неволю.

Во Франціи династія Каролинговъ существовала еще сто лѣтъ послѣ Карла Толстаго. Послѣдніе Каролинги, какъ и послѣдніе Меровинги, были по большей части люди неспособные. Они роздали всѣ свои земли вассаламъ, чтобы привязать ихъ къ себѣ; но этимъ они только себя обезсилѣли; французскіе герцоги и графы, подобно германскимъ, сдѣлались почти независимы. Главныя герцогства и графства во Франціи были слѣдующія: *Фландрское* (въ Бельгіи), *Бургундское*, собственно *Французское* (т. е. область Иль де Франсъ), *Тулузское* и *Нормандское*. Герцогствомъ Нормандскимъ стала называться одна область Сѣверной Франціи, уступленная норманскимъ пиратамъ. Норманны, поселившіеся, тамъ скоро приняли французскіе нравы и языкъ; но сохранили свой безпокойный, воинственный характеръ и привычку къ смѣлымъ предпріятіямъ. Такъ въ XI столѣтіи горсть нормандскихъ рыцарей завоевала себѣ особое владѣніе въ южной Италиі, и тѣмъ положила начало Неаполитанскому государству; а одинъ изъ нормандскихъ герцоговъ, именно Вильгельмъ Завоеватель, покорилъ цѣлое Англійское королевство.

Наконецъ герцогъ Парижскій *Гуго Капетъ* устранилъ династію Каролинговъ, и заставилъ провозгласить

себя королемъ (987) г.). Такимъ образомъ началась во Франціи новая династія — *Капетини*.

Англійское королевство. Въ первой половинѣ IX вѣка семь англосаксонскихъ владѣній, основанныхъ въ Британіи, соединены были въ одно государство королемъ *Эгбертомъ*; говорятъ, онъ первый сталъ называться королемъ *Англии*. Около того же времени начались опустошительные набѣги Норманновъ на Англію. Скоро послѣ Эгберта почти вся Англія подпала владычеству Норманновъ, именно Датчанъ. Ее освободилъ отъ этого владычества внукъ Эгберта *Альфредъ Великій* (871—900 г.).

Въ началѣ своего правленія, молодой, неопытный Альфредъ возбудилъ неудовольствіе подданныхъ излишнею самоувѣренностію и неуваженіемъ къ старымъ саксонскимъ обычаямъ. Поэтому во время одного нападенія Датчанъ онъ былъ покинутъ своими вассалами, и принужденъ подъ чужимъ именемъ скрываться въ хижинѣ пастуха среди лѣсовъ и болотъ, въ западной части острова. Преданіе рассказываетъ, какъ однажды жена пастуха поручила Альфреду присмотрѣть за хлѣбами, и, нашедши, что они подгорѣли, назвала своего гостя бесполезнымъ дармовѣдомъ. Между тѣмъ Альфредъ выждалъ время, пока Англичане были выведены изъ терпѣнія притѣсненіями завоевателей и опять обратились къ своему королю. Около него собралась значительная дружина, съ которой онъ снова открылъ войну. Передъ рѣшительною битвою Альфредъ подъ видомъ англійскаго барда проникъ въ лагерь Датчанъ, и, забавляя ихъ своими пѣснями, высмотрѣлъ положеніе и силы непріятелей. Датчане были разбиты на голову, и Англичане возвратили свою независимость.

Подобно Карлу Великому, Альфредъ замѣчательенъ не одними военными подвигами, но и умнымъ гражданск имъ

правленіемъ. Онъ съ большой строгостью наблюдалъ за правосудіемъ; говорятъ, въ его время, если путникъ терялъ на дорогѣ кошелекъ съ золотомъ, то могъ быть увѣренъ, что никто къ нему не прикоснется.

При наслѣдникахъ Альфреда Датчане опять начали разорять Англію своими набѣгами, и наконецъ покорили ее. Король датскій *Канутъ Великій* соединилъ подъ своею властію Данию, Англію и Норвегію, и былъ одинъ изъ самыхъ могущественныхъ государей своего времени (въ XI вѣкѣ). Въ примѣръ его справедливости преданіе рассказываетъ о томъ, какъ онъ пристыдилъ своихъ льстецовъ. Придворные до небесъ превозносили могущество короля, и говорили, что ему повинуются земля и море. Однажды Канутъ находился на морскомъ берегу во время прилива; онъ приказалъ волнамъ нейти далѣе; но вода прилиwała и заставила его удалиться. „Видите, сказалъ онъ льстецамъ: какъ безсильны земные цари; одинъ только Богъ управляетъ стихіями“.

Послѣ Канута Англичанамъ удалось возвратитъ себѣ независимость и возвести на престолъ потомство своихъ прежнихъ королей. Когда же прекратился домъ Альфреда Великаго, вельможи возвели на престолъ одного изъ англійскихъ графовъ, Гарольда. Но у него явился сильный соперникъ, нормандскій герцогъ Вильгельмъ.

Вильгельмъ Завоеватель. Вильгельмъ былъ сынъ и преемникъ нормандскаго герцога Роберта Дьявола (прозваннаго такъ за свой жестокій, буйный нравъ). Онъ объявилъ свои притязанія на англійскій престолъ, и началъ войну съ Гарольдомъ. Вокругъ Вильгельма, кромѣ нормандскихъ бароновъ, собралось много французскихъ и нидерландскихъ рыцарей, смѣлыхъ искателей добычи и приключеній, и онъ съ сильнымъ ополченіемъ высадился на южномъ берегу Англій. Гарольдъ

съ своими Англосаксами бодро выступилъ на встрѣчу Вильгельму, и сошелся съ нимъ при Гастингсѣ, гдѣ сталъ укрѣпленнымъ лагеремъ. Саксонцы, вооруженные длинными сѣкирами, храбро отбили всѣ приступы непріятелей на свой лагерь. Тогда Вильгельмъ употребилъ хитрость: онъ велѣлъ части своего войска обратиться въ притворное бѣгство; Англичане, разгоряченные битвой, погнались за непріателемъ и спустились съ высотъ; но тутъ выступила приготовленная засада, и они были окружены. Разстроивъ свой плотный боевой порядокъ, Англичане, уже не могли устоять противъ нормандскихъ копій, и потерпѣли совершенное пораженіе. Гарольдъ былъ убитъ. (1066 г.).

Битва при Гастингсѣ была очень важна по своимъ послѣдствіямъ. Она отдала всю Англію въ руки Вильгельма Завоевателя. Онъ немедленно вступилъ въ Лондонъ, вѣнчался здѣсь королевскою короною, и началъ строить знаменитый лондонскій замокъ Тоуеръ, чтобы отсюда держать въ повиновеніи жителей столицы. Онъ отнялъ у англійскихъ дворянъ большую часть ихъ земель, и роздалъ въ ленъ собственнымъ баронамъ, которые также построили тамъ крѣпкіе замки, и засѣли въ нихъ съ своими дружинами. Вообще Вильгельмъ, вправомъ походившій на своего отца, сурово поступалъ съ англійскимъ народомъ.

Со смертію сыновей Вильгельма прекратилось его мужское потомство, и престолъ перешелъ къ потомству по женской линіи, именно къ французскому графу Генриху Плантагенету (1154 г.). Онъ царствовалъ подъ именемъ *Генриха II*, и началъ въ Англіи династію *Плантагенетовъ*.

ХІІІ. БОРЬБА ИМПЕРАТОРОВЪ СЪ ПАПАМИ. ГВЕЛЬФЫ И ГИВЕЛІННЫ.

919—1024—1122—1254.

САКСОНСКАЯ ДИНАСТІЯ. ГРЕГОРІЙ VII И ГЕНРИХЪ IV. ГОГЕНШТАУФЕННЫ. ПАПІИИ
ГОГЕНШТАУФЕНОВЪ И СИЦИЛІЙСКАЯ ВЕЧЕРНЯ.

Саксонская династія. Въ Германіи, вскорѣ по прекращеніи династіи Каролинговъ, герцоги, епископы, графы и бароны выбрали королемъ своимъ герцога саксонскаго Генриха *Птицелова* (въ 919 г. Онъ получилъ такое прозваніе оттого, что любилъ охотиться за птицами).

Выборъ короля былъ очень удаченъ. Генрихъ Птицеловъ усмирилъ тѣхъ князей, которые заводили междоусобія, и побѣдилъ вѣнскихъ враговъ Германіи. Особенно замѣчательна борьба его съ Венграми. Въ началѣ его царствованія Венгры сдѣлали обычный набѣгъ. Въ наслѣдственныхъ областяхъ Генриха, Саксоніи и Тюрингіи, было еще очень мало городовъ или крѣпостей; а вассалы, не смотря на опасность, по обыкновенію очень медленно собирались съ своими дружинами на призывъ короля, и потому венгерскія орды безпрепятственно проникали внутрь Германіи. Путь Венгровъ обозначался заревомъ горѣвшихъ деревень; а жители при ихъ приближеніи спѣшили съ легкимъ имуществомъ укрываться въ чащу лѣсовъ или въ пещеры и болотистыя мѣста. Самъ Генрихъ долженъ былъ запереться въ укрѣпленномъ замкѣ и выдержать осаду; но тутъ во время вылазки осажденнымъ удалось взять

въ плѣнь одного изъ венгерскихъ предводителей. Генрихъ отпустилъ его подъ условіемъ девятилѣтняго перемирія, и согласился платить дань. Эти девять лѣтъ король употребилъ на то, чтобы приготовиться къ рѣшительному отпору. Онъ приказалъ на удобныхъ мѣстахъ заложить новые города, гдѣ бы жители во время нашествія могли найти убѣжище, и обязалъ сосѣднихъ поселянъ постоянно содержать въ нихъ гарнизоны. Особенное вниманіе онъ обратилъ на конницу или рыцарей. Чтобы противопоставить ихъ отличнымъ венгерскимъ наѣздикамъ и пріучить сражаться не въ одиночку, а сомкнутымъ строемъ, Генрихъ дѣлилъ всадниковъ на партіи, и устраивалъ между ними примѣрные сраженія. (Говорятъ, изъ этихъ примѣрныхъ сраженій произошли рыцарскіе турниры).

Между тѣмъ окончилось девятилѣтнее перемиріе; Венгры по обыкновенію прислали пословъ за данью; Генрихъ велѣлъ дать имъ изуродованную собаку. Раздраженные Венгры не замедлили въ огромномъ числѣ напасть на Германію; но на этотъ разъ они вездѣ нашли мужественное сопротивленіе. Главную ихъ орду самъ король встрѣтилъ на саксонской равнинѣ при городѣ Мерзебургѣ (на берегахъ Сала). Тучи стрѣлъ, пущенныхъ Венграми, отскакивали отъ желѣзныхъ шлемовъ и панцырей саксонскихъ и тюрингскихъ всадниковъ. А когда эти всадники, при громѣ трубъ и литавръ, поднявъ щиты и съ копьями на перевѣсѣ, густыми рядами понеслись на нестройныя толпы Венгровъ, послѣдніе не выдержали, и обратились въ дикое бѣгство.

Спустя три года послѣ этой побѣды, Генрихъ I умеръ. Князья еще при жизни короля выбрали преемникомъ его сына Оттона.

Царствованіе *Оттона I Великаго* (936—973) было еще блистательнѣе, нежели царствованіе его отца. Онъ окончательно побѣдилъ Венгровъ, такъ что они почти пре-

кратиди свои набѣги на Германію. Самымъ важнымъ его дѣломъ было присоединеніе Сѣверной Италіи и принятіе императорской короны. Вдова одного ломбардскаго короля, добродѣтельная Адельгейда подверглась преслѣдованію сильнаго вассала, который завладѣлъ короною ея покойнаго мужа. Она призвала на помощь Оттона. Онъ явился въ Италію и получилъ ея руку, а вмѣстѣ съ нею и право на Итальянское королевство. Оттонъ короновался въ Миланѣ ломбардскою „железною“ короною. (Она была собственно золотая, но имѣла железный обручъ, скованный, по преданію, изъ гвоздя, бывшаго на крестѣ Спасителя). Изъ Ломбардіи Оттонъ отправился въ Римъ, гдѣ папа помазалъ его въ церкви св. Петра, и возложилъ на него корону *Священной римской имперіи*. (Такъ собственно называлась теперь соединенная Италія и Германія). Подобнымъ же образомъ короновались и его преемники.

Когда прекратилась династія Саксонская (въ 1024 г.), нѣмецкіе князья и епископы собрались на сеймъ, въ красивой Рейнской долинѣ между Майнцемъ и Вормсомъ, и выбрали на престолъ Конрада, графа Франконскаго. Такимъ образомъ на престолъ вступила династія *Франконскихъ* императоровъ, которая царствовала сто лѣтъ. Изъ этихъ императоровъ самое замѣчательное царствованіе принадлежало *Генриху IV* (1056—1106): оно ознаменовано борьбою императорской власти съ папскою.

Григорій VII и Генрихъ IV. Такъ какъ, христіанство распространялось въ Западной Европѣ преимущественно изъ Рима, то естественно Римскій папа сдѣлался главою всего западнаго духовенства. Особенно его духовная власть усилилась съ тѣхъ поръ, какъ западная или Латинская церковь начала отдѣляться отъ восточной или Греческой, когда въ Византіи происхо-

дили гоненія на иконы. (Потомъ окончательно двѣ церкви раздѣлились, когда латинское духовенство приняло ученіе о чистилицѣ и о происхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына). Оттонъ Великій и его преемники старались подчинить себѣ Римъ и избраніе папъ: но папы не признавали своей зависимости отъ императоровъ; отсюда возникла борьба между двумя властями. Эта борьба приняла рѣшительный характеръ, когда на папскій престолъ взшелъ монахъ Гильдебрантъ.

Сынъ простаго ремесленника, Гильдебрантъ, сдѣлавшись монахомъ, достигъ высшихъ духовныхъ степеней; своимъ умомъ и необыкновенною твердостью воли онъ приобрѣлъ такое уваженіе, что нѣсколько папъ сряду руководились его совѣтами. Между прочимъ по его совѣту постановлено было, чтобы впередъ папу избирали не римскій народъ и духовенство, какъ было прежде; а только высшіе духовные сановники, называвшіеся „кардиналами“. (Кардиналы носили пурпуровыя мантии и красныя шляпы). Этимъ способомъ ослаблялось вмѣшательство императоровъ въ избраніе папъ. Наконецъ Гильдебрантъ самъ былъ избранъ папою подъ именемъ *Григорія VII*.

Онъ началъ устроить духовное сословіе такимъ образомъ, чтобы оно было зависимо только отъ одного папы. Прежде католическіе священники, также какъ и греческіе, вступали въ бракъ: попеченія о своемъ семействѣ конечно заставляли ихъ нерѣдко угождать свѣтскимъ властямъ. Поэтому Григорій VII запретилъ имъ браки, а семейнымъ велѣлъ развестись съ своими женами. Многіе священники были недовольны этимъ запрещеніемъ, и сначала не хотѣли повиноваться; но Григорій настоялъ на своемъ, и съ тѣхъ поръ все католическое духовенство сдѣлалось безбрачнымъ. Далѣе, духовныя мѣста часто покупались въ тѣ времена у свѣтскихъ и духовныхъ князей за деньги, что называ-

лось *симоніей* (по имени Симона волхва, который хотѣлъ за деньги купить у апостоловъ даръ творить чудеса). Кромѣ того высшія духовныя лица, епископы и аббаты, признавали себя вассалами свѣтскаго владѣтели и при утверженіи въ своихъ должностяхъ получали отъ него кольцо и посохъ; что называлось *инвеститурою*. Григорій VII строго запретилъ симонію и инвеституру. Тѣхъ духовныхъ, которые не исполняли его постановленій, онъ отрѣшалъ отъ должностей; а свѣтскимъ князьямъ угрожалъ *интердиктомъ* или отлученіемъ отъ церкви; отлученные лишались причастія, и не допускались даже въ храмъ. Генрихъ IV, не смотря на требованія Григорія, не прекращалъ ни симоніи, ни инвеституры. Около тогоже времени Саксонцы, угнетенные тяжкими поборами, возстали противъ императора, но были усмирены и жестоко наказаны. Они обратились къ папѣ, и просили разсудить ихъ дѣло съ Генрихомъ.

Григорій пригласилъ Генриха на соборъ въ Римъ для оправданія въ своихъ поступкахъ. Генрихъ насмѣялся надъ этимъ приглашеніемъ, прогналъ папскихъ пословъ, велѣлъ собору германскихъ епископовъ отрѣшить Григорія и избрать на его мѣсто другаго папу. Тогда Григорій торжественно отлучилъ Генриха отъ церкви, и разрѣшилъ подданныхъ отъ присяги, данной ему, какъ государю. Нѣмецкіе князья объявили Генриху, что, если къ назначенному сроку папа не сниметъ съ него отлученіе, то они выберутъ другаго короля. Покинутый своими вассалами, Генрихъ смирился; онъ отправился въ Италію только въ сопровожденіи своей вѣрной супруги Берты и нѣсколькихъ служителей.

Въ жестокую зиму (1077 г.) должны были путники перебираться черезъ Альпійскія горы, покрытыя снѣгомъ и льдомъ. Не разъ имъ приходилось скатываться на рукахъ и на спинѣ по скользкимъ отлогостямъ; а королеву съ ея маленькимъ сыномъ при этомъ сажа-

ли на воловью кожу. Когда Генрихъ прибылъ въ Верхнюю Италію, онъ нашелъ здѣсь папу въ замкѣ Каносса, который принадлежалъ тосканской маркиграфинѣ Матильдѣ. Папа принялъ короля очень сурово, и заставилъ его три дня простоять на дворѣ замка въ одеждѣ каюшагося грѣшника, т. е. въ шерстяной рубашкѣ съ непокрытой головой и босыми ногами. Просьбы Матильды смягчили наконецъ папу; онъ допустилъ къ себѣ Генриха и снялъ съ него отлученіе.

Когда Генрихъ воротился въ Германію, многіе нѣмецкіе князья уже отложились отъ него и выбрали другаго короля. Тогда Генрихъ рѣшился оружіемъ защищать свои права. Ему удалось собрать войско и низложить своего соперника въ Германіи. Потомъ онъ пошелъ въ Италію на папу, который уже снова отлучилъ его отъ церкви. Римъ былъ взятъ Генрихомъ; а Григорій бѣжалъ въ южную Италію и тамъ скоро умеръ. Преемники Григорія VII; дѣятельно продолжали борьбу съ императоромъ; громили его своими проклятіями, и поднимали противъ него вассаловъ. Генрихъ IV умеръ посреди этой борьбы. Она продолжалась и при сынѣ его *Генрихъ V*. Наконецъ императоръ Генрихъ V и папа (Каликстъ II) заключили въ Вормсѣ договоръ, названный *Вормскимъ конкордатомъ* (1122 г.). По этому конкордату императоръ отказался отъ симоніи и инвеституры; но отчасти удержалъ за собою право давать духовнымъ земли на ленныхъ условіяхъ (т. е. считать ихъ своими вассалами). Такимъ образомъ обѣ стороны сдѣлали уступки; но побѣда очевидно осталась на сторонѣ папы.

Гогенштауфены. Со смертію Генриха V (1125 г.) прервалась Франконская династія. Спустя 12 лѣтъ, на германскій престолъ была возведена фамилія швабскихъ герцоговъ Гогенштауфеновъ, названная такъ по имени одного изъ ея замковъ въ Швабіи. Первый импе-

раторъ изъ этой фамилиі, *Конрадъ III* долженъ былъ начать борьбу съ сильнымъ соперникомъ Генрихомъ Гордымъ, который владѣлъ двумя герцогствами, Саксоніей и Баваріей, и хотѣлъ самъ взойти на германскій престолъ. Почти вся Германія раздѣлилась на двѣ партіи: баварскую и швабскую или *Вельфовъ* и *Гибелиновъ*. (Баварскіе герцоги были изъ фамиліи Вельфовъ; а названіе Гибелиновъ произошло отъ швабскаго замка Вейблингенъ, принадлежавшаго Гогенштауфенамъ). Конрадъ побѣдилъ своего противника и отнялъ у него Баварію. Германское преданіе рассказываетъ слѣдующій случай изъ этой войны. Одинъ швабскій городъ (Вейсбергъ) держалъ сторону Вельфовъ, былъ осажденъ императоромъ, и послѣ упорнаго сопротивленія принужденъ къ сдачѣ. Конрадъ, сильно раздраженный противъ его жителей, рѣшился разорить городъ и перебить всѣхъ мушницъ; только женщинамъ позволилъ удалиться и взять съ собою самыя драгоцѣнныя для нихъ вещи. Тогда изъ города потянулась длинная процессія женщинъ, которыя вели за руки собственныхъ мужей и братьевъ; а нѣкоторыя несли ихъ на плечахъ. Императоръ былъ тронутъ такою вѣрностію женъ, и пощадилъ городъ.

Гогенштауфены не только не хотѣли уступить папамъ, а напротивъ стремились подчинить ихъ снова императорской власти. Поэтому папы приняли сторону Вельфовъ. Такимъ образомъ и въ Италіи образовались двѣ большія партіи: приверженцы папъ, по примѣру баварской партіи, назвались Гвельфами, а приверженцы императоровъ Гибелинами.

Конраду III наследовалъ его племянникъ *Фридрихъ I Барбаруса* (т. е. Рыжая Борода, 1152—1190 г.). Послѣ Карла Великаго это былъ самый знаменитый изъ германскихъ императоровъ. Въ началѣ своего царствованія Фридрихъ примирился съ Вельфами, и возвратилъ Баварію Генриху Льву (сынъ Генриха Гордаго). Вслѣдъ

затѣмъ онъ вступилъ въ упорную борьбу съ ломбардскими городами. Эти города разбогатѣли вслѣдствіе торговли, и, заключивъ между собою союзъ, задумали уничтожить свою зависимость отъ императоровъ. Самымъ сильнымъ изъ ломбардскихъ городовъ былъ Миланъ, который и сталъ во главѣ союза противъ императора.

Фридрихъ Барбаруса предпринималъ въ Италію нѣсколько походовъ. Во время одного изъ такихъ походовъ, видя малочисленность войска, императоръ потребовалъ подкрѣпленій отъ своихъ нѣмецкихъ вассаловъ. Вдругъ онъ получилъ извѣстіе, что Генрихъ Левъ, до сихъ поръ бывший вѣрнымъ его союзникомъ, теперь подъ разными предлогами отказывается придти на помощь. Императоръ пригласилъ Генриха на свиданье, и горячо просилъ его не упорствовать въ своемъ отказѣ; онъ даже бросился на колѣна передъ своимъ вассаломъ. Но Генрихъ Левъ остался непреклоненъ. Тогда императрица сказала мужу: „Встань, государь, Богъ поможетъ тебѣ, если ты нѣкогда вспомнишь объ этомъ днѣ и этомъ высокоомѣріи“. Послѣ того Фридрихъ и Генрихъ разстались врагами. Не смотря на превосходныя силы Ломбардцевъ, императоръ далъ имъ рѣшительную битву при городѣ Леньяно. Нѣмецкіе рыцари стремительно бросились на Итальянцевъ, и прорвали ихъ передніе ряды. Но тутъ встрѣтились они съ отборнымъ миланскимъ отрядомъ, названнымъ *дружиною смерти*, потому что воины его поклялись побѣдить или умереть. Нѣмцы были разбиты на голову; самъ Фридрихъ сбить съ коня, и пропадалъ нѣсколько дней. Послѣ того онъ заключилъ миръ съ Ломбардцами. За то Генрихъ Левъ понесъ тяжкое наказаніе: онъ былъ лишенъ обоихъ герцогствъ, Саксоніи и Баваріи, и осужденъ императоромъ на трехлѣтнее изгнаніе изъ Германіи.

Престарѣлый Фридрихъ Барбаруса пожелалъ заключить свое долгое царствованіе благочестивымъ подвигамъ

гомъ, именно крестовымъ походомъ въ Азію для освобожденія Іерусалима отъ магометанъ. Но онъ не воротился изъ этого похода. Однажды крестоносное войско въ Малой Азіи переправлялось черезъ рѣку, и медленно двигалось по узкому мосту; нетерпѣливый императоръ въ полной бронѣ, на конѣ бросился въ воду, и хотѣлъ вплавь достигнуть другаго берега. Но усталый конь не могъ справиться съ быстрымъ теченіемъ, и пошелъ ко дну вмѣстѣ съ всадникомъ; рыцари посцѣпили къ нему на помощь, но вынесли только его трупъ.

Въ Германіи народъ долго не хотѣлъ вѣрить смерти любимаго императора. Впослѣдствіи сложилось преданіе, что Барбаруса не умеръ; а спитъ въ одномъ тюрингенскомъ замкѣ, облокотясь на каменный столъ, около котораго обвилась его борода, и что придетъ часъ, когда онъ встанетъ, и тогда возобновятся славныя времена Германской имперіи.

Сынъ Барбарусы (*Генрихъ VI*) къ прежнимъ владѣніямъ Гогенштауфеновъ присоединилъ еще Неаполитанское королевство, гдѣ прекратился домъ норманскихъ завоевателей. Внукъ Барбарусы *Фридрихъ II* (1218—1250) воспитывался въ Италіи подъ опекою знаменитаго папы *Инокентія III*. (Этотъ папа болѣе другихъ напомнилъ собою Григорія VII; онъ обращался съ корблями какъ съ своими вассалами). Фридрихъ получилъ прекрасное образованіе, любилъ поэзію и самъ былъ поэтомъ. Вступивъ на германскій престолъ, онъ продолжалъ жить преимущественно въ любимой имъ Италіи. Подобно предшественникамъ своимъ онъ старался ограничить папскую власть; поэтому преемники *Иннокентія III* вступили съ нимъ въ ожесточенную вражду, не разъ предавали его проклятію, и возмущали его подданныхъ. Въ Германіи и Италіи почти непрерывно шли войны между партіями гвельфовъ и гибелиновъ. Фридрихъ большею частію оставался побѣдителемъ; но

онъ рано умеръ. Сынъ Фридриха II (*Конрадъ IV*) былъ послѣднимъ императоромъ изъ дома Гогенштауфеновъ. Когда онъ умеръ (1254), у него остался малолѣтний сынъ Конрадинъ.

Паденіе Гогенштауфеновъ и Сицилійская вечерня. Въ рукахъ Гогенштауфеновъ оставались еще Неаполь и Сицилія. Но ихъ непримиримые враги, папы, не хотѣли успокоиться до тѣхъ поръ, пока у нихъ не были отняты всѣ итальянскія земли и не уничтожилась самая фамилія Гогенштауфеновъ. Папа предложилъ Неаполитанское королевство французскому принцу Карлу Анжуйскому (братъ Людовика IX). Карлъ принялъ предложеніе, съ помощью французскихъ рыцарей завоевалъ Неаполь и Сицилію, и призналъ себя вассаломъ папы. Онъ былъ государь очень суровый и корыстолюбивый, обременялъ жителей большими налогами, и жестоко преслѣдовалъ людей, приверженныхъ къ партіи гибелиновъ. Выведенные изъ терпѣнія, Неаполитанцы призвали на помощь молодого Конрадина.

Конрадинъ въ то время скромно жилъ въ Баваріи вмѣстѣ съ матерью. Не смотря на слезы матери, онъ принялъ приглашеніе Неаполитанцевъ, и съ небольшою дружиною отправился въ Италію, чтобы оружіемъ воротить свое наследственное королевство. Гибелины встрѣтили его съ восторгомъ, и онъ сначала имѣлъ успѣхъ въ войнѣ съ папою и Карломъ Анжуйскимъ. Но въ главной битвѣ гибелинскіе рыцари слишкомъ увлеклись преслѣдованіемъ бѣгущаго непріятеля, попали въ засаду, которую приготовилъ имъ хитрый Карлъ, и потерпѣли пораженіе. Конрадинъ переодѣтый пробрался къ морскому берегу; но вслѣдствіе измѣны былъ схваченъ и отведенъ въ тюрьму. Карлъ, вопреки всѣмъ рыцарскимъ и международнымъ обычаямъ, осудилъ его на смерть, какъ будто тяжкаго преступника.

Въ 1268 году на одной изъ неаполитанскихъ площадей былъ обезглавленъ послѣдній Гогенштауфенъ.

Карлъ Анжуйскій за свою жестокость и дурное поведеніе Французовъ скоро былъ наказанъ потерю Сициліи. Французы презрительно обходились съ Неаполитанцами и Сицилійцами, и позволяли себѣ разныя буйства. Пылкіе Сицилійцы, которые особенно возненавидѣли пришельцевъ, вошли въ тайныя сношенія съ аррагонскимъ королемъ Петромъ (родственникомъ Гогенштауфеновъ), и начали готовить возстаніе. Оно вспыхнуло еще скорѣе, чѣмъ предполагалось, по слѣдующему случаю. Однажды въ свѣтлый понедѣльникъ (1282 года) жители Палермо собирались къ вечернѣ; въ это время одинъ дерзкій Французъ оскорбилъ молодую дѣвушку, которая съ своимъ семействомъ шла въ церковь. Жителямъ запрещено было носить оружіе, и Французъ подъ предлогомъ, не скрыть ли гдѣ у нея кинжалъ, началъ грубо ее обыскивать. Родственники дѣвушки бросились на Француза, и тотчасъ его закололи. Это послужило сигналомъ къ возстанію; началась рѣзня, которая быстро распространилась по всему острову, и почти всѣ Французы были избиты. Событіе это получило названіе *Сицилійской вечерни*. Карлъ полагая жестоко отомстить Сицилійцамъ. Но его предупредилъ Петръ Аррагонскій, который высадился на островъ и принялъ его въ свое владѣніе; всѣ попытки Французовъ воротить Сицилію были отбиты. Между прочимъ Аррагонцы истребили неаполитанскій флотъ въ Мессинскомъ проливѣ; Карлъ съ берега смотрѣлъ на гибель флота, и въ бѣшенствѣ изгрызъ набадашникъ своей трости.

XIV. КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ.

1096—1190—1204.

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ. ПЕРВЫЙ ПОХОДЪ. ВТОРЫЙ И ТРЕТІЙ ПОХОДЫ. ЛАТИНСКАЯ ИМПЕРІЯ. КОНЕЦЪ И СЛѢДСТВІЯ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ. АЛЬБИГОЙЦЫ.

Святая земля. Палестина, въ которой проповѣдывалъ и страдалъ Спаситель міра, была конечно священной землею въ глазахъ христіанъ. Мать Константина Великаго благочестивая Елена посѣтила Іерусалимъ; отыскала крестъ, на которомъ былъ распятъ Христосъ, и построила церковь надъ пещерою, гдѣ онъ былъ погребенъ. Съ тѣхъ поръ вошло въ обычай путешествовать въ Палестину на поклоненіе Гробу Господню. Когда Арабы завладѣли Іудеѣй, они не препятствовали этимъ путешествіямъ, и число христіанскихъ странниковъ или пилигримовъ возрастало съ каждымъ годомъ. Но въ XI столѣтіи Малая Азія, Сирія и Палестина подпали власти новыхъ завоевателей, Сельджукскихъ Турокъ, народа дикаго и хищнаго, который пришелъ съ восточныхъ береговъ Каспійскаго моря. Турки начали притѣснять сирійскихъ христіанъ и европейскихъ пилигримовъ, мучили ихъ, брали большія деньги за позволеніе поклониться Гробу Господню, и ругались надъ христіанскою святынею. Расказы и жалобы возвращавшихся богомольцевъ возбуждали въ западной Европѣ сильное негодованіе противъ невѣрныхъ.

Одинъ изъ подобныхъ пилигримовъ, пустынный Петръ Амьенскій, явился въ Римъ къ папѣ Урбану II и рассказалъ ему о своемъ намѣреніи проповѣдывать войну

съ невѣрными, чтобы освободить отъ нихъ Святую землю. Урбанъ II одобрилъ намѣреніе Петра Пустынника. Тогда этотъ необыкновенный человекъ, одѣтый въ рубище, подпоясанный веревкою и босой, сидя на ослѣ, съ распятіемъ въ рукѣ объѣхалъ Италію и южную Францію. Вездѣ, гдѣ только онъ находилъ толпу, на дорогахъ улицахъ, площадяхъ и въ церквахъ, онъ яркими красками описывалъ бѣдственное положеніе христіанъ на востокъ и поруганіе Святой земли. Вездѣ слушатели были сильно тронуты его рѣчами, и одушевлялись желаніемъ идти на освобожденіе Гроба Господня. Вслѣдъ за тѣмъ папа Урбанъ созвалъ соборъ въ Клермонъ (въ южной Франціи); сюда стеклось столько духовенства, рыцарей и простаго народа, что собраніе не могло помѣститься ни въ одномъ зданіи, и происходило подъ открытымъ небомъ на сосѣдней равнинѣ, посреди которой было устроено возвышеніе для папы. Сначала говорилъ Петръ Пустынникъ о бѣдствіяхъ Святой земли; потомъ папа произнесъ сильную рѣчь, въ которой призывалъ христіанъ къ великому подвигу освобожденія Гроба Господня. Собраніе съ восторгомъ воскликнуло: „Такъ хочетъ Богъ!“ подняло руки въ знакъ согласія, и рѣшило походъ.

Духовные и міряне сѣшили нашить на свою одежду красные кресты — отличительный знакъ людей, шедшихъ на борьбу съ невѣрными. Оттого и походы ихъ извѣстны подъ именемъ *крестовыхъ*. Одушевленіе было такъ велико, что нѣкоторые выжигали крестъ на своемъ тѣлѣ. Всѣмъ участникамъ похода объявлено заранѣе отпущеніе грѣховъ. Рыцари кромѣ того мечтали о славѣ и будущихъ завоеваніяхъ въ богатыхъ мусульманскихъ земляхъ; а крестьяне, угнетаемые феодалными владѣльцами, охотно шли въ ряды крестоноснаго ополченія, потому что въ такомъ случаѣ они освобождались отъ крѣпостной зависимости и становились людь-

ми вольными. Сначала выступили въ походъ толпы простаго народа, числомъ до 100,000 человекъ, подъ предводительствомъ Петра Пустынника и одного французскаго рыцаря Вальтера, прозваннаго за свою бѣдность *Голякомъ*. Но эти первые крестоносцы отправились безъ денегъ, безъ запасовъ и въ совершенномъ безпорядкѣ. Женщины, старики и дѣти слѣдовали за своими мужьями и сыновьями и при всякомъ показавшемся вдали городѣ или замкѣ спрашивали: „не это ли Иерусалимъ“? Пройдя Германію и Венгрію, они достигли Константинополя. Императоръ византійскій Алексій Комненъ, желая избавиться отъ этой голодной, оборванной толпы, поспѣшилъ переправить ихъ въ Малую Азію. Здѣсь они были всѣ истреблены Турками. Петръ Амьенскій однако успѣлъ воротиться назадъ.

Первый походъ. Настоящее крестовое ополченіе поднялось спустя нѣсколько мѣсяцевъ (1096 г.), подъ начальствомъ знаменитѣйшихъ рыцарей Италіи и Франціи. Между ними первое мѣсто по своимъ доблестямъ и отлично устроенному войску занималъ *Готфридъ Бульонскій*, герцогъ Лотарингскій. Изъ сѣверной Франціи выступилъ герцогъ нормандскій *Робертъ* (сынъ Вильгельма Завоевателя); а изъ южной Франціи крестоносцы отправились подъ начальствомъ *Раймунда*, графа Тулузскаго. Изъ южной Италіи отплылъ нормандскій владѣтель *Богемундъ*, князь Тарентскій.

Разными дорогами крестоносцы прибыли въ Константинополь, который назначенъ былъ сборнымъ пунктомъ. Отсюда съ помощію Алексія Комнена они переправились въ Малую Азію и осадили городъ Никею. Когда Никея сдалась, крестоносцы пошли далѣе. Тутъ они должны были переносить чрезвычайныя трудности и лишения. Зной, голодъ и жажда изнуряли и губили воиновъ на пути по обширнымъ пустыннымъ простран-

ствамъ; они постоянно должны были имѣть на себѣ желѣзные латы, шлемъ, щитъ и быть въ готовности къ бою, потому что легкая турецкая конница непрерывно тревожила ихъ внезапными нападеніями. Къ трудностямъ похода присоединились несогласія и распри вождей; никто не хотѣлъ подчиняться другому, каждый заботился только о себѣ. Многіе отстали, погибли или разсѣялись по разнымъ завоеваннымъ городамъ; такимъ образомъ ополченіе постоянно уменьшалось.

Только по прошествіи трехъ лѣтъ отъ начала похода крестоносцы достигли Іерусалима, и при видѣ этого священнаго города пришли въ неописанный восторгъ. Но изъ 100,000 всадниковъ и 300,000 пѣхоты, переправившихся въ Азію, до цѣли похода достигло только 25,000. Іерусалимъ передъ тѣмъ достался въ руки египетскаго султана; онъ былъ хорошо укрѣпленъ и имѣлъ гарнизонъ почти вдвое многочисленнѣе христіанскаго войска. Осада началась не совсѣмъ удачно; однако мужество и одушевленіе крестоносцевъ превозмогли, и городъ былъ взятъ приступомъ. Тутъ разгоряченные храбрымъ сопротивленіемъ на улицахъ и въ мечетяхъ, крестоносцы отличились чрезвычайною свирѣпостію, и безъ пощады избили почти всѣхъ магометанъ и Евреевъ, такъ что кони рыцарей ходили по колѣна въ крови. На третій день крестоносцы сложили съ себя облитыя кровью доспѣхи, облеклись въ бѣлыя одежды, и босые въ торжественной процессіи отправились къ Святому Гробу. Здѣсь встрѣтили ихъ духовенство съ крестами и христіанскіе жители Іерусалима, освобожденные теперь отъ ига невѣрныхъ. Всѣ съ жаромъ молились и плакали отъ умиленія (1099 г.). Потомъ занялись устройствомъ завоеванныхъ земель. Рѣшено было изъ этихъ земель составить особое Іерусалимское королевство, и корону предложили Готфриду Бульонскому, который болѣе всѣхъ способствовалъ завоеванію смя-

таго городе. Скромный Готфридъ принялъ на себя управление; но отказался отъ королевскаго титула, назвавъ себя „защитникомъ и барономъ Гроба Господня“. Въ слѣдующемъ году онъ скончался отъ необычайныхъ трудовъ.

Королевство Иерусалимское занимало длинную, узкую береговую полосу Сиріи (древнюю Финицію и Палестину). Оно устроилось по образцу западноевропейскихъ феодальныхъ государствъ, т. е. земли большею частію были розданы въ ленное владѣніе рыцарямъ, а королю предоставлена незначительная власть.

Важною поддержкою для Иерусалимскаго государства послужили вновь образовавшіеся монашескіе рыцарскіе ордена: Іоанниты, Тамплиеры и Тевтоны. Первый былъ основанъ итальянскими рыцарями, которые давали обѣтъ защищать богомольцевъ отъ нападенія магометанъ. Онъ названъ въ честь Іоанна Крестителя. Орденъ Тамплиеровъ (т. е. Храмовниковъ) основанъ французскими рыцарями съ тою же цѣлю, т. е. чтобы оружіемъ охранять на пути богомольцевъ, приходившихъ въ Святую Землю; названіе свое этотъ орденъ получилъ отъ того, что поселился на мѣстѣ древняго Соломонова храма. Впоследствии нѣмецкіе рыцари-крестоносцы также основали свой особый орденъ подъ названіемъ Тевтонскаго или Нѣмецкаго. (Ордена эти различались по одеждѣ; одинъ имѣлъ черный плащъ съ бѣлымъ крестомъ, другіе бѣлый плащъ съ краснымъ или чернымъ крестомъ).

Кроме этихъ орденовъ многіе христіанскіе рыцари приходили изъ западной Европы, чтобы сражаться съ невѣрными за Святую землю. Но мало по малу число такихъ крестоносцевъ значительно уменьшилось. А между тѣмъ постоянно продолжались упрямныя войны съ соседними турецкими султанами, которые хотѣли отнять у христіанъ ихъ завоеванія.

Второй и третій походы. Ричардъ Львиное Сердце.
 Спустя 50 лѣтъ послѣ перваго крестоваго похода, папа поручилъ одному краснорѣчивому монаху (Бернарду Клервосскому) проповѣдывать новый походъ. Ему удалось убѣдить двухъ государей: короля французскаго Людовика VII и германскаго императора Конрада III Гогенштауфена. Второй крестовый походъ (1147 г.) былъ очень несчастливъ. Людовикъ и Конрадъ отправились въ Малую Азію съ отборными войсками; но тамъ большая часть ихъ войскъ погибла отъ болѣзней, голода и турецкаго оружія; чему много способствовали греческіе проводники, измѣннически заводившіе крестоносцевъ въ безлюдныя пустыни и непроходимыя горы. Оба государя безъ всякаго успѣха воротились назадъ.

Прошло еще около сорока лѣтъ, и Европа съ ужасомъ узнала, что Іерусалимъ опять въ рукахъ мусульманъ. Имъ овладѣлъ египетскій султанъ Саладинъ. Этотъ знаменитый государь не былъ похожъ на восточныхъ деспотовъ: онъ равно отличался храбростію и великодушіемъ; напримѣръ, при взятіи Іерусалима онъ не послѣдовалъ примѣру первыхъ крестоносцевъ, и пощадилъ христіанскихъ жителей города.

Папа велѣлъ проповѣдывать Третій крестовый походъ, и на этотъ разъ выступили три самыхъ сильныхъ и славныхъ государя Европы. Первый поднялся изъ Германіи Фридрихъ Барбаруса; но, какъ извѣстно, вскорѣ по прибытіи въ Малую Азію онъ утонулъ при переправѣ черезъ одну рѣку (1190), и ополченіе его большею частію воротилось назадъ. Вслѣдъ за нимъ отправились короли французскій Филиппъ Августъ и англійскій Ричардъ Львиное Сердце (прозванный такъ за свою неукротимую отвагу). Но въ Палестинѣ между Филиппомъ и Ричардомъ открылись раздоры. Король французскій вскорѣ воротился назадъ, а король англійскій продолжалъ войну съ Саладиномъ.

Ричардъ приобрѣлъ на востокъ громкую славу своими военными подвигами; одинъ видъ его наводилъ трепетъ на Сарацинъ. Но онъ омрачилъ свою славу варварскою жестокостью. Такъ однажды, не получивъ отъ Саладина въ срокъ обѣщаннаго выкупа за плѣнныхъ Сарацинъ, онъ велѣлъ ихъ связанныхъ въ числѣ 2700 вывести въ поле, и всѣхъ изрубить. Вообще Ричардъ Львиное Сердце, будучи удивительнымъ воиномъ, не оказалъ талантовъ полководца, и потому не могъ достигнуть своей цѣли: возвратить христіанамъ Іерусалимъ. Узнавъ, что младшій его братъ хочетъ завладѣть англійскимъ престоломъ, онъ заключилъ перемиріе съ Саладиномъ, и отплылъ обратно въ Европу. Страхъ, наведенный имъ на Сарацинъ, былъ такъ великъ, что имя его еще долго жило на востокѣ: на примѣръ, матери, уговаривая своихъ дѣтей не плакать, стращали ихъ королемъ Ричардомъ; или, когда сарацынскій конь пугливо бросался въ сторону, всадникъ спрашивалъ его: „ужь не Ричарда ли ты видишь?“

Латинская имперія. Вскорѣ послѣ третьяго похода папа Иннокентій III велѣлъ проповѣдывать четвертый; посланный имъ проповѣдникъ явился на одномъ турнирѣ въ Шампани, и убѣдилъ всѣхъ бывшихъ тамъ князей и французскихъ рыцарей принять крестъ. Но Четвертый крестовый походъ окончился самымъ неожиданнымъ образомъ. Крестоносцы собрались въ Венеціи, чтобы на венеціанскихъ корабляхъ переправиться въ отдаленную Палестину. Тутъ обратился къ нимъ византійскій принцъ Алексій; онъ просилъ помощи противъ своего дяди, неправильно завладѣвшаго престоломъ, и обѣщалъ богатыя награды. Крестоносцы согласились, и дѣйствительно помогли принцу Алексію занять престолъ. Чтобы вознаградить крестоносцевъ, онъ взялъ изъ церквей драгоцѣнные сосуды и обложилъ еще народъ большими налогами. Византійцы воз-

мутились, убили его, и возвели другаго императора. Тогда Крестоносцы взяли Константинополь приступомъ, разграбили его и отчасти сожгли (1204 г.).

Крестоносцы уже забыли о своей первоначальной цѣли: идти на освобожденіе Гроба Господня. Вмѣсто того они овладѣли Византійской имперіей, и раздѣлили ее между собою на феодалныя владѣнія; а титулъ императора получилъ одинъ изъ ихъ главныхъ предводителей, Балдуинъ, графъ Фландрскій. Но эта новая имперія, названная Латинскою, существовала недолго. Франки (такъ назывались на востокъ западноевропейцы) не могли здѣсь утвердиться прочно, при своей малочисленности и при своихъ несогласіяхъ. Нѣкоторыя провинціи оставались еще въ рукахъ греческихъ владѣтелей. Одному изъ нихъ, Михаилу Палеологу, владѣтелю Никейскому, удалось потомъ изгнать изъ Константинополя пришельцевъ и возстановить Греческую имперію (1261 г.). Онъ сдѣлался родоначальникомъ новой и послѣдней византійской династіи *Палеологовъ*.

Конецъ и слѣдствія крестовыхъ походовъ. Послѣ столькихъ неудачъ усердіе къ крестовымъ походамъ въ Европѣ совершенно ослабѣло, и старанія папъ снова одушевить христіанъ противъ невѣрныхъ оставались по большей части безуспѣшны. Изъ послѣдующихъ крестовыхъ походовъ наиболее замѣчательныя принадлежатъ Фридриху II Гогенштауфену и Людовику IX французскому. Императору Фридриху II удалось одними переговорами склонить египетскаго султана къ возвращенію Іерусалима. Но христіане вскорѣ опять его потеряли.

Въ то время съ востока вышли новые завоеватели, Монголы, соотечественники Гунновъ. Монголы и Татары съ незапамятныхъ временъ кочевали большими и малыми ордами на равнинахъ Средней Азіи. Съ стадами сво-

ими они легко переходили съ одного мѣста на другое; жены и дѣти ихъ жили въ большихъ кибиткахъ, въ которыя запрягалась цѣлая веревка быковъ. А сами Монголы, какъ и Гунны, почти всю жизнь проводили на конѣ. Ѣли сырое мясо, согрѣтое подъ сѣдломъ, и пили кислое лошадиное молоко (кумысъ). Они не боялись никакихъ лишеній, не знали усталости и слѣпо повиновались своимъ князьямъ и ханамъ. Въ началѣ XIII вѣка одинъ изъ этихъ князей, Чингизъ-Ханъ, соединилъ монгольскія орды подъ своею властію, и повелъ ихъ на сосѣдніе народы. Въ короткое время были завоеваны и страшно опустошены Китай, Персія и Туркестанъ. При сыновьяхъ Чингиса тойже участи подверглась Восточная Европа. Дикія орды прошли всю Россію и Польшу; въ Моравіи они впервые были разбиты европейскими рыцарями, и отсюда воротились назадъ, утвердивъ свое владычество въ Россіи. Въ это время турецкія племена, тѣснимыя Монголами изъ странъ прикаспійскихъ, бросились въ Сирію. Они напали на Іерусалимское королевство, предали его огню и мечу, и овладѣли Іерусалимомъ. Только небольшая береговая полоса съ городомъ Птолемаидой оставалась еще въ рукахъ христіанъ.

Тогда папа велѣлъ снова проповѣдывать крестовый походъ; но эта проповѣдь не имѣла бы никакого успѣха, если бы не собственное усердіе французскаго короля Людовика IX, извѣстнаго своимъ благочестіемъ и великодушнымъ рыцарскимъ характеромъ. Около того времени онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, и далъ обѣтъ, если выздоровѣетъ идти на освобожденіе святаго города. Людовикъ дѣйствительно выздоровѣлъ; но ему стоило большихъ трудовъ склонить своихъ рыцарей къ участию въ крестовомъ походѣ. Рассказываютъ, что онъ даже прибѣгъ къ хитрости, чтобы увеличить число крестоносцевъ. Въ праздникъ Рождества Христова, по обы-

чаю придворные получили въ даръ отъ короля мѣховые плащи. Людовикъ велѣлъ отслужить обѣдню весьма рано, такъ что плащи были розданы еще въ темнотѣ; а въ церкви, при свѣтѣ свѣчъ, съ изумленіемъ увидали вышитые на нихъ золотые кресты. Тогда рыцари сочли ужъ постыднымъ отговариваться отъ похода. Людовикъ отправился не прямо въ Палестину; а высадился сначала на берегъ Египта съ намѣреніемъ завоевать его, такъ какъ египетскіе султаны были главными врагами Іерусалимскаго королевства. Французы двинулись вверхъ по Нилу на Каиръ; но запутались между каналами и рукавами Нила. Моровая язва и голодъ довершили разстройство французской арміи; она была взята въ плѣнъ вмѣстѣ съ королемъ, и только за огромный выкупъ онъ получилъ свободу (1250 г.). Двадцать лѣтъ спустя, неутомимый Людовикъ предпринялъ новый крестовый походъ, и на этотъ разъ хотѣлъ начать его завоеваніемъ Туниса; но при осадѣ этого города сдѣлался жертвою моровой язвы.

Между тѣмъ въ Египтѣ утвердились Мамелюки. Такъ называлась турецкая гвардія египетскаго султана, которая возмутилась, убила его, и сама начала владѣть Египтомъ. Храбрые Мамелюки сильно стѣснили сирійскихъ христіанъ, и наконецъ завоевали у нихъ Птолемаиду (1291 г.). Такимъ образомъ вся Святая Земля перешла опять въ руки магометанъ, и прекратилось (почти двухсотлѣтнее) существованіе Іерусалимскаго королевства.

Крестовые походы не достигли своей цѣли и стоили Европейцамъ огромныхъ потерь. За то они имѣли важныя и благотѣльные послѣдствія для Европы. Во время этихъ походовъ укрѣпился и распространился рыцарскій духъ въ феодальномъ дворянствѣ. Отъ Арабовъ и Грековъ перешли въ Европу нѣкоторыя ремесла и искусства. Многіе приморскіе города, особенно италъ-

янскіе, вступили въ торговыя сношенія съ востокомъ, и начала усиливаться европейская промышленность. Многіе крестьяне вслѣдствіе походовъ освободились отъ крѣпостнаго состоянія, и сдѣлались свободными земледѣльцами.

Альбигойцы. Папы не ограничивались востокомъ; они поднимали крестовыя походы и на западѣ, противъ тѣхъ христіанъ, которые не хотѣли признавать ихъ неограниченной духовной власти и которыхъ тогда называли еретиками. Изъ такихъ еретиковъ особенно замѣчательна секта Альбигойцевъ, жившихъ въ южной Франціи и получившихъ свое названіе отъ городка Альби. Эта часть Франціи своей торговлей и промышленностію достигла цвѣтущаго состоянія; города и замки феодальныхъ владѣльцевъ въ сравненіи съ сѣверной Франціей отличались роскошью и веселыми нравами. Провансальскіе трубадуры (рыцари-поэты) славились своими пѣснями, и были желанными гостями феодальныхъ замковъ. Самымъ богатымъ и сильнымъ владѣтелемъ здѣсь былъ графъ Тулузскій, почти независимый отъ французскихъ королей. Въ царствованіе французскаго короля Филиппа Августа, папа Иннокентій III велѣлъ проповѣдывать крестовый походъ на Альбигойцевъ. Тогда изъ сѣверной Франціи отправилось сильное ополченіе, которое начало жестоко свирѣпствовать противъ такъ называемыхъ еретиковъ (1208 г.). Многіе южныя города и замки, послѣ храбраго сопротивленія, были обращены въ развалины, а жители безъ пощады изрублены или сожжены на кострахъ. Южная Франція послѣ того пришла въ большой упадокъ, и вскорѣ присоединена къ владѣніямъ французскаго короля. Веселыя пѣсни трубадууровъ умолкли здѣсь навсегда.

ХУ. ФРАНЦІЯ, АНГЛІЯ И ИСПАНІЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

1215—1346—1431—1485—1492.

КАПЕТИНГИ. ПЛАНТАГЕНЕТЫ. СТОЛѢТНЯЯ ВОЙНА И ЖАННА Д'АРКЪ. ЛЮДОВИКЪ XI И УСЛѢВІЕ МОНАРХІИ ВО ФРАНЦІИ. ВОЙНА АЛОИ И БѢЛОЙ РОЗЫ. ПИРЕНЕЙСКІЙ ПОЛУОСТРОВЪ.

Капетинги во Франціи. Въ концѣ X вѣка корона перешла въ руки Капетинговъ. Но владѣнія ихъ ограничивались собственно одною областью Иль де Франсъ, на рѣкѣ Сенѣ съ главнымъ городомъ Парижемъ; а остальная Франція находилась подъ властію многихъ феодальныхъ владѣтелей, которые только по имени признавали себя вассалами королей, и управляли своими землями совершенно независимо. Для усиленія королевской власти Капетинги начали слѣдовать умной, дальновидной политикѣ.

Во первыхъ, они не раздавали своихъ собственныхъ земель вассаламъ, какъ это дѣлали Каролинги; а напротивъ старались увеличить ихъ покупкою, браками и оружіемъ. Во вторыхъ, въ борьбѣ съ феодальными владѣльцами, Капетинги начали опираться на города. Тѣ города, которые разбогатѣли торговлею, старались избавиться отъ притѣсненій своихъ феодальныхъ владѣльцевъ. Капетинги стали принимать сторону горожанъ; продавали имъ грамоты на разные права и привилегіи, и оружіемъ помогали противъ феодаловъ. А горожане въ свою очередь помогали королямъ въ ихъ войнахъ съ непокорными вассалами. Такою политикою наиболѣе отличались короли: *Людвикъ VI Толстый*, сынъ его *Людвикъ VII*, участникъ Второго крестова-

го похода, и внукъ *Филиппъ II Августъ*, участникъ Третьяго крестоваго похода.

Людовикъ IX Святый (1226—1270 г.), кромѣ чрезвычайной набожности и своихъ крестовыхъ походовъ, оставилъ по себѣ добрую память въ народѣ особенно заботами о правосудіи. Онъ запретилъ дворянамъ рѣшать между собою споры судебными поединками, и завелъ болѣе правильные суды. Онъ также запрещалъ феодалнымъ баронамъ ихъ междоусобныя войны, которыя въ тѣ времена были очень часты и очень разорительны для жителей. Лѣтомъ король часто сиживалъ въ Венсенскомъ лѣсу подъ большимъ дубомъ; сюда могли приходять всѣ имѣвшіе до него нужду; здѣсь онъ нерѣдко самъ разбиралъ тяжбы своихъ подданныхъ.

Внукъ Людовика IX, хитрый и жестокій *Филиппъ IV Красивый* замѣчательнень особенно своею рѣшительною политикою въ отношеніи къ папамъ. Нуждаясь въ деньгахъ, *Филиппъ IV* наложилъ подати и на церковныя земли; папа *Бонифацій VIII* разсердился съ нимъ, и наконецъ отлучилъ его отъ церкви. Но *Филиппъ* не испугался отлученія, и свергнулъ самаго *Бонифація*. Послѣ того стараніями *Филиппа IV* на папскій престолъ былъ возведенъ одинъ французскій епископъ подъ именемъ *Климента V*. Этотъ *Климентъ V* почти во всемъ слушался *Филиппа*. По желанію короля онъ даже переселился изъ Рима въ *Авиньонъ*, т. е. въ Южную Францію (1308 г.). Здѣсь папы оставались около 70 лѣтъ, пока не переселились обратно въ Римъ, и это время называется „семидесятилѣтнимъ вавилонскимъ плѣненіемъ папъ“. Между прочимъ *Климентъ V* помогъ *Филиппу IV* уничтожить Орденъ Храмовниковъ. Послѣ паденія Иерусалимскаго королевства, Храмовники удалились во Францію, гдѣ у нихъ были замки и большія помѣстья. Такъ какъ они вели веселую жизнь несообразную съ монашескими обѣтами, то и навлекли на себя обви

ненія въ ереси. Филиппъ IV, желая овладѣть ихъ имуществами, велѣлъ ихъ схватить и предать суду. Папа объявилъ этотъ орденъ уничтоженнымъ (1312). Великій магистръ этого Ордена Яковъ Моле и многіе его рыцари были осуждены на сожженіе. Яковъ Моле мужественно встрѣтилъ смерть. Рассказываютъ, что на кострѣ онъ потребовалъ короля и папу въ скоромъ времени явиться вмѣстѣ съ нимъ передъ судомъ Божиимъ, и что въ назначенный имъ срокъ папа и король дѣйствительно умерли.

Плантагенеты въ Англіи. Генриху II, который съ умомъ и твердостью управлялъ Англіей, наследовалъ его старшій сынъ *Ричардъ I Львиное Сердце* (1189—1199), герой Третьяго крестоваго похода. Онъ извѣстенъ своею страстію къ военнымъ предпріятіямъ и приключеніямъ. Ричардъ велъ жизнь странствующаго рыцаря, и мало заботился о внутреннихъ дѣлахъ королевства. Послѣ него королемъ сдѣлался братъ его *Іоаннъ Безземельный*, человекъ коварный и жестокій. Подданные возстали противъ него, принудили его подписать льготную грамоту или такъ называемую *Великую хартію вольностей* (1215 г.). Этою хартіей власть королей значительно уменьшалась; а дворянство и горожане получили важныя права и льготы. При слѣдующихъ за тѣмъ короляхъ произошло учрежденіе англійскаго *парламента* или собранія государственныхъ чиновъ. Парламентъ раздѣлился на двѣ палаты: верхнюю и нижнюю; въ верхней палатѣ начали засѣдать высшее духовенство и дворянство (лорды), а въ нижней выборные депутаты изъ мелкихъ дворянъ-помѣщиковъ и городского сословія. Главное значеніе парламента заключалось въ томъ, что безъ его подтвержденія король не могъ налагать подати и издавать новые законы. Впослѣдствіи парламентъ пріобрѣталъ все болѣе и болѣе значенія и ослаблялъ королевскую власть.

Столѣтняя война. Бертранъ Дюгекленъ. Во Франціи вскорѣ послѣ Филиппа IV прекратилась старшая линия Капетинговъ (1328), и на престолъ вступила младшая линия, именно племянникъ Филиппа IV, *Филиппъ VI Валуа*. Тогда король англійскій *Эдуардъ III* объявилъ притязанія на французскую корону, потому что онъ по матери былъ внукъ Филиппа Красиваго. Возникшія отсюда войны почти непрерывно продолжались около столѣтъ. Сначала онѣ были неудачны для Французовъ. Мужественный Эдуардъ III нанесъ Филиппу VI большое пораженіе при Креси (въ Пикардіи, 1346 г.), гдѣ погибъ цвѣтъ французскаго рыцарства подъ мѣткими ударами англійскихъ стрѣлковъ изъ лука (собственно изъ арбалетовъ). Главнымъ героемъ въ этой войнѣ со стороны Англичанъ явился сынъ Эдуарда III Черный Принцъ, названный такъ по темному цвѣту своихъ доспѣховъ. Онъ завоевалъ у Французовъ нѣсколько провинцій на сѣверѣ и западѣ королевства. Франція приведена была тогда въ большое разстройство.

При внукѣ Филиппа VI, *Карль V*, остановились успѣхи Англичанъ. Эдуардъ III и Черный Принцъ умерли; а во главѣ французскаго войска сталъ знаменитый рыцарь Бертранъ Дюгекленъ. Онъ былъ родомъ изъ Бретани, и уже въ дѣтствѣ отличался воинственными наклонностями. Бертранъ не любилъ сидѣть дома, и не выучился ни читать ни писать. Съ своими сверстниками онъ бѣгалъ по долинамъ и холмамъ, окружавшимъ замокъ его отца, устраивалъ съ ними примѣрныя битвы, и рѣдкій день маленькій Бертранъ не возвращался домой съ разбитой головой и окровавленнымъ лицомъ. Его безобразная наружность и злой непокорный характеръ приводили въ отчаяніе родителей. Но скоро они были утѣшены его славою. Когда молодой Дюгекленъ въ первый разъ появился на турнирѣ, онъ удивилъ присутствующихъ необыкновенною силою и ловкостію,

и побѣдилъ всѣхъ рыцарей, выходившихъ съ нимъ на поединокъ. Скоро отъ турнировъ Бертранъ перешелъ къ войнѣ противъ враговъ Франціи; своими подвигами онъ заслужилъ въ послѣдствіи такое уваженіе, что Карлъ V назначилъ его коннетаблемъ Франціи, т. е. предводителемъ французскихъ войскъ. Умное правленіе Карла V и мужество Дюгеклена нѣсколько поправили разстроенное состояніе Франціи. Но по смерти ихъ (1380 г.) дѣла пошли еще хуже, чѣмъ прежде.

Жанна д'Аркъ. Англичане завоевали большую часть Французскаго королевства, взяли Парижъ, и осадили уже Орлеанъ, который только одинъ изъ главныхъ городовъ Франціи держалъ еще сторону молодаго Карла VII (внукъ Карла V). Послѣдній не могъ помочь осажденнымъ, потому что не имѣлъ ни войска, ни денегъ, и самъ находился въ отчаянномъ положеніи. Тогда на спасеніе Франціи отъ ига Англичанъ явилась знаменитая Орлеанская дѣва, Жанна д'Аркъ.

Она была дочерью одного крестьянина въ Лотарингіи, и прилежно исполняла всѣ сельскія работы: пряла шерсть, пасла отцовское стадо и пр. Съ юныхъ лѣтъ Жанна отличалась задумчивымъ, мечтательнымъ характеромъ, и часто уединялась подъ величественнымъ дубомъ, который росъ недалеко отъ ея деревни, и около котораго, по народному преданію, собирались духи и волшебныя феи. Когда слухи объ отчаянномъ положеніи Франціи достигли до ея деревни, Жанна вдругъ объявила, что какіе-то таинственные голоса и видѣнія приказываютъ ей идти спасать отечество. Сначала ее сочли помѣшанною; но послѣ настойчивыхъ просьбъ ее проводили наконецъ къ дофину. Умными рѣчами и необыкновенною проникательностію Жанна убѣдила его въ своемъ высшемъ назначеніи (напримѣръ, какъ рассказываютъ, она открыла Карлу тайну, которая была из-

вѣстна только ему одному). Она обѣщала освободить Орлеанъ отъ осады и провести Карла въ Реймсъ, гдѣ обыкновенно короновались французскіе короли. (Карль VII еще не былъ коронованъ, и потому носилъ титулъ дофина, т. е. наслѣдника престола). Онъ далъ ей отрядъ воиновъ; съ этимъ отрядомъ Жанна, одѣтая въ рыцарскую броню, имѣя бѣлое знамя въ рукѣ, счастливо пробралась въ Орлеанъ, и такъ воодушевила Французовъ, что Англичане были отбиты и сняли осаду. Вѣсть о необыкновенной дѣвушкѣ распространилась по цѣлой Франціи; отовсюду стекались воины подъ знамена Карла; а Англичане упали духомъ и начали терпѣть пораженія. Карль самъ сталъ во главѣ войска, и Жанна благополучно провела его въ Реймсъ посреди страны, наполненной англійскими отрядами.

Когда обрядъ коронаванія совершился, Жанна сказала Карлу, что теперь ее назначеніе кончилось, и просила отпустить ее назадъ въ деревню. Но по настоянію короля она осталась при войскѣ. И дѣйствительно, съ этихъ поръ какъ будто счастье ей измѣнилось; наконецъ она попала въ плѣнъ къ непріятелямъ. Ожесточенные противъ нея за свои потери, Англичане предали ее суду, какъ злую еретичку и колдунью. Необыкновенные подвиги Жанны по невѣжеству и суевѣрію того времени, многіе враги ея объясняли колдовствомъ. Судъ приговорилъ Жанну къ смерти на кострѣ, и этотъ варварскій приговоръ былъ исполненъ на городской площади въ Руанѣ (1431 г.). Смерть ея возбудила между Французами еще большую ненависть къ Англичанамъ. Война была для послѣднихъ постоянно неудачна, и окончилась изгнаніемъ ихъ изъ Франціи.

Людвикъ XI и усиленіе монархіи во Франціи. Карль VII послѣ смерти Жанны д'Аркъ царствовалъ цѣлыя 30 лѣтъ, и успѣлъ водворить спокойствіе въ разстроено-

номъ государствъ. Между прочимъ онъ первый изъ французскихъ королей завелъ *постоянное войско*; оно набиралось отчасти изъ охотниковъ, отчасти изъ тѣхъ людей, которыхъ должны были выставлять городскія и сельскія общины. (До тѣхъ поръ войска составлялись изъ вассаловъ, обязанныхъ по призыву короля являться къ нему съ своими отрядами). Постоянное войско много помогло королямъ усилить свою власть и привести въ повиновеніе феодальныхъ бароновъ; особенно съ тѣхъ поръ, какъ вошло въ употребленіе огнестрѣльное оружіе, противъ котораго не могли устоять ни рыцарская броня, ни феодальный замокъ.

Сынъ Карла VII, *Людвигъ XI* (1461—1483 г.), былъ государь очень умный, но весьма жестокий и скупой. Онъ покровительствовалъ горожанамъ; а феодальныхъ владѣльцевъ преслѣдовалъ всѣми способами, и заставлялъ ихъ смириться передъ своею властію. Въ то время оставались еще во Франціи сильные и почти независимые отъ короля вассалы; между ними первое мѣсто по могуществу занималъ герцогъ Бургундскій. Послѣднимъ былъ тогда Карлъ Смѣлый, который по характеру своему составлялъ совершенную противуположность Людовику. Карлъ былъ тщеславенъ, расточителенъ и вспыльчивъ до того, что совершенно не умѣлъ владѣть собою. Кромѣ собственной Бургундіи ему принадлежали еще Нидерланды. Будучи не въ силахъ побѣдить Карла оружіемъ, Людвигъ тайно возмущалъ его подданныхъ, и вооружалъ противъ него сосѣдей. Карлъ Смѣлый самъ былъ причиною своей гибели. Стремясь увеличить свои владѣнія, онъ хотѣлъ захватить часть Швейцаріи. Но храбрые швейцарскіе горцы нанесли Карлу нѣсколько пораженій; послѣ одной неудачной битвы съ ними (при Нанси) конь его завязъ въ болотѣ, и герцогъ былъ убитъ. Людвигъ ловко воспользовался смертью врага, и завладѣлъ

большую часть Бургундіи; а остальные его земли (Нидерланды) достались германскому императору Максимилиану, женатому на дочери Карла Смѣлаго.

Подозрительный Людовикъ XI не довѣрялъ французскимъ вельможамъ, и держалъ ихъ вдали отъ двора. Окруженный наемною шотландскою и швейцарскою стражею, онъ послѣдніе годы жилъ въ крѣпкомъ замкѣ (Плесси), посреди неприступныхъ болотъ и лѣсовъ. При своей жестокости Людовикъ былъ очень суевѣренъ, часто мучился угрызениями совѣсти, и болѣе всего страшился смерти; онъ держалъ при себѣ астролога, котораго заставлялъ по звѣздамъ гадать о своемъ смертномъ часѣ.

Война Алой и Бѣлой Розы. Между тѣмъ въ Англіи происходили жестокія междоусобія, извѣстныя подъ именемъ войны Алой и Бѣлой Розы. Она продолжалась около тридцати лѣтъ (1455—1485 г.). Причина ея была слѣдующая. Королевская фамилія Плантагенетовъ раздѣлилась на двѣ главные линіи: Ланкастерскую и Йоркскую (первая имѣла въ своемъ гербѣ алую розу, а вторая бѣлую; откуда и названіе самой войны). Король *Генрихъ VI*, происходившій изъ дома Ланкастеровъ, былъ человѣкъ добродушный, но очень слабый и неспособный. Поэтому родственникъ его герцогъ Йоркскій задумалъ отнять у него корону, и поднялъ противъ него оружіе. Но за права Генриха VI вступилась его энергическая, честолюбивая супруга Маргарита Анжуйская. Нѣсколько разъ Генрихъ VI былъ сверженъ съ престола, заключенъ въ лондонской замокъ Тоуеръ, и опять становился королемъ, благодаря несогласіямъ своихъ противниковъ или мужеству Маргариты. Она набирала войска въ Англіи и во Франціи, и сама водила ихъ противъ Йоркской партіи. Однажды, потерпѣвъ пораженіе, королева съ своимъ маленькимъ сыномъ укры-

валась въ глухихъ мѣстахъ отъ преслѣдованія враговъ, и попалась въ руки къ разбойникамъ; въ ту минуту, когда они заспорили при дѣлѣжъ добычи, она успѣла спастись въ лѣсную чащу. Но тамъ ее нагналъ одинъ изъ разбойниковъ и хотѣлъ убить. „Другъ мой, сказала Маргарита, вотъ сынъ твоего короля; вѣрю его твоему покровительству“. Разбойникъ былъ тронутъ этими словами, и проводилъ королеву къ ея друзьямъ. Наконецъ Маргарита была взята въ плѣнъ *Эдуардомъ IV*, сыномъ герцога Йоркскаго. Генрихъ VI умеръ въ Тоуерѣ. Такимъ образомъ Йоркскій домъ восторжествовалъ.

Эдуардъ IV умеръ, оставивъ двухъ малолѣтнихъ сыновей; опекуномъ надъ ними былъ объявленъ младшій братъ Эдуарда, Ричардъ. Но этотъ Ричардъ оказался настоящимъ извергомъ. Онъ заключилъ своихъ племянниковъ въ Тоуеръ, а потомъ велѣлъ ихъ убить. *Ричардъ* надѣлъ на себя корону, и принялся истреблять всѣхъ тѣхъ, которые казались ему опасными. Правленіе тирана скоро сдѣлалось невыносимымъ. Противная ему партія вельможъ призвала изъ Франціи Генриха Ричмонда, графа Тюдоръ, который былъ потомкомъ Ланкастерской фамиліи по женской линіи. Ричардъ III въ сраженіи съ Генрихомъ показалъ отчаянную храбрость; но, покинутый нѣкоторыми вассалами въ рѣдительною минуту, онъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ и убитъ. Съ *Генрихомъ VII*, вступила на престолъ Англій новая династія *Тюдоры* (1485 г.).

Пиринейскій полуостровъ въ VIII столѣтіи былъ корень Маврами. Только на сѣверѣ его въ Астурійскихъ горахъ Вестготы удержали свою независимость. Кромѣ того Карлъ Великій завоевалъ у мусульманъ сѣверовосточную область полуострова. Начальники этой области ч потомки астурійскихъ Вестготовъ находились въ постоянной борьбѣ съ Маврами, и постепенно от-

нимали у нихъ города и земли. Въ XII вѣкѣ христіане владѣли уже всею сѣвѣрною половиною полуострова, и составляли нѣсколько государствъ. Главнымъ изъ нихъ было королевство *Кастилія*, къ востоку отъ нея лежала *Арагонія*; а въ Пиринейскихъ горахъ образовалось королевство *Наварра*. Самую дѣятельную борьбу съ Маврами вели Кастильцы; изъ ихъ рыцарей въ этой борьбѣ особенно прославился Родриго Діасъ, по прозванію *Сидъ* (т. е. побѣдитель); его подвиги воспѣвались потомъ въ испанскихъ романсахъ или пѣсняхъ.

Въ XV вѣкѣ король арагонскій *Фердинандъ II Католикъ* вступилъ въ бракъ съ *Изабеллою*, наслѣдницею кастильскаго короны. Такимъ образомъ два самыя сильныя христіанскія владѣнія соединились, и образовали потомъ одно Испанское королевство. Фердинандъ Католикъ рѣшился уничтожить послѣднее мусульманское владѣніе на полуостровѣ, именно Гренадскій халифатъ. Онъ завоевалъ мавританскіе города одинъ за другимъ, и наконецъ осадилъ самую Гренаду. Это былъ великолѣпный городъ съ 200,000 жителей; болѣе 1000 башенъ возвышались на его стѣнахъ; храбрѣйшіе мавританскіе рыцари собрались въ немъ, чтобы защищать его противъ христіанъ. Осада была упорная. Стѣсныя со всѣхъ сторонъ и изнемогая отъ голода, Мавры наконецъ сдались (1492 г.).

Фердинандъ, подобно своему современнику Людовику XI, старался всѣми мѣрами утвердить въ Испаніи сильную королевскую власть. Въ прежнія времена эта власть была тамъ очень слаба, и король не могъ предпринять ничего важнаго безъ согласія *кортесовъ*, т. е. выборныхъ отъ духовенства, дворянства и горожанъ. Фердинандъ привлекъ на свою сторону города, и съ ихъ помощію укротилъ бароновъ; при чемъ онъ безъ пощады разрушалъ ихъ замки и казнилъ непокорныхъ. Для утвержденія своей неограниченной власти онъ поль-

зовался и духовной инквизиціей. Такъ называлось высшее духовное судилище, учрежденное для того, чтобы преслѣдовать еретиковъ и отступниковъ (преимущественно Мавровъ и Евреевъ, насильно обращенныхъ въ христіанство и втайнѣ исповѣдывавшихъ свою прежнюю религію). Инквизиція вездѣ разсылала своихъ шпионовъ, и поступала съ чрезвычайною жестокостью. У людей, обвиненныхъ въ отступничествѣ, пытками вымучивали всевозможныя признанія; потомъ ихъ обыкновенно присуждали къ *ауто-да-фе*, т. е. къ сожженію на кострѣ, а имѣнія ихъ отбирались въ казну. Ауто-да-фе совершалось торжественно; король, вельможи и народъ собирались смотрѣть на него, какъ на праздникъ.

Рядомъ съ Испаніей образовалось на Пиринейскомъ полуостровѣ королевство *Португалія*; оно произошло изъ небольшого графства, которое зависѣло сначала отъ Кастиліи.

ХVII. ГЕРМАНІЯ ВО ВРЕМЕНА ГАБСБУРГОВЪ. ИТАЛІЯ И СКАНДИНАВІЯ.

1273—1308—1397—1415.

НАЧАЛО ГАБСБУРГСКОЙ ДИНАСТІИ. ШВЕЙЦАРІЯ. ВІЛЬГЕЛЬМЪ ТІЛЬ. ЛЮКСЕМБУРГСКІЙ ДОМЪ. ГУССЪ И ЖИШКА. МАКСИМИЛЯНЪ. ИТАЛІЯ И СКАНДИНАВІЯ.

Начало Габсбургской династии. Когда прекратилась династія Гогенштауфеновъ, въ Германіи настало время Междоцарствія (1254—1273 г.). Это время было для нее самое смутное. Даже и мелкіе феодальныя владѣль-

цы не признавали теперь надъ собою никакой власти; поэтому Германія раздробилась на множество почти самостоятельныхъ владѣній: герцогства, графства, ландграфства, марграфства, епископства, бароніи и вольные или имперскіе города (т. е. такіе города, которые были зависимы не отъ феодаловъ, а прямо отъ императора). Бароны и рыцари просто грабили по дорогамъ купеческіе обозы; захватывали проезжающихъ, чтобы взять выкупъ за ихъ освобожденіе, и безнаказанно укрывались за стѣнами своихъ замковъ, расположенныхъ гдѣ-нибудь на крутомъ холмѣ. Справедливости искать было не у кого; тогда господствовало право сильнаго (*кулачное право*).

Въ это время многіе города стали соединяться въ союзы, чтобы на общій счетъ содержать военные отряды и корабли, которые бы защищали торговцевъ отъ нападений феодаловъ. Изъ такихъ союзовъ самый знаменитый былъ *Ганзейскій*, въ сѣверной Германіи. Во главѣ его стали города Любекъ, Гамбургъ и Бремень.

Смуты Междуцарствія наскучили германскимъ князьямъ. Они рѣшили выбрать императора опять изъ своей среды, но не изъ сильныхъ владѣтелей (что бы онъ не былъ опасенъ для ихъ собственной власти). Выборъ ихъ палъ на графа *Рудольфа Габсбургскаго* (1273—1291); онъ имѣлъ небольшія земли въ Швейцаріи и Эльзасѣ, и былъ извѣстенъ храбростію, благочестіемъ и твердымъ характеромъ. Рудольфъ оправдалъ возлагаемыя на него надежды. Онъ всѣ усилія обратилъ на то, чтобы водворить миръ и тишину въ Германіи. Онъ соблюдалъ строгій и справедливый судъ, вступался за угнетенныхъ, оружіемъ преслѣдовалъ рыцарей, нехотѣвшихъ прекратить грабежи, и разрушилъ множество ихъ разбойничьихъ замковъ. Самый сильный въ то время изъ германскихъ владѣтелей, богемскій король

Оттокаръ, отказался признать себя въ ленной зависимости отъ Рудольфа и вступилъ съ нимъ въ войну; но былъ побѣжденъ и убитъ въ сраженіи. Тогда Рудольфъ отнялъ у Богемскаго дома герцогство Австрию, и отдалъ ее своимъ сыновьямъ. Этимъ онъ положилъ начало могуществу собственной, Габсбургской, фамиліи.

Рудольфъ и его преемники держались той же политики, какой Капетинги во Франціи: они не раздавали свои лены вассаламъ, а напротивъ старались какъ можно болѣе земель присоединять къ собственнымъ владѣніямъ. Но это имъ не всегда удавалось. Такъ, сынъ Рудольфа, императоръ *Альбрехтъ I*, возбудилъ противъ себя геройское возстаніе Швейцарцевъ.

Швейцарія. Вильгельмъ Тель. Швейцарія въ древности называлась Гельвеціей; она была населена бѣдными, но храбрымъ пастушескимъ народомъ (Кельтскаго племени). Въ Средніе вѣка она входила въ составъ Германской имперіи; здѣсь, посреди свободныхъ участковъ или кантоновъ, были разсѣяны владѣнія разныхъ герцоговъ и графовъ. Три лѣсные кантона, Швицъ, Ури и Унтервальденъ, лежатъ въ самой срединѣ швейцарскихъ Альповъ, вокругъ живописнаго Фирвальшtedскаго озера. Горцы этой области издавна сохраняли свою независимость, и признали только покровительство Рудольфа Габсбургскаго, владѣнія котораго лежали по сосѣдству въ сѣверной Швейцаріи. Но Альбрехтъ вздумалъ совершенно подчинить себѣ лѣсные кантоны, и послалъ туда жестокихъ фогтовъ или намѣстниковъ, которые начали тѣснить жителей поборами и строго наказывать всякое неповиновеніе. Тогда жители задумали возстаніе. Въ назначенный день по 10 человекъ отъ каждаго кантона собрались въ долину Рютли, прилегающей къ озеру, и тутъ

заключили клятвенный союзъ между тремя кантонами, чтобы общими силами возвратить себѣ свободу.

Народное преданіе украшаетъ освобожденіе Швейцарцевъ слѣдующими рассказами.

Одинъ изъ фогтовъ. Геслеръ, велѣлъ на площади городка Альторфа поставить шесть, и повѣсить на немъ шляпу австрійскаго герцога для того, чтобы всякій проходящій кланялся шляпѣ. Молодой крестьянинъ, Вильгельмъ Тель, извѣстный за отличнаго стрѣлка, шелъ мимо, и не поклонился: Его схватили, и Геслеръ въ наказаніе присудилъ его стрѣлять въ яблоко, положенное на головѣ собственнаго сына. Вильгельмъ Тель счастливо исполнилъ задачу; но тутъ же признался, что, еслибы онъ попалъ въ сына, то у него была уже приготовлена другая стрѣла — для Геслера. За это Геслеръ велѣлъ его заковать и повезъ съ собою въ замокъ (Кюстнахъ), лежавшій на другой сторонѣ Фирвальшtedскаго озера. На пути черезъ озеро поднялась буря; съ Вильгельма Теля сняли оковы, и поручили ему, какъ искусному кормчему, править рулемъ. Вильгельмъ улучилъ минуту, когда лодка приблизилась къ берегу, соскочилъ на землю, и скрылся въ горахъ. Потомъ онъ подстерегъ Геслера на дорогѣ между скалами, и убилъ его стрѣлою. Это событіе послужило сигналомъ къ возстанію. (1308).

Альбрехтъ I готовился жестоко отмстить Швейцарцамъ; но смерть помѣшала его намѣренію. Однако сыновья Альбрехта не оставили притязаній на Швейцарцевъ. Спустя семь лѣтъ, сильное австрійское войско вступило въ Швейцарію, чтобы наказать непокорныхъ горцевъ. Послѣдніе встрѣтили его въ узкой долинѣ при Моргартенѣ. Часть ихъ взобралась на вершины горъ и начала скатывать оттуда тяжелые камни, которые привели рыцарей въ замѣшательство; а остальные горцы, вооруженные по большей части одними геллебардами,

бросились на неприятелей, и разбили ихъ на голову. Послѣ того и другіе кантоны (Люцернъ, Цюрихъ, Бернъ и пр.) мало по малу присоединились къ лѣснымъ кантонамъ, и такимъ образомъ составилось новое государство, извѣстное подъ именемъ *Швейцарскаго Союза*, въ которомъ утвердилось республиканское устройство.

Люксембургскій домъ. Послѣ Альбрехта нѣмецкіе князья нѣсколько разъ избирали императоровъ не изъ Габсбурговъ, а изъ другихъ семействъ, особенно изъ дома Люксембургскаго, который около того времени завладѣлъ Богемскимъ королевствомъ. Изъ этой семьи наиболѣе замѣчательно царствованіе *Карла IV*. Чтобы предупредить тѣ беспорядки, которые обыкновенно происходили при избраніи императоровъ, Карлъ IV издалъ законъ, опредѣлявшій способъ избранія. Съ тѣхъ поръ императоръ долженъ быть выбираемъ не всѣми нѣмецкими князьями, а только семью главными, которые получили названіе *курфюрстовъ*, т. е. избирателей (именно четыре свѣтскихъ владѣтеля: король богемскій, пфальцграфъ рейнскій, герцогъ саксонскій, маркграфъ бранденбургскій, и три архіепископа: майнцкій, кѣльнскій и трирскій); избраніе происходитъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, а коронованіе въ Ахенѣ. Этотъ законъ Карла IV извѣстенъ подъ именемъ *Золотой буллы*, отъ того что къ грамотѣ привѣшена была на шнуркахъ золотая печать (1356).

Царствованіе младшаго сына Карла IV, императора *Сигизмунда* (1410—1437), ознаменовано Великимъ расколомъ въ католической церкви и Гусситскими войнами.

Поводомъ къ Великому расколу послужило пребываніе папъ въ Авиньонѣ. Когда одинъ изъ папъ перенесъ папскую резиденцію опять въ Римъ, нѣкоторые кардиналы избрали другаго папу, и удалились съ нимъ въ Авиньонъ. Тогда собрался духовный соборъ, и

выбралъ новаго папу, а двухъ прежнихъ объявилъ низложенными. Но они не хотѣли отказаться отъ своего сана; такимъ образомъ явились вдругъ три папы, которые обличали другъ друга въ тяжкихъ грѣхахъ и предавали проклятію. Этотъ расколъ не мало подрывалъ уваженіе къ папамъ. Вообще папская власть въ Европѣ начинала упадать. Все чаще появлялись люди, которые открыто проповѣдывали противъ папскихъ притязаній на непогрѣшимость. Изъ такихъ проповѣдниковъ въ то время самый большой успѣхъ имѣлъ Іоаннъ Гуссъ, профессоръ богословія въ Пражскомъ университетѣ. (Это былъ первый германскій университетъ, основанный Карломъ IV въ Прагѣ, столицѣ Богеміи).

Гуссъ и Жижка. Іоаннъ Гуссъ потребовалъ, чтобы міряне наравнѣ съ духовными причащались не одного тѣла Христова, но и крови (т. е. причастія „подъ обоими видами“), и чтобы богослуженіе совершалось не на латинскомъ языкѣ, котораго народъ не понималъ, а на языкѣ народномъ. Въ Пражскомъ университетѣ сторону его приняли преимущественно чешскіе (т. е. славянскіе) профессора и студенты. Нѣмцы же возстали противъ его ученія; до 5000 нѣмецкихъ студентовъ ушли съ своими профессорами изъ Праги, и основали нѣсколько нѣмецкихъ университетовъ въ другихъ мѣстахъ.

Чтобы прекратить соблазны и беспорядки, возникшіе въ католической церкви, по желанію императора Сигизмунда собрался соборъ въ Констанцѣ (на берегу Боденскаго озера). Сюда изъ всѣхъ католическихъ странъ съѣхалось множество духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, ученыхъ богослововъ и рыцарей. Констанцкій соборъ положилъ конецъ Великому расколу тѣмъ, что отрѣшилъ всѣхъ трехъ папъ и выбралъ новаго (Мартина V);

кроме того соборъ занялся Гусситскою ересью. Гуссъ призванъ былъ въ Констанць. Императоръ далъ ему охранную грамоту, въ которой ручался за его безопасность. Но соборъ объявилъ, что охранная грамота недѣйствительна, потому что дана еретикъ. Гуссъ передъ лицомъ собора твердо оставался при своихъ мнѣнiяхъ. Духовные судьи приговорили предать всенародно огню сочиненiя Гусса, а потомъ и его самого осудили на такую же казнь. Его взвели на костеръ, устроенный за городомъ, привязали къ столбу, и обложили еще дровами и соломой по самую шею. Гуссъ мужественно встрѣтилъ смерть, и пѣлъ священные псалмы на чешскомъ языкѣ, пока дымъ отъ костра не задушилъ его (1415 г.).

Извѣстiе о смерти Гусса сильно взволновало его многочисленныхъ послѣдователей въ Чехiи (т. е. Богемiи); народъ Чешскiй и безъ того не любилъ Нѣмцевъ, которые хотѣли надъ нимъ владычествовать. Чехи потребовали причащенiя подъ обѣими видами, и отказались признать Сигизмунда своимъ королемъ. Предводителемъ Гусситовъ явился смѣлый, суровый старикъ Янъ Жишка. Напрасно Сигизмундъ хотѣлъ силою оружiя усмирить Чеховъ; а папа проповѣдывалъ противъ нихъ крестовый походъ. Жишка оказался очень искуснымъ полководцемъ; а Чехи, одушевленные ненавистью къ Нѣмцамъ, сражались съ необычайною храбростiю. Рыцарскiя ополченiя Нѣмцевъ нѣсколько разъ были разбиты на голову, и съ позоромъ бѣжали передъ толпой ремесленниковъ и крестьянъ, вооруженныхъ дубинами, цѣпами, пожарными крюками и т. п. Жишка обошелъ всю Богемiю, безъ пощады разрушая монастыри, церкви и даже цѣлые города за преданность католичество. Въ это время онъ потерялъ свой послѣднiй глазъ; но и слѣпой продолжалъ оставаться непобѣдимымъ. Грозный старикъ умеръ на одномъ походѣ, и, говорятъ

завѣщалъ сдѣлать изъ своей кожи барабанъ, чтобы и послѣ смерти напоминать о себѣ своимъ друзьямъ и врагамъ. Нѣкоторое время Гусситы счастливо продолжали войну. Но между ними наконецъ возникли несогласія и распри. Этимъ воспользовался Сигизмундъ, чтобы усмирить возстаніе. За Гусситами однако признано было причастіе подъ обоими видами и проповѣдь на чешскомъ языкѣ.

Максимильянъ I. Со смертію Сигизмунда прекратился Люксембургскій домъ; престолъ германскій опять перешелъ къ фамиліи Габсбурговъ. Изъ этой фамиліи особенно замѣчательнъ императоръ Максимильянъ I (1493—1519), отличавшійся отважнымъ, предприимчивымъ характеромъ. Тѣлесныя упражненія и охота составляли его любимыя занятія. Изъ его молодости между прочимъ рассказываютъ слѣдующіе случаи. На турнирѣ въ Вормсѣ одинъ французскій рыцарь, будучи исполинскаго роста, вызывалъ на поединокъ нѣмецкихъ рыцарей. Долго никто не отваживался принять вызовъ. Вдругъ явился стройный рыцарь съ опущеннымъ забраломъ, и выбилъ изъ сѣдла надменнаго Француза. Когда онъ поднялъ забрало, къ общей радости въ немъ узнали императорскаго сына, Максимильяна. Въ другой разъ, на охотѣ въ Тирольскихъ Альпахъ онъ такъ усердно преслѣдовалъ дикую козу, что незаметно очутился на вершинѣ крутой скалы, откуда уже не было никакой возможности спуститься внизъ. Два дня провелъ онъ на этой скалѣ безъ пищи. Вѣрные Тирольцы, собрались внизу, но рѣшительно не знали, какъ ему помочь. Онъ уже готовился къ смерти, когда на третій день какому-то молодому Тирольцу удалось взобраться на скалу, и почти чудеснымъ образомъ спасти Максимильяна. Онъ женился на Маріи, дочери Карла Смѣлаго, и присоединилъ къ своимъ наслѣдственнымъ владѣніямъ Нидерландскія области ея отца.

Италія съ теченіемъ времени раздробилась на многія владѣнія, которыя по своему устройству представляли большое разнообразіе. Въ Папской области и въ Неаполитанскомъ королевствѣ господствовала монархическая форма правленія; а въ сѣверной Италіи преобладали вольные города, которые имѣли у себя республиканское устройство. Изъ этихъ городовъ первыя мѣста заняли Миланъ, Венеція, и Флоренція. Въ Миланѣ республика удержалась недолго. Одна богатая фамилія (Висконти) овладѣла правленіемъ, и обратила эту республику въ свое наслѣдственное герцогство. Въ XV вѣкѣ Миланское герцогство перешло къ фамиліи Сфорца. Замѣчательно происхожденіе этой фамиліи.

Въ Италіи въ тѣ времена существовалъ многочисленный классъ людей, посвятившихъ себя военному ремеслу; опытные въ военномъ дѣлѣ предводители набирали вольные отряды, и нанимались съ ними въ службу къ республикамъ или къ государямъ. Эти предводители назывались „кондотьерами“. Расказываютъ, когда одинъ изъ такихъ отрядовъ въ блестящемъ вооруженіи, съ музыкою и распущенными знаменами проходилъ мимо одного селенія, то молодой крестьянинъ, по имени Аттендоло, плѣнился воинскою славою и присталъ къ отряду. За свою геркулесовскую силу онъ получилъ прозваніе *Сфорца* (что значитъ „сила“); а умомъ и храбростію впоследствии такъ возвысился, что самъ сдѣлался предводителемъ многочисленной дружины. Сынъ его завладѣлъ Миланскимъ герцогствомъ, и сдѣлался родоначальникомъ новой герцогской фамиліи.

Во Флоренціи въ XV вѣкѣ возвысилась богатая банкирская фамилія Медичисовъ, которая умѣла заслужить народную любовь своею щедростію и благоразумнымъ поведеніемъ. Глава этой фамиліи Козьма Медичи сдѣлался почти полновластнымъ лицомъ въ республикѣ. Онъ особенно прославился какъ покровитель искусствъ:

созывалъ во Флоренцію лучшихъ художниковъ и ученыхъ, не жалѣлъ денегъ на украшеніе города изящными зданіями, статуями, картинами, на заведеніе, библіотекъ и т. п. Внуку его Лаврентію, прозванный „Великолѣпнымъ“, точно также продолжалъ покровительствовать художникамъ, поэтамъ и ученымъ, щедро награждая за ихъ произведенія.

Флоренція была родиной величайшаго изъ итальянскихъ поэтовъ Данта; онъ написалъ знаменитую поэму подъ заглавіемъ „Божественная Комедія“, гдѣ рассказываетъ свое воображаемое путешествіе по аду, чистилищу и раю. (Онъ умеръ изгнанникомъ въ 1321 г.).

Венеція лежитъ у сѣверныхъ береговъ Адриатическаго моря на маленькихъ островахъ. Она возникла во время нашествія Аттилы на Италію, когда многіе жители бѣжали на эти острова. Благодаря своему выгодному положенію и промышленному характеру населенія, этотъ городъ постепенно распространялся и богатѣлъ. Острова его соединились между собою красивыми мостами, покрылись мраморными дворцами и соборами (знамениты: соборъ Св. Марка и Дворецъ дожей); а морская торговля Венеціанъ начала господствовать на Средиземномъ морѣ.

Въ Венеціи утвердилось самое строгое аристократическое устройство: вся власть сосредоточилась въ рукахъ знатныхъ, богатыхъ фамилій, изъ которыхъ выбирались члены *Верховнаго совѣта*, управлявшаго дѣлами республики. Чтобы предупреждать всякіе замыслы противъ аристократіи, содержались многочисленныя шпіоны, которые подъ разными видами проникали всюду и обо всемъ доносили тремъ главнымъ инквизиторамъ. Эти инквизиторы составляли тайное судилище, облеченное неограниченною властію. Обыкновенно челоуѣкъ, заподозрѣнный въ какомъ нибудь замыслѣ, вдругъ исчезалъ неизвѣстно куда, и никто не смѣлъ о

немъ распрашивать; всѣ догадывались, что онъ отправленъ въ мрачныя тюрьмы инквизиціи, гдѣ его ожидали пытки и вѣчное заключеніе или тайная казнь.

Высшимъ сановникомъ въ Венеціи былъ *дожъ*, избравшійся на цѣлую жизнь. Онъ не пользовался большою властію и имѣлъ только внѣшніе знаки почета: величественный дворецъ, стражу, корону и т. п. Между прочимъ онъ ежегодно совершалъ торжественный обрядъ обрученія съ Адриатическимъ моремъ. Въ извѣстный день при огромномъ стеченіи народа, дожъ отплывалъ изъ города въ сопровожденіи безчисленныхъ гондолъ (лодокъ), на богато украшенномъ государственномъ кораблѣ *Буцентаврѣ*, и съ разными церемоніями бросалъ въ море золотое кольцо.

Скандинавія. Въ IX и X вѣкахъ, въ то время какъ норманскіе пираты опустошали берега Западной Европы, въ самой Скандинавіи и на Датскихъ островахъ произошла важная перемѣна; прежнія мелкія владѣнія соединились въ три значительныя королевства, именно: Данію, Швецію и Норвегію. Тогда же начало распространяться въ этихъ странахъ христіанство. Оно способствовало приученію беспокойныхъ Норманновъ къ мирной, осѣдой жизни, къ занятіямъ земледѣліемъ и промыслами. Самымъ сильнымъ изъ трехъ скандинавскихъ государствъ была Данія.

Въ XIV столѣтіи всѣ три скандинавскія королевства соединились подъ одною короною. А именно: датская принцесса *Маргарита* сдѣлалась супругою норвежскаго короля; по смерти мужа и отца она наследовала Данію и Норвегію; а потомъ склонила и Шведовъ признать ее своею правительницею. Въ шведскомъ городѣ *Кальмарѣ* епископы и дворяне Даніи, Швеціи и Норвегіи подписали договоръ объ уніи или соединеніи

трехъ королевствъ въ одну монархію (1397 г.). Этотъ договоръ извѣстенъ подъ именемъ *Кальмарской уніи*.

XVIII. СЛАВЯНЕ И ПАДЕНІЕ ВИЗАНТІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

1386—1389—1453. а

ЧЕХО-МОРАВЫ. ЛЮБУША. КИРИЛЪ И МЕОДІЙ. ПОЛЬША. ЯДВИГА И ЯГЕЛЛО. БОЛГАРЫ. СЕРБЫ. ОСМАНСКІЕ ТУРКИ. ВЗЯТІЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Чехо-Моравы. Любуша. Кирилъ и Меодій. По мѣсту жительства славянскія племена раздѣлились на западныхъ, южныхъ и восточныхъ (или русскихъ). Между западными главное мѣсто заняли *Чехи* съ *Моравами* и *Поляки*.

Чехи населили страну, извѣстную подъ именемъ Богеміи. Здѣсь долгое время господствовала династія Пшемисла. Вотъ что рассказываетъ о происхожденіи этой династіи народная пѣсня о „Судѣ Любуши“.

Однажды въ Чехіи царствовала княжна *Любуша*, славившаяся своею мудростію и справедливостію. Два брата по смерти отца заспорили о томъ, какъ раздѣлить наслѣдство, и пришли на судъ къ Любушѣ; судъ происходилъ на сеймѣ, т. е. въ присутствіи народныхъ старшинъ. Сеймъ рѣшилъ, что братья по старымъ сла

вянскимъ обычаямъ должны жить вмѣстѣ и не дѣлать между собою наслѣдства; Любуша подтвердила это рѣшеніе. Но старшій братъ остался имъ недоволенъ, и началъ упрекать Чеховъ въ томъ, что надъ ними царствуетъ женщина. Тогда Любуша стала отказываться отъ правленія, и совѣтовала Чехамъ избрать себѣ князя. Народъ отвѣчалъ, что онъ признаетъ своимъ княземъ того, кого она выберетъ себѣ въ мужья. Любуша выбрала одного земледѣльца Пшемысла; послы нашли его за сохою, посадили на коня и привезли въ Вышеградъ, столицу Чехіи (теперь городъ Прага, на берегу Молдавы). *Пшемыслъ* оказался княземъ умнымъ и мужественнымъ, и родъ его со славою царствовалъ въ Чехіи. Рассказываютъ, что его престыанскія лапти долго сохранились, и, когда кто изъ его потомковъ вступалъ на престолъ, то ему показывали эти лапти, чтобы онъ не забывалъ о своемъ происхожденіи. Въ послѣдствіи его потомки приобрѣли королевскій титулъ.

Христіанство распространилось между Чехами и соплеменниками ихъ Моравами въ IX вѣкѣ. Къ нимъ приходили священники изъ Рима; но они совершали богослуженіе на латинскомъ языкѣ, непонятномъ для народа. Поэтому моравскіе князья послали къ Византійскому императору просить христіанскихъ учителей, которые бы знали славянскій языкъ (такъ какъ на Балканскомъ полуостровѣ жило много Славянъ). Императоръ прислалъ къ нимъ двухъ братьевъ, *Кирилла и Мефодія*. Эти братья составили славянскую азбуку для письма, и начали переводить на славянскій языкъ Священное писаніе. Проповѣдь ихъ была очень усѣбна; они крестили много народу, и по справедливости называются „славянскими апостолами“. Но противъ нихъ вооружилось римское или латинское духовенство; въ то время уже началось раздѣленіе церкви на западную и восточную или на Латинскую и Греческую. Римскіе папы

хотѣли подчинить своей духовной власти славянскіе народы, также какъ они подчинили германскіе. Дѣйствительно имъ удалось потомъ изгнать изъ Моравіи и Чехіи богослуженіе на славянскомъ языкѣ и утвердить тамъ свое духовное господство. Этому много способствовало пришествіе Венгровъ (въ концѣ IX вѣка), которые завоевали большую часть моравскихъ земель и отрѣзали Чехамъ и Моравамъ постоянное сообщеніе съ Византіей.

Въ XIV вѣкѣ прекратился родъ Пшемысла, и престолъ перешелъ къ родственникамъ его по женской линіи, именно къ фамиліи Люксембургской, которая въ тоже время носила императорскую корону Германіи. Къ этой фамиліи принадлежалъ императоръ Сигизмундъ, въ царствованіе котораго, какъ извѣстно, произошли знаменитыя Гусситскія войны.

Чтобы защищать свою независимость, Чехи должны были вести частыя войны съ Нѣмцами, и кромѣ того съ Венграми. Христіанство утвердилось у Венгровъ въ царствованіе *Стефана Святаго*, который получилъ отъ папы королевскую корону (въ концѣ X в.). Въ XV вѣкѣ Венгерское королевство достигло высшей степени своего процвѣтанія подъ управленіемъ *Матвѣя Корвина*. (Замѣчательны его войны съ чешскимъ королемъ *Георіемъ Подибрадомъ*). Въ слѣдующемъ столѣтіи Чехія и Венгрія по женскому наслѣдству перешли подъ власть Габсбургскаго дома.

Польша. Ядвига и Ягелло. Польское государство составилось изъ Славянъ, обитавшихъ по рѣкѣ Вислѣ и ея притокамъ. Здѣсь княжило потомство *Пяста*, который по преданію, подобно Пшемыслу, былъ простымъ земледѣльцемъ. Въ X вѣкѣ Поляки или Ляхи приняли христіанство, и притомъ по обряду римско-католическому. Польша вскорѣ сдѣлалась сильнымъ государ-

ствомъ, именно въ царствованіе *Болеслава Храбраго* (992—1025 г.): онъ покорилъ многихъ сосѣдей и принялъ королевскій титулъ. При наслѣдникахъ Болеслава Польша раздробилась на удѣлы, и ослабѣла вслѣдствіе междоусобій. Поляки даже не могли одолѣть сосѣдей своихъ Пруссовъ; одинъ удѣльный польскій князь призвалъ на помощь противъ нихъ духовно-рыцарскій Тевтонскій орденъ. Тевтоны покорили Пруссовъ; но за то скоро сдѣлались опасны для самой Польши, и Поляки должны были потомъ вести съ ними частыя войны, чтобы защитить собственныя земли.

Въ то время Польша раздѣлялась на двѣ главные части: область сѣверная, низменная и озерная, называлась Великой Польшей, съ главнымъ городомъ Познань; а южная, лежащая на отрогахъ Карпатскихъ горъ, Малой Польшей, съ главнымъ городомъ Краковымъ. Въ XIV вѣкѣ Великая Польша соединилась съ Малою, и опять восстановлено единоедержавіе. Съ этихъ поръ начинается возвышеніе и процвѣтаніе Польскаго государства. Особенно знаменитъ король *Казиміръ III Великій*, извѣстный своими законами и устройствомъ внутренняго порядка. Но съ его смертію (въ 1370 г.) прекратилась династія Пястовъ. Преемникомъ Казимира былъ его племянникъ Людовикъ, король Венгерскій; но польскіе вельможи или магнаты признали Людовика своимъ королемъ только на томъ условіи, чтобы онъ подписалъ ихъ привилегіи, которыми ограничивалась королевская власть. Послѣ Людовика вельможи возвели на престолъ его младшую дочь, прекрасную *Ядвигу*; а потомъ предложили ей руку вмѣстѣ съ польскою короною великому князю литовскому Ягелло съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ католическую вѣру, крестилъ свой народъ и соединилъ Литву съ Польшею. Ядвига долго противилась желанію вельможъ. Она еще въ дѣтствѣ была обручена съ однимъ австрійскимъ

принцемъ, сохраняла къ нему привязанность, и призвала теперь въ Краковъ своего жениха; но краковскій кастелянъ (начальникъ города) не впустилъ принца въ городъ, и тотъ остановился въ предмѣстьѣ. Ядвига въ сопровожденіи своей свиты отправилась въ предмѣстье, чтобы вступить въ бракъ съ принцемъ; но нашла ворота запертыми. Она приказала отворить; стража ей неповиновалась. Королева вспыхнула, велѣла подать топоръ и сама принялась сбивать замки. Однако вельможи успѣли отклонить Ядвигу отъ дальнѣйшаго упорства. А духовенство католическое убѣдило набожную королеву къ браку съ Ягелломъ на томъ основаніи, что онъ обѣщалъ крестить свой народъ, и слѣдовательно такое множество душъ, погибавшихъ въ язычествѣ, будетъ обязано ей своимъ спасеніемъ. Ягелло принялъ католичество, и вступилъ въ бракъ съ Ядвигой (1386 г.). Потомъ онъ отправился въ столицу Литвы, Вильно, въ сопровожденіи католическихъ монаховъ и ксендзовъ (священниковъ), и тутъ приступилъ къ крещенію Литовскаго народа.

Ягелло (1386—1434 г.) началъ собою новую династію на польскомъ престолѣ. Ягеллоны соединили съ Польщею великое княжество Литовское, въ составъ котораго входила тогда вся юго-западная Россія (т. е. Бѣлая и Малая Русь). Такимъ образомъ Польско-Литовское королевство сдѣлалось самымъ сильнымъ государствомъ Восточной Европы; предѣлы его простирались отъ береговъ Балтійскаго моря до Чернаго и отъ Одера до Днѣпра.

Другія западныя славянскія племена, обитавшія между Одеромъ и Эльбою и извѣстныя подъ общимъ именемъ *Вемедовъ*, распались на мелкія владѣнія, и потому не могли устоять противъ постепенно распространявшагося нѣмецкаго владычества. Такъ, въ землѣ атихъ Славянъ было основано Нѣмцами сильное маркграфство

Бранденбургское. Маркграфы постепенно покоряли окрестных Славянъ, крестили ихъ въ католическую религію, и въ ихъ землѣ строили крѣпкіе замки.

Болгары и Сербы. Южными Славянами называются тѣ, которые обитаютъ на Балканскомъ полуостровѣ. Они распадаются на два главныхъ племени: *Болгары* и *Сербы* (тѣ Сербамъ принадлежатъ еще Хорваты или Кроаты). Дунайскіе Болгары получили свое названіе отъ одной кочевой орды, которая пришла на Дунай изъ Камской Болгаріи, лежавшей по берегамъ Камы и Волги. Эта орда покорила часть Дунайскихъ Славянъ, смѣшалась съ ними, и основала особое Болгарское царство. Цари болгарскіе находились почти въ постоянной борьбѣ съ своими соседями византійскими императорами. Изъ Византіи Болгары приняли христіанство; говорятъ, тотъ же св. Меодій, который былъ потомъ въ Моравіи, крестилъ болгарскаго царя *Бориса*. Впослѣдствіи Болгары вѣстѣ съ другими южными Славянами покорены Турками.

Главную область Сербовъ составляетъ высокая горная страна по рѣкѣ Моравѣ и ея притокамъ. Сербы отличались всегда болѣе суровымъ и воинственнымъ характеромъ чѣмъ другіе Славяне. Они, подобно Болгарамъ, вели частыя войны съ Византіей и отъ греческихъ проповѣдниковъ приняли христіанство. Сначала Сербы дѣлились на малыя племена подъ управленіемъ своихъ князей или *жупановъ*. Въ XII вѣкѣ одинъ изъ этихъ жупановъ, *Стефанъ*, соединилъ почти всѣхъ Сербовъ подъ своею властію; а преемники его именовались „*царями*“. Съ тѣхъ поръ началось возвышеніе Сербіи и расширеніе ея предѣловъ. Высшей степеніи силы и процвѣтанія Сербы достигли въ царствованіе воинственнаго *Стефана VI Душана*, въ XIV вѣкѣ. При немъ Сербская держава простиралась на западъ до Ад-

риатическаго моря, на югъ до Архипелага. Но вслѣдъ за смертію Душана началось паденіе Сербіи. Въ его собственномъ семействѣ открылись раздоры; а намѣстники провинцій стали отлагаться. Въ это время на Балканскомъ полуостровѣ утвердились Османскіе Турки.

Османскіе Турки. Во время монгольскихъ завоеваній при Чингизь-Ханѣ одна турецкая орда покинула свои кочевья въ Туркестанѣ, и перешла на западъ въ Малую Азію. По имени одного изъ своихъ султановъ, *Османа*, эти Турки стали называться Османскими или Оттоманскими. Они завоевали византійскія провинціи Малой Азіи, и перешли на самый Балканскій полуостровъ. Какъ и всѣ восточные завоеватели, Османскіе Турки отличались дикою храбростію (къ которой присоединился еще магометанскій фанатизмъ). Къ тому же Турки получили превосходное военное устройство. Султаны собирали съ покоренныхъ областей дань, между прочимъ, христіанскими мальчиками. Эти мальчики воспитывались потомъ при султанскомъ дворѣ въ правилахъ магометанской религіи и обучались военному искусству. Изъ нихъ составленъ былъ корпусъ постоянной пѣхоты подъ именемъ *янычаръ*. Они совершенно забыли о своемъ происхожденіи, знали только одного султана, находились всегда при его особѣ и получали отъ него богатое содержаніе. Янычары носили красивую бѣлую одежду и блестящее вооруженіе; они составляли отличную пѣхоту; а сами Турки, какъ кочевой народъ, выставляли многочисленную конницу.

1389
Султанъ *Мурадъ I* утвердилъ уже свою столицу въ Адрианополѣ. Сербскій враль *Лазарь* хотѣлъ остановить завоеванія Мурада, и сразился съ Турками при Коссовѣ. Въ день битвы одинъ отчаянный сербскій юноша пробрался къ самому султану, и нанесъ ему кинжаломъ смертельную рану; однако Сербы были разбиты, и король

Лазарь, взятый въ плѣнь, замученъ передъ глазами умирающаго Мурада (1389 г.). Со времени Коссовской битвы Дунайскіе Славяне уже не могли противиться Туркамъ; они подпали ихъ варварскому игу, и принуждены были выставять имъ вспомогательныя дружины для покоренія другихъ народовъ.

Сынъ Мурада, *Баязетъ I*, продолжалъ турецкія завоеванія, и готовился уже взять самый Константинополь; но былъ остановленъ новымъ монгольскимъ завоевателемъ, страшнымъ Тамерланомъ. Объ этомъ Тамерланъ азіатскія преданія рассказываютъ, будто онъ родился съ кускомъ запекшейся крови въ рукѣ и съ бѣлыми какъ у старца волосами. Тамерланъ соединилъ опять огромную монархію Чингизъ-Хана, распавшуюся при его преемникахъ, и разрушительнымъ потокомъ прошелъ по Азіи. Онъ разгромилъ Туркестанъ, Персію, Индію и Малую Азію. Многія населенныя страны послѣ Тамерлана обратились въ пустыни, и памятникомъ его походовъ остались пирамиды, сложенныя изъ чело-вѣческихъ череповъ. Баязетъ, гордый своими побѣдами въ Европѣ, вступилъ въ борьбу съ Тамерланомъ. Въ Малой Азіи при Ангорѣ сошлись оба войска составленныя изъ разныхъ народовъ; говорятъ, число всѣхъ ратниковъ, бившихся въ этомъ сраженіи, простиралось до мильона. Но тутъ счастье измѣнило Баязету; онъ былъ разбитъ (1405 г.), и умеръ въ плѣну. Скоро потомъ Тамерланъ также умеръ, во время похода на Китай. Послѣ Тамерлана огромная его имперія опять распалась на части, и дикіе, безобразные Монголы по прежнему стали бродить съ своими стадами въ необозримыхъ степяхъ Средней Азіи. А Турки оправались отъ пораженія, и снова стѣснили Византійскую имперію; она состояла теперь собственно изъ столицы Константинополя и небольшихъ окрестныхъ земель.

Взятіе Константинополя. Чтобы спасти имперію отъ конечной гибели и получить помощь отъ западной Европы, византійскій императоръ *Іоаннъ Палеологъ* рѣшился на соединеніе греческой церкви съ римскою, и отправился съ своими епископами въ Италію; здѣсь на духовномъ соборѣ во Флоренціи послѣ долгихъ преній о папской власти, о чистилищѣ и проч. было подписано соединеніе церквей или такъ называемая *Флорентійская унія* (1439 г.). Но Греки отвергли эту унію, и она не была приведена въ исполненіе.

Султанъ *Магометъ II* рѣшился покончить съ Константинополемъ, и осадилъ его съ 250.000 войскомъ, въ апрѣлѣ 1453 года. *Константинъ XI Палеологъ* былъ послѣднимъ византійскимъ императоромъ. Онъ показалъ себя достойнымъ своего сана, и приготовился къ отчаянной защитѣ. Но силы его были слишкомъ ничтожны. Онъ могъ выставить только до 7000 ратниковъ для обороны константинопольскихъ стѣнъ, воротъ и башенъ, раскинутыхъ на большомъ пространствѣ.

Магометъ усердно началъ громить укрѣпленія стѣнобитными машинами старыхъ временъ, а также и вновь изобрѣтенными огнестрѣльными орудіями, т. е. пушками. Говорятъ, у него была между прочимъ громадная пушка, которую везли сто воловъ; она стрѣляла большими каменными ядрами. Во время осады ее разорвало, при чемъ былъ убитъ управлявшій ею мастеръ. Магометъ сдѣлалъ рѣшительный приступъ. Защитники Византіи оказали чудеса храбрости, ободренные примѣромъ императора, который бился какъ простой солдатъ. Наконецъ Турки ворвались въ городъ. Константинъ палъ въ битвѣ; его трупъ потомъ былъ узнанъ въ грудѣ убитыхъ по богатымъ банникамъ съ вышитыми на нихъ золотыми орлами; ему отрубили голову, и выставили ее на высокомъ столбѣ. Три дня продолжались убійства и грабежъ, потому что султанъ

заранѣе обѣщаль солдатамъ отдать имъ городъ на три дня. Турки при этомъ получили несмѣтную добычу; пленниковъ они обратили въ своихъ невольниковъ. Много памятниковъ искусства погибло въ эти дни; невѣжественные Турки разбивали мраморныя статуи, а золотыя и серебряныя вещи расплавляли, чтобы удобнее дѣлать добычу. Но зданія Магометъ велѣлъ падать, потому что рѣшилъ сдѣлать Константинополь своею столицею. Великолѣпный Софійскій соборъ и другія лучшія церкви обращены въ магометанскія мечети, и христіанскій крестъ на ихъ главахъ былъ замѣненъ турецкимъ полумѣсяцемъ.

Такимъ образомъ пала Византійская имперія, и на ея развалинахъ водворилась Турецкая держава. Въ составъ ея постепенно вошли: Балканскій полуостровъ, сѣверные берега Чернаго моря, Малая Азія, Сирія, Египетъ и Варварійскія владѣнія въ Африкѣ.

ХVIII. НАЧАЛО РУСИ И УДѢЛЬНЫЙ ПЕРІОДЪ.

862—988—1054—1174.

ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ. ПЕРВЫЕ РУССКІЕ КНЯЗЬЯ. ВЛАДИМИРЪ СВ. И ХРИСТИАНСТВО. КНЯЗЬЯ СЪЗДАДЛОВІЕ. НОВГОРОДЪ ВЕЛИКІЙ.

Восточные славяне. На обширной равнинѣ, которая составляетъ восточную половину Европы и простирается отъ Бѣлаго моря до Чернаго и отъ Балтійскаго моря до Уральскаго хребта, въ IX вѣкѣ жили слѣдующіе народы:

Вопервыхъ, Славяне. Поселенія славянскихъ племенъ простирались къ сѣверу отъ Чернаго моря по рѣкамъ Днѣпру и Днѣстру, далѣе по верховьямъ Оки, Волги, Западной Двины и около озера Ильменя. Къ западу отъ Славянъ въ странѣ лѣсистой и болотистой обиталъ свѣтловолосый и голубоглазый народъ *Литовскій*. Всю сѣверную половину Европейской Россіи, отъ Оки до Бѣлаго моря, занимали некрасивые, угрюмые *Финны*; они мелкими племенами разсѣялись въ лѣсной глуши, по берегамъ безконечныхъ озеръ и болотъ. На широкихъ юговосточныхъ степяхъ кочевали въ своихъ кибиткахъ воинственные племена турецкія. Изъ нихъ самый сильный народъ были *Козары*, которые господствовали отъ Урала до Азовскаго моря и Кавказскаго хребта. Къ сѣверу отъ Козаръ на Волгѣ и Камѣ обитали соплеменники ихъ *Болгары*, народъ немногочисленный, но очень промышленный, владѣвшій богатыми торговыми городами.

Восточные Славяне вели суровый образъ жизни, близкій къ природѣ, какъ и всѣ необразованные народы. Въ лѣсахъ они охотились за дикими животными, которыхъ употребляли въ пищу; а въ рѣкахъ и озерахъ ловили рыбу. Нѣкоторые племена, болѣе другихъ образованныя и трудолюбивыя, обрабатывали землю и сѣяли хлѣбъ. А Славяне, жившіе около озера Ильменя, занимались уже торговлею съ своими сосѣдями. Здѣсь на низменныхъ берегахъ рѣки Волхова, при истокѣ его изъ Ильменя, стоялъ знаменитый *Новгородъ*. Новгородскіе Славяне составляли часть многочисленнаго племени *Кривичей*, занимавшихъ верховья трехъ большихъ рѣкъ: Волги, Днѣпра и Западной Двины. Къ югу отъ Кривичей, по среднему теченію Днѣпра, жило небольшое, но замѣчательное племя *Поляне*; у нихъ былъ другой знаменитый въ Русской исторіи городъ, *Кіевъ*, построенный на высокихъ холмахъ праваго днѣпров-

скаго берега. Кромѣ Новгорода и Кіева встрѣчаются у Славянъ и еще нѣкоторые города, т. е. деревни огороженные валомъ, а иногда и деревянными стѣнами, для защиты отъ непріятелей.

Нашъ первый лѣтописецъ Несторъ рассказываетъ, что Поляне отличались тихими, кроткими нравами; женщинамъ своимъ и старшимъ людямъ оказывали уваженіе. Другія племена были не таковы. Напримѣръ, къ западу отъ Полянъ находились Древляне (т. е. обитатели лѣсовъ), а къ востоку Сѣверяне. Несторъ говоритъ, что они жили въ лѣсахъ, какъ дикіе звѣри; молодые люди у нихъ изъ разныхъ селъ сходились на игры, и тутъ похищали дѣвицъ, имѣли по двѣ и по три жены. Когда кто умиралъ, то родственники складывали большой костеръ и сжигали на немъ мертвеца; кости его не зарывали въ землю, а собирали въ небольшой сосудъ и выставляли на столбъ подлѣ дороги; въ память покойника совершали тризну или пиршество.

Восточные Славяне не были соединены въ одно государство; каждое племя жило само по себѣ и управлялось своими старшинами. Эти старшіе люди иногда сходились вмѣстѣ для обсужденія общихъ дѣлъ; такая сходка называлась вѣчемъ. Но вѣча рѣдко оканчивалась согласнымъ рѣшеніемъ. Поэтому у Славянъ происходили частые раздоры, убійства и междоусобія. Ихъ раздорами пользовались сосѣдніе народы, и притѣсняли Славянъ. Козары собирали дань съ племенъ, жившихъ по Окѣ и по Днѣпру; а Славяне Новгородскіе принуждены были платить дань Варягамъ. (Такъ назывались у нихъ Норманны или Скандинавы). Эти Варяги изъ Балтійскаго моря по рѣкамъ Невѣ, Волхову и Днѣпру ходили въ Черное море, и торговали въ городахъ Византійской имперіи, или нанимались въ военную службу Византійскаго императора. Путешествіе свое по землѣ Славянъ они совершали на

лодкахъ; гдѣ рѣчной путь перерывался, они выходили на берегъ, и перетаскивали свои лодки до слѣдующей рѣки.

Первые русскіе князья. Русская лѣтопись рассказываетъ, что Новгородскіе Славяне и сосѣдніе съ ними Финны, наскучивъ своими внутренними раздорами, рѣшили призвать къ себѣ князя. Они обратились для этого къ соплеменникамъ тѣхъ самыхъ Варяговъ, которые заставляли ихъ платить дань. Славянскіе послы отправились за море къ варяжскому племени Руси, и сказали: „Земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ; приходите княжить и владѣть нами“. Тогда три брата, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, пришли съ своими дружинами, и поселились: Рюрикъ въ Новгородѣ, Синеусъ на Бѣлозерѣ, Труворъ въ Изборскѣ (862 г.). Подчиненная имъ земля съ тѣхъ поръ стала называться Русью. По смерти братьевъ Рюрикъ завладѣлъ ихъ землями.

Преемникъ Рюрика былъ родственникъ его Олегъ, который прославилъ себя многими подвигами и завоеваніями. Въ то время въ Кіевѣ у Полянъ господствовали два варяжскихъ витязя Аскольдъ и Диръ, находившіеся прежде въ дружинѣ Рюрика. Олегъ пошелъ на Кіевъ; назвавъ свою дружину купцами, шедшими въ Константинополь, онъ заманилъ Аскольда и Диру на берегъ Днѣпра, и велѣлъ ихъ убить. Кіевъ такъ понравился Олегу, что онъ сдѣлалъ этотъ городъ столицею всей Русской земли. Отсюда князь покорилъ сосѣдніе славянскія племена, жившія на востокъ и на западъ отъ Днѣпра. Такъ какъ славянскія племена были очень бѣдны, и платили князю только небольшую дань звѣриными шкурами, хлѣбомъ, медомъ, и т. п., то Олегъ предпринялъ походъ на Византійскую имперію, въ надеждѣ на богатую добычу (906 г.). Онъ собралъ боль-

шое войско изъ Варяговъ и Славянъ, и на 2000 ладьяхъ поплылъ въ Черное море. Онъ прямо подступилъ къ Константинополю, осадилъ его съ суши и съ моря. Чтобы спасти столицу, императоръ византійскій заплатилъ Олегу огромный оккупъ, состоявшій изъ золота и драгоценныхъ тканей. Вообще Олегъ за свои подвиги сдѣлался героемъ народныхъ преданій, т. е. рассказовъ о старинѣ, украшенныхъ вымыслами воображенія. Вотъ что, на примѣръ, рассказывали о его смерти. Одинъ кудесникъ предсказалъ князю, что онъ умретъ отъ собственнаго коня; князь велѣлъ слугамъ взять коня, кормить его, но никогда не подавать господину. Спустя долгое время, Олегъ вспомнилъ о любимомъ конѣ, и узналъ, что тотъ уже давно издохъ. Онъ пошелъ посмотреть на его кости, и, наступивъ на черепъ, посмѣялся надъ кудесникомъ; но вдругъ изъ черепа выползла змѣя и ужалила князя, отчего онъ и умеръ.

Послѣ Олега княжилъ сынъ Рюрика *Игорь*. Онъ былъ убитъ дикимъ славянскимъ племенемъ Древлянами за то, что хотѣлъ взять съ нихъ слишкомъ большую дань. Они привязали Игоря къ вершинѣ двухъ деревьевъ, и когда пустили ихъ, то князь былъ разорванъ на двое (945). За смерть Игоря жестоко отомстила его супруга *Ольга*. Преданіе рассказываетъ, что она пошла въ землю Древлянъ (Волынская область), и будто взяла главный ихъ городъ Коростень слѣдующею хитростію. Послѣ долгой осады она объявила, что не хочетъ болѣе мстить за смерть мужа, и уѣдетъ назадъ, если жители дадутъ ей по три голубя и по три воробья съ cadaго дома. Древляне исполнили ея требованіе. Тогда княгиня велѣла привязать къ птицамъ зажигательныя вещества, и пустить ихъ опять въ городъ. Такимъ образомъ Коростень былъ сожженъ и взятъ; а жители его отчасти избиты, отчасти розданы въ рабство воинамъ Ольги.

Когда подростъ ея сынъ *Святославъ Игоревичъ*, мать передала ему отцовское княженіе. Это былъ князь суровый и необыкновенно воинственный. Онъ почти все свое время проводилъ въ походахъ и битвахъ съ соседними народами. Онъ разгромилъ Козарское царство; потомъ завоевалъ землю Дунайскихъ Болгаръ, и даже хотѣлъ перенести русскую столицу изъ Кіева на берега Дуная въ городъ Переяславецъ. Но противъ Святослава выступилъ византійскій императоръ, храбрый Іоаннъ Цимисхій. Въ этой войнѣ Русскіе отличились удивительнымъ мужествомъ, и упорно защищались въ крѣпости Доростолъ (теперь Силистрія); однако князь принужденъ былъ уступить многочисленности греческаго войска и уйти изъ Болгаріи. На возвратномъ пути его ожидали *Печенѣги*. Этотъ свирѣпый кочевой народъ незадолго передъ тѣмъ пришелъ изъ при-Каспійскихъ странъ, занялъ степныя пространства къ югу отъ Кіевского княжества, и своими разбойничьими набѣгами опустошалъ русскіе предѣлы. Зная, что Святославъ возвращался изъ Болгаріи съ остаткомъ своей дружины и съ большою добычею, Печенѣги засѣли около Днѣпровскихъ пороговъ. Здѣсь Русскіе не могли плыть по рѣкѣ, и обыкновенно обходили берегомъ, таща за собою лодки. Святославъ хотѣлъ пробиться сквозь печенѣжскую орду, но въ сѣчѣ погибъ со всей своей дружиной (972). Рассказываютъ, что печенѣжскій князь, по обычаю дикихъ народовъ, велѣлъ сдѣлать себѣ чашу изъ черепа Святослава, и въ торжественныхъ случаяхъ пилъ изъ нея вино.

Владиміръ св. и христіанство. Владиміръ Святославичъ былъ такой же воинственный, предприимчивый князь, какъ и его предшественники. Онъ побѣдами своими расширилъ русскіе предѣлы еще далѣе на западъ и востокъ. Но болѣе всего Владиміръ прославился тѣмъ,

что первый изъ русскихъ князей принялъ греческую вѣру и началъ распространять ее между подвластными племенами.

До того русскіе Славяне поклонялись разнымъ стихіямъ природы: солнцу, вѣтрамъ, грому, землѣ, деревьямъ и пр. и воображали ихъ различными боже-ствами. Напримѣръ, они думали, что громъ и молнію производитъ богъ *Перуна*; солнце называли *Дажбогомъ*. Они вѣрили, что покойники продолжаютъ существовать на землѣ въ образѣ *домовыхъ*, *русалокъ* и т. п. Боговъ своихъ они изображали въ видѣ каменныхъ и деревянныхъ идоловъ, которымъ приносили жертвы; иногда даже приводили къ нимъ на закланіе своихъ дѣтей, воображая, что эта жертва для боговъ самая пріятная. Они вѣрили, что нѣкоторые люди могутъ быть въ тайныхъ сношеніяхъ съ богами, наводить чары и предсказывать будущее; такихъ людей называли *волхвами* или *кудесниками*.

Такъ какъ Русскіе часто посѣщали сосѣднюю Византійскую или Греческую имперію, то они хорошо познакомились тамъ съ христіанской религіей; кромѣ того изъ Греціи приходили въ землю Славянъ проповѣдники, которые увѣщевали князей и народъ оставить идоловъ и принять христіанство. Поэтому въ Кіевѣ уже давно нѣкоторые жители и часть княжеской дружины были христіанами. Княгиня Ольга, бабка Владиміра, также приняла христіанство, и ѣздила въ Константинополь, чтобы получить крещеніе изъ рукъ самаго патріарха. Наконецъ и Владиміръ, убѣжденный греческими проповѣдниками, задумалъ перемѣнить религію. Онъ совѣтовался о томъ съ своими боярами и кіевскими старѣйшинами. (Надобно замѣтить, что князья въ тѣ времена не начинали никакихъ предпріятій безъ совѣта съ своей дружиной; а въ важныхъ случаяхъ приглашали на совѣтъ и городскихъ старцевъ). Совѣтники князя

повидимому одобрили его намѣреніе. ~~Вскорѣ~~ ~~потомъ~~ Владиміръ началъ войну съ Греками и осадилъ городъ Корсунъ (по гречески Херсонесъ, находившійся на Таврическомъ полуостровѣ, близъ Севастополя). Во время осады онъ далъ обѣтъ креститься, если возьметъ городъ. Корсунъ дѣйствительно былъ взятъ, при помощи одного грека (Анастаса), который посоветовалъ Владиміру перекопать источники, снабжавшіе городъ водою. Князь призвалъ изъ Греціи священниковъ, крестился, и вступилъ въ бракъ съ греческой царевной Анной (988). Воротясь въ Кіевъ, онъ велѣлъ истреблять языческихъ идоловъ и крестить народъ. Здѣсь на одномъ холмѣ стоялъ истуканъ главнаго языческаго бога Перуна, который былъ сдѣланъ изъ дерева, но голову имѣлъ серебряную, а усы золотые; его привязали къ хвосту коня и стащили въ Днѣпръ; народъ провожалъ идола со слезами. Потомъ Кіевляне цѣлой толпой собрали на берегъ Днѣпра, чтобы совершить надъ ними крещеніе: взрослые вошли въ воду, а маленькихъ дѣтей держали на рукахъ; между тѣмъ священники стояли на берегу и читали молитвы. Но не во всѣхъ городахъ жители исполняли волю князя; во многихъ мѣстахъ язычники, возбуждаемые волхвами, отказывались перемѣнить религію, и поднимали мятежъ, такъ что князь долженъ былъ усмирять ихъ оружіемъ.

Послѣ крещенія Владиміръ, по словамъ лѣтописца, изъ прежняго жестокаго и воинственнаго князя сдѣлался очень кротокъ и милостивъ; опасаясь грѣха, онъ не хотѣлъ даже казнить разбойниковъ. Его ласковое обхожденіе и частые пиры, которые онъ задавалъ дружинѣ и гражданамъ, пріобрѣли ему большую любовь въ народѣ. Пиръ княжескіе устраивались обыкновенно по случаю какого нибудь радостнаго событія. Напримѣръ, Владиміръ призвалъ изъ Греціи мастеровъ, и велѣлъ имъ создать въ Кіевѣ церковь во имя Богороди-

цы. Этой церкви онъ отдалъ десятую часть своихъ доходовъ, почему она названа Десятинной. Когда храмъ былъ оконченъ и освященъ, князь созвалъ на пирь бояръ и городскихъ старейшинъ; а убогимъ людямъ роздалъ большую милостыню. Владиміръ сдѣлался героемъ многочисленныхъ народныхъ преданій и пѣсенъ, и получилъ прозваніе „Краснаго Солнышка“.

Ярославъ I и удѣльная система. Въ тѣ времена былъ обычай, чтобы каждый сынъ князя получалъ въ наслѣдство часть отцовской земли; князья еще при жизни назначали сыновьямъ *удѣлы*, и посылали ихъ управлять этими удѣлами. Такъ поступилъ и Владиміръ Св. До принятія христіанства онъ имѣлъ нѣсколько женъ, и потому у него было много сыновей. Онъ роздалъ имъ разные города и области русскаго княжества: одному далъ Новгородъ, другому Ростовъ, третьему Владиміръ Волынской и т. д. Слѣдствіемъ раздѣленія на удѣлы въ Россіи была вражда родственниковъ: одни родственники завидовали другимъ; болѣе смѣлый и сильный старался отнять землю у слабаго. Едва Владиміръ скончался, какъ начались междоусобія его сыновей (1015). Старшій изъ нихъ, Святополкъ Кіевскій, вздумалъ истребить братьевъ и завладѣть ихъ удѣлами. Убийцы, подосланные имъ, успѣли уже умертвить Бориса и Глѣба. Но одинъ изъ братьевъ, Ярославъ Новгородскій, вооружился на Святополка и побѣдилъ его; Святополкъ, прозванный *Окаяннымъ*, бѣжалъ изъ Руси, и погибъ безъ вѣсти. А Ярославъ, по смерти остальныхъ братьевъ, соединилъ подъ своею властію почти всѣ русскія земли.

Ярославъ I почитался однимъ изъ могущественныхъ государей Европы и прославился своимъ умнымъ, твердымъ правленіемъ. Русская земля была обширна, но очень малолюдна; а границы ея со всѣхъ сторонъ были

открыты для нападенія враждебныхъ народовъ. Поэтому Ярославъ, подобно своимъ предшественникамъ, строилъ новые города, и населялъ ихъ плѣнниками или жителями изъ другихъ, болѣе населенныхъ мѣстъ. Киевскіе князья особенно старались обезопасить крѣпостями южные предѣлы, которымъ всегда угрожали степные кочевники. Далѣе, со временъ Владиміра Св., постоянною заботою князей было распространеніе христіанства между подчиненными племенами. Ярославъ посылалъ проповѣдниковъ, строилъ храмы, снабжалъ ихъ богослужебными рукописями, и приказывалъ учить грамотѣ мальчиковъ, чтобы приготовить русскихъ священниковъ. Первые священники у насъ были изъ Грековъ и Дунайскихъ Болгаръ; они принесли съ собою и богослужебныя книги (написанныя на старомъ болгарскомъ языкѣ, который мы теперь называемъ церковно-славянскимъ).

Князь былъ верховнымъ судьей народа, и судъ преступниковъ производился на княжескомъ дворѣ самимъ княземъ или его довѣренными слугами (тіунами). Но писанныхъ законовъ на Руси еще не было; судьи руководствовались народными обычаями. На основаніи этихъ обычаевъ Ярославъ съ своими боярами составилъ первую книгу русскихъ законовъ, извѣстную подъ именемъ Русской Правды: она опредѣляла, какую *виру* (т. е. денежный штрафъ) должно взыскивать за разныя преступленія и обиды.

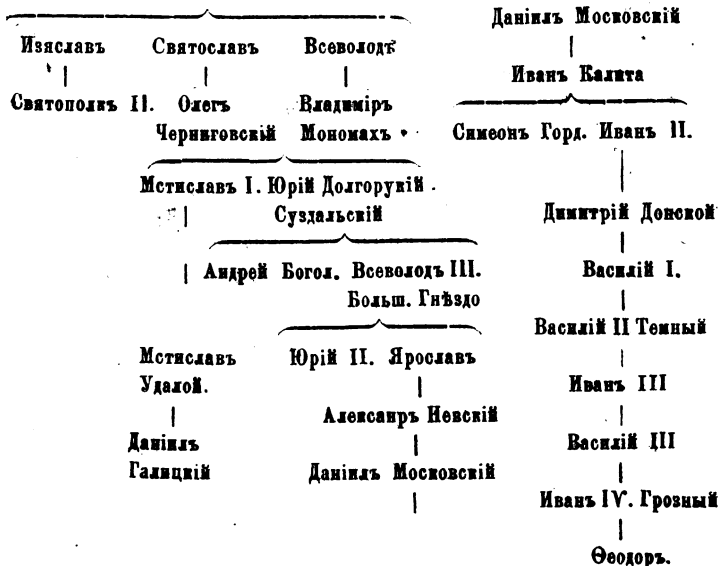
Ярославъ, также какъ и отецъ его Владиміръ, еще при жизни раздѣлилъ свое княжество на удѣлы между сыновьями. Старшій сынъ наследовалъ Киевское княженіе и назывался *великимъ* княземъ; другіе получили прочія области (Черниговскую, Волынскую, Смоленскую и т. д.), и извѣстны подъ именемъ „младшихъ“ или „удѣльныхъ“. Съ тѣхъ поръ Русская земля остава-

лась раздѣленною въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, и въ ней водворилась такъ называемая „удѣльная система“.

Умирая, Ярославъ завѣщалъ своимъ сыновьямъ жить между собой согласно, почитать старшаго брата какъ отца и дружно бороться съ виѣшними врагами (1054). Но сыновья не исполнили этого завѣщанія, и заводили распри другъ съ другомъ*. Три сына Ярослава I (*Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ*) одинъ за другимъ занимали великое княженіе Кіевское. Когда сыновья Ярослава всѣ померли, тогда въ Кіевѣ начали княжить его внуки, опять одинъ за другимъ, по порядку своего старшинства. Старшій изъ нихъ *Святополкъ II Изяславичъ* былъ человѣкъ слабого характера и ограниченнаго ума; онъ не пользовался уваженіемъ удѣльныхъ князей и

* Вотъ имена главнѣйшихъ потомковъ Владиміра Св:

Ярославъ I.

не умѣлъ держать ихъ въ согласіи. Двоюродные братья вступили въ междоусобную войну за обладаніе нѣкоторыми удѣлами (главнымъ виновникомъ ея былъ сынъ Святослава, Олегъ Черниговскій). Между тѣмъ въ южныхъ степяхъ Россіи мѣсто Печенѣговъ занялъ другой кочевой народъ, пришедшій изъ Азіи, *Половцы*. Они были также дики и свирѣпы, какъ Печенѣги; дѣлали частые набѣги на Русскую землю, жгли и грабили селенія и города, угоняли скотъ, уводили въ плѣнъ много жителей. Князья занятые междоусобіями, не могли обезопасить свои земли отъ этихъ набѣговъ.

Наконецъ двоюродные братья и ихъ племянники рѣшились помириться. Они уговорились съѣхаться всѣмъ на берегу Днѣпра въ городъ Любечъ, чтобы съ общаго согласія уладить споры (1097). „Зачѣмъ мы своими распрями губимъ Русскую землю?—сказали братья другъ другу—и даемъ Половцамъ разорять ее; будемъ жить дружно и охранять свои отчины“. Князья рѣшили, чтобы каждый изъ нихъ владѣлъ *отчиною*, т. е. отцовскимъ удѣломъ, и скрѣпили свой договоръ цѣлованіемъ креста или присягою. Но въ тѣ времена клятвы и обѣщанія нарушались непрерывно, и насиліе было дѣломъ обыкновеннымъ. Едва князья разъѣхались изъ Любеча, какъ нарушили свою присягу и завели новыя междоусобія. Именно, Давидъ Игоревичъ Волыискій оклеветалъ передъ великимъ княземъ Святополкомъ племянника, храбраго Василько Ростиславича, въ какихъ-то коварныхъ замыслахъ. Святополкъ схватилъ Василько, и выдалъ Давиду Игоревичу; а Давидъ приказалъ его ослѣпить и заключить въ темницу).

Миръ и тишина водворились въ русской землѣ только тогда, когда по смерти слабаго Святополка великимъ княземъ Киевскимъ сдѣлался *Владиміръ Мономахъ* (1113—1125). Онъ не позволялъ младшимъ родственникамъ заводить распри между собою. Собравъ удѣльныхъ

князей съ дружинами. онъ предпринималъ походы на дикихъ Половцевъ, и такъ разгромилъ ихъ своими побѣдами, что при немъ варвары не смѣли нападать на Русскую землю.

Князья Суздальскіе. Послѣ Владиміра Мономаха спокойствіе Руси опять было нарушено. Главнымъ поводомъ къ распрямъ и войнамъ послужило великое княженіе Кіевское. Во время этихъ распрей соперники не разъ брали Кіевъ съ бою, и подвергали его разоренію. Поэтому первопрестольный городъ (названный „матерью русскихъ городовъ“), прежде богатый и славный, мало по малу пришелъ въ упадокъ, и пересталъ быть главнымъ городомъ цѣлой Руси. На отдаленномъ концѣ ея, посреди лѣсовъ и болотъ сѣвера, во второй половинѣ XII столѣтія возвысился другой городъ, который сдѣлался значительнѣе и богаче древняго Кіева. Это былъ Владиміръ, построенный на берегу рѣки Клязьмы въ Суздальской области.

Въ то время Русь распадалась на нѣсколько особыхъ княжествъ, и каждымъ изъ нихъ владѣла одна кака-либо линія Рюрикова потомства; напримѣръ: въ *Черниговскомъ* Ольговичи, въ *Смоленскомъ* и *Волынскомъ* старшая линія Мономаховичей (отъ Мстислава I), а въ *Суздальскомъ* младшая линія, въ *Полоцкомъ* и *Рязанскомъ* другія вѣтви и т. д. Въ каждомъ изъ этихъ княжествъ былъ свой старшій или великій князь и свои младшіе или удѣльные. Но самымъ обширнымъ и сильнымъ изъ нихъ сдѣлалось Суздальское, и потому великій князь Суздальскій или Владимірскій занялъ первое мѣсто на Руси.

Суздальская область лежала по верхнему теченію Волги, и представляла страну бѣдную, съ холоднымъ суровымъ климатомъ, населенную Финнами. Самымъ древнимъ городомъ здѣсь былъ Ростовъ, существовав-

шей до Рюрика. Эта область досталась младшему сыну Владимира Мономаха, *Юрию*, прозванному *Долгорукимъ*. Умный, дѣятельный Юрий построилъ нѣсколько новыхъ городовъ и населилъ ихъ Славянами. Еще замѣчательнѣе былъ его сынъ *Андрей Боголюбскій*, который не захотѣлъ жить въ старомъ Ростовѣ, а утвердилъ свою столицу въ новомъ городѣ Владимірѣ на Клязьмѣ, и сдѣлалъ этотъ городъ первопрестольнымъ. Андрей хотѣлъ, чтобы всѣ русскіе князья признавали его старшимъ, и послалъ на югъ многочисленное войско, которое завоевало ему Кіевское княженіе. Однако онъ не поѣхалъ въ Кіевъ, и остался жить въ своемъ Владимірѣ. Этотъ знаменитый князь имѣлъ весьма печальную судьбу. Онъ былъ очень строгъ, и сурово обращался съ своими боярами, а непокорныхъ началъ предавать казни. Тогда 20 бояръ составили заговоръ. Андрей обыкновенно жилъ въ любимомъ своемъ селѣ Боголюбовѣ, недалеко отъ Владиміра. Однажды въ полночь заговорщики пришли въ княжескій теремъ, и вломились въ спальню великаго князя. Андрей хотѣлъ схватить мечъ; но его заранѣе спряталъ довѣренный княжескій ключникъ (Анбалъ), бывшій въ числѣ заговорщиковъ. Князь, не смотря на свои преклонныя лѣта, мужественно боролся съ убійцами, и наконецъ палъ подъ ихъ ударами (1174).

Послѣ того Суздальское княжество досталось брату Андрея, *Всеволоду III* по прозванью *Большое Гнѣздо*. Онъ имѣлъ многочисленное потомство (за что и получилъ свое прозванье), и потому послѣ его смерти Суздальская земля раздробилась на мелкіе удѣлы.

Новгородъ Великій. Новгородцы усердно помогали Ярославу I въ его борьбѣ съ Святополкомъ Окаяннымъ, и за это получили отъ него разныя льготы; потому они разбогатѣли торговлею, и сдѣлались почти

независимы отъ великихъ князей. Хотя Новгородцы всегда имѣли у себя князя, но княжеская власть у нихъ была незначительна; всѣ важнѣйшія дѣла рѣшались народнымъ собраніемъ или вѣчемъ. Главнымъ сановникомъ послѣ князя былъ *посадникъ*, избираемый народомъ изъ людей богатыхъ и уважаемыхъ. По звону вѣчеваго колокола новгородскіе граждане сходились на площадь, называемую *дворомъ Ярослава*, и здѣсь князь или посадникъ объявлялъ народу о дѣлахъ, которыя предстояло рѣшить. Иногда дѣло рѣшалось мирнымъ образомъ; но нерѣдко происходило и разногласіе: граждане раздѣлялись на двѣ стороны, спорили и даже вступали въ драку между собою. Если междоусобіе было сильно, то приходилъ архіепископъ съ крестомъ въ рукѣ, окруженный духовенствомъ, и увѣщевалъ противниковъ къ миру. Такое же вѣчевое правленіе, какъ въ Новгородѣ Великомъ, утвердилось и во Псковѣ. Онъ сначала зависѣлъ отъ Новгородцевъ; но потомъ сталъ управляться собственнымъ вѣчемъ, и назвался „младшимъ братомъ“ Новгорода.

Новгородцы были самымъ торговымъ и промышленнымъ народомъ въ древней Россіи. Ихъ купцы торговали со всѣми русскими областями и кромѣ того съ богатыми германскими городами, которые лежали на берегахъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. (Эти города, какъ извѣстно, составляли между собою Ганзейскій Союзъ). Нѣмецкіе купцы или *гости* ежегодно пріѣзжали по Балтійскому морю въ Финскій заливъ, и отсюда рѣками Невою и Волховомъ доставляли свои товары въ Новгородъ, гдѣ они имѣли особые дворы и лавки. Новгородцы были особенно богаты драгоцѣнными мѣхами соболей, лисицъ, горностаевъ и пр. Они распространили свое господство по всему сѣверу Россіи до самаго Урала, и собирали дань съ туземныхъ финскихъ племенъ; съ береговъ Камы, Сѣверной Двины и Печоры они получали

мѣха и даже серебро, которое добывалось около Уральскаго хребта. Завоеванія Новгородцевъ на сѣверовосто-
гѣ Россіи распространялись при помощи „повольниковъ“. Такъ назывались вольныя дружины составлявшіяся изъ новгородской молодежи, которыя подъ начальствомъ какого-нибудь опытнаго удальца отправлялись по рѣкамъ на лодкахъ въ дальнія земли искать добычи и славы. Образецъ подобнаго удальца представляетъ пѣсня о Василю Буслаевичѣ. Она рассказываетъ, какъ Василій Буслаевичъ набралъ дружину изъ тридцати подобныхъ себѣ молодецъ, какъ онъ бился объ закладъ съ Новгородцами, что одолѣетъ ихъ въ рукопашномъ бою, и выигралъ закладъ, и какъ послѣ удалыхъ походовъ онъ отправился въ Іерусалимъ замаливать свои тяжкіе грѣхи.

На югѣ Россіи первымъ городомъ по богатству и торговлѣ былъ Кіевъ, который торговалъ преимущественно съ Греціей. Сюда ежегодно приходили по Днѣпру изъ Чернаго моря караваны судовъ съ товарами. Въ Кіевъ прїѣзжали также изъ Греціи архитекторы и живописцы. Князья поручали имъ постройку и украшеніе храмовъ, городскихъ стѣнъ, башенъ, княжескихъ теремовъ и т. п. Отъ нихъ Русскіе научились строительному и иконописному искусству.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ и богослужебными книгами проникла въ Россію славянская грамота или письменность. Книжнымъ дѣломъ занималось духовенство, преимущественно монахи. Самымъ знаменитымъ изъ русскихъ монастырей была Киевопечерская лавра, находящаяся подлѣ Кіева на берегу Днѣпра. Здѣсь иноки много трудились надъ перепискою церковныхъ книгъ (тогда еще не было извѣстно книгопечатаніе): кромѣ того составляли житія святыхъ; а нѣкоторые монахи записывали событія, которыя совершались въ ихъ время. Такія записки извѣстны подъ именемъ *лѣтописи*;

сей. Первымъ лѣтописцемъ и отцомъ Русской исторіи считается Несторъ, монахъ Кіевопечерской лавры, современникъ Владиміра Мономаха. (Отъ тѣхъ отдаленныхъ вѣковъ еще дошло до насъ знаменитое „Слово о Полку Игоревѣ“ или расказъ одного неизвѣстнаго поэта о походѣ Сѣверскаго князя Игоря на Половецевъ, въ концѣ XII вѣка).

XIX. МОНГОЛЬСКОЕ ИГО И ВОЗВЫШЕНІЕ МОСКВЫ.

1147—1224—1240—1380.

НАЧАЛО МОНГОЛЬСКАГО ИГО. АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ. ЛИТОВСКІЕ КНЯЗЬЯ. НАЧАЛО МОСКВЫ И ИВАНЪ КАЛИТА. ДМИТРІЙ ДОНСКОЙ И КУЛИКОВСКАЯ БИТВА. ПРЕМІЕНІЕ ДОНСКАГО.

Начало Монгольскаго иго. Въ 1224 году на югъ Россіи появился неизвѣстный дотолѣ народъ. Это были дикіе Монголы и Татары, предводимые воеводами Чингизь-Хана. Они перешли Кавказъ и напали на Половецевъ. Половецкіе ханы просили помощи у русскихъ князей. Въ то время между князьями южной Руси самою большою славою пользовался Мстиславъ Удалой, князь Галицкій; онъ любилъ войну и битвы, и охотно согласился помочь Половцамъ. Онъ собралъ въ Кіевѣ на совѣтъ другихъ южнорусскихъ князей, и уговорилъ ихъ соединиться вмѣстѣ, чтобы идти противъ Татарь.

На берегу рѣчки Калки, впадающей въ Азовское море, русское и половецкое ополченіе сошлись съ Тата-

рами. Пылкій и слишкомъ отважный Мстиславъ Уда-
лой, недожидаясь другихъ князей, началъ битву во
главъ своей дружины и Половцевъ. Татарскіе наѣзд-
ники, закрываясь щитами, сплетенными изъ прутьевъ,
мѣтко поражали противниковъ своими острыми стрѣла-
ми и длинными копьями. Половцы первые не выдер-
жали ихъ дружнаго натиска, бросились назадъ и прои-
звели смятеніе между своими союзниками. Русскіе по-
терпѣли совершенное пораженіе, и только немногіе изъ
нихъ успѣли достигнуть береговъ Днѣпра; остальные
были избиты. Татары ушли назадъ и скрылись за Кас-
пійскимъ моремъ.

Но, 13 лѣтъ спустя, они воротились снова, чтобы за-
воевать Европу. Огромная татарская орда, въ пол-
миліона человекъ, покинула Среднюю Азію и съ своими
женами, дѣтьми, кибитками и стадами перешла рѣку
Ураль. (Татары переправлялись черезъ большія рѣки
на кожаныхъ мѣшкахъ, которые привязывали къ хво-
стамъ лошадей). Этой ордой начальствовалъ внукъ Чин-
гизъ-Хана Батый. Онъ разгромилъ царство Камскихъ
Болгаръ, потомъ переступилъ Волгу, прошелъ густые
мордовскіе лѣса и напалъ на русскія земли (1237). И
теперь, въ виду такой страшной опасности, русскіе
князья не оставили своей взаимной вражды, и не соеди-
нились вмѣстѣ. Они начали защищаться отдѣльно; но,
не смотря на свое мужество, не могли остановить ше-
ствие завоевателей, и гибли въ неравной борьбѣ.

Первою жертвою татарскаго нашествія была Рязан-
ская земля. Тщетно рязанскіе князья просили помощи
у другихъ русскихъ князей. Никто не хотѣлъ имъ по-
мочь. Рязань была взята Татарами и разорена. Послѣ
Рязанской области Татары взяли Суздальскую; вели-
кій князь Владимірскій Юрій II (сынъ Всеволода III)
погибъ въ сѣчѣ съ ними на берегахъ Сити, впада-
ющей въ Мологу. Изъ Суздальской земли Татары

вступили на Новгородскую; но тутъ они встрѣтили непроходимыя болота и дебри, и повернули на югъ. Славный Кіевъ, мать русскихъ городовъ, былъ взятъ послѣ храброй обороны и обращенъ въ развалины (1240 г.). Южная Русь подверглась еще большему опустошенію чѣмъ Сѣверная, потому что здѣсь степная природа представляла болѣе простора татарскимъ полчищамъ, чѣмъ лѣсистая болотистая природа сѣвера. Погромивъ потомъ часть Польши и Венгріи, Батый воротился назадъ, и расположилъ свой главный станъ на берегу нижней Волги. Здѣсь онъ построилъ себѣ столицу, городъ Сарай; а подвластныя ему орды начали кочевать на широкихъ степныхъ пространствахъ отъ Урала до устьевъ Дуная. Это новое, татарское царство стало называться *Золотою* или *Кипчакскою Ордою*.

По требованію Батыя русскіе князья явились въ Орду для изъявленія ему покорности, и здѣсь должны были подвергаться разнымъ униженіямъ: падать на колѣна, кланяться идоламъ и пр. Первый изъ князей подалъ тому примѣръ братъ и преемникъ Юрія II, *Ярославъ Всеволодовичъ*, и Батый сказалъ ему: „будь ты старшій надъ всѣми князьями Русскими“. За нимъ послѣдовали въ Орду и другіе князья. Батый наложилъ на всю Россію тяжелую поголовную дань. Это было для нея самое бѣдственное время: города лежали въ развалинахъ, татарскіе чиновники или баскаки, приходившіе съ многочисленными отрядами для сбора дани, грабили и опустошали то, что осталось отъ Батыева нашествія и уводили въ неволю множество жителей. Къ счастью Татары не поселились сами внутри Россіи; они оставили въ покоѣ власть русскихъ князей и христіанскую религію. Такимъ образомъ Русскимъ открывалась надежда со временемъ свергнуть иго и возратить потерянную независимость. Князья возобнов-

ляли города, и собирали жителей, разсѣянныхъ по дѣсамъ.

+ 1253

Александръ Невскій. Въ эту печальную эпоху два князя прославились своею полезною дѣятельностію и своими побѣдами надъ вѣшними врагами. Это были: Александръ Ярославичъ Невскій въ сѣверной Россіи и Даниилъ Романовичъ Галицкій въ южной.

Александръ, сынъ Ярослава Всеволодовича, былъ Новгородскимъ княземъ въ то время, когда Батый опустошалъ сѣверную Русь. Новгородцы не подверглись татарскому разоренію, потому что Батый повернулъ на югъ; но у нихъ были другіе враги: Шведы и Нѣмцы. Шведы старались овладѣть берегами Финскаго залива и распространить католичество между туземными финскими племенами. Такъ какъ Новгородцы владѣли отчасти этими берегами и противодѣйствовали Шведамъ, то король шведскій собралъ сильное ополченіе, и послалъ его подъ начальствомъ Биргера въ устье Невы, чтобы утвердить здѣсь свое владычество. Александръ Ярославичъ съ своею немногочисленною, но храброю дружиною ударилъ на Шведовъ, и нанесъ имъ такое пораженіе, что Биргеръ успѣшилъ удалиться съ остатками своего ополченія (1240). Эта побѣда доставила Александру названіе *Невскаго*.

Около того же времени на восточныхъ берегахъ Балтійскаго моря утвердили свое господство нѣмецкіе рыцари. Въ концѣ XII вѣка они прибыли въ устье Западной Двины въ Ливонію, построили здѣсь городъ Ригу, и начали силою оружія обращать туземныхъ язычниковъ въ католическую религію. Эти нѣмецкіе пришельцы составили духовно-рыцарскій *Орденъ св. Креста* или *Меченосцевъ* (парадною одеждою у нихъ былъ бѣлый плащъ съ краснымъ мечемъ и крестомъ). Многіе храбрые люди, желавшіе спасти свою душу благочестивы-

ми подвигами, постоянно приходили изъ Германіи и другихъ европейскихъ земель на помощь къ Ливонскимъ рыцарямъ; обращеніе язычниковъ въ христіанство, хотя бы насильственнымъ образомъ, считалось у нихъ дѣломъ самымъ благочестивымъ. Въ томъ краю жили бѣдныя финскія и литовскія племена: Эсты, Ливы и Куры (отъ которыхъ и произошли названія Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи). Плохо вооруженные туземцы защищались отчаянно; но не могли долго противиться мужественнымъ рыцарямъ, съ ногъ до головы закованнымъ въ желѣзо; а Русскіе, которые прежде собирали здѣсь дань и имѣли нѣсколько городовъ, слабо дѣйствовали противъ пришельцевъ, и потеряли свои владѣнія. Вскорѣ Нѣмцы начали тѣснить уже самый Новгородъ; а во время Батыева нашествія овладѣли Псковомъ. Александръ Невскій и тутъ явился спасителемъ. Онъ прогналъ Нѣмцевъ изъ Пскова, и потомъ сразился съ ними на льду Псковскаго озера. Рыцари острою боевою колонною (которую русскіе называли „свиньею“) врѣзались въ средину русскаго войска; но Александръ ударилъ на нее съ боку и разбилъ Нѣмцевъ на голову. (Это такъ наз. Ледовое Побоище.)

Слава Невскаго героя дошла до слуха Батыя, и онъ потребовалъ его въ Орду. Умный Александръ ясно видѣлъ, что опустошенная и раздѣленная Россія была еще не въ силахъ бороться противъ Монгольскаго ига; поэтому онъ исполнилъ волю хана и изъявилъ ему покорность. Вступивъ на великокняжескій Владимірскій столъ, онъ заботился о согласіи между удѣльными князьями и внутреннемъ спокойствіи Россіи; а частыми путешествіями въ Орду, подарками Хану и его главнымъ совѣтникамъ онъ отклонялъ отъ Россіи нашествія татарскихъ полчищъ. Но послѣ его смерти (1263) начались опять княжескія междоусобія и частые татарскіе грабежи.

Современникъ Александра Невскаго, Даніиль Романовичъ, княжилъ въ Галиціи. По окончаніи Батыева нашествія Даніиль усердно принялся возобновлять города и собирать вокругъ себя жителей со всей южной Руси. Благодаря его умному управленію и богатой южной природѣ, Галицкое княжество скоро опять достигло цвѣтушаго состоянія; оживились торговля и промышленность. Хотя Даніиль Романовичъ и призналъ себя данникомъ Батыя, однако онъ сильно ненавидѣлъ татарское иго, не хотѣлъ терпѣливо становиться на колѣна передъ варваромъ и называться его холопомъ. Онъ началъ укрѣплять города и собирать войско для борьбы съ Монголами. Наконецъ, заключивъ союзъ съ королями Венгерскимъ и Польскимъ, храбрый Даніиль прогналъ баскаковъ и отказался платить дань. Но явился татарскій темникъ или воевода Бурундай съ многочисленными полками, а союзники Даніила не подавали никакой помощи, и Галицкій князь долженъ былъ опять покориться хану. За то Даніиль подобно Александру Невскому, прославился побѣдами надъ западными врагами Руси, Поляками и Литвою. Послѣ Даніила Романовича потомство его вскорѣ пресѣклось, и Галиція была присоединена къ Польшѣ.

Литовскіе князья. Литва обитала въ лѣсистой болотистой землѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки Нѣмана. Это былъ народъ бѣдный, но смѣлый и воинственный, который своими набѣгами издавна тревожилъ сосѣдную Русь и Польшу. Набѣги Литвы не были опасны, пока она раздѣлялась на мелкія владѣнія и управлялась разными князьями. Но въ то время, когда орденъ Меченосцевъ утвердился на восточномъ берегу Балтійскаго моря, на южномъ берегу его явился другой Орденъ нѣмецкихъ рыцарей, *Тевтонскій*. Тевтоны захватили устья Вислы, покорили Пруссавъ, единоплеменниковъ Литов-

цамъ, и также насильно обращали ихъ въ католичество. Тогда Литва, угрожаемая съ одной стороны Тевтонами, съ другой Меченосцами, начала собираться въ одно государство для защиты своей старой вѣры и независимости. Одинъ изъ мелкихъ литовскихъ князей Миндовгъ, человекъ очень храбрый и хитрый, соединилъ подъ своею властью большую часть Литвы. После Батыева нашествія онъ напалъ на русскія земли, и покорила сосѣднюю Полоцкую область.

Въ началѣ XIV вѣка въ Литвѣ воцарился знаменитый *Гедиминъ*, который былъ настоящимъ основателемъ Литовскаго могущества. Онъ подчинилъ своей власти земли Волынскую и Киевскую, и сталъ называться великимъ княземъ Литовскимъ и Русскимъ. Столицею своего княжества онъ сдѣлалъ городъ Вильну. Объ основаніи его сохранилось слѣдующее преданіе. Однажды Гедиминъ охотился на берегахъ Вилии (впадающей въ Нѣманъ); его застигла ночь, и онъ легъ спать на высокомъ холмѣ. Во снѣ ему привидѣлся огромный желѣзный волкъ, который испускалъ страшный вой; казалось, что внутри его сидѣло болѣе сотни другихъ воющихъ волковъ. Князь отъ испуга проснулся. Онъ рассказалъ свой сонъ спутникамъ. Одинъ жрецъ истолковалъ его такимъ образомъ: желѣзный волкъ означаетъ грѣпкій городъ, а волки внутри его многочисленныхъ жителей. Гедиминъ дѣйствительно построилъ на томъ холмѣ городъ, который отъ имени рѣки былъ названъ Вильною. Сынъ Гедимина *Ольгердъ* завоеваніемъ Черниговской области докончилъ покореніе Южной Руси; вмѣстѣ съ тѣмъ она избавилась отъ тяжкаго татарскаго ига. Въ концѣ XIV вѣка сынъ и наслѣдникъ Ольгерда *Ягелло*, какъ известно, принялъ католическую вѣру, женился на польской королевѣ Ядвига, и окрестилъ всю Литву въ католичество.

Но вскорѣ Ягелло лишился Литовскаго княжества. У него былъ двоюродный братъ *Витовтъ*, котораго Ягелло во время одного междоусобія захватилъ въ плѣнъ и содержалъ подъ стражею. Такъ какъ супругъ Витовта дозволено было посѣщать его, то однажды онъ переодѣлся въ платье ея служанки, вышелъ изъ темницы, и убѣжалъ къ сосѣднимъ Тевтонскимъ рыцарямъ. Съ помощію этихъ рыцарей Витовтъ отнялъ у брата великое княжество Литовское. Онъ былъ князь очень воинственный, и увеличилъ свои владѣнія цѣлою Смоленскою областію. Послѣ Витовта великое княжество Литовское соединилось съ Польшею въ одно обширное государство; въ составъ его входила вся Югозападная Россія.

Между тѣмъ сѣверовосточные русскіе удѣлы соединились въ одно цѣлое подъ владычествомъ Москвы. Такимъ образомъ удѣльный порядокъ переходилъ въ единоподержавный.

Начало Москвы и Иванъ Калита. Городъ Москва былъ основанъ Юріемъ Долгорукимъ на лѣсистыхъ, болотистыхъ берегахъ рѣки Москвы; она въ первый разъ встрѣчается въ русскихъ лѣтописяхъ около половины XII вѣка (въ 1147 г.). Спустя съ небольшимъ сто лѣтъ, она досталась въ удѣлъ младшему сыну Александра Невскаго Даниилу, и съ тѣхъ поръ начинается постепенное возвышеніе этого дотогдѣ незначительнаго города.

Въ княженіе Даниилова сына, знаменитаго *Ивана Калиты*, Москва является уже столицею сильнаго княжества. Иоаннъ Калита былъ князь очень хитрый и дѣятельный; бережливостію и расчетомъ онъ наполнилъ свою казну и сдѣлался богаче другихъ князей (на что указываетъ и самое прозваніе его Калита, т. е. мѣшокъ съ деньгами). Соперникомъ Ивана Калиты былъ князь тверской Александръ Михайловичъ, который успѣлъ по-

лучить отъ хана Узбека грамоту на великое княженіе Владимірское. Калита началъ часто ѣздить въ Золотую Орду, исправно отвозилъ хану дань, щедро одѣлялъ подарками приближенныхъ хана и склонилъ ихъ на свою сторону. Между тѣмъ пылкій, неосторожный Александръ Тверской однажды въ своей столицѣ позволилъ Твертянамъ напасть на татарскаго баскака и сечь его со всею свитою. Раздраженный этимъ поступкомъ, Узбекъ далъ Калитѣ многочисленное войско, и послалъ его опустошить Тверское княжество. Иванъ Калита получилъ давно желанный титулъ великаго князя Владимірскаго (1328). Но онъ не успокоился до тѣхъ поръ, пока его стараніями Александръ не былъ вызванъ въ Орду и не казненъ по повелѣнію хана.

Послѣ того тщетно другіе князья хотѣли оспаривать великокняжеское достоинство у преемниковъ Ивана Калиты, и ѣздили тягаться съ ними въ Золотую Орду; они не могли давать такихъ богатыхъ подарковъ, какъ московскіе князья, и потому проигрывали тяжбу. Последніе, нося титулъ великихъ князей Владимірскихъ, оставались жить въ Москвѣ, и такимъ образомъ она дѣлается столицею сѣверовосточной Россіи. Кромѣ того Москва сдѣлалась столицею Россіи и въ церковномъ отношеніи; что также много способствовало возвышенію ея надъ всѣми другими городами. Когда южная Россія была разорена Татарами, митрополиты уѣхали изъ Кіева и стали жить во Владимірѣ на Клязьмѣ; а отсюда въ княженіе Калиты митрополитъ св. Петръ перѣхалъ уже въ Москву.

Димитрій Донской и Куликовская битва. Послѣ Ивана Калиты самое замѣчательное княженіе принадлежитъ его внуку Димитрію Ивановичу Донскому (1363—1389). Димитрій остался еще въ дѣтскихъ лѣтахъ послѣ своего отца, и первое время княжилъ подъ руководствомъ мит-

рополита св. Алексѣя. Почти все свое княженіе онъ провелъ въ упорной борьбѣ съ вышними врагами. (Изъ русскихъ князей соперниками его были: Михаилъ Александровичъ Тверской, сынъ Александра казненнаго въ Ордѣ, и воинственный суровый Олегъ Рязанскій; оба они были побѣждены Москвою). Главную свою славу Димитрій приобрѣлъ борьбою съ Татарами. Онъ первый изъ московскихъ князей рѣшился вступить въ открытую войну съ варварами и свергнуть постыдное иго.

Димитрій пересталъ оказывать покорность хану, и велѣлъ истреблять монгольскіе отряды, приходившіе грабить пограничныя русскія области. Въ Ордѣ въ то время воцарился Мамай. Онъ собралъ огромныя полчища, и двинулся по степямъ волжскимъ и донскимъ съ намѣреніемъ жестоко наказать Московское княжество. Димитрій съ своей стороны вооружилъ такое сильное войско, какого прежде Россія не видала: подъ его знамена собрались удѣльные князья сѣверной Руси. По обычаю набожныхъ русскихъ князей, Димитрій передъ началомъ похода посѣщалъ монастыри и храмы, совершалъ молебствія, раздавалъ милостыню. Незадолго до того времени одинъ подвижникъ по имени Сергій, сынъ ростовскаго боярина, поселился въ глухомъ лѣсу, въ 60 верстахъ отъ Москвы. Слава его святой жизни собрала вокругъ него многихъ иноковъ, и они построили монастырь во имя св. Троицы; а Сергій былъ его первымъ игуменомъ. Великій князь съ боярами посѣтилъ Троицкій Сергіевъ монастырь; игуменъ благословилъ его на великое предпріятіе, и далъ ему въ сподвижники двухъ иноковъ Пересвѣта и Ослябя, которые до своего постриженія отличались военными доблестями.

Русское ополченіе вступило въ бой съ Татарами на берегахъ Дона, при впаденіи въ него рѣчки Непрядвы, на полѣ Куликовомъ. Нѣсколько часовъ обѣ рати бились съ равнымъ успѣхомъ. Татары, болѣе многочислен-

ные, наконецъ начали тѣснить Русскихъ; но предусмотрительный Димитрій заранѣе скрылъ въ лѣсу значительный отрядъ подъ начальствомъ своего двоюроднаго брата Владиміра и боярина Волинскаго. Увидавъ, что настало время дѣйствовать, они вышли изъ засады, и съ свѣжими силами ударили на непріятелей. Татары не устояли и обратились въ бѣгство. Русскіе гнали ихъ на большомъ разстояніи; побѣдителямъ достался весь непріятельскій станъ со множествомъ коней и верблюдовъ, навьюченныхъ разными драгоценностями. Владиміръ велѣлъ трубить въ трубы, и воеводы начали собирать свои побѣдоносные полки; но тутъ замѣтили, что великаго князя не было; бросились его искать, и нашли Димитрія безъ чувствъ лежащаго подъ срубленнымъ деревомъ. Шлемъ и латы его были изсѣчены и покрыты непріятельскою кровью. Скоро великій князь очнулся, и, окруженный воеводами, объѣхалъ поле битвы, на которомъ пало нѣсколько десятковъ тысячъ русскихъ воиновъ и еще болѣе Монголовъ (1380).

Славная Куликовская битва однако не избавила окончательно Россію отъ Татарскаго ига. Въ тѣ времена еще не было постояннаго войска, за исключеніемъ небольшой дружины, окружавшей князя. Ратники, бившіеся на Куликовомъ полѣ, разошлись по домамъ, и воротились къ мирнымъ занятіямъ. Прошло два года. Вдругъ новый ханъ Золотой Орды, Тохтамышъ, неожиданно вторгнулся въ Россію, и подступилъ прямо къ столицѣ, между тѣмъ какъ великій князь удалился на сѣверъ собирать войско. Татары сдѣлали приступъ; но граждане обливали ихъ кипящею водою, били камнями и толстыми бревнами. Видя, что нельзя взять приступомъ Москву, обнесенную крѣпкими стѣнами, ханъ употребилъ коварство: онъ обѣщалъ немедленно уйти, если Москвитяне вынесутъ ему дары и позволятъ осмотрѣть достопамятности города. Жители согласились; но едва они вышли

съ дарами, какъ Татары внезапно ворвались въ городъ; предали его грабежу и пламени. Димитрій принужденъ былъ снова платить дань, чтобы на будущее время избавить свои земли отъ подобнаго разоренія.

Преемники Донскаго. При Сынѣ Димитрія Донскаго *Василій I* (1389—1425) Россіи угрожала страшная опасность отъ новаго монгольскаго завоевателя, Тамерлана; онъ былъ хромъ, и наши лѣтописи называютъ его Желѣзный Хромецъ. Владѣтель Золотой Орды Тохтамышъ не хотѣлъ покориться Тамерлану. Послѣдній перешелъ Кавказскія горы, поразилъ Тохтамыша, и, преслѣдуя его, вступилъ въ юговосточные предѣлы Россіи. Русскіе пришли въ ужасъ, и думали, что настали опять времена Батыея. *Василій Димитріевичъ* вывелъ свои полки, и на берегахъ Оки около Коломны ожидалъ Татаръ. Въ то же время онъ велѣлъ привезти изъ Владиміра въ Москву икону Богородицы, написанную по преданію евангелистомъ Лукою. Желѣзный Хромецъ вдругъ съ береговъ Дона повернулъ назадъ. Преданіе рассказываетъ, что однажды ему привидѣлась во снѣ лучезарная жена, окруженная тьмами молніеносныхъ воиновъ, которые грозно устремились на него; ханъ проснулся въ испугѣ, и велѣлъ войскамъ идти назадъ. (Набожные Москвитяне на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣтили икону Богородицы, построили Стрѣтвенскій монастырь, въ память избавленія своего отъ Тамерлана).

Въ Московскомъ княжествѣ утвердился новый, болѣе прочный порядокъ престолонаслѣдія: великіе князья передаютъ престолъ не брату своему, какъ бывало прежде, а сыну; однако братья не всегда соглашались на этотъ порядокъ. *Василій Димитріевичъ* отказалъ Москву сыну своему *Василію II* или *Темному* (1425—1462); но братъ его *Юрій Димитріевичъ* отнялъ Москву у племянника. *Юрій* скоро умеръ; его безпокойные сы-

новья Василій Косой и Димитрій Шемяка также не хотѣли уступить великое княженіе Василию II. Это междоусобіе продолжалось цѣлыя 20 лѣтъ и ознаменовано разными жестокостями. Василій Васильевичъ взялъ въ плѣнъ двоюроднаго брата своего Василя Косаго, и велѣлъ его ослѣпить; но самъ подвергся той же участи. Однажды онъ отправился въ Троицкую лавру, куда со временъ Донскаго московскіе князья и бояре часто ѣздили на богомолье; они обогащали монастырскую казну щедрыми вкладами. Здѣсь великаго князя внезапно захватилъ въ плѣнъ отрядъ, посланный Димитріемъ Шемякою. Шемяка завладѣлъ Москвою, и ослѣпилъ Василя II, почему онъ и получилъ прозваніе Темнаго. Однако московскіе бояре и духовенство держали сторону Василя II, и помогли ему снова утвердиться на престолѣ; а Димитрій Шемяка убѣжалъ въ Новгородъ, и тамъ былъ отравленъ.

НОВАЯ ИСТОРИЯ.

XX. ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ И БОРЬБА ЗА ИТАЛИЮ.

1492 — 1494 — 1521 — 1525.

ВЕЛИКИЯ ИЗОБРЕТЕНІЯ И ОТКРЫТІЯ. КОЛУМЪ И АМЕРИКА. КОРТЕЦЪ И ПИЗАРРО.
НАЧАЛО ИТАЛЬЯНСКИХЪ ВОЙНЪ. ФРАНЦИСКЪ I И КАРЛЪ V. ВОЗРОЖДЕНІЕ НАУКЪ
И ИСКУССТВЪ.

Великія изобрѣтенія и открытія. Конѣцъ Среднихъ вѣковъ и начало Новаго времени ознаменованы великими изобрѣтеніями и открытіями новыхъ земель. Между изобрѣтеніями главное мѣсто занимаютъ:

Компасъ или магнитная стрѣлка, которая показываетъ направленіе пути. Онъ изобрѣтенъ въ XIV вѣкѣ однимъ Итальянцемъ. Съ помощью компаса корабли могли теперь предпринимать плаванія въ открытый океанъ, не опасаясь тамъ заблудиться. Далѣе, порохъ, изобрѣтенный также въ XIV вѣкѣ однимъ нѣмецкимъ монахомъ Бартольдомъ Шварцемъ. Явились огнестрѣльные снаряды; артиллерія, состоящая изъ пушекъ, и пѣхота, вооруженная ружьями, затмили рыцарскую конницу, которая господствовала въ Средніе вѣка. (Порохъ доставилъ образованнымъ европейскимъ народамъ рѣшительный перевѣсъ въ борьбѣ съ народами другихъ

странъ свѣта, т. е. съ тѣмъ у которыхъ нѣтъ огне-
стрѣльнаго оружія). Потомъ, книгопечатаніе, начало ко-
торого приписываютъ Іоанну Гутенбергу, жившему въ
XV вѣкѣ, въ городѣ Майнцѣ. вмѣсто прежняго пере-
писыванія книгъ, ихъ начали печатать типографски-
ми машинами. Посредствомъ печатанія число книгъ
стало быстро увеличиваться; онѣ сдѣлались дешевле,
чѣмъ прежнія рукописныя, и слѣдовательно могли
пріобрѣтаться не одними богатыми людьми. вмѣстѣ съ
распространеніемъ книгъ скорѣе пошло впередъ чело-
вѣческое просвѣщеніе. (Книгопечатанію предшество-
вало изобрѣтеніе тряпичной бумаги, которая замѣнила
собою прежній пергамень, приготовлявшійся изъ кожи
и стоившій очень дорого).

Касательно открытія новыхъ земель замѣчательны
успѣхи Португальцевъ; въ XV вѣкѣ они постепенно
открыли западные берега Африки, откуда начали вы-
возить между прочимъ Негровъ, которыхъ безчело-
вѣчно продавали въ рабство. Португальскій морепла-
ватель Васко де Гама, въ царствованіе короля Эмма-
нуила Великаго, первый обогнулъ южную Африку, и
присталъ къ Калькутской гавани 1498 г. Такимъ об-
разомъ найденъ былъ морской путь изъ Европы въ
богатую Индію.

Самое великое изъ всѣхъ открытій принадлежитъ
Христофору Колумбу, который открылъ Европейцамъ
цѣлую часть свѣта, т. е. Америку.

Колумбъ и Америка. Христофоръ Колумбъ былъ родомъ
изъ Генуи. Съ раннихъ лѣтъ онъ принималъ участіе въ
морскихъ экспедиціяхъ, и побывалъ почти во всѣхъ из-
вѣстныхъ тогда моряхъ. Онъ задумалъ искать морскаго
пути въ Индію, но не мимо Африки, а прямо черезъ За-
падный океанъ. Колумбъ былъ тогда одинъ изъ ученыхъ
людей, которые знали о шарообразной формѣ земли. Онъ

думалъ, что, отправившись изъ Европы на западъ, можно будетъ достигнуть восточныхъ береговъ Азіи, гдѣ лежали Индія и Китай. Колумбъ и не подозрѣвалъ, что на этомъ пути встрѣтится цѣлый огромный материкъ, неизвѣстный европейцамъ.

Рѣшившись предпринять плаваніе черезъ океанъ, онъ обратился сначала къ отечеству своему Генуѣ, и просилъ снарядить корабли для исполненія его плана. Но здѣсь назвали его пустымъ мечтателемъ. Также неудачно хлопоталъ онъ у португальскаго короля. Отсюда Колумбъ отправился въ Испанію, гдѣ тогда царствовали Фердинандъ Аррагонскій и Изабелла Кастильская. Но Фердинандъ въ это время былъ занятъ войною съ Гренадскимъ халифатомъ. Колумбъ долго и тщетно хлопоталъ при Испанскомъ дворѣ; онъ уже готовился отправиться въ Англію; но друзья уговорили его подождать еще нѣсколько времени. Наконецъ Гренада сдалась, и война съ Маврами прекратилась. Нѣкоторые покровители Колумба склонили въ его пользу умную королеву Изабеллу, и она рѣшилась на свой счетъ снарядить экспедицію. Колумбъ заключилъ съ испанскимъ правительствомъ договоръ, по которому напередъ назначенъ былъ намѣстникомъ всѣхъ открытыхъ имъ земель и острововъ.

Въ августъ 1492 года Колумбъ вышелъ изъ гавани Палоса (въ Андалузій) съ тремя небольшими кораблями и 120 матросами; отправляясь въ далекое и опасное плаваніе, экипажъ кораблей накануне исповѣдался и причастился. До Канарскихъ острововъ моряки плыли довольно спокойно, потому что этотъ путь былъ уже извѣстенъ; затѣмъ они очутились въ непредѣльномъ океанѣ; по мѣрѣ того какъ корабли, благопріятствуемые попутнымъ вѣтромъ, неслись далѣе и далѣе, матросы начали впадать въ робость и уныніе, и не разъ поднимали громкій ропотъ противъ своего адмирала. Но

Колумбъ, благодаря неизмѣнной твердости своего духа, умѣлъ смирять непокорныхъ и поддерживать въ нихъ надежду. Между тѣмъ показались разные признаки, предвѣщавшіе близость земли: прилетали неизвѣстныя птицы, съ запада плыли древесныя вѣтви. Наконецъ послѣ шестинедѣльнаго плаванія однажды ночью съ передоваго корабля замѣтили вдали огни; раздался крикъ: „земля, земля!“ Моряки обнимали другъ друга, плакали отъ радости, и пѣли благодарственные псалмы. Когда взошло солнце, передъ ними открылся живописный островъ, покрытый густою растительностію. Колумбъ, въ парадномъ адмиральскомъ платьѣ, съ мечемъ въ одной рукѣ и со знаменемъ въ другой, высадился на берегъ; объявилъ эту землю владѣніемъ испанской короны, и заставилъ своихъ спутниковъ присягнуть себѣ какъ королевскому намѣстнику. Между тѣмъ на берегъ сбѣжались туземцы. Совсѣмъ почти нагіе, съ мѣднокраснымъ цвѣтомъ кожи, безбородые островитяне съ удивленіемъ разсматривали бѣлыхъ, бородатыхъ людей, покрытыхъ одеждами. Они называли свой островъ Гванагани; но Колумбъ далъ ему имя Санъ Сальвадоръ (т. е. Спаситель; онъ принадлежитъ къ группѣ Багамскихъ или Лукайскихъ острововъ). Туземцы оказались мирными, добродушными дикарями. Замѣтивъ жадность пришельцевъ къ ихъ золотымъ кольцамъ, которыя дикари носили въ ушахъ и въ носу, они знаками показали, что на югъ лежитъ земля, изобилующая золотомъ. Колумбъ отправился далѣе, и открылъ берега большаго острова Кубы, который онъ принялъ за материкъ, именно за Индійскій берегъ Азіи (откуда и произошло ошибочное названіе американскихъ туземцевъ Индусами). Отсюда онъ повернулъ на востокъ, и присталъ къ острову Гаити. Испанцы вездѣ встрѣчали тѣхъ же дикарей, которые охотно мѣняли свои золотыя бляхи на стеклянныя бусы и другія красивыя бездѣлки, и, когда ихъ спра-

шивали о золотѣ, постоянно указывали на югъ. На островѣ Гаити, названномъ Испаньолю (т. е. Малою Испаніей), Колумбъ построилъ маленькую крѣпостцу, оставилъ въ ней до 40 Испанцевъ, а съ остальными людьми и нѣсколькими туземцами отправился въ обратное плаваніе. Дорогою онъ едва не погибъ отъ бури. Корабли пристали въ той же Палосской гавани. Вездѣ на пути Колумба по Испаніи къ королевскому двору народъ встрѣчалъ его съ восторгомъ. Фердинандъ и Изабелла приняли его очень милостиво. Вѣсть объ открытіи Новаго Свѣта быстро распространилась, и явилось много охотниковъ отправиться туда съ Колумбомъ. Онъ предпринималъ еще три путешествія въ Америку.

Между тѣмъ несчастія начали преслѣдовать этого великаго человѣка. Испанскіе переселенцы надѣялись безъ труда добывать груды золота; когда же увидали, что надобно много трудиться надъ обработкою этихъ прекрасныхъ, но дикихъ странъ, они подняли ропотъ, и нерѣдко отказывали Колумбу въ повиновеніи. Притомъ у Колумба явилось много недоброжелателей, которые завидовали его славѣ; они старались очернить его въ глазахъ подозрительнаго Фердинанда, и говорили, будто онъ замышляетъ основать себѣ въ Новомъ Свѣтѣ независимое государство. Во время третьяго путешествія Колумба, вдругъ на Испаньолю прибылъ одинъ испанскій сановникъ съ порученіемъ отъ короля изслѣдовать жалобы колонистовъ на своего намѣстника, и, если найдеть его виновнымъ, отставить отъ управленія. Сановникъ безъ всякаго слѣдствія взялъ Колумба подъ стражу, заключилъ его въ оковы, и отправилъ въ Испанію. Король велѣлъ освободить Колумба, но не возвратилъ ему намѣстничества. Старость и печаль вскорѣ свели Колумба въ могилу. Сынъ положилъ съ нимъ въ гробъ нѣкогда наложенныя на него цѣпи. Неблагодарные современники отняли у Колумба даже честь на-

звать его именемъ открытый имъ свѣтъ. Одинъ флорентійскій мореплаватель, Америго Веспучи, посѣтилъ въ то время Востъ-Индію, и издалъ описаніе своего путешествія; по его имени новооткрытая часть свѣта получила названіе *Америки*.

Кортецъ и Пизарро. Испанское правительство продолжало высылать корабли и солдатъ для открытія и завоеванія новыхъ земель, а также разрѣшило частнымъ людямъ снаряжать экспедиціи на свой счетъ. Многіе смѣлые люди устремились въ Америку, въ надеждѣ добыть тамъ много золота. Когда Испанцы проникли на Американскій материкъ, то отъ береговыхъ жителей они узнали о существованіи далѣе на западъ двухъ большихъ государствъ, Мексики и Перу. Слухи объ ихъ богатствахъ возбудили въ Испанцахъ намѣреніе во чтобы ни стало покорить эти страны.

Въ царствованіе Карла V (Фердинандова преемника) намѣстникъ острова Кубы, Веласкецъ, отправилъ экспедицію въ Мексику подъ начальствомъ одного изъ своихъ офицеровъ, Фердинанда Кортеца, человѣка весьма даровитого и храбраго. Отрядъ Кортеца заключалъ въ себѣ съ небольшимъ 500 человѣкъ и нѣсколько пушекъ. Приставъ къ твердой землѣ, Кортецъ заложилъ испанскую колонію Веракрузъ, оставилъ здѣсь гарнизонъ, а съ остальными отправился внутрь страны. Туземцы повсюду съ любопытствомъ смотрѣли на невѣдомыхъ дотождъ пришельцевъ, на ихъ блѣдныя, суровыя лица, черныя бороды и желѣзное вооруженіе; предметомъ же особаго удивленія служила для нихъ конница (желѣзо и лошади были неизвѣстны американцамъ). Ружейные и пушечные выстрѣлы казались имъ небеснымъ громомъ, и наводили на нихъ трепеть..

Начальники мексиканскихъ провинцій извѣстили своего царя Монтесуму о приходѣ бѣлыхъ воиновъ; онъ

не разъ присылалъ Кортцу богатые подарки, и просилъ его удалиться. Но Кортцъ называлъ себя посланникомъ испанскаго короля; говорилъ, что ему необходимо самому видѣть Монтезума, и продолжалъ походить. Наконецъ Испанцы достигли столицы государства, Мексико. Это былъ большой городъ съ бѣлыми каменными домами и храмами, живописно расположенный на островѣ посреди озера и соединявшійся съ твердою землею нѣсколькими плотинами. Монтезума вышелъ на встрѣчу Кортцу, ласково привѣтствовалъ Испанцевъ, и назначилъ имъ для жительства обширный каменный домъ. Кортцъ немедленно укрѣпился въ немъ, и принялъ всѣ военныя предосторожности противъ внезапнаго нападенія. Но робкій Монтезума не рѣшился дѣйствовать оружіемъ; онъ даже по убѣжденію Кортца перешелъ въ домъ, занимаемый Испанцами, и отдался подъ ихъ охрану. Между тѣмъ Веласкецъ, завидуя успѣхамъ Кортца и узнавъ о его намѣреніи сдѣлаться отдѣльнымъ намѣстникомъ, отправилъ еще отрядъ съ другимъ офицеромъ, которому поручилъ взять Кортца подъ стражу и вмѣсто него продолжать завоеваніе Мексики. Кортцъ съ частью своихъ людей пошелъ на встрѣчу этому офицеру, и уговорилъ его солдатъ присоединиться къ своему отряду. Но, воротясь въ столицу, онъ нашелъ ее въ полномъ возстаніи; Мексиканцы, подстрекаемые жрецами, осадили дворецъ, занятый Испанцами. По желанію Кортца Монтезума показался на стѣнахъ и уговаривалъ мятежниковъ разойтись; но они упрекали его въ малодушіи, называли измѣнникомъ, и пустили въ него градъ стрѣлъ и каменье; спустя нѣсколько дней, онъ умеръ отъ ранъ. Испанцы принуждены были оставить городъ; но имъ пришлось пробиваться сквозь многочисленныя толпы непріятелей, и тутъ погибло ихъ болѣе половины.

Кортцъ однако не потерялъ присутствія духа. Онъ

подкрѣпилъ себя новыми испанскими выходцами, воротился на берега озера, построилъ суда, и осадилъ Мексику. Послѣ неизмовѣрныхъ усилій столица была взята приступомъ (1521 г.). Тогда покорились Испанцамъ и всѣ области Мексиканскаго государства. Императоръ Карлъ V утвердилъ Кортеса намѣстникомъ завоеванной страны. Судьба Кортеса похожа на Колумбову. Впослѣдствіи онъ былъ отставленъ, удалился въ Испанію, и умеръ здѣсь въ забвеніи и бѣдности.

Завоеваніе Перуанской монархіи совершено Францискомъ Пизарро. Онъ былъ простаго происхожденія, совершенно необразованъ, грубъ и жестокъ, но отличался большимъ мужествомъ и силою характера. Пизарро соединился съ другимъ искателемъ приключеній, Альмагро, и снарядилъ морскую экспедицію въ Перу. Предварительно онъ выхлопоталъ у Карла V титулъ намѣстника той страны, которую завоеуетъ. Надежда на богатую добычу собрала вокругъ него до 200 искателей приключеній. Съ этою небольшою дружиною онъ пустился на завоеваніе такой обширной монархіи, какою было государство Инковъ (такъ называлась династія царствовавшая въ Перу). Но Перуанцы отличались тихими, кроткими нравами, и оказали менѣе храброе сопротивленіе, чѣмъ Мексиканцы.

Испанцамъ помогло еще то обстоятельство, что въ Перу происходило тогда междоусобіе двухъ братьевъ Инковъ, которымъ отецъ завѣщалъ раздѣлить государство между собой. Пизарро обѣщалъ свою помощь одному изъ братьевъ; а другаго, по имени Атагуальпу, попросилъ на свиданье для переговоровъ. Атагуальпа явился съ блистательною свитой, въ богатомъ нарядѣ, на золотыхъ носилкахъ; за нимъ слѣдовало до 30,000 войска. Тутъ монахъ, сопровождавшій Испанцевъ, началъ излагать передъ Инкой христіанское ученіе, и убѣждалъ его креститься. Инка спросилъ черезъ перевод-

чива, откуда монахъ взялъ это ученіе; послѣдній показалъ ему на Библию. Атагуальпа взялъ книгу, и приложилъ ее къ уху; но, видя, что она молчитъ, бросилъ ее на землю. Тогда монахъ закричалъ Испанцамъ, чтобъ они отомстили нечестивымъ собакамъ за оскорбленіе святыни. Пизарро подалъ знакъ; воины его бросились на свиту Инки, изрубили ее, и схватили самаго Атагуальпу; а войско его разсѣялось, испуганное громомъ выстрѣловъ. Тщетно Атагуальпа для своего выкупа велѣлъ подданнымъ свезти огромное количество золотыхъ вещей; Пизарро все таки приказалъ его задушить. Послѣ того Испанцы завладѣли столицей государства, Куско (1531). Ихъ успѣхи привлекли много новыхъ испанскихъ выходцевъ, которые основали здѣсь нѣсколько колоній.

Между тѣмъ вслѣдъ за Испанцами и другіе европейцы устремились въ Америку. Португальцы завладѣли Бразиліей; а Французы и Англичане завели колоніи на берегахъ Сѣверной Америки.

Европейскіе колонисты, особенно Испанцы, угнетали покоренныхъ туземцевъ тяжелыми работами на своихъ хлопчато-бумажныхъ и сахарныхъ плантаціяхъ или въ горныхъ рудникахъ, откуда съ особою ревностію принялись добывать драгоценные металлы. По своему нѣжному сложенію, Индійцы во множествѣ гибли на этихъ работахъ; сюда присоединилась еще оспа, занесенная европейцами въ Америку и истреблявшая цѣлыя селенія Индійцевъ. Поэтому для обработки своихъ плантацій европейскіе колонисты начали употреблять невольниковъ изъ Негровъ, которые оказались крѣпче Индусовъ и способнѣе къ работѣ. Европейскіе корабли ѣздили въ Африку, покупали у тамошнихъ владѣтелей ихъ несчастныхъ подданныхъ или плѣнниковъ, и отвозили на продажу въ американскія колоніи.

Открытие Америки и другихъ земель имѣло чрезвычайно важныя послѣдствія для Европы. Во первыхъ, разширилась ея морская торговля; изъ новооткрытыхъ земель въ огромномъ количествѣ вывозили такъ-называемые колониальные товары, которые мало по малу вошли во всеобщее употребленіе (хлопчатая бумага, кофе, сахаръ, табакъ и т. п.). Во вторыхъ, Европа начала переселять избытокъ своего населенія въ другія части свѣта, а вмѣстѣ съ тѣмъ распространять христіанство и европейскую образованность во всѣ страны земнаго шара.

Въ то время, когда совершалось открытіе и завоеваніе Америки, въ Европѣ происходили знаменитыя войны за Италію.

Начало Итальянскихъ войнъ. Людовикъ XI оставилъ французскій престолъ сыну своему Карлу VIII. Онъ воспитался на чтеніи рыцарскихъ романовъ, и голова его была наполнена мечтами о славѣ и завоеваніяхъ; поэтому онъ воспользовался первымъ удобнымъ предлогомъ, чтобы осуществить свои мечты.

Въ Неаполитанскомъ королевствѣ прекратилась французская династія, основанная Карломъ Анжуйскимъ. Ближайшими наследниками были французскіе короли; но корону неаполитанскую захватила фамилія Аррагонская. Карлъ VIII предъявилъ свои права на эту корону, и выступилъ въ походъ съ 50.000 арміей (1494 г.). Эта армія прошла сѣверную и среднюю Италію, не встрѣтивъ никакого сопротивленія. Неаполитанское войско обратилось въ бѣгство при первой битвѣ съ Французами, и король неаполитанскій удалился къ Испанцамъ. Карлъ съ торжествомъ вступилъ въ Неаполь. Послѣ такого легкаго завоеванія, Французы стали смотрѣть на Итальянцевъ съ презрѣніемъ, позволяли

себѣ разными оскорбленіями и грабительства, и тѣмъ навлекли на себя сильную ненависть Неаполитанцевъ. Въ то же время завоеваніе Неаполя возбудило въ другихъ державахъ опасеніе, чтобы французскіе короли не сдѣлались слишкомъ могущественны и слѣдовательно опасны для своихъ сосѣдей. Испанскій король Фердинандъ Католикъ, германскій императоръ Максимилианъ I, папа Венеція и Миланъ составили между собою лигу (т. е. союзъ) противъ Французовъ. Тогда Карлъ поспѣшилъ оставить Неаполь, и воротился во Францію; а въ Неаполѣ опять воцарился Аррагонскій домъ. Однако походъ Карла VIII обнаружилъ внутреннюю слабость Италіи, и возбудилъ въ ея сосѣдяхъ желаніе завладѣть этою богатою страню. Съ того времени Французы, Нѣмцы и Испанцы начали между собою продолжительную борьбу за Италію.

Карлъ VIII вскорѣ умеръ. Французскую корону наследовалъ его ближайшій родственникъ Людовикъ герцогъ Орлеанскій, подъ именемъ Людовика XII. Подобно своему предшественнику, Людовикъ XII задумалъ утвердиться въ Италіи. Опасаясь соперничества Фердинанда Испанскаго, Людовикъ XII заключилъ съ нимъ союзъ, и они общими силами завладѣли Неаполитанскимъ королевствомъ. Но вскорѣ союзники разсѣрились при раздѣлѣ неаполитанскихъ владѣній. Между Французами и Испанцами началась война, въ которой послѣдніе одержали верхъ, благодаря талантамъ испанскаго полководца Гонзальва Кордуанскаго. Французы, не смотря на подвиги своихъ рыцарей, должны были уйти изъ южной Италіи, и все Неаполитанское королевство досталось Испаніи (1505 г.).

Изъ французскихъ рыцарей наибольшую славу въ Италіи приобрѣлъ Баярдъ. Его слава была основана въ особенности на честномъ, безкорыстномъ характерѣ

и на вѣрности правиламъ рыцарства. Этими качествами Баярдъ заслужилъ удивленіе современниковъ, и названъ „рыцаремъ безъ страха и упрека“.

Францискъ I и Карлъ V. Людовику XII наследовалъ во Франціи его родственникъ Францискъ I (1515 — 1547), который болѣе всего любилъ праздники, турниры и военныя предпріятія. Францискъ рѣшился завоевать Миланское герцогство; онъ заключилъ союзъ съ Венеціей, и во главѣ блестящей 60,000 арміи перешелъ Альпы. Миланскій герцогъ выставилъ наемное швейцарское войско; оно было вдвое малочисленнѣе французскаго; но съ обычнымъ своимъ мужествомъ встрѣтило непріятеля, при городѣ Мариньяно. Въ первый день битвы перевѣсъ остался за Швейцарцами. Она возобновилась на другой день; вдругъ на помощь Французамъ явилась венеціанская армія. Тогда Швейцарцы отступили, и ушли въ свои горы; тутъ въ первый разъ была поколеблена слава ихъ непобѣдимости. Францискъ, храбро сражавшійся при Мариньяно, велѣлъ Баярду посвятить его въ рыцари на самомъ мѣстѣ битвы. Слѣдствіемъ этой побѣды было завоеваніе Миланскаго герцогства.

Францискъ вскорѣ нашелъ себѣ могущественнаго соперника въ лицѣ Карла I Испанскаго (1516—1556). По отцѣ своему Карлъ былъ внукомъ императора Максимилиана I, а по матери внукомъ Фердинанда Арагонскаго и Изабеллы Кастильской. Отъ отца онъ наследовалъ богатыя Нидерланды; отъ Фердинанда Католика Испанскія земли. Такимъ образомъ Карлъ явился самымъ могущественнымъ изъ европейскихъ государей; ему принадлежали: Нидерланды, Испанія, Неаполь съ Сициліей и огромныя испанскія владѣнія въ Новомъ Свѣтѣ. А по смерти его дѣда Максимилиана I онъ былъ выбранъ въ императоры Германіи, подъ именемъ Карла V.

Францискъ I, который также добивался избранія на императорскій престолъ, былъ оскорбленъ предпочтеніемъ Карла; съ тѣхъ поръ возникла между ними взаимная вражда. Притомъ Карлъ объявилъ притязаніе на герцогство Бургундское (захваченное Людовикомъ XI по смерти Карла Смѣлаго), и изгналъ Французовъ изъ Милана.

Тогда самъ Францискъ во главѣ многочисленнаго и прекраснаго войска пошелъ въ Италію, и снова занялъ Миланъ. Потомъ часть своей арміи онъ послалъ для завоеванія Неаполя, а самъ занялся осадю Павіи. Полководцы Карла привели изъ Германіи свѣжіе отряды нѣмецкихъ наемниковъ (ланцкнехтовъ), и двинулись на освобожденіе Павіи. Французская армія занимала невыгодное для битвы мѣстоположеніе; но Францискъ считалъ отступленіе постыднымъ, и далъ сраженіе. Во время этого сраженія гарнизонъ Павіи вышелъ изъ города, и ударилъ на Французовъ съ тыла; они были разбиты на голову. Францискъ окруженный непріятелями, долго защищался и не хотѣлъ сдаться; наконецъ онъ былъ раненъ, сбить съ коня, и тогда только согласился отдать свой мечъ (1525 г.). Французскаго короля, по его собственному желанію, перевезли въ Мадридъ; однако онъ ошибся, думая уладить дѣло личнымъ свиданіемъ съ Карломъ. Послѣдній оказывалъ плѣннику наружные знаки почтенія; но держалъ его подъ строгимъ присмотромъ, и соглашался на миръ только при самыхъ тяжкихъ условіяхъ для Франціи; напимѣръ, онъ требовалъ себѣ Бургундіи. Францискъ грозилъ отказаться отъ престола и остаться въ плѣну простымъ рыцаремъ. Однако послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ плѣна онъ такъ соскучился, что подписалъ всѣ условія, которыя отъ него требовали, заранѣе рѣшившись ихъ не исполнять. Французскій король дѣйствительно отказался потомъ отъ исполненія Мадридскаго договора, объявивъ, что присяга на этотъ договоръ была ис-

торгнута у него насиліемъ; а папа разрѣшилъ его отъ присяги. Вслѣдствіе того возникли новыя войны между Францискомъ и Карломъ. Наконецъ они заключили миръ, по которому Францискъ отказался навсегда отъ Италіи, а Карлъ отъ Бургундіи.

Возрожденіе наукъ и искусствъ. Въ концѣ Среднихъ и началѣ Новыхъ вѣковъ Италія была самою образованною и цвѣтущею страной въ Европѣ. Въ это время тамъ распространилось изученіе греческаго языка и знакомство съ сочиненіями великихъ писателей древней Греціи. Съ паденіемъ Византіи многіе греческіе ученые искали убѣжища въ Италіи, и приносили съ собою большое количество греческихъ рукописей. вмѣстѣ съ тѣмъ пробудилась любовь къ памятникамъ древняго греческаго и римскаго искусства, которые въ теченіи многихъ столѣтій были заброшены и подвергались истребленію (т. е. древнія зданія, статуи, картины, утварь и пр.). Теперь ихъ тщательно отыскивали, откапывали изъ-подъ земли и т. п.; итальянскіе художники усердно старались имъ подражать. Папы, герцоги, графы и другіе итальянскіе владѣтели начали покровительствовать ученымъ и художникамъ, заводили академіи, библіотеки, музеи (т. е. собранія древностей), строили изящныя зданія, заказывали дорогія статуи и картины. Самыми щедрыми покровителями искусствъ въ XV и началѣ XVI вѣка явились флорентійскіе Медичи (Козьма, Лаврентій Великолѣпный и папа Левъ X). Это время называется въ исторіи эпохою Возрожденія наукъ и искусствъ.

При постройкѣ храмовъ и дворцовъ вмѣсто средне-вѣковаго готическаго стиля (отличающагося острыми сводами и арками) стали подражать стилю древнихъ греческихъ и римскихъ зданій (имѣвшихъ своды и арки закругленные). Главнымъ архитектурнымъ произведе-

ніемъ эпохи Возрожденія служить знаменитый соборъ Петра въ Римѣ. Изъ всѣхъ искусствъ наибольшаго процвѣтанія въ это время достигла живопись. Въ первой половинѣ XVI вѣка въ Италіи является цѣлый рядъ великихъ живописцевъ, каковы: Леонардо да Винчи, Микель Анджело, Тиціанъ и величайшій изъ всѣхъ живописцевъ міра Рафаэль (самое прославленное произведение его кисти—это Мадонна или Богородица, которая находится теперь въ картинной галлерей города Дрездена). Возрожденіе наукъ и искусствъ сопровождалось также процвѣтаніемъ итальянской поэзіи. Самый знаменитый изъ итальянскихъ поэтовъ XVI вѣка былъ Торквато Тассо. Онъ написалъ поэму „Освобожденный Иерусалимъ“, гдѣ рассказываетъ подвиги и приключенія рыцарей, принимавшихъ участіе въ первомъ Крестовомъ походѣ.

Изъ Италіи искусства и науки мало по малу перешли и въ другія страны Европы, преимущественно во Францію, Германію и Англию.

XXI. ГЕРМАНІЯ И ЮГОЗАПАДНАЯ ЕВРОПА ВЪ ЭПОХУ РЕФОРМАЦІИ.

1517—1540—1555—1579.

ЛЮТЕРЪ. УТВЕРЖДЕНІЕ РЕФОРМАЦІИ. СТРЕЧЕНІЕ КАРЛА V. КАЛЬВИНЪ. ИЕЗУИТЫ. ОЛИВИЕРЪ II. НИДЕРЛАНДЫ. ГОЛЛАНДСКАЯ РЕСПУБЛИКА. УПАДОКЪ ИСПАНІИ.

Лютеръ. Поводомъ къ началу реформаціи послужили индульгенціи или отпущеніе грѣховъ за деньги.

Въ христіанскихъ странахъ издавна вошло въ обычай, чтобы люди, кающіеся во грѣхахъ, жертвовали на церкви

или богоугодныя заведенія. Впослѣдствіи папы, присвоившіе себѣ власть разрѣшать отъ грѣховъ, начали просто продавать индульгенціи. Папа Левъ X (происходившій изъ фамиліи Медичи) довелъ продажу индульгенцій до крайнихъ предѣловъ. Въ Германіи эта продажа, между прочимъ, поручена была доминиканскому монаху Тецелю. Онъ развѣзжалъ съ двумя большими ящиками; въ одномъ находились отпустительныя папскія грамоты или ярлыки на всѣ возможные грѣхи, прошедшіе, настоящіе и будущіе; а въ другомъ вырученныя за нихъ деньги. Многіе суевѣрные люди иногда отдавали послѣдніе гроши, чтобы избавить себя или своихъ покойныхъ родственниковъ отъ мукъ чистилища. Князья съ неудовольствіемъ смотрѣли какъ Тецель обиралъ ихъ народъ; но пока не рѣшались возвысить голосъ противъ этой постыдной торговли. Тогда выступилъ съ обличеніемъ противъ индульгенцій августинскій монахъ Мартинъ Лютеръ.

Лютеръ былъ сынъ рудокопа и родился въ саксонскомъ городѣ Эйслебенѣ. Онъ выросъ въ нуждѣ и лишеніяхъ. Потомъ онъ поступилъ въ Эрфуртскій университетъ, и, по желанію отца, началъ изучать правовѣденіе, чтобы сдѣлаться юристомъ. Но собственная склонность влекла Лютера къ монашеской жизни и къ наукамъ философскимъ. Онъ послѣдовалъ этому влеченію, получилъ степень доктора философскихъ наукъ, и вступилъ въ монастырь Августинскаго ордена. Около того времени саксонскій курфирстъ Фридрихъ Мудрый основалъ въ своей столицѣ Витенбергѣ университетъ. Начальникъ Августинскаго ордена рекомендовалъ ему Лютера въ число профессоровъ, и онъ былъ приглашенъ занять кафедру богословія. Въ то же время Лютеръ сдѣланъ проповѣдникомъ въ одномъ витенбергскомъ приходѣ, и проповѣди его привлекли много слушателей.

Когда Тецель появился въ окрестностях Витенберга и народъ успѣшилъ раскупать у него индульгенціи, Лютеръ былъ возмущенъ этою торговлею, и пытался дѣйствовать противъ нея своими проповѣдями. Но проповѣди не помогли; тогда Лютеръ рѣшился на очень смѣлый шагъ. Онъ прибѣлъ къ церковнымъ дверямъ 95 тезисовъ (т. е. положеній), въ которыхъ доказывалъ вредъ, происходящій отъ продажи индульгенцій, и ихъ недѣйствительность для отпущенія грѣховъ (1517 г.). Тезисы быстро сдѣлались извѣстны въ Германіи, и обратили общее вниманіе на витенбергскаго проповѣдника. Нѣкоторые ученые доминиканцы заступились за Тецеля, и написали опроверженіе тезисовъ; Лютеръ имъ отвѣчалъ. Благодаря книгопечатанію, отвѣты его читались вездѣ, и производили сильное волненіе. Дворянство, духовенство, города и университеты раздѣлились на партіи; одни приняли сторону Лютера, другіе были на сторонѣ его противниковъ. Онъ нашелъ себѣ могущественнаго покровителя въ саксонскомъ курфирствѣ Фридрихъ Мудромъ.

Папа Левъ X издалъ буллу, которая повелѣвала сочиненія Лютера сжечь какъ еретическія, и самому ему грозила проклятіемъ, если онъ не покается. Булла эта прибывалась на стѣнахъ, и въ нѣкоторыхъ городахъ дѣйствительно сочиненія Лютера были сожжены; но въ другихъ бросали въ нее грязью. А въ Витенбергѣ Лютеръ сопровождаемый профессорами и студентами, вышелъ за городъ и сжегъ на кострѣ папскую буллу. Такимъ поступкомъ онъ торжественно отдѣлился отъ католической церкви. Это было вскорѣ послѣ смерти Максимилиана I, когда Фридрихъ Мудрый до избранія новаго императора занималъ достоинство намѣстника или викарія императорскаго престола; а онъ покровительствовалъ Лютеру и не соглашался выдать его въ руки враговъ.

Когда Карлъ V былъ избранъ германскимъ императоромъ, онъ по обычаю созвалъ имперскій сеймъ, который на этотъ разъ происходилъ въ городѣ Вормсѣ. (1521). Здѣсь кромѣ другихъ важныхъ дѣлъ имперіи предложено было заняться и дѣломъ Лютера. Молодой императоръ потребовалъ его на сеймъ, и выдалъ ему охранную грамоту. Друзья Лютера не совѣтовали ему ѣхать, напоминая объ участи Гусса. Но Лютеръ поѣхалъ. Во время его пути народъ стекался во множествѣ, чтобы видѣть смѣлаго реформатора и услышать его проповѣдь. Когда въ первый разъ ему пришлось явиться передъ лицомъ императора, окруженнаго многочисленнымъ и блестящимъ собраніемъ князей, графовъ и бароновъ имперіи, Лютеръ былъ блѣденъ и казался смущеннымъ. На вопросъ, остается ли онъ при тѣхъ мнѣніяхъ, которыя заключаются въ его сочиненіяхъ, или отрывается отъ нихъ, онъ просилъ времени на размышленіе. Ему дали подумать до слѣдующаго дня. Онъ успѣлъ оправиться отъ своего смущенія; на другой день смѣло отвѣчалъ на вопросы, и твердо объявилъ, что остается при своихъ мнѣніяхъ до тѣхъ поръ, пока ему не докажутъ противнаго самимъ св. Писаніемъ. Послѣ этого напрасно увѣщевали Лютера отказаться отъ своего ученія. Вопреки желаніямъ ревностныхъ католиковъ, императоръ не нарушилъ своей охранной грамоты, и отпустилъ Лютера изъ Вормса; однако издавъ эдиктъ, которымъ Лютеръ и его послѣдователи объявлялись еретиками.

На обратномъ пути изъ Вормса Лютеръ въ одномъ мѣсу былъ схваченъ замаскированными всадниками. Это похищеніе произведено по приказанію его покровителя Фридриха Мудраго, чтобы укрыть его отъ враговъ, грозившихъ ему со всѣхъ сторонъ. Лютеръ отвезенъ въ замокъ Вартбургъ, гдѣ и прожилъ нѣкоторое время въ глубокомъ уединеніи подъ видомъ рыцаря. Въ этомъ

удиненіи онъ началъ свой знаменитый переводъ Библии на нѣмецкій языкъ. Между тѣмъ распространился слухъ, что Лютеръ погибъ. Только самые близкіе друзья знали о его участи; они съ успѣхомъ продолжали начатое имъ дѣло. Изъ числа ихъ первое мѣсто занималъ Меланхтонъ, профессоръ греческаго языка въ Витенбергскомъ университетѣ. Характеромъ своимъ онъ не походилъ на Лютера; какъ послѣдній былъ смѣлъ, горячъ и скоръ въ своихъ рѣшеніяхъ, такъ Меланхтонъ былъ кротокъ и остороженъ. Ученостію онъ превосходилъ Лютера, но питалъ къ нему глубокое уваженіе, и былъ самымъ усерднымъ его помощникомъ въ распространеніи реформаціи.

Утвержденіе реформаціи въ Германіи. Послѣдніе годы своей жизни Лютеръ мирно провелъ въ Витенбергѣ, и подъ покровительствомъ саксонскаго курфирста занимался устройствомъ преобразованной церкви. Онъ учредилъ богослуженіе на нѣмецкомъ языкѣ; отмѣнилъ многіе богослужебные обряды, замѣнивъ ихъ молитвою, проповѣдью и пѣніемъ гимновъ. Отрицая монашество и безбрачіе духовенства, Лютеръ самъ подалъ примѣръ: снялъ монашескую одежду, и женился на одной бывшей монахинѣ. Изъ Саксоніи реформація распространилась по всей Сѣверной Германіи.

Свѣтскіе и духовные князья, строго державшіеся католицизма (Баварскій, Австрійскій, Майнцкій и др.) старались помѣшать успѣхамъ реформаціи; на одномъ имперскомъ сеймѣ они постановили просить императора, чтобы онъ созвалъ вселенскій соборъ для уничтоженія раскола, запретилъ лютеранамъ распространять ихъ ученіе и не позволялъ отбирать имущество у духовенства. Сѣверные же князья (Саксонскій, Гессенскій, Бранденбургскій и др.) протестовали противъ этого рѣшенія: отсюда приверженцы реформаціи получили

общее названіе *протестантовъ*. Протестантскіе князья заключили между собою союзъ въ городѣ Шмалькальденѣ, съ цѣлю оружіемъ защищать новое ученіе, если католики захотятъ употребить силу. Карлъ V рѣдко бывалъ въ Германіи; занятый войнами съ Французами и Турками и нуждаясь въ помощи германскихъ князей, онъ долго не принималъ рѣшительныхъ мѣръ противъ реформаціи. Наконецъ, когда прекратились его войны съ Францискомъ, онъ рѣшился смирить непокорныхъ протестантовъ. Члены Шмалькальденскаго союза также приготовились къ войнѣ. Лютеръ съ горестію смотрѣлъ на приближающееся кровопролитіе; онъ умеръ передъ самымъ началомъ войны въ своемъ родномъ городѣ Эйслебенѣ (1546 г.). Тѣло его при большомъ стеченіи народа перевезено въ Витенбергъ.

Въ слѣдующемъ году Карлу удалось побѣдить Шмалькальденскій союзъ и смирить протестантовъ. Но, спустя нѣсколько лѣтъ, протестанты возобновили войну съ большимъ успѣхомъ, такъ что императоръ принужденъ былъ вступить съ ними въ переговоры. Наконецъ между обѣими сторонами состоялся религіозный миръ на имперскомъ сеймѣ въ городѣ Аугсбургѣ (1555 г.). По этому *Аугсбургскому миру* протестанты получили свободу вѣроисповѣданія, но право мѣнять религію предоставлялось собственно князьямъ; а подданные должны были держаться одинаковаго исповѣданія съ своимъ княземъ.

Отреченіе Карла V. Кальвинъ. Въ томъ же году Карлъ отрекся отъ престола. Уже давно онъ страдалъ подагрой и другими болѣзнями; притомъ у него была замѣтная наклонность къ меланхоліи. Въ послѣдніе годы эта меланхолія усилилась отъ разныхъ неудачъ. Карлъ рѣшился провести остальное время жизни въ тихомъ монастырскомъ уединеніи. Свои обширныя владѣнія онъ раздѣлил между братомъ Фердинандомъ

и сыномъ Филиппомъ. Фердинандъ получилъ наслѣдственные земли Габсбургскаго дома (Австрійское герцогство, Тироль, Штирію и пр.); кромѣ того ему достались короны Венгріи и Богеміи; онъ же избранъ преемникомъ Карла V въ императорскомъ достоинствѣ. Всѣ другія свои владѣнія Карлъ передалъ сыну Филиппу. Обрядъ отреченія отъ престола совершился въ Брюссель, въ блестящемъ собраніи нидерландскихъ чиновъ. Карлъ явился въ залу собранія, опираясь на плечо молодого принца Оранскаго Вильгельма; императору было 56 лѣтъ; но болѣзни изнурили его тѣло, и онъ казался гораздо старѣе. Онъ произнесъ прощальную рѣчь къ собранію; затѣмъ обратился къ Филиппу, и увѣщевалъ его любить своихъ подданныхъ, соблюдать справедливость и оберегать католическую религію. Все собраніе было тронуту и прослезилось; Филиппъ преклонилъ колѣна, и обѣщалъ отцу въ точности исполнить его завѣты. Карлъ избралъ своимъ убѣжищемъ монастырь св. Юста (въ провинціи Эстремадура), отличавшійся чистымъ, пріятнымъ воздухомъ и расположенный посреди живописныхъ холмовъ, кедровыхъ и померанцовыхъ рощъ. Для него построили здѣсь красивый домикъ, и императоръ прожилъ еще около двухъ лѣтъ, занимаясь садоводствомъ, механикой, посѣщеніемъ церковной службы и пр.

Такимъ образомъ династія Габсбургская раздѣлилась на двѣ линіи, Австрійскую и Испанскую. Изъ Австрійской линіи постоянно избирались германскіе императоры. Фердинандъ I и особенно сынъ его Максимильянъ II болѣе всего заботились о сохраненіи спокойствія внутри Германіи, и не употребляли силу оружія противъ протестантовъ. Поэтому реформація свободно продолжала распространяться.

Въ Швейцаріи реформація утверждена французскимъ проповѣдникомъ Кальвиномъ. Онъ ушелъ изъ Франціи

отъ преслѣдованія католиковъ въ Женеву; здѣсь проповѣди его такъ понравились народу, что Женевцы просили его остаться въ ихъ городѣ. Кальвинъ исполнилъ ихъ желаніе. Подражая обычаямъ первоначальныхъ христіанъ, онъ отвергалъ иконы, органы и другія внѣшнія принадлежности церкви; а въ духовенствѣ признавалъ только санъ священника. Изъ Швейцаріи Кальвиново ученіе распространилось во Франціи и западной Германіи. (Въ послѣдней это исповѣданіе составило такъ называемую „Реформатскую церковь“. Такимъ образомъ германскіе протестанты раздѣлились на лютеранъ и реформатовъ, и объ партіи нерѣдко находились во враждѣ другъ съ другомъ).

Въ одно время съ Лютеромъ жилъ знаменитый астрономъ Коперникъ (родомъ изъ прусскаго города Торна, по происхожденію Полякъ). До тѣхъ поръ обыкновенно думали, что земля есть центръ вселенной и что вокругъ нея вращаются солнце и звѣзды; Коперникъ доказалъ, что на оборотъ земля вмѣстѣ съ другими планетами вращается около солнца.

Иезуиты. Въ то время, когда реформація начала распространяться по Европѣ, самымъ опаснымъ ея врагомъ явился Орденъ иезуитовъ. Основатель Иезуитскаго ордена, Игнатій Лойола, принадлежалъ къ одной дворянской фамиліи въ Испаніи, и сначала посвятилъ себя военной службѣ. При взятіи Французами города Пампелуны Лойола отличился блестящею храбростію; но получилъ тяжелыя раны въ обѣ ноги. Во время долгаго и труднаго леченія онъ показалъ удивительное терпѣніе, и занялся чтеніемъ священныхъ книгъ. Житія святыхъ производили чрезвычайное впечатлѣніе на его пылкое воображеніе. Онъ рѣшился посвятить всю свою жизнь на подражаніе ихъ подвигамъ. У него родилась мысль основать новый духовный орденъ, который могъ

бы оказать пользу католической церкви. Онъ понималъ, что для умственного господства надъ другими людьми, надобно превосходить ихъ своими познаніями; съ этою цѣлю принялся учиться, и тридцати трехъ лѣтъ отъ роду сѣлъ за латинскую грамматику (такъ какъ науки преподавались тогда на латинскомъ языкѣ). Лойола слушалъ лекціи въ Саламанкскомъ университетѣ, потомъ въ Парижскомъ, и, терпя крайнюю бѣдность, неутомимо изучалъ богословскія науки. Онъ нашелъ нѣсколько усердныхъ послѣдователей своего плана, отправился съ ними въ Италію, и просилъ папу Павла III утвердить ихъ общество. Тотъ сначала отказалъ; но когда къ тремъ обыкновеннымъ монашескимъ обѣтамъ (бѣдности, смиренія и цѣломудрія) Лойола прибавилъ четвертый, безусловное повиновеніе папѣ, Павелъ III согласился (1540 г.). Вновь основанный орденъ былъ названъ Обществомъ Иисуса; откуда члены его стали извѣстны подъ именемъ иезуитовъ. Лойола былъ его первымъ начальникомъ или „генераломъ“. При немъ и его преемникахъ Орденъ получилъ слѣдующее устройство.

Генераль Ордена жилъ въ Римѣ; онъ избирался братіей; а другихъ орденскихъ начальниковъ назначалъ и мѣнялъ по своей волѣ. Въ члены или братья ордена принимались только люди, выдержавшіе продолжительный искусь, во время котораго за ними тщательно наблюдали. Главною добродѣтелью считалось слѣпое подчиненіе старшимъ; иезуитъ долженъ былъ исповѣдывать имъ не только всѣ дѣла свои, но и всѣ помыслы; братія слѣдила другъ за другомъ, и, кто оказывался неискреннимъ, тогда немедленно изгоняли изъ общества. Самыхъ хитрыхъ и ловкихъ иезуитовъ начальство старалось помѣстить духовниками при знатныхъ людяхъ и особенно при дворахъ владѣтельныхъ лицъ. Самые ученые члены опредѣлялись наставниками въ школы, гдѣ они старались воспитывать юношей въ безграничной

преданности католицизму и въ ненависти ко всякой ереси (или реформациі). Благодаря такому устройству и неутомимой дѣятельности, Орденъ скоро приобрѣлъ большую силу, и собралъ огромныя богатства. Главныя свои усилія онъ обратилъ на борьбу съ протестантизмомъ.

Филиппъ II и Нидерланды. Реформація проникла также въ Италію и Испанію; но здѣсь она была истреблена жестокими мѣрами инквизиціи. Изъ коронованныхъ особъ наиболѣе ревностнымъ поборникомъ католицизма въ XVI вѣкѣ явился испанскій король Филиппъ II (1556—1598). При вступленіи на престолъ онъ былъ самымъ могущественнымъ государемъ въ Европѣ. Кромѣ Испаніи онъ наслѣдовалъ отъ отца Нидерланды, Неаполь, Миланъ, Сицилію и неизмѣримыя страны въ Новомъ Свѣтѣ съ богатыми золотыми и серебряными рудниками. Многочисленные флоты дѣлали Испанію первою (морскою державою; а сухопутныя войска, предводимыя полководцами изъ школы Карла V (Альба, Эгмонтъ и др.); доставляли ему перевѣсъ на материкѣ. Но въ теченіе своего сорокалѣтняго царствованія Филиппъ довелъ Испанію до бѣдности и слабости. Для искорененія всякой ереси въ Испаніи, Филиппъ усилилъ суды инквизиціи съ ея шпіонами, пытками и страшными ауто да фе. „Я самъ принесу дровъ для костра, чтобы сжечь собственного сына, — говорилъ Филиппъ — еслибы онъ оказался еретикомъ“. Благодаря такимъ средствамъ и ревности Испанскаго народа къ католической религіи, скоро исчезли въ Испаніи, всѣ слѣды протестантизма.

И излишняя ревность Филиппа къ охраненію католической церкви повела за собою возстаніе Нидерландскихъ провинцій. Въ то время Нидерланды представляли самую богатую страну въ Европѣ, покрытую мно-

гими цвѣтущими городами, въ которыхъ кипѣла торговая и промышленная дѣятельность (Антверпенъ, Гентъ, Амстердамъ и др.). Изъ сосѣднихъ странъ проникли въ Нидерланды лютеранство и кальвинизмъ. Филиппъ рѣшился энергическими мѣрами истребить здѣсь реформацію. Онъ разставилъ гарнизоны изъ наемныхъ испанскихъ отрядовъ, вопреки старымъ нидерландскимъ привилегіямъ, по которымъ иностранныя войска не допускались въ ихъ города. Протестанты начали подвергаться заключенію, пыткамъ и торжественному ауто да фе. Но народъ встрѣтилъ ауто да фе иначе, нежели въ Испаніи: Испанцы сбѣгались на это зрѣлище какъ на праздникъ; а Нидерландцы смотрѣли на него съ ненавистію. Нидерландскіе дворяне по большей части оставались вѣрными католицизму; но они ненавидѣли инквизицію, и рѣшили противиться ей всѣми силами. Они составили между собою союзъ, (котораго члены сдѣлались извѣстны подъ именемъ „гезовъ“, т. е. нищихъ). Во главѣ недовольныхъ находились принцъ Вильгельмъ Оранскій и графъ Эгмонтъ, которые занимали мѣста штатгальтеровъ, т. е. губернаторовъ. Вильгельмъ Оранскій принадлежалъ къ княжеской германской фамиліи (Нассауской), и въ молодости былъ любимцемъ Карла V, который умѣлъ оцѣнить его умъ и способности. Онъ отличался большою скрытностію, такъ что получилъ прозваніе „Молчаливаго“. Эгмонтъ имѣлъ славу храбраго полководца, а характеромъ совсѣмъ не походилъ на своего друга Оранскаго: веселый, безпечный и пріятливый, онъ былъ очень любимъ народомъ.

Реформація продолжала распространяться въ Нидерландахъ, не смотря на строгія мѣры. Тогда Филиппъ рѣшился еще болѣе усилить преслѣдованія. Намѣстникомъ своимъ въ Нидерландахъ онъ назначилъ герцога Альбу, отличнаго полководца, но человѣка съ мрачнымъ и жестокимъ характеромъ. Альба привелъ съ

собой въ Нидерланды новое испанское войско. Вильгельмъ Оранскій предвидѣлъ опасность, и удалился въ свои нѣмецкія владѣнія; примѣру его послѣдовало много другихъ дворянъ. Графъ Эгмонтъ не хотѣлъ послушать предостереженій своего друга, и остался. Дѣйствительно, Альба велѣлъ его схватить, обвинить въ государственной измѣнѣ и торжественно казнить, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими вельможами. Вездѣ на площадяхъ были разставлены висѣлицы и зажжены костры. Тогда многія тысячи Нидерландцевъ бѣжали въ сосѣднія области Германіи, составили тамъ отряды, и открыли войну съ Испанцами, подъ начальствомъ Вильгельма Оранскаго. Въ то же время нѣкоторые бѣглецы спаслись въ Англію, собрали небольшой флотъ и начали тревожить Испанцевъ съ моря. Видя, что отъ жестокихъ мѣръ возстаніе только усиливается, Филиппъ отозвалъ Альбу въ Испанію.

Начало Голландской республики и упадокъ Испаніи. Преемники Альбы съ переменнымъ успѣхомъ продолжали борьбу въ Нидерландахъ. 10 южныхъ или бельгійскихъ штатовъ (Брабантъ, Фландрія и др.) оказались болѣе склонны къ сохраненію католицизма, и остались подъ испанскимъ владычествомъ; а 7 сѣверныхъ (Голландія, Зеландія, и пр.) приняли протестантизмъ, и тѣсно соединились между собою *Утрехтской Уніей*, т. е. союзомъ, заключеннымъ въ городѣ Утрехтѣ (1579г.). Душою этого союза былъ Вильгельмъ Оранскій, и мстительный Филиппъ назначилъ большую награду тому, кто доставитъ голову Вильгельма. Произошло нѣсколько попытокъ на его жизнь; сначала онѣ были не совсемъ удачны; но Вильгельмъ не обращалъ на нихъ большаго вниманія, и не хотѣлъ принимать особыхъ мѣръ предосторожности. Наконецъ одинъ молодой фанатикъ, возбужденный іезуитами, подъ ложнымъ именемъ

вступилъ въ свиту Вильгельма, и, улучивъ мину-
ту, застрѣлилъ его изъ пистолета. Убийца схваченъ
и казненъ; иезуиты причли его къ мученикамъ, по-
страдавшимъ за вѣру; а Филиппъ возвелъ его фами-
лію въ дворянское достоинство. Однако со смертію
Вильгельма Испанцы ничего не выиграли; сынъ его
(Морицъ) успѣшно продолжалъ борьбу. Вновь образо-
вавшееся государство, *Голландская республика*, полу-
чила помощь отъ англійской королевы Елизаветы.

Чтобы наказать Англичанъ и однимъ ударомъ сокру-
шить Голландскую республику, Филиппъ съ большими
издержками и усиліями вооружилъ огромный флотъ, кото-
рый заранѣе названъ былъ „Непобѣдимую армадой“. Ар-
мада направилась въ Британскій каналъ. Но въ этомъ
походѣ все соединилось противъ Испанцевъ. На пути
суда ихъ постигла буря; огромные испанскіе ко-
рабли, похожіе на крѣпости, не могли въ Британскомъ
каналѣ двигаться съ такимъ проворствомъ, какъ мелкія
англійскія и голландскія суда; адмиралы и моряки по-
слѣднихъ оказались гораздо искуснѣе и предприимчивѣе;
армада терпѣла одну неудачу за другой, и отчасти была
сожжена Англичанами. Только жалкіе остатки ея успѣ-
ли воротиться въ Испанію. Главный испанскій адми-
ралъ со страхомъ предсталъ предъ лицо короля, ожидая
жестокаго наказанія. Но Филиппъ встрѣтилъ адмирала
съ наружнымъ спокойствіемъ, и сказалъ: „Я посылаю
васъ сражаться съ Англичанами, а не съ бурями и
скалами; да будетъ благословенно имя Господне“.

Борьба Испаніи съ Голландскими штатами продолжа-
лась и по смерти Филиппа II. Наконецъ независимость
республики была признана Вестфальскимъ миромъ (въ
1648 г.). Въ это время ея торговля была первою въ мірѣ,
и корабли голландскіе можно было встрѣтить на всѣхъ
моряхъ. Голландцы основали свои колоніи въ Америкѣ,
Африкѣ и особенно на Остъ-Индскихъ островахъ, от-

куда они вывозили разные пряности. Въ самой Голландіи процвѣтала промышленная и фабричная дѣятельность. (Многіе предметы голландской промышленности славятся и до сихъ поръ, напримѣръ: голландскія полотна, сыръ, сельди и пр.). Кромѣ того изъ искусствъ здѣсь, также какъ въ Италіи, особенно преуспѣвала живопись. Замѣчательнѣйшіе нидерландскіе живописцы были Рубенсъ и Рембрандтъ.

Между тѣмъ Испанія пришла въ большой упадокъ. Обширныя американскія владѣнія съ ихъ неистощимыми золотыми и серебряными рудниками не обогатили Испанцевъ. Корабли, нагруженные драгоценными металлами, часто попадали въ руки англійскихъ и голландскихъ каперовъ (т. е. людей, захватывающихъ у непріятеля добычу на морѣ); а золото, привозимое въ Испанію, скоро уходило отъ нея въ другія земли на покупку товаровъ. Сами же Испанцы не любили заниматься торговлею и промыслами (т. е. мирнымъ трудомъ, который и есть главный источникъ народнаго богатства). Преемники Филиппа II (сынъ *Филиппъ III* и внукъ *Филиппъ IV*) были слабые, лѣнныя государи, которые предоставляли управленіе своимъ любимцамъ. Состояніе Испаніи при нихъ еще болѣе ухудшилось. (Португалія, присоединенная къ Испаніи при Филиппѣ II, возстала противъ испанскаго владычества при Филиппѣ IV; Испанцы были прогнаны; а на престолъ португальскій возведенъ Іоаннъ, герцогъ Браганскій, начавшій собою новую династію, въ 1640 г.).

Однако въ искусствахъ и въ поэзіи Испанія превзошла въ тѣ времена нѣсколько замѣчательныхъ людей; таковы особенно: живописецъ Мурильо и писатель Сервантесъ (написавшій извѣстный романъ „Донъ-Кихоть“, въ которомъ осмѣивается устарѣлое рыцарство).

XXII. ФРАНЦІЯ И АНГЛІЯ ВЪ ЭПОХУ РЕФОРМАЦІИ И РЕЛИГІОЗНЫХЪ ВОЙНЪ.

1532—1572—1649—1688.

ГУГЕНОТЫ И ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ. ГЕНРИХЪ IV, РИШЕЛЬЕ И МАЗАРИНИ. ГЕНРИХЪ VIII И РЕФОРМАЦІЯ ВЪ АНГЛІИ. ЕЛИЗАВЕТА И МАРІЯ СТУАРТЬ. АНГЛІЙСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ И КРОМВЕЛЪ. ПОСЛѢДНІЕ СТУАРТЫ ВЪ АНГЛІИ.

Гугеноты и Варфоломеевская ночь. Французскіе протестанты извѣстны подѣ именемъ *гугенотовъ* (вѣроятно потому, что во время гоненій они собирались слушать проповѣдь въ скрытыхъ, уединенныхъ мѣстахъ, въ особенности ночью, и напоминали собою рассказы о баснословномъ королѣ Гугонѣ, который любилъ странствовать по ночамъ). Францискъ I и сынъ его Генрихъ II воздвигли въ своемъ государствѣ гоненіе на протестантовъ; однако число послѣднихъ все увеличивалось. Между протестантами и католиками готовилась борьба на жизнь и смерть, когда Генрихъ II умеръ вслѣдствіе несчастнаго случая. Въ то время при дворахъ были еще въ обычаѣ турниры; а Генрихъ II очень любилъ блистать на нихъ своею ловкостью. Онъ выдалъ свою дочь за Филиппа II Испанскаго, и въ честь этого событія устроилъ блестящій турниръ; но тутъ былъ раненъ въ глазъ осколкомъ копья такъ сильно, что умеръ, спустя нѣсколько дней. Ему наследовали: одинъ за другимъ его сыновья. (Сначала *Францискъ II*, женатый на знаменитой Маріи Стюартъ). Изъ нихъ особенно замѣчательно царствованіе *Карла IX*. Онъ былъ еще очень молодъ, и управленіе государствомъ перешло въ руки •

его матери Еватерины Медичи, хитрой, честолюбивой итальянки, которая не пренебрегала никакимъ средствомъ, когда хотѣла избавиться отъ какого-либо опаснаго врага (она дѣйствовала тонкою отравою, подкупленнымъ убійцею и т. п.).

Война между католиками и протестантами началась по слѣдующему поводу. Однажды герцогъ Гизъ, самый могущественный изъ французскихъ вельможъ, проѣзжалъ черезъ Шампанію, и остановился въ одномъ селеніи. Нѣсколько сотъ протестантовъ собрались неподалеку совершать свое богослуженіе, такъ что звуки ихъ псалмовъ долетали до герцога. Свита его сочла это оскорбленіемъ, и приказала протестантамъ разойтись; а когда тѣ не послушались, напала на нихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Безоружные протестанты защищались камнями; прибѣжалъ самъ герцогъ, и получилъ ударъ камнемъ по лицу; тогда раздраженная свита умертвила и изранила болѣе двухъ сотъ протестантовъ, не разбирая ни пола, ни возраста (1562). Это событіе послужило сигналомъ къ возстанію гугенотовъ. Во Франціи открылся цѣлый рядъ жестокихъ междоусобныхъ войнъ, продолжавшійся болѣе 30 лѣтъ. Нѣсколько разъ воюющія партіи заключали миръ, и снова брались за оружіе. Главою гугенотовъ явился молодой Генрихъ Бурбонъ, наследникъ небольшого Наварскаго королевства (въ сѣверной Испаніи). Онъ выступилъ на военное поприще подъ руководствомъ стараго адмирала Колинья, одного изъ лучшихъ вождей протестантской партіи.

Когда Еватерина Медичи въ третій разъ заключила миръ съ гугенотами, то для утвержденія этого мира рѣшено было выдать за Генриха Наварскаго сестру Карла IX Маргариту. Но вскорѣ послѣ ихъ свадьбы совершилось страшное событіе, извѣстное подъ именемъ Варееоломеевской ночи (1572 г.).

На свадьбу Генриха собрались въ Парижъ многіе гугенотскіе дворяне съ адмираломъ Колиньи. Тутъ Екатерина, съ помощію Гизовъ и другихъ католическихъ вельможъ, начала внушать королю подозрѣнія противъ Колиньи и всѣхъ протестантовъ; она утверждала, что тронъ его непроченъ, пока гугеноты не будутъ истреблены. Она внушила Карлу IX мысль однимъ ударомъ уничтожить гугенотовъ. Назначенъ часъ, и заранѣе сдѣланы для того всѣ необходимыя приготовленія; въ Парижъ введены войска; граждане парижскіе какъ ревностные католики, охотно приняли участіе въ исполненіи заговора. Чтобы отличить гугенотовъ, католики должны были перевязать себѣ руки бѣлымъ платкомъ. Въ ночь на 24 августа (праздникъ св. Вареоломея) въ условленный часъ ударили набатъ; католики повсюду бросились на спящихъ гугенотовъ, и началась страшная рѣзня. Однимъ изъ первыхъ погибъ адмиралъ Колиньи, убитый въ своей квартирѣ и выброшенный изъ окна на поруганіе черни. Самъ король, увлеченный кровавыми сценами, пришелъ въ какое-то опьяненіе, схватилъ аркебузъ, и изъ окна Лувра началъ стрѣлять въ бѣгущихъ мимо протестантовъ. Своего зятя Генриха Наварскаго онъ подъ страхомъ смерти принудилъ отказаться отъ протестантизма. Въ то же время произошло избіеніе нѣсколькихъ тысячъ гугенотовъ и въ другихъ городахъ Франціи. Но далеко не всѣ протестанты были истреблены. Оставшіеся въ живыхъ съ отчаяніемъ снова взяли за оружіе, и упорно защищались въ своихъ укрѣпленныхъ городахъ.

Карлъ IX умеръ, спустя два года послѣ Вареоломеевской ночи. Престолъ перешолъ къ его младшему брату *Генриху III*. Онъ дружился съ гугенотами и потому погибъ подъ кинжаломъ одного молодого монаха, который, какъ говорятъ, былъ подосланъ іезуитами.

Генрихъ IV. Со смертію Генриха III прекратилась старшая линія дома Валуа, и ближайшее право на престолъ принадлежало фамиліи *Бурбоновъ*, именно Генриху Наварскому, который снова обратился въ протестантизмъ. Протестанты провозгласили его французскимъ королемъ; но католики его отвергли. Парижъ, нѣсколько разъ осаждаемый Генрихомъ, испытывалъ сильный голодъ, но ни за что не хотѣлъ сдаться еретигу. Не видя другаго средства покорить Парижъ, Генрихъ рѣшился во второй разъ сдѣлаться католикомъ. Въ одно утро онъ съ своею свитою отправился въ католическій храмъ, торжественно отрেকся отъ ереси и повялся жить и умереть добрымъ сыномъ католической церкви. Тогда Парижъ сдался.

Генрихъ IV (1593—1610) при вступленіи на престолъ нашелъ Францію въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Государство было обременено неоплатными долгами; болѣе милліона народу погибло во время религиозныхъ войнъ, торговля почти прекратилась, земледѣліе упало, вездѣ бродили шайки разбойниковъ. Генрихъ IV дѣятельно принялся за исправленіе бѣдствій. Во первыхъ, онъ успокоилъ гугенотовъ Нантскимъ эдиктомъ (1598), по которому они получили свободу вѣроисповѣданія. Далѣе, Генрихъ обратилъ главное вниманіе на государственные доходы; завѣдываніе финансами онъ поручилъ товарищу своей боевой жизни, герцогу Сюлли, человеку умному и честному. Сюлли ввелъ строгую бережливость въ расходахъ; онъ наиболѣе заботился о земледѣліи, уменьшалъ крестьянскіе налоги, осушалъ болотистыя мѣстности и т. п. Дворяне со временъ Франциска I начали покидать свои мрачные замки, чтобы вести веселую, роскошную жизнь при дворѣ; но Генрихъ по большей части совѣтовалъ имъ возвращаться въ деревню, заниматься сельскимъ хозяйствомъ и заботиться о своихъ крестьянахъ. Любовь его къ простому народу

видна особенно изъ слѣдующихъ словъ; „Я желалъ бы, говаривалъ онъ, чтобы каждый французскій крестьянинъ могъ по праздникамъ имѣть у себя на столѣ курицу“.

Простой народъ дѣйствительно былъ привязанъ къ королю. Но многіе вельможи не любили его, потому что онъ не осыпалъ ихъ подарками, и не позволялъ имъ своевольничать. Духовенство католическое было ему враждебно за его снисходительность къ протестантамъ. Генрихъ IV умеръ отъ руки убійцы. Однажды онъ проѣзжалъ по улицамъ Парижа въ открытой каретѣ съ нѣсколькими придворными кавалерами. Въ одной узкой улицѣ карета встрѣтилась съ возами, и должна была остановиться; въ эту минуту нѣкто Равальякъ вскошилъ на колесо, и быстро нанесъ королю два удара винжаломъ, такъ что онъ тутъ же скончался. Не смотря на страшныя пытки, Равальякъ не сказалъ, кто побудилъ его къ такому преступленію; онъ подвергся самой мучительной казни. (Подозрѣваютъ, что и его, также какъ убійцу Генриха III, настроили іезуиты).

Ришельё и Мазарини. Преемникъ и сынъ Генриха IV, *Людовик XIII* былъ государь добродушный, но несклонный къ умственной труду. Все бремя правительственныхъ заботъ онъ предоставилъ знаменитому кардиналу Ришельё. Въ молодости своей Ришельё предназначалъ себя къ военной службѣ; но слабое здоровье и любовь къ богословскимъ занятіямъ побудили его вступить въ духовное званіе. Онъ получилъ санъ епископа, а потомъ и кардинала. Сдѣлавшись полномочнымъ министромъ, кардиналъ Ришельё обратилъ свои главные усилія на укрѣпленіе королевской власти. Онъ неутомимо преслѣдовалъ безпокойную французскую аристократію, которая не хотѣла забыть своихъ феодальныхъ привычекъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ заводила

крамолы и мятежи. Строгость кардинала навлекла на него ненависть вельможъ; противъ него составлялось нѣсколько заговоровъ. Но Ришельё безъ пощады казнилъ заговорщиковъ на эшафотѣ.

Людовикъ XIII пережилъ кардинала только нѣсколькими мѣсяцами, и оставилъ престолъ шестилѣтнему сыну своему *Людовику XIV* (1643—1715).

Регентство или управленіе государствомъ перешло въ руки Анны Австрійской, матери Людовика XIV; а первымъ ея министромъ сдѣлался кардиналъ Мазарини, родомъ итальянецъ отличавшійся хитрымъ, изворотливымъ умомъ. Въ управленіи онъ старался слѣдовать примѣру своего великаго учителя Ришельё. Аристократія возстала противъ перваго министра. Это послѣднее возстаніе дворянъ извѣстно подъ именемъ *Фронды*. Хотя правительница и Мазарини два раза принуждены были бѣжать изъ столицы, но борьба все-таки окончилась побѣдою двора; аристократія должна была смириться навсегда. Мазарини умеръ первымъ министромъ. Тогда молодой король лично вступилъ въ управленіе государствомъ.

Благодаря близкимъ сношеніямъ съ Италіей, Французы сдѣлали замѣчательные успѣхи на поприщѣ науки, искусствъ и литературы. Изъ художниковъ французскихъ первое мѣсто занималъ живописецъ Пуссенъ, а изъ писателей Корнель, извѣстный своими трагедіями. (Они были современники кардинала Ришельё). Французскій дворъ въ эту эпоху явился самымъ блистательнымъ и самымъ изысканнымъ въ цѣлой Европѣ, и вскорѣ сдѣлался предметомъ подражанія для другихъ европейскихъ дворовъ.

Генрихъ VIII и реформація въ Англии. Умному бережливому *Генриху VII* (первому королю изъ фамиліи Тюдоровъ) наследовалъ сынъ его *Генрихъ VIII* (1509—

1547), который замѣчателенъ тѣмъ, что ввелъ въ своемъ королевствѣ реформацію. Поводомъ въ такой перемѣнѣ послужило слѣдующее обстоятельство.

Генрихъ VIII былъ женатъ на испанской принцессѣ Екатеринѣ Аррагонской, дочери Фердинанда Католика. Прежде она находилась въ супружествѣ съ его старшимъ братомъ; а когда послѣдній умеръ, Генрихъ наследовалъ престолъ, и вмѣстѣ съ нимъ получилъ руку Екатерины. Около 30 лѣтъ они жили мирно. Впослѣдствіи Генриху понравилась одна изъ фрейлицъ королевы, живая, прекрасная Анна Болейнъ, и тутъ онъ вспомнилъ, что Екатерина была прежде женою его брата, слѣдовательно бракъ ихъ по правиламъ церкви незаконенъ. Онъ началъ хлопотать въ Римѣ о разводѣ. Но папа, не желая оскорбить императора Карла V, племянника Екатерины Аррагонской, медлилъ рѣшеніемъ. Тогда нетерпѣливый король развелся съ Екатериною и женился на Аннѣ Болейнъ; вслѣдъ за тѣмъ онъ, съ согласія парламента, объявилъ англійскую церковь независимою отъ папы, а себя ея главою (1532 г.). Папа издалъ противъ него отлученіе; но оно не произвело никакого дѣйствія. Генрихъ отвѣчалъ на папскія проклятія уничтоженіемъ католическихъ монастырей, которыхъ огромныя имущества и земли отобралъ въ свою пользу или роздалъ своимъ придворнымъ. Сопротивлявшихся церковнымъ нововведеніямъ король подвергалъ казни. (~~Англиканская церковь~~ не приняла ученія ни Лютера, ни Кальвина, а составила особый видъ реформаціи: она отвергла власть папы; но сохранила большую часть католическихъ обрядовъ при богослуженіи, и удержала санъ епископа. Поэтому Англиканская церковь иначе называется *Епископальною*). Со времени Англійской реформаціи, т. е. во вторую половину своего царствованія, Генрихъ VIII является тираномъ. Онъ не рѣдко казилъ и самихъ вельможъ, навлекавшихъ его неудоволь-

ствіе. Жены его подвергались той же участи. Анна Болейнъ за свое легкомысленное поведеніе умерла на плахъ. Генрихъ послѣ того былъ женатъ еще четыре раза.

(Послѣ Генриха VIII сначала царствовалъ сынъ его *Эдуардъ VI*; потомъ старшая дочь Генриха *Марія*; а за нею слѣдовала младшая дочь знаменитая *Елизавета*).

Елизавета и Марія Стюартъ. Въ царствованіе Елизаветы (1558—1603) Англія достигла большого процвѣтанія своей промышленности и торговли. Многіе Нидерландцы, спасаясь отъ религиозныхъ гоненій Филиппа II, поселились въ Англіи и способствовали здѣсь улучшенію фабрикъ и мануфактуръ. Морская торговля Англичанъ распространилась почти на весь извѣстный моря. Англійскіе моряки совершили цѣлый рядъ славныхъ экспедицій для отысканія новыхъ путей (Форбшерь, Девисъ, Дрекъ, объѣхавшій вокругъ свѣта, и др.).

Замѣчательны отношенія Елизаветы къ шотландской королеви Маріи Стюартъ.

Марія Стюартъ осталась ребенкомъ послѣ отца своего, и отправлена была на воспитаніе къ французскому двору (такъ какъ мать ея была изъ фамиліи Гизовъ). Тутъ она вступила въ бракъ съ Францискомъ II; но онъ царствовалъ только съ небольшимъ годъ. Послѣ его смерти семнадцатилѣтняя Марія Стюартъ удалилась въ свое наслѣдственное королевство Шотландію. Шотландское дворянство отличалось своимъ непокорнымъ характеромъ и постоянною враждою противъ королевской власти; притомъ большая часть дворянъ приняла протестантизмъ и именно ученіе Кальвина. (Шотландскіе протестанты составили такъ называемую *Пресвитерьянскую* церковь, потому что признавали только одинъ духовный санъ священниковъ или пресвитеровъ; нап-

богѣ строгіе изъ нихъ сдѣлались извѣстны подѣ именемъ „пуританъ“). А молодая королева была предана католицизму, и кромѣ того возбудила противъ себя народъ своимъ легкомысленнымъ поведеніемъ. Она вступила въ бракъ съ лордомъ Дарнлеемъ; отъ этого брака родился Іаковъ (впослѣдствіи король Англіи и Шотландіи). Но вскорѣ Марія разошлась съ мужемъ, и однажды онъ былъ найденъ мертвымъ въ своемъ саду. Подозрѣніе пало на одного буйнаго дворянина, которому вслѣдъ за тѣмъ королева отдала свою руку. Тогда шотландскіе бароны возстали, разбили войско королевы, и взяли ее въ плѣнъ. Ей удалось бѣжать въ Англію, гдѣ она искала убѣжища у Елизаветы. Но послѣдняя уже давно питала къ ней вражду, потому что Марія Стюартъ, какъ родственница Тюдоровъ, объявила притязанія на англійскій престолъ, и даже приняла титулъ англійской королевы. Марія Стюартъ была взята подѣ стражу, и надъ нею наряжено слѣдствіе по обвиненію въ убійствѣ Дарнлея. Цѣлыя 18 лѣтъ провела она въ заключеніи. Католики, тогда еще довольно многочисленныя въ Англіи, приняли ея сторону; открыто было нѣсколько заговоровъ, имѣвшихъ цѣлю свергнуть Елизавету и освободить Марію. Наконецъ послѣ одного изъ такихъ заговоровъ несчастная шотландская королева приговорена къ смерти, и обезглавлена (1587 г.).

Во времена Елизаветы жилъ великій англійскій трагикъ Шекспиръ (творецъ „Гамлета“, „Отелло“, и пр.).

Съ Елизаветой прекратилась династія Тюдоровъ. Преемникомъ своимъ она назначила сына Маріи Стюартъ, *Іакова*, который такимъ образомъ мирно соединилъ подѣ одною короною оба сосѣднія государства, Англію и Шотландію.

Англійская революція и Кромвель. Іакову I наследо-

валъ его сынъ *Карль I*, въ царствованіе котораго вспыхнула такъ называемая Англійская революція. Поводомъ къ ней послужили слѣдующія обстоятельства. Нуждаясь въ деньгахъ, Карль нѣсколько разъ созывалъ парламентъ, чтобы тотъ по обычаю утвердилъ налоги на все время его царствованія. Но парламентъ не хотѣлъ ихъ утвердить, пока король не отмѣнитъ нѣкоторыхъ злоупотребленій. Карль распускалъ парламентъ, и производилъ денежные сборы безъ его согласія. Въ то же время происходили гоненія на диссидентовъ (т. е. на католиковъ и тѣхъ протестантовъ, которые не признавали Епископальной церкви). Вслѣдствіе этихъ гоненій Шотландцы подняли возстаніе. Чтобы получить денежные средства на содержаніе арміи, Карль принужденъ былъ опять созвать парламентъ. Но этотъ парламентъ началъ дѣйствовать рѣшительно; онъ захватилъ въ свои руки верховную власть, и положилъ не расходиться, вопреки приказанію короля. Онъ получилъ въ исторіи названіе *Долгаго парламента*. Не имѣя въ своемъ распоряженіи постоянного войска, Карль покинулъ Лондонъ, и призвалъ подъ свое знамя всѣхъ вѣрныхъ вассаловъ (1642). Къ нему примкнула большая часть знатнаго дворянства. Въ началѣ междоусобной войны перевѣсъ былъ на сторонѣ роялистовъ (т. е. королевской партіи), какъ болѣе привычныхъ къ оружію; но Карль не сумѣлъ воспользоваться первыми успѣхами. Между тѣмъ парламентскія войска, состоявшія преимущественно изъ горожанъ и мелкаго дворянства, постепенно усиливались и пріобрѣтали опытность въ военномъ дѣлѣ. Изъ числа ихъ предводителей вскорѣ возвысился Оливеръ Кромвель.

Этотъ человекъ подъ своею непривлекательною наружностію скрывалъ удивительные таланты и желѣзную силу воли. Во время междоусобной войны Кромвель получилъ отъ парламента позволеніе набрать осо-

бый конный полкъ. Онъ набралъ свой отрядъ преимущественно изъ людей набожныхъ и твердыхъ характеромъ, и ввелъ у себя строжайшую дисциплину. Войны его проводили время въ лагерѣ за чтеніемъ Библии и пѣніемъ псалмовъ; а въ битвахъ отличались превосходнымъ мужествомъ. Благодаря Кромвелю и его отряду, парламентское войско одержало рѣшительную побѣду (при Мерстонмурѣ); съ тѣхъ поръ онъ обратилъ на себя общее вниманіе. Карлъ, переодѣтый въ крестьянское платье, убѣжалъ къ Шотландцамъ. Но послѣдніе выдали его Англичанамъ. Король былъ преданъ суду, приговоренъ къ смерти какъ государственный измѣнникъ и обезглавленъ на одной изъ Лондонскихъ площадей (1649). Исправленный несчастіями, Карлъ показалъ въ послѣднія минуты много мужества; онъ вошелъ на эшафотъ съ такимъ достоинствомъ, что смерть его произвела глубокое впечатлѣніе на народъ и во многихъ пробудила сожалѣніе.

Англія объявлена была республикой; но въ сущности не переставала быть монархіей, потому что Кромвель, нося титулъ *протектора*, управлялъ ею почти неограниченно. Вышнія предпріятія Кромвеля сопровождались постоянною удачею. (Онъ усмирилъ возстаніе Ирландцевъ и Шотландцевъ, и успѣшно окончилъ морскую войну съ Голландскою республикою). Внутреннее управленіе Кромвеля отличалось дѣятельностію и строгимъ порядкомъ. Всѣ его боялись, но не любили. Республиканская партія роптала на его самовластіе; а когда она замѣтила въ немъ желаніе присвоить себѣ королевскій титулъ, то произошли покушенія на его жизнь. Хотя эти покушенія были неудачны, однако они послужили главною причиною его смерти. Кромвель сдѣлался очень безпокоенъ, всегда опасался тайныхъ убійствъ, и принималъ всѣ предосторожности: онъ окружалъ себя стражею, носилъ подъ одеждою броню,

рѣдко спалъ въ той же комнатѣ, ѣдилъ съ чрезвычайною быстротою и не возвращался тою же дорогою. Постоянное безпокойство причинило ему изнурительную лихорадку, отъ которой онъ и умеръ. Народъ опасался новыхъ смуть, поэтому партія роялистовъ взяла верхъ, и призвала на престолъ Карла II, сына казненнаго короля. Такимъ образомъ Англійская революція окончилась реставраціей (т. е. возстановленіемъ) Стюартовъ (1660 г.).

Последніе Стюарты въ Англии. Въ царствованіе *Карла II* возобновилась борьба парламента съ королевскою властію. Въ то время въ Англии образовались двѣ главныя политическія партіи: *тори* и *виги*. Первые стояли за монархическую власть; къ нимъ принадлежала часть аристократіи и большинство сельскихъ дворянъ. А виги старались ограничить короля въ пользу парламента; на ихъ сторонѣ находилась другая часть аристократіи и жители большихъ городовъ.

Карлу II наследовалъ братъ его *Іаковъ II*, бывшій ревностнымъ католикомъ. Презирая неудовольствіемъ Англичанъ, онъ завелъ въ своемъ дворцѣ католическую обѣдню. Онъ началъ явно стремиться къ утвержденію неограниченной королевской власти и возстановленію католицизма въ Англии; вопреки законамъ, государственныхъ должности раздавались католикамъ. Предводители виговъ вошли въ тайныя сношенія съ голландскимъ штатгалтеромъ Вильгельмомъ Оранскимъ, который былъ супругомъ старшей дочери Іакова Маріи. Его пригласили явиться въ Англию и возложить на себя корону. Вильгельмъ дѣйствительно высадился съ голландскимъ войскомъ, и пошелъ къ Лондону. Тогда всѣ начали покидать Іакова и переходить къ его зятю. Войско также ему измѣнило. Іаковъ переодѣтый бѣжалъ изъ столицы, и нашелъ убѣжище во Франціи у Людовика XIV.

Вильгельмъ и Марія съ торжествомъ вступили въ Лондонъ (1688). Вильгельмъ былъ признанъ королемъ, и подписалъ грамоту, известную подъ именемъ *билль о правахъ*. Эта грамота заключала всѣ главные права, приобрѣтенныя въ прежнее время англійскимъ парламентомъ и народомъ, а именно: король давалъ обѣщаніе созывать парламентъ въ опредѣленные сроки, не держать постоянныхъ войскъ въ мирное время, не собирать податей, неутвержденныхъ парламентомъ, и пр. *Вильгельмъ III* добросовѣстно исполнялъ условія означенной грамоты; поэтому, не смотря на свой сухой, необходимый характеръ, онъ успѣлъ приобрѣсти народную преданность.

Во времена Вильгельма III жилъ знаменитый англійскій ученый Ньютонъ, который оказалъ великія заслуги наукѣ физики. (Ему приписываютъ открытіе закона притяженія; преданіе рассказываетъ, что однажды яблоко, упавшее съ дерева, навело Ньютона на мысль о тяготѣніи всѣхъ тѣлъ къ центру земли).

XXIII. ТРИДЦАТИЛѢТНЯЯ ВОЙНА.

1618—1632—1648—1683.

ВОЗСТАНИЕ ЧЕХОВЪ. ВАЛЕНШТЕЙНЪ. ГУСТАВЪ АДОЛЬФЪ. СМЕРТЬ ГУСТАВА И ВАЛЕНШТЕЙНА. КОНЕЦЪ И ПОСЛѢДСТВІЯ ВОЙНЫ. ОСАДА ВЪРМЪ И ЯНЪ СОВЪСНЪЙ.

Возстаніе чеховъ. Въ царствованіе *Рудольфа II* (сынъ Максимильяна II) іезуиты получили большую силу въ Германіи; они склонили Рудольфа къ разнымъ мѣрамъ для

ствѣненія протестантовъ. Протестантскіе князья, при видѣ опасности, составили между собою *унию*, и главою ея признали курфирста пфальцскаго Фридриха V. (Пфальць теперь Баденское герцогство). Тогда и католическіе князья заключили между собою *лигу*. Душою католической лиги явились два замѣчательные князя: Максимилянъ, герцогъ Баварскій, и Фердинандъ, эрцгерцогъ Штирійскій, родственникъ Рудольфа; это были самые ревностные ученики иезуитовъ и гонители протестантовъ. Фердинандъ Штирійскій послѣ Рудольфа II (и его брата *Матвея*) наследовалъ габсбургскія владѣнія и былъ выбранъ императоромъ, подъ именемъ *Фердинанда II* (1619). Но еще прежде нежели онъ вступилъ на престолъ, чешскіе или богемскіе протестанты, притѣвняемые католиками, подняли возстаніе, которое послужило началомъ Тридцатилѣтней войны (1618—1648 г.).

Счастіе сначала благопріятствовало Чехамъ. Они подступили къ самой Вѣнѣ, гдѣ тогда не было войска. Протестанты ворвались въ королевскій замокъ; Фердинандъ былъ почти въ ихъ рукахъ; однако онъ остался твердъ и несоглашался ни на какія уступки. Вдругъ раздался звукъ трубъ: на дворъ замка въѣхалъ отрядъ австрійской кавалеріи. Протестанты въ испугѣ убѣжали изъ дворца, и Фердинандъ спасенъ почти чудеснымъ образомъ. Чехи вручили богемскую корону *вождю* протестантской Уніи, Фридриху V, курфирсту пфальцскому. Выборъ оказался очень неудаченъ: Фридрихъ былъ человекъ лѣтливый и легкомысленный. Въмѣсто того, чтобы снаряжать войска и пріобрѣтать союзниковъ, онъ тратилъ время и доходы на празднества по случаю своей коронаціи. А Фердинандъ между тѣмъ получилъ помощь отъ своего друга Максимильяна Баварскаго, вождя католической Лиги. Максимилянъ двинулся прямо къ Прагѣ. Богемское войско сразилось съ нимъ

недалеко отъ города на Бѣлой горѣ; но, не имѣя хорошаго полководца, было совершенно разбито. Фридрихъ въ это время спокойно пировалъ; а когда узналъ о поражениі, то совсѣмъ потерялъ голову, и поспѣшно бѣжалъ изъ Праги. Оставшись безъ предводителя, граждане впали въ уныніе, и отворили ворота побѣдителямъ. Фердинандъ наказалъ Чеховъ за ихъ возстаніе съ чрезвычайною жестокостію. Самые значительные протестанты безъ пощады казнены; до 30,000 семействъ изгнаны изъ Богеміи, а имѣніе ихъ конфисковано и перешло въ руки католиковъ; протестантская религія строго запрещена. Въ Чехіи водворились іезуиты. До Бѣлогорской битвы Богемія считалась одною изъ самыхъ цвѣтущихъ странъ Европы; а послѣ того она пришла въ такой упадокъ, отъ котораго никогда не могла оправиться.

Императоръ лишилъ Фридриха V его владѣній на Рейнѣ, и передалъ ихъ Максимилянѣ Баварскому, вѣстѣ съ титуломъ курфюрста. Но нѣкоторые протестантскіе князья вступились за Фридриха, и подняли оружіе противъ императора. Изъ католическихъ генераловъ въ это время прославился суровый графъ Тилли, полководецъ Максимильяна Баварскаго. На помощь германскимъ протестантамъ выступилъ датскій король Христианъ IV (возбужденный кардиналомъ Ришельё). Фердинандъ II до сихъ поръ боролся съ протестантами преимущественно войсками католической Лиги, и слѣдовательно находился отъ нея въ нѣкоторой зависимости. Когда же къ его врагамъ присоединились Датчане, онъ рѣшился составить собственную армію, и нашелъ отличнаго исполнителя своихъ плановъ въ лицѣ Валленштейна.

Альбрехтъ Валленштейнъ былъ богемскій дворянинъ, сынъ протестантскихъ родителей; но онъ потерялъ

ихъ очень рано, и отданъ на воспитаніе въ іезуитскую коллегію, откуда вышелъ усерднымъ католикомъ. Въ началѣ Тридцатилѣтней войны Валленштейнъ командовалъ однимъ императорскимъ полкомъ, и отличился въ битвѣ на Бѣлой горѣ. Послѣ усмиренія Чеховъ онъ былъ щедро награжденъ Фердинандомъ, получивъ отъ него прекрасное богемское помѣстье, съ титуломъ графа. Валленштейнъ предложилъ императору выставить армію въ 50,000 человекъ, не требуя отъ него никакихъ издержекъ, но съ условіемъ быть ея неограниченнымъ начальникомъ; Фердинандъ согласился. Валленштейнъ разослалъ по Богеміи и сосѣднимъ славянскимъ и нѣмецкимъ землямъ вербовщиковъ бить въ барабаны и приглашать людей въ свою службу; военная извѣстность и богатства Валленштейна дѣйствительно привлекли множество наемныхъ солдатъ. Вскорѣ онъ явился во главѣ значительной арміи, и предпринялъ походъ въ сѣверную Германію. Войска свои онъ содержалъ на счетъ тѣхъ земель, черезъ которыя проходилъ, т. е. грабежомъ и насильственными поборами (контрибуціями); но въ лагерь его царствовала строгая дисциплина. Тилли и Валленштейнъ скоро покончили войну съ протестантами.

Фердинандъ спѣшилъ воспользоваться пораженіями протестантовъ, чтобы уничтожить въ Германіи реформацію, и упрочить свою верховную власть надъ германскими князьями. Но послѣднее обстоятельство возбуждало опасенія и въ католическихъ князьяхъ. Со всѣхъ сторонъ поднялись жалобы на войска Валленштейна, которыя безнаказанно грабили и опустошали германскія области. По просьбѣ курфирстовъ императоръ распустилъ большую часть своей арміи, и далъ отставку Валленштейну. Главнымъ предводителемъ католическихъ войскъ остался опять Тилли. Въ это время противъ им-

ператора выступилъ новый врагъ, который оказался опаснѣе всѣхъ прежнихъ.

Густавъ Адольфъ. Кардиналь Ришельё вызвалъ на театр Тридцатилѣтней войны шведскаго короля Густава Адольфа; онъ заключилъ съ нимъ тайный договоръ, и обязался помогать ему деньгами. (Ришельё старался помѣшать излишнему усилению Габсбургскаго дома). Густавъ Адольфъ высадился съ 15,000 войскомъ на берегахъ сѣверной Германіи (1630). Эта небольшая армія сначала не возбудила опасенія въ Вѣнѣ, и не внушала довѣрія германскимъ протестантамъ; только немногія мелкія владѣнія вступили въ союзъ со Шведами. Но скоро успѣхи Шведовъ возбудили общее вниманіе. Армія Густава Адольфа была немногочисленна, но прекрасно устроена и соблюдала образцовую дисциплину. Въ его лагерѣ господствовали порядокъ и благочестіе; воины нѣсколько разъ въ день собирались на молитву; а на походѣ не грабили мирныхъ гражданъ, какъ это дѣлали солдаты Тилли и Валленштейна. Король шведскій отличался открытымъ, благороднымъ характеромъ, и притомъ владѣлъ замѣчательными военными талантами. Въ это время городъ Магдебургъ, осажденный католическими войсками, просилъ у него помощи, и Густавъ Адольфъ готовился идти на его освобожденіе. Но Саксонскій курфирстъ (Іоаннъ Георгъ) все еще медлилъ пристать къ союзу со Шведами, и не пропускалъ ихъ черезъ свой владѣнія. Вдругъ пришла вѣсть о гибели Магдебурга. Тилли взялъ городъ приступомъ, и предалъ его на разграбленіе своимъ солдатамъ; нѣсколько тысячъ гражданъ было избито, и пожаръ разрушилъ большую часть города. Затѣмъ Тилли двинулся въ Саксонію, и взялъ Лейпцигъ. Тогда курфирстъ уже самъ обратился съ просьбою о помощи къ Густаву Адольфу. Послѣдній соединился съ Саксонцами, и недале-

ко отъ Лейпцига дажъ битву имперскому войску. Старый Тилли, дотогъ ни кѣмъ непобѣжденный, былъ разбитъ на голову. Шведы двинулись въ югозападную Германію; при переправѣ черезъ одну рѣку Тилли еще разъ попытался загородить имъ дорогу; но былъ опять разбитъ, и смертельно раненъ. Густавъ Адольфъ вступилъ въ столицу Баваріи, Мюнхенъ, и готовился отсюда идти на Вѣну. Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ Фердинандъ II опять обратился къ Валленштейну, и просилъ его собрать новое войско.

Смерть Густава и Валленштейна. Валленштейнъ жилъ въ Прагѣ, окруженный почти царскою пышностью; многочисленныя нажи и камергеры составляли его постоянную свиту; дворецъ его охраняла значительная стража; онъ давалъ веселые пиры; но самъ не покидалъ обычной серьёзности, и часто погружался въ свои любимыя астрономическія занятія. (Подобно многимъ современникамъ своимъ Валленштейнъ вѣрилъ въ возможность угадывать будущее по звѣздамъ, и его постояннымъ спутникомъ былъ одинъ хитрый итальянскій астрологъ, который предсказалъ ему блестящую судьбу). Валленштейнъ не вдругъ исполнилъ просьбу императора. Онъ потребовалъ безграничной власти надъ войскомъ, чтобы никто, даже императоръ, не могъ вмѣшиваться въ его распоряженія; земли, которыя онъ завоюетъ, должны быть предоставлены ему на ленныхъ правахъ. Фердинандъ согласился на эти условія. Валленштейнъ омятъ разослалъ вербовщиковъ, и въ короткое время подъ его знаменемъ собралось до 40,000 человекъ. Онъ пошелъ на зимнія квартиры въ Саксонію. Курфирстъ саксонскій, испуганный опустошеніемъ своихъ земель, послалъ гондовъ просить Густава Адольфа о немедленной помощи. Тотъ изъ Баваріи посѣдшилъ въ Саксонію, и здѣсь при городѣ Люденъ произошла рѣшительная битва. Правое

крыло Шведовъ, предводимое самимъ королемъ, одержало верхъ; вдругъ король получилъ извѣстie, что лѣвое его крыло въ опасности. Онъ тотчасъ поскакалъ туда; но по своей близорукости очутился слишкомъ близко къ непріятелю; а его быстрый конь далеко опередилъ королевскую свиту. Въ эту минуту два выстрѣла одинъ за другимъ поразили короля, и онъ упалъ на землю. Конь, оставшись безъ всадника, понесся по рядамъ Шведовъ, и тѣмъ распространилъ вѣсть о смерти вождя. Однако они не упали духомъ; напротивъ потеря любимаго короля возбудила въ нихъ жажду мести. Побѣда склонилась на сторону Шведовъ, и Валленштейнъ принужденъ былъ отступить (1632 г.).

Люценская побѣда не могла вознаградить протестантовъ за смерть Густава Адольфа. Онъ былъ душою и вождемъ всего протестантскаго союза; съ потерей его прекратилось и единодушie союзниковъ. Въ Швеціи Густаву Адольфу наследовала его дочь Христина; по ея малолѣтству государственными дѣлами руководилъ умный канцлеръ Оксенширна, который рѣшился продолжать войну въ союзъ съ протестантскими князьями. Но князья эти соперничали другъ съ другомъ, и дѣйствовали большею частію отдѣльно отъ Шведовъ. Валленштейну не трудно было бы побѣдить ихъ теперь по одиночкѣ, если бы съ нимъ не произошла перемѣна. Онъ впалъ въ непонятное бездѣйствіе, и очевидно щадилъ непріятеля. Прошли слухи, что онъ вступилъ въ тайные переговоры съ начальниками протестантовъ; завистники успѣли обвинить его въ измѣнѣ императору. Фердинандъ отрѣшилъ его отъ начальства. Войско повиновалось приказу императора, и Валленштейнъ только съ немногими полками ушелъ въ крепость Эгеръ. Но тутъ между его офицерами вскорѣ составился заговоръ на его жизнь. Однажды ночью заговорщики съ отрядомъ драгунъ ворвались въ спальню

герцога. Тотъ проснулся и вскочилъ съ постели. Убийцы осыпали его бранью, и назвали гнуснымъ извѣнникомъ императору. Валленштейнъ не отвѣчалъ ни слова; онъ только поднялъ руки къ небу, и въ эту минуту получилъ смертельный ударъ. Императоръ велѣлъ отслужить 3000 панихидъ по своему полководцѣ, и щедро наградилъ его убійцъ.

Конецъ и слѣдствія войны. Генералы, заступившіе Валленштейна, начали дѣйствовать болѣе рѣшительнымъ образомъ, и протестанты потерпѣли важныя неудачи. Война готова была опять окончиться въ пользу Габсбурговъ. Но Ришельё снова не допустилъ ихъ торжествовать побѣду: Франція открыто приняла сторону германскихъ протестантовъ, и выставила собственную армію противъ императора. Фердинандъ II, главный виновникъ Тридцатилѣтней войны, не дожидъ до ея окончанія; она продолжалась при его сынѣ (*Фердинандъ III*). Война шла съ переменнымъ счастьемъ, и сопровождалась опустошеніемъ областей; самые Шведы послѣ Густава Адольфа уже не отличались прежнею дисциплиною. Религіозныя причины отошли на второй планъ: Французы и Шведы воевали для того, чтобы увѣрить свои земли на счетъ Германіи и ослабить могущество Габсбурговъ; а германскіе князья сражались преимущественно за свою самостоятельность. Между тѣмъ долговременная борьба утомила противниковъ; обѣ стороны желали мира, и уже нѣсколько лѣтъ шли мирныя переговоры въ двухъ вестфальскихъ городахъ, Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ. Наконецъ въ 1648 г. состоялось заключеніе *Вестфальскаго мира*. По этому миру Франція приобрѣла нѣсколько пограничныхъ германскихъ земель; а Швеція получила западную часть Помераніи. За германскими князьями признаны самодержавныя права въ ихъ владѣніяхъ. Въ церковномъ отношеніи лютеранамъ и кальвинистамъ

предоставлена свобода исповѣданія наравнѣ съ католиками.

Слѣдствія Тридцатилѣтней войны для Германіи были весьма важны. Во первыхъ, императорская власть сильно упала; Германская имперія представляла теперь слабый союзъ самостоятельныхъ государствъ, число которыхъ простиралось до 300 (курфирсты, герцоги, маркграфы, графы, архіепископы, епископы, аббаты, вольные города и пр.). Во вторыхъ, Тридцатилѣтняя война нанесла страшный ударъ благосостоянію Германіи. Многіе города были совершенно разорены, множество селъ совсѣмъ исчезло, и на ихъ мѣстѣ водворились пустынные пространства. Поля оставались необработанными, и голодъ доходилъ до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители употребляли въ пищу человѣческое мясо. Шайки разбойниковъ прекратили всякую безопасность. Протекло болѣе столѣтія прежде, нежели Германія могла оправиться отъ такого упадка.

Осада Вѣны и Ягъ Собѣскій. Изъ всѣхъ наслѣдственныхъ Габсбургскихъ земель протестантизмъ наиболѣе сохранился въ то время въ Венгріи. Она пользовалась правами отдѣльнаго, самостоятельнаго королевства, и имѣла свой особый государственный сеймъ. Внуку Фердинанда II *Леопольду I* (1658—1705) былъ воспитанъ іезуитами, и усердіемъ къ католицизму напоминалъ своего дѣда. Онъ вознамѣрился искоренить въ Венгріи протестантизмъ и подчинить Венгровъ своей неограниченной власти. Венгерское дворянство возстало, и отдалось подъ покровительство турецкаго султана, который уже владѣлъ значительною частью Венгріи. Султанъ (Магометь IV) отправилъ своего великаго визиря Кара Муставу съ арміею въ 250,000 человекъ, чтобы завоевать всю Венгрію и самую Вѣну. Австрія не была приготовлена къ подобному нашествію; императорское

войско находилось подъ начальствомъ хорошаго полководца, герцога Карла Лотарингскаго; но по своей малочисленности оно должно было отступать передъ дикими полчищами Турокъ, Татаръ, Мамелюковъ и Арабовъ, которые сопровождали свой путь опустошеніемъ, а жителей вводили въ неволю. Леопольдъ вмѣстѣ съ дворомъ бѣжалъ въ западныя владѣнія, и предоставилъ столицу ея собственной участи.

Раскинувъ вокругъ Вѣны свой необозримый лагерь, непріатели принялись громить ея стѣны пушками и дѣлать частые приступы. Небольшой вѣнскій гарнизонъ, подкрѣпляемый самими гражданами, долго и мужественно защищался. Наконецъ городъ едва держался. Между тѣмъ просьбы императора о помощи не остались тщетны. Нѣкоторые германскіе князья соединились съ Карломъ Лотарингскимъ: пришелъ и польскій король Янъ Собѣскій. Соединенное христіанское войско простиралось теперь до 70,000. Осажденные пускали сигнальныя ракеты, давая знать о крайнемъ положеніи города. Вдругъ однажды ночью они замѣтили огни на сосѣднихъ высотахъ; и на разсвѣтѣ съ неописанною радостію увидѣли тамъ христіанскіе полки. Собѣскій и Карлъ Лотарингскій рѣшились не медлить болѣе и вступить въ битву. Мужество и искусство христіанъ одержали полную побѣду; огромная непріятельская армія обратилась въ дикое бѣгство, и оставила въ добычу побѣдителямъ свой лагерь, наполненный награбленными сокровищами (1683 г.). Жители Вѣны встрѣтили Собѣскаго съ восторгомъ, какъ своего избавителя; а Леопольдъ, возвратившійся въ столицу, напротивъ обошелся съ нимъ холодно. Война съ Турками продолжалась еще долгое время. Наконецъ побѣды австрійскаго полководца принца Евгенія Савойскаго заставили султана согласиться на миръ (въ Карловицѣ, 1699) и отказаться отъ большей части своихъ владѣній въ Венгріи.

XXIV. СКАНДИНАВИЯ, ПОЛЬША И ЮГОЗАПАДНАЯ РУСЬ.

1520—1569—1572—1596.

ХРИСТИАНЪ II И ГУСТАВЪ ВАЗА. РЕФОРМАЦІЯ ВЪ ШВЕЦІИ И ПРЕМЪННИИ ГУСТАВА.
ИЗВРАТЪЛЪНЫИ ПРЪСТОЛЪ ВЪ ПОЛЬШЪ. ЦЕРКОВНАЯ УНІА ВЪ ЮГОЗАПАДНОИ РУСИ.
КАЗАЦКІИ ВОЗСТАНІА.

Христіанъ II и Густавъ Ваза. Соединеніе трехъ Скандинавскихъ государствъ посредствомъ Кальмарской уніи было непрочно: Шведы съ неудовольствіемъ переносили господство датскихъ королей, не разъ отлагались отъ нихъ и имѣли собственныхъ правителей. Датскій король *Христіанъ II* хотѣлъ жестокими мѣрами упрочить это соединеніе. Побѣдивъ возмущившихся Шведовъ, онъ велѣлъ схватить многихъ людей изъ самыхъ знатныхъ и богатыхъ шведскихъ семей, всего до 95 человекъ, и предалъ ихъ суду, который поспѣшно приговорилъ ихъ къ смерти. Несчастныхъ ввели на эшафотъ, окруженный густыми рядами датскихъ войскъ, и къ ужасу народа всѣмъ отрубили головы. Эта рѣзня известна въ исторіи подъ именемъ „Столгольмской кровавой бани“ (1520). Мстителемъ за эти казни явился Густавъ Ваза.

Онъ происходилъ изъ знатной семьи родственной древнему королевскому дому, и былъ взятъ Христіаномъ въ числѣ шведскихъ заложниковъ. Ему удалось бѣжать изъ Даніи и переправиться въ сѣверную Швецію. Въ одеждѣ простаго крестьянина, посреди многочисленныхъ опасностей и пріключеній онъ долго укрывался отъ датскихъ сыщиковъ. Напримѣръ, раска-

зываютъ слѣдующее. Нѣкоторое время Густавъ жилъ у одного крестьянина Нильсона, подъ именемъ работника. Разъ неожиданно въ его хижину пришли датскіе солдаты, искавшіе бѣглеца. Жена Нильсона, чтобы удалить отъ ихъ вниманія мнимаго работника, ударила его по спинѣ, назвавъ лѣнтяемъ, и послала на работу. Густавъ рѣшился пробраться въ горную область Далекарлію, и Нильсонъ скрылъ его въ возу съ сѣномъ, чтобы провезти сквозь датскія заставы. Дорогою Датчане оцупали возъ своими копытами, причемъ Густавъ получилъ рану въ ногу; но не издавъ никакого стона; а Нильсонъ разрѣзалъ ногу у своей лошади, чтобы отвлечь вниманіе Датчанъ отъ кроваваго слѣда. Въ Далекарліи Густавъ обратился съ воззваніемъ къ народу, и убѣждалъ его свергнуть ненавистное иго Датчанъ. Нѣсколько сотъ далекарлійскихъ рудокоповъ пошли за Густавомъ; вскорѣ около него собралось значительное войско. Онъ разбилъ Датчанъ, и осадилъ Стокгольмъ. Въ это время въ самой Даніи произошелъ переворотъ: Христіанъ II (прозванный „сѣвернымъ Нерономъ“) былъ сверженъ съ престола датскимъ дворянствомъ; а на его мѣсто возведенъ его дядя (Фридрихъ I). Тогда и шведскій сеймъ, т. е. собраніе государственныхъ чиновъ, провозгласилъ Густава Вазу своимъ королемъ, и Стокгольмъ отворилъ ему ворота.

Реформація въ Швеціи и преемники Густава. Наиболее важнымъ дѣломъ Густава Вазы было введеніе реформациі. Главнымъ побужденіемъ къ тому служило желаніе отобрать у церквей и монастырей ихъ обширныя земли и имущества: король хотѣлъ пополнить истощенную государственную казну, не трогая сильнаго дворянства и не обременяя народъ новыми налогами. Онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ умно и осторожно. Сначала онъ дозволилъ лютеранскимъ проповѣд-

никамъ постепенно знакомить Шведовъ съ Св. Писаніемъ и богослуженіемъ на ихъ родномъ языкѣ; устраивалъ открытыя диспуты лютеранъ съ католиками, и т. п. Потомъ, когда Шведскій народъ былъ приготовленъ къ отпаденію отъ папы, король на одномъ сеймѣ убѣдилъ государственныя чины провозгласить Лютеранскую церковь господствующею, а земли духовенства принадлежавшими государству (1527).

Густавъ Ваза умеръ въ глубокой старости (1560), послѣ долгаго, счастливаго царствованія. Изъ его преемниковъ наиболее замѣчательнъ внукъ его *Густавъ Адольфъ* (1611—1632), который своимъ умнымъ правленіемъ и удачными войнами съ сосѣдями сильно возвысилъ Швецію въ системѣ европейскихъ державъ. Онъ отнялъ у Поляковъ Лифляндію, а у Русскихъ берега Финскаго залива (Ингрію). Но посреди своихъ побѣдъ онъ нашелъ раннюю смерть въ Тридцатилѣтней войнѣ. Дочь и преемница Густава Адольфа *Христина* извѣстна своею привязанностію къ наукамъ и искусствамъ. Привычками и образомъ жизни она старалась походить болѣе на мужчину, и отличалась многими странностями въ своемъ поведеніи. Когда лютеранизмъ ей наскучилъ, Христина вздумала перейти въ католицизмъ; но такъ какъ съ перемѣной религіи нельзя было сохранить шведскую корону, то она отреклась отъ престола въ пользу своего двоюроднаго брата (*Карла X*). Послѣ того Христина покинула Швецію; путешествовала по Франціи, Италіи, и послѣдніе годы своей тревожной жизни провела въ Римѣ.

Норвегія осталась въ соединеніи съ Даніей. Въ Норвегіи и Даніи также утвердилась реформація.

Избирательный престолъ въ Польшѣ. Польское королевство въ началѣ новыхъ вѣковъ было самымъ сильнымъ въ восточной Европѣ. Оно состояло изъ двухъ государствъ:

владѣнія Польской короны и великое княжество Литовское (т. е. Югозападная Русь). Главною связью для этихъ двухъ государствъ служила династія Ягеллоновъ, которая владѣла Литвою, какъ своимъ наслѣдственнымъ княжествомъ. Послѣднимъ королемъ изъ этой династіи былъ *Сигизмундъ II Августъ*. Такъ какъ онъ не оставлялъ дѣтей, то съ нимъ прекращалось мужское потомство Ягеллоновъ, и слѣдовательно нарушалась главная связь Литвы съ Польшею. Поэтому Поляки склонили Сигизмунда формальнымъ актомъ укрѣпить соединеніе двухъ государствъ. Литовскіе магнаты, особенно Радивиллы, долго тому противились; но король настоялъ на своемъ. На государственномъ сеймѣ въ городѣ Люблинѣ изданъ былъ актъ соединенія, извѣстный въ исторіи подъ именемъ *Люблинской унии* (1569). Въ силу этого акта Польша и Литва составили одну *Рѣчь посполитую* (республику); они имѣли теперь одинъ сенатъ (собраніе сановниковъ) и одинъ общій сеймъ.

Со смертію Сигизмунда Августа (1572) польскій престолъ окончательно сдѣлался избирательнымъ. Обыкновенно избирательный сеймъ собирался на широкомъ лугу между Варшавою и сосѣднею деревнею Волею. Сюда со всего государства съѣзжалась шляхта на коняхъ съ распущенными знаменами, раздѣляясь на отряды по своимъ воеводствамъ; на чьей сторонѣ оказывалось большинство воеводствъ, того гнѣзненскій архіепископъ провозглашалъ королемъ. Передъ своимъ коронованіемъ король присягою подтверждалъ условія, ограничивавшія его власть.

Вскорѣ послѣ Сигизмунда II Поляки выбрали седмиградскаго воеводу Стефана Баторія, и выборъ этотъ оказался очень удаченъ. *Баторій* былъ умный государь и весьма искусный полководецъ. Онъ велъ удачную войну съ русскимъ царемъ Иваномъ Грознымъ, и присоединилъ къ

Польшѣ Лифляндію. Послѣ Стефана Баторія выборъ палъ на шведскаго принца Сигизмунда изъ династіи Ваза (по матери потомокъ Ягеллоновъ). Продолжительное царствованіе *Сигизмунда III* (1587—1632) было весьма несчастливо для Польши. Впервыхъ, своими правами на шведскую корону онъ вовлекъ Польшу въ войну со Шведами: Побѣды его двоюроднаго брата Густава Адольфа унизили Польшу, и лишили ее Лифляндіи; первенствующее значеніе въ восточной Европѣ перешло теперь къ Швеціи. Потому-то это царствованіе ознаменовано вмѣщательствомъ Поляковъ во внутреннія дѣла Московскаго государства, когда здѣсь прекратилась династія Рюрика и настало Смутное время.

Церковная Унія. Сигизмундъ III отличался чрезвычайною ревностію къ католической религіи и преданностію іезуитамъ. Они были призваны въ Польшу для борьбы съ реформациею, и начали немедленно заводить свои училища, въ которыхъ старались приготовить изъ юношей самыхъ усердныхъ католиковъ. Сигизмундъ помогалъ имъ, и во всемъ слѣдовалъ ихъ внушеніямъ. Благодаря іезуитамъ, реформація скоро ослабѣла въ Польшѣ; тогда они принялись искоренять православіе въ Югозападной Россіи, входившей въ составъ Польско-Литовскаго королевства.

Югозападная Русь состояла изъ трехъ главныхъ областей: земли по Западной Двинѣ и ея притокамъ получили названіе *Бѣлой Руси*; по обѣимъ сторонамъ средняго Днѣпра лежала *Малая Русь*; а на сѣверовосточныхъ предгорьяхъ Карпатовъ—Галиція или *Червоная Русь*. Русскія земли подобно польскимъ раздѣлены были на воеводства и повѣты, которыми управляли королевскіе воеводы, каштеляны и старосты. Также какъ въ Польшѣ, здѣсь образовалось изъ помѣщиковъ дворянское сословіе или шляхта, которая въ сво-

ихъ воеводствахъ собирались на сеймы для обсужденія общественныхъ дѣлъ. Изъ этихъ малыхъ сеймовъ или *сеймиковъ* посылались депутаты на большой или главный *сеймъ*, собиравшійся подъ предсѣдательствомъ короля. Между тѣмъ какъ шляхта получила всѣ права и привилегіи, крестьяне лишились гражданскихъ правъ и сдѣлались крѣпостными своихъ помѣщиковъ.

Когда Литва соединилась съ Польшею, то польское правительство утвердило за русскими областями свободное исповѣданіе греческой религіи. Югозападная Русь со временъ Витовта имѣла своего особаго митрополита, который жилъ въ Кіевѣ. Короли изъ династіи Ягелло почти не нарушали греческой религіи. Но когда эта династія прекратилась, обстоятельства измѣнились. При Сигизмундѣ III іезуиты воздвигли гоненіе на греческую вѣру въ русскихъ областяхъ, и старались ввести тамъ католицизмъ. Русская шляхта желала во всемъ сравняться съ польскою шляхтою, и потому часть ея приняла католицизмъ; но горожане и крестьяне оставались вѣрны православію. Тогда іезуиты, чтобы облегчить переходъ изъ греческой вѣры въ католическую, придумали церковную *унію*: она состояла въ томъ, чтобы Русскіе сохраняли свои обряды, но признавали Римскаго папу главою своей церкви. Нѣкоторые православные епископы и самъ кіевскій митрополитъ Михаилъ Рагоза приняли Унію; но большая часть духовенства съ ними не соглашалась. Въ это время (1596 г.) собрался соборъ въ городѣ Брестѣ. Сюда съѣхалось много духовныхъ и свѣтскихъ лицъ; но они тотчасъ раздѣлились на двѣ стороны, православную и уніатскую. Православная партія числомъ своимъ превосходила противниковъ, и главою ея былъ всѣми уважаемый князь Константинъ Острожскій. Митрополитъ Рагоза и епископы, принявшіе Унію, не явились на засѣданія Собора, а устроили для своей партіи

особыя засѣданія. Православная партія торжественно отвергла Унію, и присудила митрополита съ его сообщниками къ лишенію сана. Но католики и уніаты продолжали дѣйствовать подъ покровительствомъ короля; съ помощію польскихъ войскъ они старались притѣснять православныхъ. Эти притѣсненія производили сильное волненіе въ Русскомъ народѣ. Тогда-то начались казацкія возстанія.

Казаки произошли отъ русскихъ бѣглецовъ, которые искали свободы, простора, и уходили въ степи. Они составляли вольныя дружины, и выбирали себѣ атамановъ. Казаки раздѣлились на двѣ главныя части: Донскіе и Днѣпровскіе. Донскіе казаки признали себя подданными Московскаго государя; а Днѣпровскіе или Малороссійскіе, вмѣстѣ съ Югозападною Русью, находились въ соединеніи съ Польшею. Стѣфанъ Баторій далъ Малороссійскимъ казакамъ правильное военное устройство: они раздѣлялись на полки и выбирали себѣ общаго начальника или *гетмана*, который подчинялся королю. Въ Югозападной Руси кромѣ Малороссійскихъ казаковъ, осѣдлыхъ и семейныхъ, были еще казаки Запорожскіе. Послѣдніе были люди совершенно вольные, непризнававшіе надъ собою никакой зависимости. Главный ихъ притонъ или укрѣпленный лагерь назывался *Сечью*, которая располагалась на одномъ изъ острововъ Днѣпра, ниже пороговъ: оттого она называлась *Запорожскою*. Запорожцы вели холостую жизнь, и всѣ считались между собою братьями. Объявляя себя защитниками христіанства отъ бусурмановъ, они вели постоянную войну съ сосѣдними магометанскими народами. Подъ начальствомъ выбранныхъ ими атамановъ, Запорожцы совершали набѣги на турецкія и татарскія земли; на своихъ легкихъ челнахъ они часто выходили въ Черное море, и грабили его берега. Встрѣтивъ на морѣ турец-

кій корабль, они смѣло бросались на abordажъ, т. е. сдѣплялись съ кораблемъ и вступали въ рукопашную битву. Забравъ деньги и товары, казаки пускали корабль на дно со всѣми людьми, и спѣшили далѣе. Но походы ихъ не всегда оканчивались удачей; иногда встрѣченные пушечными выстрѣлами турецкихъ судовъ, казакіе челны разбивались въ дребезги, и удалцы гибли въ морской пучинѣ. Рѣдко возвращалось ихъ на родину болѣе половины; за то они привозили богатую добычу. Запорожцы только и жили своею добычею; возвратясь на родину, они обыкновенно ничѣмъ не занимались, а пили и бражничали съ друзьями.

Въ Сѣчь убѣгали самые удалые изъ малороссійскихъ крестьянъ. Паны (помѣщики) жили въ городахъ или въ своихъ замкахъ, окруженные многочисленною дворнею; а деревни свои по большей части отдавали въ аренду Евреямъ; послѣдніе же старались получать какъ можно болѣе доходовъ, и облагали крестьянъ многочисленными цоборами. Чтобы избавиться отъ рабства и угнетенія, крестьяне приписывались къ казакамъ, т. е. къ военному сословію, или уходили въ Запорожскую Сѣчь. Польское правительство преслѣдовало бѣглецовъ, и старалось изъ казаковъ опять обратить ихъ въ холоповъ или фрѣвостныхъ. Казаки уже давно роптали на польское правительство; когда же явилась Унія и открылось гоненіе на православіе, они взяли за оружіе. Къ нимъ присоединились толпы крестьянъ или *гайдамаковъ*, первымъ дѣломъ которыхъ было грабить дворянскіе замки и вѣшать Жидовъ. Но эти возстанія обыкновенно кончались пораженіемъ и жестокими казнями главныхъ зачинщиковъ. Послѣднее и самое сильное возстаніе произведено было подъ начальствомъ Богдана Хмельницкаго. Въ началѣ онъ имѣлъ успѣхъ, но потомъ Поляки опять начали брать верхъ. Тогда Малороссій-

скіе казаки отдались въ подданство Московскаго царя. Это отдѣленіе Малороссіи отъ Польши произошло уже послѣ Сигизмунда III, въ царствованіе его младшаго сына *Яна Казимира* (въ 1653 г.).

Изъ послѣдующихъ королей особенно замѣчательнъ *Янъ Собьскій* (1674—1696). Своими подвигами въ борьбѣ съ Турками (особенно знаменитымъ спасеніемъ отъ нихъ Вѣны) онъ на короткое время возобновилъ военную славу Поляковъ. Но по своей ничтожной власти внутри государства онъ ничего не могъ сдѣлать, чтобы удержать Польшу отъ дальнѣйшаго паденія.

XXV. УТВЕРЖДЕНІЕ ЕДИНОДЕРЖАВІЯ ВЪ РОССІИ И СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

1462—1480—1505—1533—1552—1584—1598—1605—1613.

ИВАНЪ III. ПОКОРЕНІЕ НОВГОРОДА И СВЕРЖЕНІЕ ИГА. ВАСИЛІЙ III И КОНЕЦЪ УДѢЛАНЪ. ИВАНЪ IV ГРОЗНЫЙ. ВЗЯТІЕ КАЗАНИ И ВОЙНА ЗА ЛИВОНІЮ. КАЗИМІРЪ СЕОДОРЪ ІОАННОВИЧЪ. БОРИСЪ ГОДУНОВЪ. ДМИТРИЙ I. ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ И ДМИТРИЙ II. МЕЖДУЦАРСТВІЕ. МИНИНЪ И ПОЖАРСКІЙ. ИЗБРАНІЕ МИХАИЛА.

Василію Темному наслѣдовалъ умный сынъ его Іоаннъ III (1462—1505). Первымъ и самымъ важнымъ дѣломъ Іоанна было покореніе Великаго Новгорода.

Покореніе Новгорода. Новгородъ въ то время еще славился своею торговлею, богатствами и владѣлъ еще

обширными землями; но онъ давно уже находился въ зависимости отъ великихъ князей московскихъ. Слабость Новгородцевъ происходила отъ внутреннихъ раздоровъ и неустройствъ. Знатные и богатые граждане захватили въ свои руки всѣ главныя должности (посадниковъ, тысяцкихъ, старость и пр.), за которыя они спорили другъ съ другомъ; каждый изъ нихъ имѣлъ у себя приверженцевъ между бѣдными гражданами, которые стояли за него на вѣчѣ, т. е. въ народномъ собраніи. Вѣча были очень шумныя, кончались иногда драками. Когда Москва сдѣлалась очень сильна и стала угрожать совершеннымъ покореніемъ Новгорода, граждане вздумали искать помощи въ Литвѣ. Объ этомъ особенно хлопотала знаменитая Марѳа, вдова посадника Борецкаго; при своихъ богатствахъ она легко набрала себѣ многочисленную партію приверженцевъ, и вѣче рѣшило отдаться подъ покровительство польско-литовскаго короля Казимира IV (сынъ Ягелла). Но король былъ католикъ; поэтому многіе граждане предпочитали единовѣрнаго Ивана III. Такимъ образомъ Новгородцы раздѣлились на двѣ партіи, Литовскую и Московскую, и раздоры усилились еще болѣе.

Иванъ III предпринималъ два похода на Новгородъ. Въ первый походъ князь Данилъ Холмскій, начальникъ передовой московской рати, встрѣтился съ новгородскимъ коннымъ ополченіемъ на берегахъ рѣки Шелони. Москвитяне переправились черезъ рѣку, и съ кликомъ „Москва!“ напали на Новгородцевъ. Послѣдніе кликнули: „св. Софья и Великій Новгородъ!“ (Софійскій соборъ былъ главною святынею въ Новгородѣ). Всадники новгородскіе, большею частію набранные изъ ремесленниковъ и непривычные къ военному дѣлу, были разбиты, и обратились въ дикое бѣгство. Послѣ Шелонской побѣды Іоаннъ подступилъ къ самому городу. Между тѣмъ Казимиръ IV не подавалъ никакой помощи.

Новгородцы смирились, и заплатили Іоанну большую сумму денегъ, 15,500 руб. (что составляло тогда до 80 пудовъ серебра). Спустя нѣсколько лѣтъ, Іоаннъ опять разсорился съ Новгородцами, предпринявъ второй походъ, и на этотъ разъ покорилъ ихъ окончательно. Вѣче и посадники были отмѣнены; вѣчевой колоколъ вывѣсть съ Мареею Посадницею отосланъ въ Москву. Въ Новгородѣ и во всѣхъ новгородскихъ областяхъ управление было поручено боярамъ великаго князя московскаго (1478 г.). Вскорѣ потомъ Іоаннъ, безъ всякаго кровопролитія, присоединилъ и Тверское княжество, которое нѣкогда соперничало съ Москвою.

Сверженіе ига. Второе самое замѣчательное событіе послѣ покоренія Новгорода было сверженіе Татарскаго ига. Золотая Орда въ то время находилась въ совершенномъ упадкѣ. Отъ нея отдѣлились два большія владѣнія: на среднемъ теченіи Волги образовалось царство *Казанское*, а въ степяхъ при-Азовскихъ и въ Крыму царство *Крымское*. Крымскіе ханы, изъ рода Гиреевъ, находились въ смертельной враждѣ съ ханами Сарайскими, т. е. владѣтелями Золотой Орды. Этою враждою очень искусно воспользовался Иванъ III. Онъ заключилъ союзъ съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ, и отназалъ въ дани Ахмату, хану Золотой Орды. Рассказываютъ, что, когда въ Москву пріѣхали послы отъ Ахмата съ *басмою*, т. е. канскимъ изображеніемъ, Іоаннъ вмѣсто почестей, которыя князья должны были оказывать этому изображенію, взялъ басму, бросилъ на землю и растопталъ ногами. Ахматъ пошелъ на Москву; но на берегахъ Угры многочисленное московское войско загородило ему дорогу. Однако Іоаннъ былъ до того остороженъ, что не рѣшился перейти рѣку и сразиться съ Татарами. Ахматъ также боялся переправиться первый, и, постоявъ нѣсколько времени другъ противъ друга,

оба войска разошлись безъ битвы. Между тѣмъ московскій отрядъ вмѣстѣ съ Крымцами напалъ на Сарай, и въ отсутствіе хана разорилъ его беззащитную столицу. Такимъ образомъ Татарское иго было окончательно уничтожено (1480).

При Иванѣ III Москва впервые завела сношенія съ Западной Европой. (Во времена Татарскаго ига сношенія Русскихъ съ Европейцами почти прекратились, и Русскіе неволью перенили многіе обычаи у своихъ завоевателей Татаръ). Эти сношенія начались по слѣдующему поводу. Когда Византійская имперія была завоевана Турками, то Софья, племянница послѣдняго императора, нашла убѣжище у Римскаго папы. Папа предложилъ ей руку Іоанну, и тотъ принялъ предложеніе. Софья прибыла въ Москву съ большою свитою, которая состояла изъ Грековъ и Итальянцевъ. Она привыкла видѣть великолѣпіе дворцовъ Византійскаго и Римскаго, и конечно ей не могли понравиться тѣсныя деревянныя палаты великаго князя и его простой образъ жизни. Согласно съ желаніемъ Софьи, Иванъ III началъ устроить свой дворъ по образцу Византійскаго, завелъ пышность и разныя церемоніи; съ боярами же началъ обходиться не подружески, какъ прежніе князья, а гордо и повелительно. Бояре конечно были недовольны этими переменами и стали роптать; а великій князь началъ ихъ строго наказывать и даже казнить смертію. Поэтому недовольные бояре стали уѣзжать въ великое княжество Литовское, т. е. въ западную Русь. Въ то же время Іоаннъ началъ украшать столицу красивыми каменными зданіями; для чего призывалъ итальянскихъ художниковъ. (Изъ его зданій особенно замѣчательнъ Успенскій соборъ въ Московскомъ кремлѣ, построенный итальянскимъ архитекторомъ Аристотелемъ Фиоравенти. Тогда же былъ принятъ для Россіи византійскій гербъ двуглаваго орла

съ присоединеніемъ прежняго московскаго герба Георгія Побѣдоносца).

Василій III и уничтоженіе удѣловъ. Сынъ и преемникъ Іоанна III, Василій III (1505—1533) ознаменовалъ свое княженіе присоединеніемъ послѣднихъ удѣловъ: Пскова и Рязани. Псковъ хотя еще управлялся своимъ вѣчемъ и посадниками, но уже вполнѣ зависѣлъ отъ великаго князя Московскаго, и тамъ постоянно жили московскіе намѣстники. Эти намѣстники сурово обходились съ вольными гражданами, и причиняли имъ разныя обиды. Псковитяне начали жаловаться Василію. Но онъ назвалъ ихъ мятежниками, и уничтожилъ во Псковѣ вѣче и посадниковъ (1510). Рязанское княжество также давно зависѣло отъ Московскаго, и спасалось только своею покорностію. Но Василій обвинилъ Рязанскаго князя въ тайныхъ сношеніяхъ съ Татарами и Литвою, схватилъ его и посадилъ въ тюрьму, а княжество Рязанское присоединилъ къ Москвѣ. (Іоаннъ III и Василій III, присоединяя разные удѣлы, обыкновенно многихъ жителей оттуда переселяли въ московскіе города; а на ихъ мѣсто переводили московскихъ купцовъ и помѣщиковъ).

Когда такимъ образомъ удѣлы уничтожились, соеѣдями Москвы сдѣлались на западѣ великое княжество Литовское, а на югѣ Крымскіе татары; съ тѣми и съ другими пришлось теперь вести непрерывныя войны. Съ королями Польши и Литвы происходили постоянныя споры за границы. Иванъ III отнялъ у нихъ Сѣверскую область, а Василій III взялъ древній русскій городъ Смоленскъ. Крымская Орда, при Иванѣ III бывшая союзницею Москвы, при Василіѣ III сдѣлалась нашимъ злѣйшимъ врагомъ. Крымскіе Татары составляли народъ совершенно разбойничій, и страшны были тѣмъ; что дѣйствовали всегда внезапно. Время отъ времени толпы

этихъ дикихъ наѣздниковъ врывались въ русскія области, жгли, грабили, убивали, и старались захватить какъ можно болѣе плѣнныхъ, которыхъ потомъ продавали въ неволю на турецкихъ базарахъ.

Василій былъ женатъ два раза. Первую супругу свою (Соломонію) за ея бездѣтность онъ заключилъ въ монастырь, и женился на Еленѣ Глинской, дочери одного западнорусскаго вельможи. Отъ Елены родился у него сынъ Иванъ, прозванный впоследствии *Грознымъ*.

Иванъ IV (1533 — 1584). Ивану IV было только три года, когда умеръ его отецъ. Государствомъ сначала управляла мать его Елена, а послѣ ея смерти Боярская дума, т. е. высшее правительственное мѣсто, составленное изъ знатнѣйшихъ бояръ. Главную роль между ними играли князья Шуйскіе. Бояре спорили между собою за власть, притѣсняли народъ, и очень дурно воспитали молодого Іоанна. Они обходились съ нимъ грубо и поощряли его къ дикимъ забавамъ (напр. мучить животныхъ, выпускать на народъ медвѣдей и т. п.). Отъ природы Іоаннъ былъ очень уменъ и одаренъ прекрасными способностями; но отъ небрежнаго воспитанія въ характеръ его укоренились дурныя наклонности, особенно жестокосердіе.

Достигши совершеннолѣтія, Іоаннъ торжественно короновался въ Успенскомъ соборѣ, и первый изъ московскихъ великихъ князей принялъ титулъ *царя* (1547 г.). Но онъ продолжалъ вести безпечную жизнь и тратить время на забавы, оставляя управление государствомъ своимъ родственникамъ Глинскимъ. Лѣтомъ того же года въ Москвѣ произошли страшные пожары. Посреди этого бѣдствія царь покинулъ столицу и уѣхалъ на Воробьевы горы. Тогда народъ, уже давно недовольный управленіемъ, возмутился, и началъ требовать отъ ца-

ря выдачи нѣкоторыхъ ненавистныхъ бояръ. Мятежъ былъ усмирень только при помощи царской стражи.

Съ тѣхъ поръ Іоаннъ измѣнилъ свое поведеніе. Онъ самъ принялся за дѣла правленія, а вмѣсто неспособныхъ родственниковъ приблизилъ къ себѣ двухъ достойныхъ мужей, Алексѣя Адашева и протопопа Сильвестра. Царь особенно старался обуздать областныхъ начальниковъ и судей, т. е. намѣстниковъ и тиуновъ, которые разоряли жителей тяжкими поборами и взятками. Внѣшніе враги также почувствовали перемѣну въ московскомъ правительствѣ. Первымъ славнымъ подвигомъ Іоанна было завоеваніе Казани.

Взятіе Казани и Ливонская война. Казанское царство возникло на берегахъ Волги и Камы тамъ, гдѣ находились нѣкогда владѣнія Камскихъ Болгаръ и гдѣ жили разные мелкіе народцы: Черемисы, Мордва, Чувашаи и др. Жители Казани отличались торговымъ, промышленнымъ духомъ, и новое царство скоро сдѣлалось богатымъ и цвѣтущимъ. Дѣдъ и отецъ Ивана IV привели Казань въ зависимость отъ Москвы; но Казанцы не хотѣли сносить этой зависимости, и прогнали отъ себя хановъ, поставленныхъ Москвою. Молодой московскій царь рѣшился окончательно завоевать Казань, и осадилъ ее съ многочисленнымъ войскомъ. Эта знаменитая осада продолжалась болѣе пяти недѣль. Казанцы дрались съ отчаянной храбростью; но ихъ стѣны и башни разрушались дѣйствіемъ подкоповъ, наполненныхъ порохомъ. Наконецъ Русскіе сдѣлали приступъ, и послѣ упорной сѣчи овладѣли городомъ (1552 г.). Векоръ завоевано было и другое татарское царство, *Астраханское*, возникшее на мѣстѣ Золотой Орды.

Покончивъ съ Казанью и Астраханью, Іоаннъ обратилъ вниманіе на западъ, и задумалъ отнять у Ливонскихъ рыцарей берега Балтійскаго моря, нѣкогда при-

надлежавшіе Россіи. Эти берега были ей необходимы, чтобы войти въ прямыя сношенія съ Западной Европой. Казалось, настало самое удобное время для достиженія цѣли: Ливонскій орденъ находился уже въ упадкѣ, и не могъ оказать большаго сопротивленія многочисленнымъ московскимъ войскамъ. И дѣйствительно, едва открылась война (1558 г.), какъ города одинъ за другимъ начали переходить въ руки Москвитянъ. Но тогда владѣнія Ливонскаго ордена раздѣлились: южная часть ихъ поддалась Польшѣ, а сѣверная Швеціи. Иоаннъ долженъ былъ вступить въ войну съ Поляками и Шведами. Тутъ счастье ему измѣнилось. Притомъ и въ самой Москвѣ произошли важныя перемѣны: наступило печальное время казней.

Эпоха казней. Около 13 лѣтъ продолжалось счастливое время Иоаннова правленія, т. е. до тѣхъ поръ, пока сохранялось согласіе царя съ его умными совѣтниками. Но Сильвестръ и Адашевъ наконецъ были удалены отъ двора; а любимая супруга Иоанна, добрая, кроткая Анастасія Романовна, скончалась; царь приблизилъ къ себѣ людей недостойныхъ, съ которыми началъ предаваться вину и другимъ морочнымъ забавамъ.

Въ то же время Иоаннъ все болѣе и болѣе ожесточался противъ своихъ бояръ, обвинялъ ихъ въ неповиновеніи, въ измѣнѣ, и наконецъ принялся казнить ихъ безъ пощады. Его пылкому воображенію повсюду представлялись заговорщики и измѣнники. Царь не считалъ себя безопаснымъ въ Москвѣ, переѣхалъ въ Александровскую Слободу (теперь Владимір. губ.), и окружилъ себя особымъ отрядомъ тѣлохранителей изъ молодыхъ дворянъ, которыхъ называлъ *опричниками*; онъ бралъ съ нихъ клятву отречься отъ отца и матери и слѣпо повиноваться только одному ему. Царь одарилъ опричниковъ богатыми помѣстьями, одѣлъ ихъ въ дорогое

платье, и, чтобы приобрести ихъ полную преданность, позволялъ имъ буйствовать и обижать гражданъ. Опричники ѣздили съ метлами и собачьими головами, привязанными къ сѣдамъ, въ знакъ того, что они выметають измѣну изъ Русской земли и грызутъ царскихъ недруговъ. Митрополитъ Филиппъ началъ мужественно обличать царя въ его недостойномъ поведеніи. За это онъ былъ сверженъ, заключенъ въ монастырь, и потомъ убитъ Малютою Скуратовымъ, однимъ изъ самыхъ свирѣпыхъ любимцевъ Іоанна.

Внѣшніе враги, Поляки и Шведы, начали торжествовать надъ Русскими. Царь объяснялъ свои неудачи измѣною. Вдругъ цѣлый Новгородъ былъ обвиненъ въ намѣреніи поддаться Польскому королю; Іоаннъ пошелъ на Новгородъ съ войскомъ, разгромилъ его и казнилъ нѣсколько тысячъ гражданъ. Крымскій ханъ нечаянно сдѣлалъ набѣгъ, и сжегъ Москву. Это несчастіе было приписано измѣнѣ московскихъ бояръ, и отсюда новыя казни. Такими казнями Іоаннъ привелъ всѣхъ въ трепетъ.

Когда на польскомъ престолѣ явился знаменитый Стефанъ Баторій, русскіе воеводы стали терпѣть постоянныя пораженія, и города, завоеванные нами въ Ливоніи, быстро переходили въ руки непріятелей. Но Псковъ, осажденный Баторіемъ, своею храброю защитою оставилъ его успѣхи. Іоаннъ наконецъ отказался отъ Ливоніи, и заключилъ миръ съ Польшею и съ Швеціей. Польшѣ досталась Ливоляндія; Курляндія составила особое герцогство въ ленной зависимости отъ Польши; а Эстляндію заняли Шведы.

Въ это печальное время только одно счастливое событіе ознаменовало Іоанново царствованіе, именно, покореніе Сибири, совершенное Донскими казаками. Казаки, хотя и признали себя въ подданствѣ Московскаго царя, однако не хотѣли повиноваться ему и продол-

жали грабить по Волгѣ царскія и купеческія суда съ товарами. Іоаннъ приказывалъ ловить и вѣшать грабителей. Нѣсколько сотъ казаковъ съ атаманомъ Ермакомъ ушли отъ преслѣдованія московскихъ войскъ на Каму, въ Пермскую землю. Здѣсь жили богатые купцы Строгановы, у которыхъ были соляныя варницы. Такъ какъ Пермскій край подвергался нападеніямъ Сибирскихъ Татаръ, то Строгановы содержали на свой счетъ крѣпости и ратныхъ людей. Они снабдили Ермака и его товарищей военными запасами, и отправили ихъ за Уральскій хребетъ воевать Сибирскую землю. Послѣ долгихъ походовъ и многихъ битвъ, казаки достигли города Искера на берегу Иртыша; тутъ была столица сибирскаго хана Кучума. Разбитый Кучумъ покинулъ ее и убѣжалъ въ степи; а Ермакъ послалъ гонцовъ въ Москву съ извѣстіемъ о покореніи Сибирскаго царства и съ дорогими сибирскими соболями (1582 г.). Іоаннъ былъ обрадованъ, и простилъ казаковъ за ихъ разбой.

Послѣ Анастасіи Романовны Иванъ Грозный былъ женатъ нѣсколько разъ. Онъ оставилъ двухъ сыновей: Теодора отъ Анастасіи и Димитрія отъ послѣдней своей жены Маріи, взятой изъ фамиліи Нагихъ.

Теодоръ Іоанновичъ. Послѣ тревожныхъ и трудныхъ времянь Ивана IV наступило тихое царствованіе его сынъ Теодора (1534—1598). Новый царь былъ очень кротокъ и набоженъ; онъ любилъ проводить время за чтеніемъ церковныхъ книгъ, въ комнатѣ убранной иконами и освѣщенной никогда неугасающими лампадами; часто посѣщалъ церкви и монастыри, надѣвалъ даже монашескую одежду. Дѣла правленія онъ поручилъ Боярской думѣ; а въ этой думѣ полномочнымъ лицомъ сдѣлался Борисъ Годуновъ, братъ царской сурьезной Ирины. Умный и очень осторожный Годуновъ правилъ государствомъ такъ искусно, что Россія почти

все четырнадцатилѣтнее Феодорово царствованіе пользовалась спокойствіемъ внутри и миромъ съ сосѣдами.

Но въ это мирное царствованіе случилось событіе, которое послужило потомъ источникомъ большихъ смуть и бѣдствій для Россіи. Феодоръ Іоанновичъ былъ бездѣтенъ; слѣдовательно, престолъ послѣ него долженъ былъ перейти къ младшему брату, царевичу Дмитрію. Послѣдній жилъ съ своею матерью въ удаленіи отъ царя, въ городѣ Угличѣ. Царевичу было девять лѣтъ, когда его постигла внезапная смерть. Однажды въ праздничный день онъ вышелъ на дворъ поиграть съ своими сверстниками. Тутъ, какъ рассказываютъ, вдругъ подошли три человѣка изъ мелкихъ придворныхъ чиновниковъ (Битяговскій, Качаловъ и Волоховъ). Одинъ изъ нихъ спросилъ царевича: „У тебя, государь, новое ожерелье?“ „Нѣтъ старое“, отвѣтилъ царевичъ, поднимая голову. Въ эту минуту злодѣй ударилъ его ножомъ въ горло, и бросился бѣжать, двое другихъ докончили убійство, и также спѣшили скрыться. Произошло страшное смятеніе. Зазвонили набатъ; сбѣжались жители Углича, и растерзали убійцъ. Царь послалъ нѣсколько бояръ изслѣдовать это дѣло; они донесли, что Дмитрій самъ себя закололъ въ припадкѣ падучей болѣзни, и что люди, обвиненные въ убійствѣ, погибли вѣнно. Тогда жителей Углича наказали какъ мятежниковъ, и многихъ сослали въ Сибирь. Однако народъ не повѣрилъ боярамъ; разнеслась молва, что убійцы Дмитрія были подосланы Годуновымъ, который самъ стремился въ престолу.

Борисъ Годуновъ. Съ кончиною Феодора Іоанновича прекратилась династія Рюрика на московскомъ престолѣ. Между боярами были многіе изъ рода удѣльныхъ русскихъ князей, слѣдовательно прямые потомки Рюрика, и нѣкоторые изъ нихъ начали мечтать о цар-

скомъ вѣицѣ. Но народъ уже привыкъ къ управленію Годунова; митрополить Іовъ, съ его помощію возведенный въ санъ перваго русскаго патріарха, прямо указывалъ народу на Годунова. Тогда и бояре, хотя въ душѣ ненавидѣли Годунова, не осмѣлились противорѣчить, и вмѣстѣ съ московскими гражданами предложили ему корону. Хитрый Годуновъ сначала сдѣлалъ видъ, что отказывается. Между тѣмъ въ Москвѣ собрались выборные люди изъ другихъ городовъ, и составили такъ называемую *Земскую думу* или *Соборъ*, который созывался обыкновенно въ самыхъ важныхъ случаяхъ. Земская дума по совѣту патріарха также выбрала Годунова. Онъ еще нѣсколько разъ отказывался, и наконецъ согласился, какъ бы уступая мольбамъ цѣлаго народа.

Царствованіе Бориса Годунова было несчастливо. Онъ видѣлъ ненависть къ нему знатныхъ бояръ, оцасался тайныхъ козней, разсылалъ шпионовъ, и по ихъ доносамъ многихъ людей отправилъ въ заточеніе. Такія дѣйствія наводили страхъ и смущеніе. Притомъ Россію посѣтили страшный голодъ и моровое повѣтріе. Народъ становился болѣе и болѣе недовольнымъ, и считалъ эти бѣдствія наказаніемъ Божиимъ за убіеніе царевича Димитрія.

Лжедимитрій I. Между тѣмъ начали ходить слухи, что царевичъ спасся отъ смерти. Дѣйствительно, въ Западной Россіи явился человекъ, который называлъ себя Димитріемъ, сыномъ Ивана Грознаго. Нѣкоторые польскіе вельможи и іезуиты начали ему покровительствовать. Сандомирскій воевода Мишенъ помолвилъ за него свою дочь, красавицу Марину; а іезуиты склонили на его сторону и самого короля Сигизмунда II; они надѣялись, посадивъ Лжедимитрія на московскій престолъ, съ его помощію ввести въ Россію католицизмъ. Король

позволилъ ему набрать войско изъ вольной польской шляхты. Съ этимъ небольшимъ войскомъ Самозванецъ вступилъ въ русскіе предѣлы, и во многихъ городахъ былъ встрѣченъ какъ истинный сынъ Ивана IV. Борисъ отправилъ противъ мятежниковъ многочисленное войско; но самъ онъ внезапно занемогъ и скончался, оставивъ престолъ сыну своему Теодору (1605 г.). Тогда главный московскій воевода Басмановъ со всѣмъ войскомъ передался на сторону Лжедмитрія. Москва также ему присягнула; а сынъ Бориса Годунова, шестнадцатилѣтній юноша Теодоръ, былъ сверженъ съ престола и убитъ.

Лжедмитрій I царствовалъ только одиннадцать мѣсяцевъ. Онъ отличался многими дарованіями, но былъ очень легкомысленъ, и велъ себя чрезвычайно неосторожно: не исполнялъ старыхъ русскихъ обычаевъ (напримѣръ, не спалъ послѣ обѣда, не ходилъ въ баню и т. п.) и окружилъ себя Полянами; такимъ поведеніемъ онъ возбудилъ въ народѣ подозрѣнія. Въ Москву прибыла его нареченная невѣста, Марина Мнишекъ, съ многочисленною свитою изъ польскихъ шляхтичей, вооруженныхъ съ головы до ногъ. Къ великому соблазну народа она торжественно обвинчалась съ царемъ, продолжая оставаться католичкою. Между тѣмъ Поляки, которыхъ набралось въ Москвѣ нѣсколько тысячъ, буйствовали и безнаказанно обижали гражданъ. Лжедмитрій предался свадебнымъ пирамъ. Тогда бояре воспользовались его безпечностію, убѣдили многихъ въ его самозванствѣ, и составили обширный заговоръ, во главѣ котораго сталъ князь Василій Шуйскій. Однажды на разсвѣтъ Василій Шуйскій съ боярами и большою толпою народа напалъ на царскій дворецъ. Мятежники влѣзли въ внутренніе покои. Спасаясь отъ нихъ, Лжедмитрій прыгнулъ въ окно, и вывихнулъ себѣ ногу. Стоявшіе неподалеку караульные стрѣльцы подошли къ

нему, и онъ убѣждалъ ихъ сохранить вѣрность, обѣщая большія награды. Дѣйствительно, когда заговорщики потребовали его выдачи, стрѣльцы встрѣтили ихъ ружейными выстрѣлами. Бояре придумали хитрость: „Пойдемъ въ Стрѣлецкую слободу, — закричали они — разоримъ ее и истребимъ семейства стрѣльцовъ, если они не хотятъ намъ выдать плута и обманщика!“ Стрѣльцы испугались, и выдали Лжедмитрія; онъ былъ подвергнутъ поруганію, и потомъ убитъ. Въ то же время въ городѣ происходили ужасныя сцены; чернь бросилась на Поляковъ, и произвела ихъ избіеніе. (1606 г.).

Василій Шуйскій и Лжедмитрій II. На престолъ былъ возведенъ Василій Шуйскій. Но онъ не умѣлъ заслужить народное расположеніе и успокоить волненіе умовъ. Къ тому же примѣръ перваго Самозванца нашелъ подражателей въ разныхъ концахъ Россіи. Самый замѣчательный изъ нихъ явился въ Сѣверской области; онъ выдалъ себя за того же Дмитрія, который будто бы убѣждалъ изъ Москвы во время народнаго возмущенія. Этотъ новый Самозванецъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Лжедмитрія II. Онъ собралъ большое войско изъ Поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, пошелъ на Москву, и расположился въ 12 верстахъ отъ нея въ селѣ Тушинѣ; почему Москвитяне и назвали его „Тушинскимъ воромъ“. Гордая Марина Мнишекъ не постыдилась признать его своимъ мужемъ, чтобы не разстаться съ титуломъ московской царицы. Многіе города признали Самозванца царемъ; къ нему присоединились и казаки. Онъ почти полтора года держалъ Москву въ осадѣ. Въ то же время два литовскіе пана, Сапѣга и Лисовскій, осаждали знаменитую Троицкую лавру, и хотѣли завладѣть богатствами, которыя въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій накопились тамъ отъ щедрыхъ пожертвованій. Но большіе монастыри въ тѣ

времена были ограждаемы толстыми, зубчатыми стѣнами и башнями, снабжалась огнестрѣльными и другими военными снарядами, и слѣдовательно имѣли видъ совершенныхъ крѣпостей. Лавра, защищаемая монахами, крестьянами и стрѣльцами, удачно отбивала всѣ непріятельскіе приступы.

Племянникъ Василя Шуйскаго, юный и храбрый Михайлъ Скопинъ, посланный царемъ въ Новгородъ, собралъ тамъ войско, нанялъ отрядъ у Шведскаго короля, и пошелъ на освобожденіе столицы. При его приближеніи Сапѣга и Лисовскій сняли осаду Троицкой лавры. Лжедмитрій II тайкомъ убѣжалъ изъ Тушина въ Калугу, гдѣ потомъ былъ убитъ. Поляки также оставили Тушинскій лагерь, и часть ихъ соединилась съ королемъ Сигизмундомъ, который въ это время осадилъ Смоленскъ. Михайлъ Скопинъ съ торжествомъ вступилъ въ освобожденную Москву. Онъ сдѣлался любимцемъ народа, и готовился уже идти на помощь Смоленску, какъ вдругъ заболѣлъ на одномъ пиру, и умеръ. Прошелъ слухъ, что ему поднесла отравленную чашу жена его другаго дяди, Дмитрія Шуйскаго, который завидовалъ славѣ племянника. Народъ бросился къ его дому, и только стрѣльцы защитили его отъ народной ярости. Въмѣсто Михаила начальство надъ войскомъ принялъ неспособный царскій братъ Дмитрій Шуйскій. Онъ потерпѣлъ отъ польскаго гетмана Жолѣвскаго самое постыдное пораженіе при деревнѣ Клушино. Тогда жители Москвы возмутились, и низвели Василя Шуйскаго съ престола (1610 г.). Наступили бѣдственные времена междоусобія или безначалія.

Междоусобіе. Мининъ и Пожарскій. По всему государству разсѣялись шайки Поляковъ, казаковъ и русскихъ измѣнниковъ, которыя безнаказанно грабили и убивали жителей. Цѣлыя области заняты были въ-

шними непріятелями (Поляками и Шведами). Между областями происходилъ раздоръ, и каждая помышляла только о себѣ. Самая столица очутилась въ рукахъ Поляковъ. Послѣ побѣды при Клушино Жолтѣвскій пошелъ къ Москвѣ. Тогда бояре выбрали царемъ польскаго королевича Владислава, и отправили къ его отцу Сигизмунду подъ Смоленскъ торжественное посольство съ просьбою отпустить сына на царство, но съ условіемъ, чтобъ онъ принялъ православную вѣру. Въ то же время бояре отворили Полякамъ ворота Москвы, и тѣ заняли столицу своимъ гарнизономъ.

Но Сигизмундъ не отпускалъ сына, и хотѣлъ самъ сѣсть на московскій престолъ. Онъ былъ извѣстенъ какъ весьма ревностный католикъ, и потому замыслы его встревожили русское духовенство. Московскій патріархъ Гермогенъ, человѣкъ очень твердаго характера, началъ призывать народъ на защиту православія. До 100,000 ратниковъ собрались изъ разныхъ городовъ подъ стѣнами Москвы, и осадили здѣсь Поляковъ. Къ несчастію русское ополченіе вмѣсто одного имѣло нѣсколько предводителей, которые находились въ распрѣ другъ съ другомъ. Первое мѣсто между ними по уму и мужеству занималъ рязанскій дворянинъ Прокопій Лапуновъ. Но его ненавидѣли находившіеся въ русскомъ станѣ казаки, потому что онъ строго наказывалъ ихъ за грабежи и насилія жителямъ. Наконецъ казаки убили Лапунова, и тогда ополченіе разстроилось. Въ то же время Смоленскъ былъ взятъ Сигизмундомъ, а Новгородъ шведскимъ полководцемъ Делагарди. Бѣдствія Россіи достигли крайнихъ предѣловъ.

Духовенство продолжало возбуждать народъ къ борьбѣ съ врагами. Особенною ревностію отличалась Троицкая лавра. Архимандритъ ея Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ написали грамоты къ народу, и разослали по городамъ, призывая ратныхъ людей опять окончить-

ся на освобожденіе Москвы и на защиту православной вѣры. На этотъ разъ первый поднялся Нижній Новгородъ. Одинъ мясной торговецъ, Козьма Мининъ Сухорукій, былъ сильно тронутъ грамотами Троицкой лавры; своими рѣчами онъ такъ воодушевилъ Нижегородцевъ, что они начали усердно вооружаться и жертвовать имуществомъ для того, чтобы платить жалованье ратнымъ людямъ. Съ Нижегородцами соединились отряды изъ другихъ городовъ, и такимъ образомъ составилось сильное ополченіе. Предводителемъ былъ выбранъ доблестный князь Пожарскій. Патріархъ Гермогенъ, находившійся тогда въ тѣсномъ заключеніи у Поляковъ, послалъ свое благословеніе новому ополченію. Но онъ не дожидъ до своего освобожденія, и, какъ говорятъ, погибъ голодною смертію.

Пожарскій подступилъ къ Москвѣ, и отбилъ отъ ея стѣнъ гетмана Ходкѣвича, пришедшаго на помощь къ польскому гарнизону. Поляки заперлись въ Кремлѣ и мужественно выдерживали осаду; но у нихъ насталъ такой страшный голодъ, что они принуждены были ѣсть человѣческое мясо. Наконецъ, совершенно изнуренные, они сдались. Москва была освобождена.

Избраніе Михаила. Воеводы созвали Земскую думу, т. е. выборныхъ отъ помѣщиковъ и торговыхъ людей, и Земская дума прежде всего заявила избраніемъ государя, безъ котораго невозможно было возстановить порядокъ въ государствѣ. На этотъ разъ съ замѣчательнымъ единодушіемъ выборъ палъ на Михаила Феодоровича Романова (1613). Отецъ Михаилъ, бояринъ Феодоръ Никитичъ, былъ родной племянникъ супруги Грознаго, Анастасіи Романовны. Борисъ Годуновъ, опасавшійся всѣхъ знатныхъ людей, которые могли имѣть права на престолъ, велѣлъ постричь Феодора Никитича въ монахи, подъ име-

немъ Филарета. Филаретъ потомъ достигъ сана Ростовскаго митрополита; во время Междоусобствъ онъ находился въ числѣ пословъ, отправленныхъ подъ Смоленскъ для переговоровъ съ Сигизмундомъ, и вмѣстѣ съ товарищами своими вѣроломно захваченъ въ плѣнъ. Шестнадцатилѣтній Михаилъ Феодоровичъ съ матерью своею инокинею Мареею жилъ на берегу Волги въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ; сюда изъ Москвы пріѣхали послы отъ Земскаго собора, и объявили объ избраніи его на царство. Есть преданіе, что шайка Поляковъ искала Михаила съ намѣреніемъ его умертвить, и что онъ былъ спасенъ самопожертвованіемъ одного крестьянина изъ села Домнина, по имени Ивана Сусанина, который взялся проводить Поляковъ, завелъ ихъ въ лѣсъ, и тамъ былъ ими убитъ.

XXVI. ДИНАСТІЯ РОМАНОВЫХЪ.

1645—1667—1676.

МИХАИЛЪ ФЕОДОРОВИЧЪ И БОРЬБА СЪ СОСѢДАМИ. ПАТРИАРХЪ ФИЛАРЕТЪ. АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. ХМЕЛЬНИЦКІЙ И ПРИСОЕДИНЕНІЕ МАЛОРОССІИ. НИКОНЪ И РАСКОЛНИКИ. БАТАЛІЯ КЕРНУЛОВА. СОСТОЯНІЕ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА. ГОРОДЪ МОСКВА

Михаилъ Феодоровичъ и борьба съ сосѣдами. Съ воцареніемъ Михаила Феодоровича (1613—1645) окончилось смутное время; но государство находилось въ самомъ разстроенномъ состояніи. Поэтому всѣ заботы Михаилалова царствованія были посвящены водворенію порядка и спокойствія въ Россіи.

По всему государству еще бродили польскіе и казацкіе атаманы съ своими шайками, и продолжали грабить области. Правительство во всѣ стороны посылаетъ воеводъ, которые усердно преслѣдуютъ и вѣшаютъ грабителей. Спустя нѣсколько лѣтъ, государство было наконецъ очищено отъ этихъ шаекъ. Не такъ легко было управиться съ сосѣдними государствами, Швеціею и Польшею, которыя во время Междуцарствія захватили русскія области и не хотѣли ихъ возвратить; Швеція завладѣла Новгородомъ и городами около Финскаго залива, а Польша Смоленской областью. Въ Швеціи въ то время царствовалъ знаменитый своими военными подвигами Густавъ Адольфъ, и война московскихъ воеводъ съ нимъ была неудачна. Наконецъ онъ заключилъ миръ въ селѣ Столбовѣ (1617 г.), и возвратилъ Новгородъ; но удержалъ за собой все Финское побережье, и такимъ образомъ отодвинулъ русскіе предѣлы отъ Балтійскаго моря. Польскій король Сигизмундъ III не только не хотѣлъ отдать Смоленска, но и отказался признать Михаила царемъ, и требовалъ московской короны для сына своего Владислава (который, какъ мы видѣли, послѣ Василія Шуйскаго былъ выбранъ боярами на престолъ). Владиславъ вторгнулся въ Россію, и дошелъ до Москвы; но народъ дружно стоялъ за Михаила, и королевичъ безъ успѣха ушелъ назадъ, заключивъ перемиріе въ селѣ Деулинѣ, близъ Троицкой лавры (1618 г.).

Московское правительство сильно желало воротить Смоленскъ, и начало готовиться къ новой войнѣ. Въ то время Русскіе далеко отстали отъ западныхъ европейцевъ относительно военнаго искусства. Главная сила Москвитянъ заключалась въ конницѣ, которую составляли помѣщики, т. е. дворяне и дѣти боярскіе. Эта конница представляла очень пеструю картину. Богатые помѣщики выѣзжали въ блестящихъ панциряхъ, на

статныхъ коняхъ, съ булатными саблями и мушкетерами; за ними сѣдовали вооруженные холопы и цѣлые обозы разныхъ припасовъ. Менѣе богатые помѣщики имѣли и менѣе исправное вооруженіе; а самые бѣдные отправлялись на войну на плохой лошади, съ колчаномъ стрѣлъ за спиною, въ сопровожденіи одного слуги, который везъ мѣшокъ сухарей. Въ мирное время помѣщики спокойно жили по деревнямъ, занимались хозяйствомъ и не учились военному искусству; поэтому конница ихъ сражалась беспорядочною толпою, которая съ крикомъ бросалась на непріятеля и старалась подавить его своимъ числомъ. Нѣшее войско набиралось изъ крестьянъ на время войны и было вооружено топорами, рогатинами и луками; а постоянную пѣхоту, снабженную ружьями, составляли только *стрѣльцы*, которые сдѣлались извѣстны со временъ Ивана Грознаго. Между тѣмъ европейскія войска были уже вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ и обучались стройнымъ, быстрымъ движеніямъ. Русскіе мужественно защищали города; но въ открытомъ полѣ не могли успѣшно сражаться съ своими западными сосѣдями, которые ввели у себя европейское военное искусство. Поэтому московское правительство, приготавлиаясь къ войнѣ съ Польшею, наняло въ свою службу нѣсколько тысячъ иностранныхъ солдатъ.

Когда окончился срокъ Деулинскаго перемирія, Михайлъ Теодоровичъ послалъ многочисленное войско подъ начальствомъ боярина Шеина. Онъ успѣшно повелъ осаду Смоленска; но вдругъ на помощь осажденному гарнизону явился храбрый Владиславъ, только что вступившій на польскій престолъ, и такъ стѣсняя Шеина, что тотъ заключилъ съ королемъ капитуляцію: русское войско должно было уйти назадъ, оставивъ весь свой обозъ и пушки, и, проходя мимо короля, преклонить свои знамена. Въ Москвѣ за эту неудачу

Шейна обвинили въ измѣнѣ, и осудили на смертную казнь. Царь принужденъ былъ отказаться отъ Смоленска и заключить невыгодный миръ съ Польшею (1634 г.).

Патріархъ Филаретъ. Въ дѣлахъ правленія Михаилу Феодоровичу помогалъ отецъ его патріархъ Филаретъ. Послѣ смерти знаменитаго Гермогена патріаршіей престолъ оставался незанятымъ въ теченіи шести лѣтъ, потому что ожидали освобожденія изъ плѣна отца государева. По Деулинскому перемирію Поляки наконецъ отпустили Филарета. Когда онъ приблизился къ столицѣ, то почти всѣ жители Москвы вмѣстѣ съ царемъ вышли къ нему на встрѣчу. Михаилъ поклонился отцу въ ноги; Филаретъ сдѣлалъ тоже самое, и оба долго оставались въ этомъ положеніи, проливая слезы радости. Отецъ былъ посвященъ въ санъ патріарха, и сдѣлался соправителемъ своего сына. Филаретъ былъ человекъ твердаго характера и очень дѣятельный; а Михаилъ отличался большою кротостію, добродушіемъ, и во всемъ слушалъ совѣтовъ своего отца. Во внутреннемъ управленіи они болѣе всего трудились надъ приведеніемъ въ порядокъ экономической части. Вслѣдствіе Смутнаго времени множество селъ и даже цѣлыя города заустѣли. Во многихъ мѣстахъ жители говорили, что они совсѣмъ разорены и не могутъ платить податей. Правительство приказывало вездѣ составлять подробныя хозяйственныя описи (или „писцовыя книги“), чтобы, смотря по имуществу, раскладывать подати. Нѣсколько разъ Михаилъ и Филаретъ созывали великую земскую думу, и совѣтовались съ нею, какимъ образомъ облегчить положеніе народа. Къ концу Михайлова царствованія, хотя Россія и не совсѣмъ еще оправилась отъ Смутнаго времени; но дѣла уже пришли въ обычный порядокъ, и жизнь государственная вошла въ свои прежніе предѣлы.

Алексѣй Михайловичъ. Сынъ и наслѣдникъ Михаила, Алексѣй Михайловичъ (1645—1676) остался послѣ отца шестнадцатилѣтнимъ юношею, и первые годы царствованія находился подъ руководствомъ своего любимаго воспитателя, боярина Морозова. Послѣдній даже породнился съ молодымъ царемъ: Алексѣй Михайловичъ женился на дочери боярина Милославскаго, а Морозовъ на ея сестрѣ.

Между тѣмъ какъ молодой царь занимался забавами, въ особенности соколиною охотой, которую очень любилъ, довѣренныя его лица, Морозовъ, тестъ Милославскій и другіе, налогами и притѣсненіями до того раздражили народъ, что въ Москвѣ вспыхнулъ мятежъ черни. Нѣкоторые нелюбимые чиновники были убиты; чернь хотѣла убить и главнаго правителя, Морозова, но царь спасъ его, отославъ на сбереженіе въ одинъ дальній монастырь. Этотъ мятежъ (подобно тому, какъ за сто лѣтъ во время молодости Ивана Грознаго) обратилъ вниманіе царя на управленіе. Первымъ его дѣломъ было изданіе законовъ. Мы видѣли, что во времена удѣловъ законы были собраны въ одну книгу подъ именемъ Русской Правды. Когда удѣлы уничтожились и Россія соединилась подъ властью московскихъ князей, при Иванѣ III составлена новая книга законовъ, подъ именемъ *Судебника*. Но съ теченіемъ времени Судебникъ оказался недостаточнымъ для рѣшенія многихъ случаевъ тяжбы или преступленій; поэтому Алексѣй Михайловичъ велѣлъ своимъ думнымъ боярамъ и дьякамъ составить болѣе подробный уставъ для суда. Этотъ уставъ названъ *Соборнымъ уложениемъ*, потому что былъ подписанъ выборными людьми, т. е. Соборомъ или Великою земскою думою.

Хмельницкій и присоединеніе Малороссіи. Самымъ важнымъ событіемъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича

было присоединеніе Малороссіи къ Московскому государству.

Главнымъ виновникомъ этого событія явился одинъ изъ казацкихъ старшинъ, умный и храбрый Богданъ Хмельницкій. Жестоко оскорбленный однимъ польскимъ паномъ, онъ бѣжалъ въ Запорожскую Сѣчь, и поднялъ казаковъ противъ ненавистнаго польскаго владычества. Казаки выбрали его своимъ гетманомъ. Возстали также и малороссійскіе крестьяне. Хмельницкій получилъ помощь отъ Крымскаго хана, и въ нѣсколькихъ битвахъ поразилъ Поляковъ. Но потомъ счастье ему измѣнило; ханъ его оставилъ, и Поляки начали брать верхъ. Тогда гетманъ и всѣ казацкіе старшины обратились къ единовѣрному Московскому царю, и просили его принять Малороссію въ свое подданство.

Алексій Михайловичъ для совѣта о такомъ важномъ дѣлѣ созвалъ въ Москву Великую земскую думу (1653 г.). Отслушавъ обѣдню, которую совершалъ патриархъ Никонъ, Государь пошелъ въ Грановитую палату, и сѣлъ на тронъ въ полномъ царскомъ одѣяніи. По бокамъ его помѣстидись архіереи, архимандриты и бояре; далѣе заняли мѣста дворяне, дѣти боярскіе, купцы и другіе выборные люди, думный дьякъ съ возвышеннаго мѣста прочелъ предложеніе казаковъ. Бояре подавали мнѣніе первые, и сказали, что слѣдуетъ малороссійское войско принять „подъ высокую государеву руку“ (т. е. въ подданство). Тоже самое подтвердили и другіа сословія. Послѣ атого приговора Земской думы царь отправилъ посольство на Украину для отобранія присяги. Хмельницкій собралъ казацкій сеймъ или раду въ городѣ Переяславлѣ (теперь Полтав. губерніи), и вышедши на площадь убѣждалъ народъ отдаться подъ покровительство Московскаго государя. „Волимъ подъ царя восточнаго!“ закричали казаки. Одинъ изъ полковниковъ началъ обходить кругомъ площади и спраши-

валъ: „Чи вси такъ соизволяете?“ „Вси!“ отвѣчалъ народъ. Тогда началась присяга. Царь оставилъ малороссійскому войску право избирать гетмана и собственныхъ чиновниковъ. Такъ какъ Поляки не хотѣли отказаться отъ Малой Россіи, то споръ надобно было рѣшить оружіемъ. Алексѣй Михайловичъ велъ двѣ войны съ Польшею. Первая была очень удачна. Но, когда умеръ Хмельницкій, на Украинѣ наступили смуты: нѣкоторые преемники Хмельницкаго и войсковые старшины измѣняли Москвѣ и переходили на сторону Польши. Поэтому вторая война была довольно несчастлива для Москвитянъ. По миру, заключенному въ Андрусовѣ (1667 г.), Малороссія раздѣлена на двѣ части: земли на востокъ отъ Днѣпра остались за Москвою, а западная сторона отошла опять къ Польшѣ.

Около того же времени произошло сильное возмущеніе между Донскими казаками подъ начальствомъ атамана Разина. Онъ бросился на Волгу, взялъ Астрахань, Саратовъ, и поднялъ приволжскихъ крестьянъ противъ помѣщиковъ. Наконецъ Стеньга Разинъ былъ разбитъ московскимъ войскомъ, и казнень.

Никонъ и раскольники. Царствованіе Алексѣя Михайловича замѣчательно еще тѣмъ, что при немъ начался расколъ въ Русской церкви. Поводомъ къ расколу послужило исправленіе церковныхъ книгъ. Такъ какъ богослужебныя книги сначала были рукописныя, то отъ малограмотныхъ переписчиковъ вкрались въ нихъ многія ошибки. При Иванѣ Грозномъ заведена въ Москвѣ первая типографія, и книги церковныя начали печатать; но печатали ихъ также съ ошибками. При Алексѣѣ Михайловичѣ патриархъ Никонъ велѣлъ исправить книги, напечатать ихъ вновь и разослать по церквамъ. Но многіе священники отказывались служить по исправленнымъ книгамъ, и говорили, будто въ нихъ находятся

еретическія перемѣны; они держались старыхъ книгъ на томъ основаніи, что по этимъ книгамъ молились и спасались многіе святые люди (напримѣръ, свв. московскіе митрополиты Петръ, Алексѣй и Филиппъ). Такіе священники нашли послѣдователей и въ народѣ; а когда суровый Никонъ началъ ихъ строго наказывать и лишать сана, то послѣдователи ихъ отдѣлились отъ православной церкви, и стали съ тѣхъ поръ извѣстны подъ именемъ *раскольниковъ* или *старообрывъ*. Избѣгая тяжкихъ наказаній, они начали уходить въ безлюдныя степи и глухіе лѣса, и тамъ заводили свои *скиты* или монастыри. Между тѣмъ и самъ Никонъ подвергся гоненію. Сначала онъ былъ другомъ набожнаго, благодушнаго Алексѣя Михайловича и главнымъ его совѣтникомъ. Но при своемъ замѣчательномъ умѣ, онъ отличался честолюбивымъ, упрямымъ характеромъ, и хотѣлъ управлять государствомъ также, какъ управлялъ патриархъ Филаретъ, отецъ Михаила Феодоровича. Бояре вооружились противъ гордаго патриарха, и разстроили его дружбу съ царемъ. За нѣкоторые своевольные поступки Никонъ былъ осужденъ духовнымъ соборомъ; съ него сняли патриаршій санъ, и сослали его въ одинъ дальній монастырь (1666 г.).

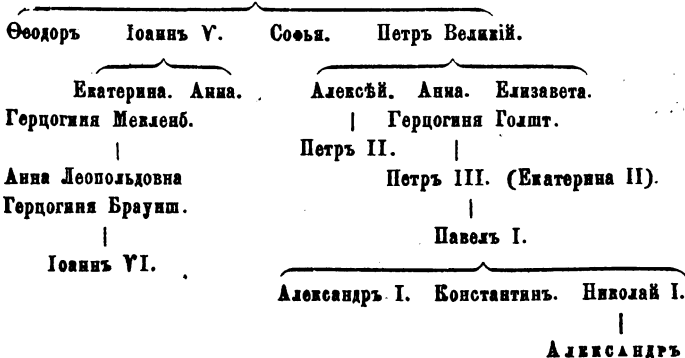
Наталья Кирилловна. По смерти своей первой супруги, Марьи Милославской, Алексѣй Михайловичъ вступилъ въ бракъ съ Натальей Кирилловной Нарышкиной, дочерью одного бѣднаго дворянина; онъ познакомился съ нею въ домѣ своего любимца, боярина Матвѣева. Этотъ Матвѣевъ былъ человекъ очень умный, и принадлежалъ къ тѣмъ немногимъ боярамъ, которые уважали европейское просвѣщеніе и европейскіе обычаи. Онъ даже устроилъ театръ, на которомъ представлялись разныя событія изъ священной исторіи, и для того были выписаны актеры изъ Германіи. На эти представле-

ня царь смотрѣлъ вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, т. е. съ женою и дочерьми. Вообще Алексѣй Михайловичъ не держался строго прежнихъ обычаевъ: въ старой Россіи знатныя женщины, какъ затворницы, проводили время въ заперти, въ своихъ высокихъ теремахъ; занимались вышиваньями вмѣстѣ съ сѣнными дѣвушками, изрѣдка выходили въ церковь, и то не иначе какъ съ закрытымъ лицомъ. Матвѣевъ также не вполне слѣдовалъ этимъ обычаямъ. У него воспитывалась дальняя родственница, Наталья Нарышкина. Рассказываютъ, что царь однажды запросто посѣтилъ Матвѣева, и увидалъ Наталью; она понравилась ему своею миловидною наружностію, и сдѣлалась его женою. Отъ 'этого брака родился Петръ Великій. Петръ былъ четырехъ лѣтъ, когда скончался его отецъ (1676 г.) *.

Петру суждено было явиться великимъ преобразователемъ Россіи. (Теперь посмотримъ, въ какомъ состояніи находилось Московское государство до его преобразованія).

Московское государство представляло большую, почти сплошную равнину. Предѣлы его были слѣдующіе:

* Вотъ главные потомки *Михаила Феодоровича Романова*:
Алексѣй Михайловичъ.

на сѣверѣ Ледовитый океанъ; на западѣ границы шли отъ Бѣлаго моря мимо озеръ Онежскаго и Чудскаго къ Диѣпру; на югѣ отъ низовьевъ Дона къ Тереку и берегамъ Каспійскаго моря; на востокѣ они переходили за Уральскій хребетъ и терялись въ неизмѣримыхъ пространствахъ Сибири.

Самую населенную часть государства составляли области, расположенныя около столицы, т. е. области *великоросскія*. Населеніе Великороссіи произошло отъ смѣшенія древнихъ ея обитателей Финновъ съ славянскими поселенцами, приходившими изъ югозападной Россіи и изъ земли предприимчивыхъ Новгородцевъ. Финны получили отъ Славянъ христіанскую религію и славянскій языкъ. Южныя области Московскаго государства лежали въ степяхъ, мѣстами покрытыхъ травой, мѣстами безводныхъ и песчаныхъ. По Дону и его притокамъ разбросаны были станицы казаковъ. Отсюда казаки распространились по Волгѣ и по Яику (Уралъ), гдѣ они находили большое изобиліе рыбы. Къ югу отъ казаковъ начинались Азовскія и Черноморскія степи, занятые кочевьями Крымской Орды, которая производила частые набѣги на Россію. Въ степяхъ при-Каспійскихъ и при-Уральскихъ кочевали орды Ногайскихъ Татаръ, Калмыковъ и Башкировъ; онѣ беспокоили наши юго-восточные предѣлы. На притокахъ Камы и средней Волги обитали народцы отчасти Финскаго, отчасти Турецкаго племени; таковы: Вотяки, Черемисы, Чуваши и Мордва. Они входили въ составъ Московскаго государства; но оставались еще въ дикомъ состояніи, исповѣдывали грубое идолопоклонство, жили въ бѣдныхъ деревняхъ, разсѣянныхъ въ лѣсной глуши, занимались охотою и пчеловодствомъ. Такой же образъ жизни вели финскіе народцы, обитавшіе въ сѣверной полосѣ, именно Зыряне, Корелы и др.

Высшимъ сословіемъ въ Московскомъ государствѣ были *бояре*. Они постоянно находились подлѣ государя и составляли его дворъ; въ дѣлахъ управленія ему помогала Боярская дума, состоявшая изъ знатнѣйшихъ бояръ. Знатность рода почиталась тогда самымъ важнымъ достоинствомъ, и бояре занимали должности по степени своей знатности. Отъ тако- го обычая между ними возникали частые споры о томъ, кто знатнѣе. Эти споры назывались *мстничествомъ*, и были очень упорны; бояринъ послушный царю во всемъ другомъ, показывалъ большое упрямство, когда царь заставлялъ его уступить своему сопернику. Образованіе тогда еще такъ мало было распространено, что даже не всѣ бояре умѣли читать и писать. Самымъ грамотнымъ классомъ было духовенство, и обученіемъ грамотѣ занимались обыкновенно церковнослужители.

За боярами слѣдовалъ многочисленный классъ *дворянъ и дѣтей боярскихъ*. Они составили военное сословіе, и по первому требованію должны были выходить въ поле на конѣ, въ полномъ вооруженіи и въ сопровожденіи вооруженныхъ слугъ. Слуги ихъ назывались *холопами*, и находились въ рабской зависимости отъ своихъ господъ. Бояре содержали при себѣ обыкновенно по нѣскольку десятковъ и даже сотенъ холоповъ или дворни. Кромѣ жалованья бояре, дворяне и дѣти боярскіе получали отъ царя земли, иногда населенныя крестьянами; эти земли назывались *помѣстьями*, почему и владѣтели ихъ получили имя *помѣщиковъ*. Церкви и монастыри также владѣли селами, которыя дарили имъ благочестивые князья и бояре.

Въ прежнія времена *крестьяне* были люди вольные и могли свободно переселяться съ земли одного владѣльца къ другому или переходить на земли монастырскія. Но московское правительство мало по малу ограничи-

вало ихъ волю, и наконецъ въ царствованіе Феодора Іоанновича, когда Россією управлялъ Борисъ Годуновъ, крестьянамъ совсѣмъ запрещено переходить на другія мѣста; слѣдовательно они были *прикрѣплены* къ тѣмъ мѣстамъ, на которыхъ жили. Помѣщики потомъ присвоили себѣ власть уже надъ самими крестьянами, и стали распоряжаться ими какъ своими холопами. Такъ произошло *крѣпостное право*. Крестьяне конечно были недовольны лишеніемъ свободы; поэтому происходили частые побѣги, и размножались разбойничьи шайки, которыя грабили по дорогамъ и нападали на селенія. Самые отважные изъ крестьянъ и холоповъ уходили въ привольныя южныя степи, и становились казаками.

Между тѣмъ какъ помѣщики составляли военную силу, а крестьяне обрабатывали землю, городскіе или *посадскіе* жители занимались преимущественно торговлею и промыслами. Посадскими они названы потому, что населяли посадъ или часть города, лежавшую вокругъ кремля.

Городъ Москва, столица государства, лежалъ въ самой серединѣ Великороссіи, на берегу рѣки Москвы. Въ древней Россіи большіе города обыкновенно имѣли внутри крѣпость, называемую *кремлемъ*; а вокругъ кремля шелъ *посадъ*, тоже окруженный стѣнами, потому что жители постоянно должны были опасаться непріятельскаго нашествія. Московскій кремль омывался съ одной стороны Москвой рѣкой, съ другой тинистой рѣчкой Неглинной, и былъ обнесенъ каменною стѣною съ высокими зубцами и башнями. Внутреннюю стѣною онъ раздѣлялся на двѣ части: одна называлась собственно Кремлемъ и лежала при самомъ впаденіи Неглинной въ Москву, а другая носила имя *Китай-города*. Въ Кремлѣ находились царскіе дворцы, терема бояръ и великолѣп-

ные храмы съ жестяными густо вызолоченными главами, которые ярко горѣли на солнцѣ. Самый замѣчательный изъ храмовъ былъ Успенскій соборъ, построенный при Иванѣ III; подлѣ него возвышались колокольня Ивана Великаго и соборъ Михаила Архангела, гдѣ погребались великіе князья. Китай-городъ въ то время, какъ и теперь, былъ наполненъ рынками, гостинными рядами и лавками; здѣсь цѣлый день толпились продавцы всѣхъ товаровъ и покупатели. Посадъ вокругъ Кремля и Китай-города назывался *Бѣлыми городами*, потому что былъ обнесенъ бѣлыми каменными стѣнами. (Отсюда народъ прозвалъ Москву Бѣлокаменною). Здѣсь жили преимущественно дворяне и богатые купцы. За Бѣлымъ городомъ находились дома болѣе бѣдныхъ и простыхъ гражданъ, обнесенные также стѣною и кромѣ того землянымъ валомъ, отнего эта часть и называлась *Землянымъ городомъ*. Къ нему примыкали подгородныя селенія или слободы; а по другую сторону Москвы рѣки противъ Кремля, находилась слобода Стрѣлецкая, населенная стрѣльцами.

Въ тѣ времена каменные зданія были еще очень рѣдки въ Россіи и почти всѣ дома строились изъ дерева. Улицы были тѣсны и кривы. Оттого города опустошались страшными пожарами. Москва очень часто подвергалась этому бѣдствію; но погорѣвшія улицы быстро застраивались снова, потому что лѣса росли вездѣ въ изобиліи; а дома были небольшие и очень простой постройки. Въ Москвѣ даже былъ особый рынокъ, гдѣ продавались готовые дома; ихъ разбирали, перевозили въ назначенное мѣсто и опять складывали. Благочестіе жителей выражалось преимущественно построеніемъ церквей, монастырей и часовенъ. (Говорятъ, число ихъ въ Москвѣ простиралось до 1500).

На сѣверъ отъ Москвы по величинѣ и богатству самыми замѣчательными городами были Новгородъ и

Архангельскъ. При Иванѣ Грозномъ англійскіе моряки случайно завѣхали въ Бѣлое море, и были очень ласково приняты царемъ. Съ тѣхъ поръ изъ Англіи, а потомъ изъ Голландіи и Германіи, ежегодно приходили къ устью Сѣверной Двины корабли съ товарами. Для торговли съ ними построенъ Архангельскъ, и здѣсь собирались съ товаровъ богатая пошлины въ царскую казну. На Волгѣ самыми большими городами были Нижній Новгородъ, Казань и Астрахань; между ними ежегодно ходили караваны царскихъ и купеческихъ судовъ.

XXVII. ВРЕМЕНА ЛЮДОВИКА XIV И ЕГО ПРЕЕМНИКОВЪ.

1701—1714—1715.

КОЛЬБЕРЪ. КОРОЛЕВСКІЙ ДВОРЪ. ВОЙНЫ ЛЮДОВИКА XIV И ГОНЕНІЕ НА ПРОТЕСТАНТОВЪ. ВОЙНА ЗА ИСПАНСКОЕ НАСЛѢДСТВО. ЛЮДОВИКЪ XV И СОСТОЯНІЕ ФРАНЦІИ. ПОМБАЛЬ ВЪ ПОРТУГАЛІИ. ИСПАНІИ.

Кольберъ. По смерти Мазарини Людовикъ XIV не назначилъ ему преемника, т. е. перваго министра; онъ взялъ на себя всѣ государственныя заботы, и началъ самъ наблюдать за всѣми отраслями управленія. Онъ умѣлъ найти себѣ умныхъ и усердныхъ помощниковъ. Между ними первое мѣсто принадлежитъ Кольберу; Людовикъ поручилъ ему государственныя финансы, которые находились тогда въ значительномъ разстройствѣ. Кольберъ ввелъ въ нихъ строгій порядокъ. Особенное же вниманіе онъ обратилъ на французскую промышленность. До того времени наиболѣе дорогіе товары Французы получали изъ другихъ земель (изъ Венеціи зер-

кала, изъ Бельгіи кружева, изъ Голландіи сукна и полотна, и т. д.). Кольберъ хотѣлъ, чтобы Франція сама производила всѣ эти предметы, и усердно началъ покровительствовать фабричной промышленности. Онъ выдавалъ французскимъ фабрикантамъ пособія изъ казны, выписывалъ изъ-за границы лучшихъ мастеровъ; а главное, возвысилъ тарифъ или таможенные пошлины на заграничные товары; отъ чего послѣдніе сдѣлались дороже, и не могли подрывать сбытъ товаровъ туземныхъ. Усилія его увѣнчались успѣхомъ. Скоро произведенія французскихъ фабрикъ не только сравнялись въ достоинствѣ съ иностранными, но во многомъ превзошли ихъ, и стали распространяться по цѣлой Европѣ; наибольшую извѣстность приобрѣли лионскія шелковыя матеріи. Чтобы фабрики находили хорошей сбытъ, король и его министры поощряли роскошь и расточительность высшихъ классовъ, особенно между придворными. Труды Кольбера на нѣкоторое время возвысили процвѣтаніе Франціи и улучшили финансы. Но расходы Людовика XIV все болѣе и болѣе возрастали, вслѣдствіе роскоши двора и частыхъ, разорительныхъ войнъ. Исполняя требованія короля, Кольберъ принужденъ былъ потомъ постепенно увеличивать налоги и пошлины. Онъ пытался противорѣчить; но за это подъ конецъ жизни впалъ въ немилость.

Другой замѣчательный помощникъ Людовика XIV, военный министръ Лува, такъ устроилъ французскую армію, что она сдѣлалась образцовой для другихъ народовъ. Лува ввелъ въ ней строгую дисциплину и мундиръ, т. е. однообразный костюмъ для каждаго полка. Пѣхота научилась при немъ мѣрному шагу, а вмѣсто прежнихъ никъ получила ружье со штыкомъ.

Дворъ короля. Людовикъ XIV посвящалъ много заботъ устройству и украшенію своего двора. Впервыхъ,

онъ завелъ самый строгій этикетъ; безъ особаго дозволенія никто не могъ говорить съ королею. Препровожденіе времени при дворѣ было съ точностію опредѣлено. Поутру принцы крови и знатнѣйшіе сановники (перы) присутствовали при пробужденіи и одѣваніи короля; причеиъ каждый изъ нихъ подавалъ ему какую нибудь часть одежды. Затѣиъ онъ шелъ къ обѣднѣ въ придворную церковь, гдѣ уже ожидалъ его весь дворъ; потомъ занимался въ кабинетѣ государственными дѣлами съ своими министрами. Около часу по полудни онъ обѣдалъ, и тутъ разговаривалъ съ членами королевской фамиліи, которые присутствовали стоя. Нѣсколько разъ король переедѣвался, потому что для каждой части дня былъ назначенъ особый костюиъ. Въ десять часовъ король ужиналъ, и сюда приглашались избранные. Чтобы сдѣлать свой дворъ какъ можно привлекательнѣе, король воздвигалъ дорогия постройки, давалъ частые праздники, вводилъ роскошные костюиы и пр. Придворные старались подражать королю въ костюиѣ и манерахъ. (Въ то время у мужчинъ вошли въ моду шитые золотомъ кафтаны, шелковые чулки, башмаки и огромные, волнистые парики). Людовикъ мало жилъ въ Парижѣ; главную резиденцію свою онъ устроилъ въ Версали, гдѣ воздвигъ дворецъ, на украшеніе котораго не щадилъ никакихъ издержекъ. Щедро награждалъ художниковъ, украшавшихъ дворцы, Людовикъ также покровительствовалъ поэтамъ и писателямъ; лучшимъ изъ нихъ онъ назначалъ пенсіи. Поэты и писатели, благодарные королю за его милости, прославляли его въ стихахъ и прозѣ, какъ величайшаго изъ монарховъ. Изъ писателей, которымъ покровительствовалъ Людовикъ, самые знаменитые это: Мольеръ, сочинившій нѣсколько превосходныхъ комедій, и Расинъ, извѣстный своими трагедіями.

Войны Людовика XIV и гонение на протестантовъ. Большая часть царствования Людовика XIV протекла въ войнахъ, причиною которыхъ было его желаніе завладѣть нѣкоторыми сосѣдними землями. Главное вниманіе онъ обратилъ на пріобрѣтеніе отъ Испанцевъ Бельгіи и Франшконте. Испанія (гдѣ тогда царствовалъ *Карлъ II*, король слабый и болѣзненный) находилась въ такомъ разстроенномъ состояніи, что не могла оказать никакого сопротивленія замысламъ Людовика XIV. Но за нее вступились другія державы, которыя опасались излишняго усиленія Франціи, и заключали между собою союзы противъ Людовика, именно: Австрія, Англія и преимущественно Голландія, въ которой штатгальтеромъ тогда былъ умный, мужественный Вильгельмъ III Оранскій (впоследствии призванный на престолъ Англіи). Людовикъ велъ двѣ упорныя войны съ союзами враждебныхъ ему державъ; со стороны Французовъ отличились особенно полководцы Тюрень и герцогъ Конде, а со стороны Австрийцевъ графъ Монтекукули. Франція удержала за собою Франшконте и нѣкоторыя Прирейнскія земли, отнятыя у пограничныхъ германскихъ владѣтелей (Эльзасъ); но союзники успѣли помѣшать завоеванію Бельгіи.

Эти войны стоили Франціи очень дорого: казна сдѣлалась пуста, народъ былъ обремененъ тяжкими налогами, цѣвтъ французской молодежи остался на поляхъ битвъ. Даровитѣе государственныя люди первой половины царствования уже сошли въ могилу (Кольберъ, Лувуа, Конде, Тюрень и др.); мѣсто ихъ заступили люди менѣе способные, опытные только въ придворныхъ интригахъ. Самый дворъ Людовика, во вторую половину его царствования, изъ блистательнаго и веселаго преобразовался въ скучный и монотонный; этикетъ сдѣлался еще строже. Главную роль при дворѣ играла тогда послѣдняя любимица короля правннц Мон-

тенонъ. Она отличалась набожностію, не любила пышности и шумныхъ удовольствій. Подъ ея вліяніемъ Людовикъ возобновилъ гоненіе на гугенотовъ, которые со временъ Генриха IV пользовались свободою своего вѣроисповѣданія. Людовикъ указомъ объявилъ формальную отмѣну Нантскаго эдикта (1685): протестанты лишены права отправлять свое богослуженіе, и священники ихъ изгонялись изъ Франціи. Хотя выселеніе было запрещено подъ страхомъ жестокихъ наказаній, однако десятки тысячъ несчастныхъ протестантовъ успѣли пробраться сквозь пограничную стражу, и удалились въ другія государства. Такъ какъ это были люди по большей части трудолюбивые и искусные въ разныхъ ремеслахъ, то ихъ охотно принимали въ другихъ земляхъ (особенно въ Англіи и Голландіи).

Война за Испанское наслѣдство. Когда умеръ Карлъ II, послѣдній испанскій король изъ династіи Габсбурговъ, то вопросъ о его преемникѣ вызвалъ продолжительную войну за Испанское наслѣдство (1701—1714).

Главныхъ претендентовъ было двое: Людовикъ, какъ супругъ испанской принцессы, предложилъ одного изъ своихъ внуковъ, Филиппа герцога Анжуйскаго; а германскій императоръ Леопольдъ, супругъ другой испанской принцессы, хлопоталъ для своего младшаго сына, эрцгерцога Карла. Дипломаты той и другой державы употребляли при испанскомъ дворѣ всѣ возможные интриги въ пользу своихъ претендентовъ. Карлъ II долго колебался; наконецъ, за нѣсколько дней до смерти, подписалъ завѣщаніе въ пользу Филиппа Анжуйскаго. Отправляя внука въ Испанію, Людовикъ произнесъ знаменитую фразу: „нѣтъ болѣе Пиринеевъ!“

Но Австрія и Англія ни за что не хотѣли допустить подобнаго усиленія Франціи, такъ какъ оно грозило нарушить политическое равновѣсіе Европы. Онѣ снова

вооружились противъ Людовика. Къ нимъ присоединились и многія другія государства (напримѣръ, Пруссія, Данія, Португалія и почти всѣ германскіе князья, за исключеніемъ баварскаго курфирста, союзника Французовъ). Во главѣ союзныхъ войскъ явились два замѣчательные полководца: лордъ Мальборо и принцъ Евгений Савойскій. Лордъ Мальборо, начальникъ англійскихъ войскъ, пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ съ помощью своей супруги: преемница Вильгельма III королева Анна (дочь Іакова II) съ раннихъ лѣтъ связана была дружбою съ леди Мальборо, и во всемъ слѣдовала ея совѣтамъ. Принцъ Евгений происходилъ изъ савойской герцогской фамиліи. Онъ родился въ Парижѣ, и по своему воспитанію сдѣлался совершеннымъ Французомъ. Родственники назначали его въ духовное званіе; но молодой человекъ, не смотря на слабое тѣлосложеніе, мечталъ о военной славѣ. Онъ рѣшился просить у Людовика XIV для себя полкъ. Людовику не понравилась наружность принца; онъ счелъ его неспособнымъ къ военной службѣ, и отказалъ на отрѣзъ. Принцъ Евгений уѣхалъ въ Австрію и вступилъ въ службу Леопольда I. Скоро онъ доказалъ, что владѣлъ блестящими военными способностями, и прославилъ себя побѣдами надъ Турками. Въ битвахъ онъ дрался какъ простой солдатъ, и показывалъ большую горячность; а въ обыкновенной жизни это былъ человекъ скромный и расчетливый.

Первые годы война велась съ различнымъ успѣхомъ: Мальборо подвизался противъ Французовъ въ Бельгіи, а принцъ Евгенийъ въ Ломбардіи. Самая рѣшительная кампанія произошла въ 1704 году. Французы разби-
ли на Рейнѣ армію нѣмецкихъ князей, и, соединившись съ баварскимъ курфирстомъ, рѣшились напасть на самую Австрію. Тогда послѣдней угрожала большая опасность; но ее спасли Мальборо и Евгений. Тайно

сговорясь между собою, они вдругъ въ одно и тоже время двинулись въ Германію, Мальборо изъ Бельгіи, Евгенийъ изъ Италіи. На Дунаѣ они соединились, и дали рѣшительную битву курфирсту и французскому маршалу Таллару при деревнѣ Гохштедѣ. Французы и Баварцы понесли жестокое пораженіе. Въ томъ же году Англичане отняли у Испанцевъ неприступную крѣпость Гибралтаръ. Вскорѣ императоръ Леопольдъ I умеръ; но сынъ и наследникъ его *Иосифъ I* продолжалъ войну съ Людовикомъ. Между тѣмъ Франція достигла крайняго истощенія. Къ внѣшнимъ непріятелямъ присоединился голодъ. Новыхъ рекрутъ было такъ трудно набирать, что вербовщики устраивали по деревнямъ охоту за людьми, годными къ военной службѣ. Отъ сборщиковъ податей крестьяне укрывались въ лѣсахъ. Наконецъ Францію спасли случившіяся скорѣ два важныя событія: перемѣна въ англійской политикѣ и смерть императора Иосифа.

Леди Мальборо наконецъ сильно наскучила королевѣ своимъ гордымъ неуступчивымъ характеромъ, и Анна разорилась съ нею. Притомъ Англичане были уже утомлены войною, и въ парламентъ большинство членовъ начало склоняться въ пользу мира. Мальборо получилъ отставку, и Англія вступила въ переговоры съ Людовикомъ. Въ тоже время умеръ Иосифъ I безъ наследниковъ мужескаго пола, и его преемникомъ одѣялся братъ Карлъ, бывший претендентомъ на испанскую корону. Союзники Австріи нисколько не желали, чтобы Карлъ присоединилъ Испанію къ своимъ наследственнымъ владѣніямъ; тогда его могущество было бы опасно для политическаго равновѣсія (т. е. для независимости другихъ державъ). Это обстоятельство ускорило переговоры; Англія, Голландія и нѣкоторые другіе члены союза заключили съ Франціей миръ въ Утрехтѣ (1713). А въ слѣдующемъ году *Карлъ VI*, остав-

шилъ почти безъ союзниковъ, также заключилъ миръ въ городѣ Раштадѣ.

По *Утрехтскому* и *Раштадскому* миру Испанская монархія была раздѣлена. Филиппъ Анжуйскій признанъ испанскимъ королемъ; за нимъ оставлена собственная Испанія и огромныя владѣнія въ Америкѣ; Австрія приобрѣла Бельгію, Неаполь и Ломбардію; Англія удержала за собою Гибралтарскую крѣпость, которая была ей нужна для водворенія своего морскаго господства на Средиземномъ морѣ.

Людвигъ XIV въ послѣдніе свои годы, кромѣ политическихъ неудачъ, испыталъ и тяжкія семейныя потери. Когда онъ умеръ (1715), то изъ многочисленнаго потомства его въ живыхъ оставались только его внуки Филиппъ V Испанскій и пятнадцатилѣтній правнукъ, который и наследовалъ французскій престолъ подъ именемъ *Людвигъ XV*.

Людвигъ XV и состояніе Франціи. За малолѣтствомъ *Людвигъ XV* (1715—1774) регентство вручено было старшему изъ принцевъ крови, племяннику *Людвигъ XIV*, Филиппу герцогу Орлеанскому, отличавшемуся разгульной и беспорядочной жизнью. (Примѣру регента последовала почти вся французская аристократія, и время его правленія ознаменовано страстью къ веселью и удовольствіямъ). Филиппу Орлеанскому наследовали въ управленіи другія лица, потому что *Людвигъ XV* по своей извѣженности не любилъ обременять себя правительственными заботами. Во вторую половину его царствованія во Франціи наступило господство королевскихъ любимцевъ. Изъ нихъ самое замѣчательное явилась маркиза Помпадуръ. Она умѣла подчинить себя лѣниваго короля, и приобрѣла почти неограниченное вліяніе на государственныя дѣла. Пом-

падуръ возвысила на степень перваго министра унаго герцога Шуазёля. Онъ между прочимъ ознаменовалъ свою дѣятельность изгнаніемъ изъ Франціи іезуитовъ. Но по смерти Помпадуръ Шуазёль былъ удаленъ отъ двора. Состояніе Франціи въ концѣ этого царствованія было печальное.

Самую беспорядочную часть управленія представляли финансы; расходы далеко превышали доходы; а между тѣмъ не было точныхъ отчетовъ ни о тѣхъ, ни о другихъ, и сами министры не знали, сколько правительство получаетъ и проживаетъ. Духовенство и дворянство, были почти свободны отъ податей и повинностей, и вся тяжесть ихъ падала на среднее или городское сословіе и на крестьянъ. Крестьяне были до такой степени разорены, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ питались овсомъ или хлѣбомъ, смѣшаннымъ съ посторонними растеніями. Городское сословіе, занимавшееся промышленностію, было опутано множествомъ стѣснительныхъ правилъ; напримеръ, фабриканты не смѣли дѣлать матерій, которыхъ плотность или ширина не подходила подъ правила; иначе товаръ отбирали и предавали огню. Съ низшимъ или недворянскимъ классомъ аристократы обращались высокомерно; и выше всего ставили знатность рода. Такимъ обращеніемъ они возбуждали противъ себя ненависть въ среднемъ сословіи; тогда какъ изъ этого средняго сословія выходили люди ученые, юристы, литераторы, художники и т. п. (Между французскими писателями въ XVIII вѣгъ главное мѣсто занимаютъ: Вольтеръ и Руссо).

Помбаль въ Португаліи. Испанія. Португалія при первыхъ короляхъ Браганцеваго дома находилась въ бѣдственномъ состояніи; тамъ господствовали іезуиты. Нѣкогда цвѣтущее мореплаваніе Португальцевъ упало до такой степени, что корсары безнаказанно грабили

ихъ берега; войско почти не существовало. Но во второй половинѣ XVIII вѣка, въ царствованіе *Иосифа Эммануила*, Португалія на время вышла изъ своего усыпленія, благодаря преобразованіямъ его министра Помбалья. Бережливостію онъ поправилъ финансы, снарядилъ военныя суда, устроилъ войско, завелъ народныя школы, и пр. Особенно важныя услуги оказалъ онъ во время страшнаго несчастія, постигшаго Лиссабонъ. Сильное землетрясеніе (1755 года) разрушило большую часть города; множество народа погибло подъ развалинами зданій или въ волнахъ рѣки Таго, которая вышла изъ своихъ береговъ. Помбаль съ большою энергіей старался облегчить народное бѣдствіе: онъ помогъ пострадавшимъ, быстро водворилъ порядокъ; очистилъ городъ отъ грабителей и убійць, которые спѣшили воспользоваться общимъ смятеніемъ; возстановилъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ и пр. Между тѣмъ іезуиты старались выставить это событіе наказаніемъ Божиимъ за грѣхи перваго министра. А Помбаль съ своей стороны внушалъ королю, что іезуиты подстрекаютъ народъ къ волненію. Случай помогъ ему въ борьбѣ съ ними. Однажды вечеромъ, король, проѣзжая по улицамъ Лиссабона, былъ раненъ пулею. Въ этомъ покушеніи на жизнь короля Помбаль обвинилъ іезуитовъ. Тогда они были изгнаны изъ Португаліи, а имѣнія ихъ конфискованы. Но по смерти Иосифа Эммануила Помбаль былъ отставленъ, подвергнутъ суду, и едва не погибъ на эшафотѣ. Преобразованія его большею частію отмѣнены, и въ Португаліи водворились прежніе порядки.

Въ Испаніи въ царствованіе перваго короля изъ дома Бурбоновъ *Филиппа V* замѣчательна дѣятельность его главнаго министра кардинала Альберони. Благодаря искусному управленію этого итальянца, со-

стояніе Испаніи въ короткое время улучшилось, ея торговля и земледѣліе оживились, и она опять сдѣлалась сильною державою. Потомъ замѣчательно царствование младшаго Филиппова сына *Карла III*. Главнымъ министромъ его былъ просвѣщенный графъ Аранда; онъ, по призыву Помбала и Шуазёля, уговорилъ короля подписать указъ объ изгнаніи іезуитовъ изъ Испаніи. (При жизни отца Карлъ получилъ Неаполитанское королевство, уступленное ему Австрійцами; а, когда онъ самъ сдѣлался испанскимъ королемъ, то передалъ Неаполь своему младшему сыну. Такииъ образомъ и въ этомъ королевствѣ водворилась Бурбонская династія).

XXVIII. АНГЛІЯ И ГЕРМАНИЯ ВЪ XVIII ВѢКѢ.

1740—1763—1783—1786.

ГАННОВЕРСКАЯ ДИНАСТІЯ ВЪ АНГЛІИ. ПИТТЬ. АМЕРИКАНСКІЯ КОЛОНИИ. ВАШИНГТОНЪ И ФРАНКЛИНЪ. ВОЗВЫШЕНІЕ ПРУССІИ И ВІЛЬГЕЛЬМЪ I. ФРИДРИХЪ II И МАРИЯ ТЕРЕЗИЯ. СЕМИЛѢТНЯЯ ВОЙНА.

Ганноверская династія. Питтъ. По смерти королевы Анны приглашенъ былъ на англійскій престолъ донъ Ганноверскій, въ лицѣ курфюрста *Георга*. *Георгъ I* и сынъ его *Георгъ II*, нося англійскую корону, по своему языку и привычкамъ оставались чисто германскими князьями. Они главные заботы посвящали своему Ганноверскому курфюршеству и предпринимали туда ежегодныя походы; а въ Англіи дѣятельность

этихъ королей ограничивалась однимъ назначеніемъ министровъ, которые собственно и управляли государствомъ. Во вторую половину царствованія Георга I и въ первую Георга II во главѣ министерства стоялъ Вальполь, происходившій изъ класса зажиточныхъ сельскихъ дворянъ. Онъ избѣгалъ всякихъ враждебныхъ столкновеній съ другими державами; при немъ, благодаря продолжительному и глубокому миру, въ Англіи сильно развилась торговая и мануфактурная дѣятельность, и государство успѣло скопить большія богатства. Впослѣдствіи Георгъ II вручилъ постъ перваго министра Вильяму Питту. Подобно Вальполю онъ происходилъ изъ сельскаго дворянства и принадлежалъ къ партіи виговъ; но владѣлъ болѣе возвышеннымъ характеромъ, и не уклонялся отъ высшихъ войнъ. При немъ Англія принимала участіе въ Семилѣтней войнѣ. Какъ ораторъ Питтъ не имѣлъ себѣ равнаго въ парламентѣ. Подобно Демосоеву, Питтъ тщательно работалъ, чтобы усвоить себѣ всѣ принадлежности ораторскаго искусства; онъ прилежно изучалъ жесты, движенія, повышенія и пониженія голоса, и владѣлъ ими артистически; притомъ онъ отличался высокимъ ростомъ, красавою наружностію и одѣвался съ большимъ стараніемъ. Въ теченіе Семилѣтней войны Питтъ не жалѣлъ денежныхъ вспоможеній для своего союзника Фридриха II; а на морѣ и въ колоніяхъ Англія въ то время вела удачную борьбу съ Французами. Но прежде окончанія войны Георгъ II умеръ, и престолъ перешелъ къ его внуку *Георгу III*. Этотъ молодой государь не походилъ на своихъ предшественниковъ: очень набожный и бережливый, онъ болѣе склоненъ былъ къ партіи торіевъ, чѣмъ виговъ. Питтъ оставилъ министерство. Впрочемъ война продолжалась, и была окончена выгоднымъ для Англіи миромъ: Англія удержала за собою въ *Америкѣ Канаду*, отнятую у Французовъ. Въ

Остъ-Индіи часть французскихъ колоній также перешла въ ея руки.

Своимъ господствомъ въ Остъ-Индіи Англія обязана купеческой компаніи, которая составила въ царствованіе Елизаветы, и получила отъ нея исключительное право на торговлю съ Остъ-Индіей. Эта компанія вступила въ торговыя сношенія съ туземцами, и завела между ними свои факторіи или складочныя мѣста для товаровъ. Въмѣстѣ съ факторіями здѣсь основались и англійскія поселенія. Для защиты этихъ поселеній компанія начала строить крѣпости и содержать въ нихъ собственные гарнизоны. Она нанимала въ свою службу туземцевъ, обучала ихъ европейскому военному искусству, и устроила изъ нихъ цѣлую армію такъ называемыхъ „сипаевъ“. Самыми опасными соперниками Англичанъ въ Остъ-Индіи явились Французы, которые также основали Остъ-Индскую купеческую компанію. Но Англичане взяли верхъ надъ Французами; а потомъ постепенно завоевали большую часть полуострова.

Между тѣмъ какъ въ Азіи владѣнія Англичанъ принимали все болѣе огромныя размѣры, ихъ Сѣвероамериканскія колоніи возстали противъ метрополи и приобрѣли независимость.

Американскія колоніи. Вашингтонъ и Франклинъ. До прибытія Европейцевъ въ Америку обширныя и плодородныя земли Новаго Свѣта были заняты племенами краснокожихъ дикарей; но послѣдніе не могли успѣшно выдерживать борьбу съ европейскими колонистами и ихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, и постоянно отступали передъ ними далѣе на западъ. Англійскія колоніи распространились вдоль восточнаго берега Сѣверной Америки. Въ сѣверной части этихъ колоній („Новая Англія“) главнымъ занятіемъ сдѣлалось земледѣліе; а въ болѣе

теплыхъ, южныхъ колоніяхъ начали процвѣтать плантаціи табаку и хлопчатой бумаги. Такъ какъ недоставало рукъ для обработки плантацій, и притомъ бѣлые работники были дороги, то колонисты начали покупать африканскихъ Негровъ.

Сперва колонисты пользовались полною свободою торговли; но мало по малу правительство стѣснило эту свободу, такъ что въ XVIII вѣкѣ они могли торговать только съ одной Англіей. Къ торговымъ стѣсненіямъ присоединились распри о налогахъ и пошлинахъ. Англійскій парламентъ началъ вводить въ колоніяхъ гербовую бумагу и пошлины на привозные товары (сахаръ, кофе, чай, вино, шолоковыя издѣлія и пр.). Колонисты отрицали право налагать на нихъ подати, такъ какъ въ парламентѣ не было представителей отъ колоній. Споръ этотъ продолжался нѣсколько лѣтъ. Наконецъ дѣло дошло до открытаго возстанія. Однажды въ американскій городъ Бостонъ прибыло три корабля съ грузомъ чая, обложеннаго пошлиной. Нѣсколько молодыхъ Бостонцевъ, переодѣтые въ костюмъ американскихъ дикарей, напали на эти корабли, и выбросили въ море весь грузъ. Англійское правительство приказало запретить Бостонскую гавань и занять городъ войскомъ. Тогда представители американскихъ провинцій или штатовъ собрались на конгрессъ въ городѣ Филадельфіи, и постановили прекратить торговля сношенія съ Англіей.

Вслѣдъ за тѣмъ колонисты взяли за оружіе, и началась *Сѣверо-Американская война (1774—1783)*. Въ началѣ войны перевѣсъ былъ на сторонѣ Англичанъ. Господствуя на морѣ, они могли высаживать свои войска на томъ или другомъ пунктѣ вдоль американскихъ береговъ; войска эти были хорошо обучены и состояли большею частію изъ наемныхъ нѣмецкихъ полковъ. (Германскіе князья за хорошія деньги охотно отдавали

своихъ солдатъ въ иностранную службу). Между тѣмъ, непривыкшіе къ военной дисциплинѣ, колонисты плохо слушались начальниковъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ готовы были разойтись по домамъ. За то выборъ главнаго предводителя, Вашингтона, оказался очень удаченъ. Георгъ Вашингтонъ былъ сынъ богатаго плантатора въ провинціи Виргиніи. Онъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ въ качествѣ офицера американской милиціи, и, сражаясь противъ Французовъ, впервые обнаружилъ свои военные таланты. Горячая любовь къ отечеству, умъ и честность приобрѣли ему общее уваженіе, и, когда настала война за независимость, его выбрали главнокомандующимъ. Въ началѣ войны Вашингтонъ твердо терпѣлъ пораженія; но онъ никогда не падалъ духомъ; старался приучить свои войска къ дисциплинѣ, постоянно тревожилъ непріятеля мелкими нападеніями, и терпѣливо выжидалъ лучшихъ обстоятельствъ.

Американцы обратились съ просьбою о помощи къ французскому двору, и отправили въ Парижъ посольство, во главѣ котораго былъ поставленъ знаменитый Французъ. Вѣнъяминъ Франклинъ былъ сынъ небогатаго бостонскаго мыловара. Онъ выросъ среди трудовъ и лишеній, которые закалили его волю и приучили къ неутомимой дѣятельности. Сначала въ качествѣ наборщика онъ работалъ въ типографіи своего старшаго брата; каждый свободный часъ Франклинъ посвящалъ чтенію полезныхъ книгъ, такъ что вскорѣ самъ началъ писать статьи въ газетѣ, издаваемой его братомъ. Впослѣдствіи онъ завелъ въ Филadelphіи собственную типографію; прилежаніемъ и трудомъ составилъ себѣ состояніе, и приобрѣлъ общее уваженіе согражданъ. Отправленный посломъ къ французскому двору, Франклинъ былъ принятъ тамъ съ большимъ почетомъ и произвелъ сильное впечатлѣніе на Парижанъ. Его простыя, но исполнен-

ныя достоинства манеры, свободная, открытая рѣчь и лишенная всякихъ украшеній одежда рѣзко отличали его посреди напудренныхъ и изысканныхъ придворныхъ.

Французское правительство поощряло возстаніе американскихъ колоній, но медлило выступить за нихъ открыто, потому что еще сомнѣвалось въ успѣхѣхъ возстанія. Когда же Американцамъ удалось выиграть большое сраженіе и взять въ плѣнъ цѣлый англійскій корпусъ, Людовикъ XVI рѣшился заключить съ Американскими штатами союзъ противъ Англій. Съ прибытіемъ въ Америку вспомогательнаго французскаго войска, Англичане начали терпѣть важныя неудачи. Наконецъ англійское правительство вступило съ колоніями въ переговоры. Война окончилась *Версальскимъ миромъ (1783)* по которому Англія признала независимость тринадцати Североамериканскихъ штатовъ.

Когда завоевана была независимость, Американскія колоніи занялись вопросомъ о своемъ государственномъ устройствѣ. Послѣ многихъ совѣщаній и споровъ рѣшено образовать Республику Соединенныхъ Штатовъ. Верховная власть предоставлена президенту, избираемому на 4 года, и конгрессу или сейму, составленному изъ депутатовъ отъ каждаго штата. Первымъ президентомъ республики былъ выбранъ Вашингтонъ, который по окончаніи войны сложилъ съ себя начальство, и, подобно римскому Цинциннату, воротился къ сельскому хозяйству.

(Около того времени сдѣланы въ Англій важныя открытія въ механикѣ, которыя чрезвычайно подвинули впередъ успѣхи европейской промышленности. Самое замѣчательное изъ нихъ это паровая машина Джемса Уатта. Уаттъ изслѣдовалъ силу пара, поднимающагося отъ кипятка, и придумалъ паровой снарядъ для разныхъ работъ на заводахъ и фабрикахъ. А въ слѣдующемъ XIX столѣтіи сила пара была приложена къ путямъ со-

общенія; тогда явились корабли-пароходы и желѣзнодорожныя дороги).

Возвышеніе Пруссіи и Вильгельмъ I. Прусское государство составилось изъ соединенія Бранденбургскаго курфиршества съ Прусскимъ герцогствомъ.

Во время реформаціи Лютера Прусскій духовнорыцарскій орденъ преобразовался въ свѣтское владѣніе. Магистръ этого Ордена *Альбрехтъ* ввелъ въ Пруссіи реформацію, и принялъ титулъ герцога (1525 г.). Около ста лѣтъ спустя, мужское потомство Альбрехта прекратилось, и Прусское герцогство по наслѣдству перешло къ родственной династіи бранденбургскихъ курфирстовъ (изъ фамиліи *Гоенцоллерновъ*). Основателемъ прусскаго могущества явился *Фридрихъ Вильгельмъ*, прозванный „великимъ курфирстомъ“ (1640—1688). Этотъ умный, дѣятельный государь много заботился о благѣ своей страны: онъ основалъ фабрики, проводилъ дороги и каналы, заводилъ училища, и т. п. Особое вниманіе великій курфирстъ обратилъ на учрежденіе постоянного войска. Онъ принялъ участіе въ войнѣ Германской имперіи противъ Людовика XIV. Послѣдній вооружилъ на него Шведовъ. Шведы напали на Бранденбургское курфиршество; но *Фридрихъ Вильгельмъ* нанесъ имъ рѣшительное пораженіе при *Фербелинѣ*. Шведы считались послѣ *Густава Адольфа* самымъ могущественнымъ народомъ сѣверовосточной Европы; побѣда надъ ними и завоеваніе у нихъ нѣкоторыхъ земель въ Помераніи много подняли значеніе Пруссіи въ системѣ европейскихъ державъ.

Фридриху Вильгельму наслѣдовалъ сынъ его *Фридрихъ*, чрезвычайно любившій блескъ и пышность. Онъ усердно хлопоталъ о томъ, чтобы пріобрѣсти королевскій титулъ, и наконецъ получилъ его отъ императора

Леопольда (въ 1700 г.). Онъ съ большою торжественно-
 стію совершилъ въ Кенигсбергѣ свое коронованіе, за
 которымъ послѣдовалъ цѣлый рядъ великолѣпныхъ празд-
 никовъ. Онъ устроилъ пышный дворъ по образцу Лю-
 довика XIV, и украсилъ Берлинъ дорогами, изящными
 постройками. Вслѣдствіе расточительности короля неболь-
 шое и довольно бѣдное Прусское государство было силь-
 но обременено налогами. По счастью для Пруссіи Фрид-
 риху I наследовалъ его сынъ *Вильгельмъ I*, отличавшійся
 совсѣмъ противоположнымъ характеромъ. По вступленіи
 на престолъ онъ немедленно собралъ толпу придвор-
 ныхъ кавалеровъ въ раззолоченныхъ кафтанахъ и ог-
 ромныхъ парикахъ, и объявилъ имъ, что болѣе не нуж-
 дается въ ихъ услугахъ; потомъ продалъ драгоценные
 камни и дорогую утварь, заведенную отцомъ, а на вы-
 рученную сумму заплатилъ его долги. Онъ тщательно
 просмотрѣлъ списки пенсій, жалованья и другихъ го-
 сударственныхъ расходовъ; произвелъ вездѣ большія
 сокращенія, и безъ пощады вычеркивалъ всякій рас-
 ходъ, найденный излишнимъ. Главную заботу этого
 короля составляла армія, которую онъ увеличилъ вдвое
 (до 80.000); строжайшею дисциплиною и постоянными
 упражненіями онъ довелъ ее до удивительной степени
 фрунтовой выправки. Вильгельмъ особое пристрастіе
 имѣлъ къ солдатамъ огромнаго роста; скупой во всѣхъ
 другихъ отношеніяхъ, онъ не жалѣлъ денегъ на прио-
 брѣтеніе великановъ въ свою гвардію, и рассылалъ
 за ними вербовщиковъ по всей Германіи. У него былъ
 набранъ цѣлый полкъ такихъ гвардейцевъ. Впрочемъ
 Вильгельмъ тщательно берегъ свое войско, ограничи-
 вался ученьями и смотрами, и избѣгалъ войны: цар-
 ствованіе его протекло въ глубокомъ мирѣ для Пруссіи.
 Въ домашнемъ своемъ быту Вильгельмъ наблюдалъ также
 строгую дисциплину и бережливость. Столъ его былъ
 такъ экономенъ, что принцы и принцессы королевской

ѣмиліи нерѣдко вставали голодные; а обращеніе съ ними короля было самое суровое.

Фридрихъ Великій и Марія Терезія. Фридрихъ, старшій сынъ Вильгельма и наследникъ престола, былъ одаренъ геніальными способностями; но онъ неохотно занимался ежедневными полковыми экзерциціями; а все свободное отъ военной службы время посвящалъ чтенію французскихъ книгъ (особенно философскихъ), игрѣ на флейтѣ и разнымъ развлеченіямъ. Вильгельмъ не терпѣлъ ни книгъ, ни философій, ни музыки; преслѣдовалъ за нихъ сына, и подвергалъ его побоямъ. Фридрихъ приходилъ въ отчаяніе отъ такого обращенія, и однажды рѣшился бѣжать въ Англію къ Георгу II, который приходился ему дядею по матери. Онъ уже сдѣлалъ всѣ приготовления къ побѣгу съ помощью двухъ преданныхъ ему молодыхъ людей. Но его намѣреніе было открыто королю. Послѣдній пришелъ въ сильный гнѣвъ, и предалъ сына военному суду; одинъ изъ друзей принца успѣлъ бѣжать, а другой схваченъ, и казненъ передъ окнами Фридриховой тюрьмы. Самъ Фридрихъ былъ приговоренъ къ смерти. Просьбы окружающихъ и раскаяніе сына мало по малу смягчили короля, и онъ простилъ Фридриха. Наслѣдный принцъ съ того времени измѣнилъ свое поведеніе, и съ большимъ усердіемъ занялся военной службой; такъ что отецъ постепенно съ нимъ примирился.

Фридрихъ II (1740 — 1786) наследовалъ отъ своего бережливаго отца прекрасную армію и богатую казну; онъ задумалъ употребить эти средства на расширеніе предѣловъ своего государства, чтобы доставить ему мѣсто въ ряду первостепенныхъ европейскихъ державъ. Удобный случай къ тому представилъ вопросъ объ Австрійскомъ наследствѣ.

Императоръ *Карль VI* не оставилъ послѣ себя дѣтей мужескаго пола, и всѣ наслѣдственныя владѣнія (Австрію, Венгрію, Богемію, и Ломбардію) завѣщаль любимой дочери своей Маріи Терезіи, которая была супругою Франца Стефана, великаго герцога Тосканскаго. Императору стоило большихъ хлопотъ, чтобы это завѣщаніе (извѣстное подъ именемъ *Прагматической санкціи*) было признано европейскими дворами. Тщетно старый его полководецъ, Евгений Савойскій, совѣтовалъ ему вмѣсто всѣхъ трактатовъ приготовить хорошую армію. И дѣйствительно, едва Карль VI умеръ (1740), какъ со всѣхъ сторонъ поднялись претенденты на австрійскія владѣнія. Между ними главное мѣсто занялъ баварскій курфирстъ Карль Альбертъ, по женской линіи родственникъ Габсбургской фамиліи. Его сторону принялъ французскій дворъ и Фридрихъ II прусскій. Послѣдній объявилъ притязанія на сосѣднюю австрійскую область Силезію, и немедленно вступилъ въ нее съ войскомъ. Такимъ образомъ открылась осмилѣтняя *Война за Австрійское наслѣдство*.

Карль Альбертъ, соединясь съ Французами, напалъ на Австрію съ запада, и овладѣлъ Богеміей. Марія Терезія въ своемъ крайнемъ положеніи обратилась къ Венгерскому народу, и лично прибыла на сеймъ въ Пресбургъ. Преданіе прибавляетъ, что она явилась въ собраніе съ маленькимъ сыномъ Іосифомъ на рукахъ, и своею рѣчью такъ одушевила венгерскихъ магнатовъ, что они, обнаживъ сабли, отвѣчали восторженными восклицаніями: „умремъ за короля нашего Марію Терезію!“ Вскорѣ составилось сильное ополченіе венгерскихъ наездниковъ, поднялись также Кроаты и вѣрныя Тирольцы. Они вытѣснили изъ Австріи баварскія и французскія войска, и взяли самый Мюнхенъ. Карль Альбертъ вскорѣ умеръ; а сынъ его отказался отъ притязаній на Австрійское наслѣдство. Фридрихъ II также

заклучилъ миръ, удержавъ за собою Силезію. Такимъ образомъ Марія Терезія утвердилась на австрійскомъ престолѣ. (А мужъ ея Францъ Стефанъ былъ выбранъ германскимъ императоромъ подъ именемъ *Франца I*).

Семилѣтняя война. Однако наступившій миръ былъ непродолжителенъ. Марія Терезія (1740—1780) не могла забыть потерю Силезіи, и начала готовиться къ новой борьбѣ съ Фридрихомъ II. Для этого она заключила союзы противъ Фридриха съ другими державами. Французскій дворъ, руководимый тогда маркизою Помпадуръ, забылъ о прежней враждѣ съ Габсбургскимъ домомъ, и вступилъ съ Австріей въ союзъ противъ Пруссіи. Къ этому союзу пристала русская императрица Елизавета; кромѣ того Саксонія и Швеція. Такимъ образомъ противъ небольшого Прусскаго государства составилаь могущественная коалиція, въ которой участвовали три первостепенныя Европейскія державы (т. е. Австрія, Франція и Россія). А Фридрихъ нашелъ себѣ союзницу въ Англіи, которая имѣла враждебное столкновеіе съ Французами въ Остѣиндскихъ и Американскихъ колоніяхъ; Питтъ, занимавшій постъ перваго англійскаго министра, началъ дѣятельно помогать Пруссіи денежными субсидіями.

Пока Австрія и ея союзники собирали силы противъ Фридриха, онъ внезапно вторгся въ Саксонію, и началъ распорядиться въ ней какъ въ завоеванной странѣ (1756). Такимъ образомъ началась Семилѣтняя война. На слѣдующее лѣто непріатели съ разныхъ сторонъ выступили противъ Пруссіи. Русская армія подъ начальствомъ Апраксина двинулась въ восточную Пруссію, и разбила прусскій корпусъ при Гросъ Эгерндорфѣ. Съ запада приближались Французы. Къ счастью для Фридриха начальство надъ ними было ввѣрено герцогу Су-

бизу, любимцу маркизы Помпадуръ и ничтожному полководцу. Около деревни Росбахъ они встрѣтились съ Фридрихомъ, и, хотя были многочисленнѣе его арміи въ два съ половиною раза, однако потерпѣли такое пораженіе, какого никогда не испытывали отъ Нѣмцевъ. (Вслѣдъ затѣмъ онъ выигралъ битву съ Австрійцами при Лейтенѣ). Война продолжалась послѣ того съ переменнымъ счастьемъ. Между тѣмъ средства Фридриха начали истощаться; государство его было сильно опустошено многочисленными непріятелями, такъ что онъ съ большимъ трудомъ могъ собирать новыхъ рекрутъ, лошадей, и съѣстные припасы. Самою несчастною для него была кампанія 1759 года. Русская армія подъ начальствомъ Салтыкова и австрійская, предводимая искуснымъ фельдмаршаломъ Лаудономъ, соединенными силами нанесли Фридриху рѣшительное пораженіе при Куннерсдорфѣ (близъ Франкфурта на Одерѣ). Король былъ въ отчаяніи и считалъ все потеряннымъ, такъ что думалъ лишить себя жизни. Но его спасли несогласія между русскими и австрійскими генералами; Фридрихъ успѣлъ опять собраться съ силами, и упорно выдерживалъ неравную борьбу.

Однако мало по малу непріатели подвигались въ глубь Пруссіи, и постепенно стѣсняли Фридриха, такъ что положеніе его казалось безнадежнымъ. Судьба помогла ему неожиданно. Въ Россіи скончалась императрица Елизавета; а наслѣдникъ ея Петръ III былъ усердный почитатель прусскаго короля; онъ немедленно оставилъ союзъ съ Австрійцами, и даже началъ помогать Фридриху. Екатерина II, заступившая вскорѣ мѣсто Петра III, совсѣмъ отказалась отъ участія въ Семилѣтней войнѣ. Франція вступила въ мирные переговоры. Тогда Марія Терезія, оставшись безъ союзниковъ, уже не могла надѣяться на успѣхъ. При томъ вся Германія жаждала покоя послѣ столь тяже-

гой и опустошительной войны. Наконецъ Австрія и Пруссія заключили миръ въ саксонскомъ замкѣ *Губертсбургъ* (1763); каждая держава оставалась при своемъ. Такимъ образомъ Фридрихъ вышелъ изъ борьбы безъ всякой потери владѣній, и удержалъ за собою Силезію. Эта геройская борьба покрыла его необыкновенною славою, и поставила Пруссію въ ряду первостепенныхъ державъ, не смотря на ея небольшой объемъ.

Кромѣ Силезіи Фридрихъ II сдѣлалъ еще приобретіе отъ Польши. Двѣ главныя части его монархіи, Бранденбургъ и Прусское герцогство, были отдѣлены другъ отъ друга польскими землями на нижнемъ теченіи Вислы. Чтобы сплотить свое государство, Фридриху были необходимы эти земли; но другіе сосѣди Польши, Россія и Австрія, не допустили бы отнять ихъ силою у слабой Польской республики. Поэтому Фридрихъ искусными дипломатическими переговорами склонилъ Екатерину II и Марію Терезію сообща произвести первый раздѣлъ польскихъ областей между тремя сосѣдними державами (1772). Во внутреннемъ управленіи Фридрихъ II отличался чрезвычайною дѣятельностію, и лично завѣдывалъ всѣми отраслями администраціи. Король вставалъ въ 3 или 4 часа утра, немедленно принимался за бумаги, и писалъ на нихъ рѣшенія. Вездѣ онъ старался сохранять строгій порядокъ и доставлять народу скорое правосудіе. Въ домашней жизни Фридрихъ былъ очень бережливъ, но не жалѣлъ денегъ на красивыя зданія. Между прочимъ онъ построилъ близъ Потсдама изящный дворецъ Санъ-Суси, который былъ его любимую резиденціей. Въ прижизнь его правосудія рассказываютъ слѣдующее. Близъ Санъ-Суси находилась мельница, которая дѣлала помѣху при устройствѣ королевскаго парка. Упрямый мельникъ ни за что не хотѣлъ продать ее королю. „А знаешь ли,

сказалъ разсерженный король, что я могъ бы взять у тебя мельницу даромъ, если бы захотѣлъ?“ „Да, отвѣчалъ мельникъ, еслибы въ Берлинѣ не было судей“. Фридриху понравилось такое довѣріе къ прусскимъ судамъ, и онъ оставилъ мельника въ покоѣ.

Въ Австріи, Маріи Терезіи наследовалъ ея сынъ умный, просвѣщенный *Иосифъ II* (1780—1790). Онъ еще прежде получилъ титулъ германскаго императора (по смерти своего отца Франца I); но такъ какъ императорская власть въ тѣ времена была незначительна, то Иосифъ мало обращалъ вниманія на Германскую имперію, и всѣ свои заботы посвящалъ собственной Австрійской монархіи. Онъ между прочимъ отмѣнилъ крѣпостное состояніе, опредѣливъ подробными правилами обязанности крестьянъ къ помѣщикамъ.

Въ XVIII вѣкѣ при дворахъ германскихъ владѣтелей господствовали французскій языкъ и подражаніе французскимъ утонченнымъ обычаямъ. Но уже во второй половинѣ этого столѣтія появляется въ Германіи цѣлый рядъ превосходныхъ нѣмецкихъ писателей. Изъ нихъ главное мѣсто принадлежитъ двумъ великимъ поэтамъ Гёте и Шиллеру.

XXIX. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

1682—1689—1700—1703—1709—1721—1725.

ДѢТИ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА. ПРАВЛЕНІЕ СОВѢИ И ЮНОСТЬ ПЕТРА. АЗОВЪ И ПУТЕШЕСТВІЕ ПЕТРА ЗА ГРАНИЦУ. ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ВЪ ОБЫЧАЯХЪ И УЧРЕЖДЕНІЯХЪ. ВЕЛИКАЯ СѢВЕРНАЯ ВОЙНА. СПОДВИЖНИКИ ПЕТРА.

ДѢТИ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА. Отъ перваго брака Алексѣя Михайловича остались два сына Феодоръ и Іоаннъ.

Старшій изъ нихъ, *Феодоръ Алексѣевичъ* вступилъ на престолъ. Онъ былъ уменъ и добръ; но къ сожалѣнiю очень слабъ здоровьемъ, и царствовалъ только шесть лѣтъ (1676—1682). Правленiе свое Феодоръ Алексѣевичъ ознаменовалъ запрещенiемъ мѣстничества. Этотъ обычай, издавна укоренившiйся между московскими боярами, былъ особенно вреденъ во время войны: воеводы вмѣсто того, чтобы дружно дѣйствовать противъ непрiятелей, заводили между собою споры о знатности своихъ родовъ, и младшiе воеводы не хотѣли подчиняться старшимъ. Феодоръ Алексѣевичъ постановилъ, чтобы впредь такихъ безпокойныхъ людей строго наказывать и отнимать у нихъ помѣстья.

Феодоръ скончался бездѣтнымъ. Послѣ его кончины въ кремлевскихъ царскихъ палатахъ собрались бояре, а при входѣ въ палаты столпился московскiй народъ. Всѣхъ занималъ вопросъ о наследникѣ престола. Патриархъ *Иоакимъ* явился къ народу съ крестомъ въ рукѣ, окруженный духовенствомъ, и спросилъ: „кого изъ двухъ царевичей желаете на царство: *Иоаннъ* имѣетъ шестнадцать лѣтъ, но одержимъ болѣзнию; а *Петру* десять лѣтъ, но онъ цвѣтущаго здоровья?“ Большинство Москвитянъ назвало Петра, и патриархъ провозгласилъ его царемъ.

Добродушный *Иоаннъ Алексѣевичъ* не показывалъ неудовольствiя за то, что ему предпочли младшаго брата; но у *Иоанна* были сестры, рожденныя отъ одной съ нимъ матери, *Марьи Милославской*. Одна изъ этихъ сестеръ, *Софья*, отличалась умомъ и пылкимъ, честолюбивымъ характеромъ. Она любила читать книги и бесѣдовать съ умными боярами; ее сильно занимали государственныя дѣла, и она стала мечтать о власти. Если бы ея братъ *Иоаннъ* сдѣлался царемъ, ея мечты должны были исполниться, потому что слабый *Иоаннъ* во всемъ бы ее слушался. Избранiе Петра раз-

рушало ея надежды: первое мѣсто при царѣ конечно заняла его мать Наталья Кирилловна. Софья рѣшилась не уступать. Она начала дѣйствовать за Іоанна вмѣстѣ съ своими родственниками Милославскими и ихъ друзьями. Такимъ образомъ бояре раздѣлились на двѣ враждебныя партіи, Милославскихъ и Нарышкиныхъ. При дворѣ партія Нарышкиныхъ была многочисленнѣе и сильнѣе. Но Софья обратилась къ стрѣльцкому войску, и посредствомъ своихъ клеветовъ начала возмущать стрѣльцовъ рассказами о томъ, что Іоаннъ незаконно устраненъ отъ престола и что Нарышкины злоумышляютъ на самую его жизнь. Милославскіе подкупали стрѣльцовъ деньгами, обѣщали имъ награды, поили ихъ виномъ.

Буйные стрѣльцы волновались. Однажды клеветы Софьи прискакали въ Стрѣлецкую слободу и объявили, что Нарышкины задушили Іоанна. Стрѣльцы вооружились, и толпою бросились въ Кремль къ царскому дворцу. Главнымъ лицомъ въ партіи Нарышкиныхъ былъ бояринъ Матвѣевъ. Онъ только что воротился изъ заточенія, куда его отправили Милославскіе въ царствованіе Теодора Алексѣевича. Престарѣлый Матвѣевъ вывелъ на крыльцо Іоанна совершенно невредимаго, и сталъ кротко уговаривать мятежниковъ. Они притихли. Но вдругъ начальникъ стрѣльцовъ, бояринъ Долгорукій, закричалъ на нихъ и началъ имъ грозить наказаніемъ. Угрозы привели стрѣльцовъ въ ярость. Они вбѣжали на крыльцо, умертвили Долгорукаго, Матвѣева и нѣсколько другихъ бояръ (въ маѣ 1682 г.). Своимъ мятежемъ и убійствами стрѣльцы навели ужасъ на всю Москву, и заставили вѣнчать на царство обоихъ царевичей вмѣстѣ; а до ихъ совершеннотія объявили правительницею царевну Софью. Такимъ образомъ Софья достигла цѣли, и получила въ свои руки верховную власть.

Правленіе царевны Софьи и юность Петра. Софья управ-

дѣла государствомъ въ теченіи семи лѣтъ, и веда дѣла довольно искусно. Главнымъ ея помощникомъ былъ князь Василій Голицынъ, который, подобно Матвѣеву, уважалъ Европейцевъ; онъ зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ, любилъ читать книги, бесѣдовать съ Нѣмцами и Поляками, и охотно перенималъ у нихъ хорошіе обычаи. Софья покончила споры съ Поляками за Малороссію, и заключила вѣчный миръ съ Польшею, гдѣ тогда царствовалъ знаменитый Янъ Собѣскій. Восточная Малороссія уступлена навсегда Москвѣ. Русскіе обязались заодно съ Поляками воевать противъ Турокъ и Крымскихъ татаръ. Софья вооружила многочисленное войско, и отправила его на Крымъ подъ начальствомъ Голицына. Но въ тѣ времена между Россією и Крымомъ лежали еще широкія безводныя степи, на которыхъ удобно было дѣйствовать только легкимъ татарскимъ наѣзникамъ; а тяжелое московское войско изнемогало отъ зноя и жажды. Голицынъ два раза ходилъ на Крымскаго хана, и оба раза воротился безъ всякаго успѣха.

Между тѣмъ подрасталъ младшій царевичъ Петръ Алексѣевичъ. Въ царствованіе Θεодора Алексѣевича, когда господствовала партія Милославскихъ, Наталья Кирилловна должна была почти удалиться отъ двора, и жила съ своимъ маленькимъ сыномъ въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ. Но это удаленіе отъ придворной жизни принесло Петру большую пользу. Обыкновенно московскіе царевичи получали довольно извѣженное воспитаніе. Они росли на рукахъ мамокъ и дядекъ; почти не выходили изъ внутреннихъ покоевъ дворца и такимъ образомъ привыкали къ тихой, однообразной жизни; для дѣтскихъ игръ къ нимъ приставлялись сверстники изъ сословія бояръ и придворныхъ чиновъ; грамотъ ихъ учили монахи или дѣяки. Петръ напротивъ росъ на свободѣ, на чистомъ сельскомъ воздухѣ. Ему также набрали товарищей изъ дѣтей придворныхъ служителей, и онъ

любилъ играть съ ними въ солдаты. Надобно замѣтить, что дѣдъ и отецъ его не мало заботились объ улучшеніи русскаго войска, и нанимали въ свою службу иностранныхъ офицеровъ, которые должны были обучать русскихъ европейскому военному искусству; набранные для этого полки получили названіе солдатскихъ. По ихъ образцу Петръ изъ своихъ товарищей устроилъ маленькое войско, которое называлось потѣшнымъ; впоследствии изъ него образовались два первые гвардейскіе полка: Преображенскій и Семеновскій. Кромѣ того на одномъ озерѣ Петръ построилъ нѣсколько мелкихъ судовъ, и составилъ изъ нихъ потѣшный флотъ. Изъ числа потѣшныхъ солдатъ нѣкоторые явились потомъ главными сподвижниками Петрова царствованія, напримѣръ Меншиковъ. Книжное ученіе юнаго Петра шло довольно плохо. Дьякъ Зотовъ, приставленный къ нему дядькою и наставникомъ, самъ зналъ очень немного и притомъ любилъ выпить. Но Петръ нашелъ себѣ учителей между иностранцами.

Иностранцы начали селиться въ Москвѣ еще со временъ Ивана III; то были купцы, разные мастера и ремесленники, придворные доктора и аптекари; а при Михаилѣ Феодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ пріѣхали многіе иноземные офицеры и поступили въ русскую службу. Всѣ эти иноземцы съ ихъ семьями были поселены на краю Москвы въ особой Нѣмецкой слободѣ. Тутъ они имѣли свои собственныя церкви, сохраняли свои обычаи, и вообще жили между собою дружно и весело. Петру очень понравилась веселая жизнь въ Нѣмецкой слободѣ; онъ часто посѣщалъ ее, и познакомился съ нѣкоторыми офицерами и мастерами; они-то помогли ему обучить потѣшное войско и устроить маленький флотъ. Чрезвычайно любознательный, одаренный необыкновенною памятью, онъ съ жадностію слушалъ ихъ рассказы и объясненія, и видѣлъ, какъ далеко Евро-

пейцы превосходятъ Русскихъ своимъ образованіемъ. Изъ иноземныхъ офицеровъ женевецъ Лефортъ потомъ сдѣлался первымъ любимцемъ и другомъ Петра.

Софья съ досадою видѣла, что приближается конецъ ея правленію: Петръ уже достигъ семнадцатилѣтняго возраста. Однажды (въ праздникъ Казанской Богородицы) оба царя, Іоаннъ и Петръ, вмѣстѣ съ сестрами слушали обѣдню въ Успенскомъ соборѣ. Послѣ обѣдни въ этотъ день долженъ былъ совершаться крестный ходъ. Цари пошли за духовенствомъ; царевны по обыкновенію остались; но Софья также пошла. Петръ замѣтилъ сестрѣ, что неприлично ей идти въ народѣ. Но Софья не послушалась, и онъ тотчасъ же уѣхалъ къ себѣ въ Преображенское. Здѣсь, спустя нѣсколько недѣль, въ глухую полночь Петръ былъ внезапно разбуженъ: изъ Москвы прискакали два стрѣльца, и донесли что начальникъ стрѣлецкаго войска и клеветъ Софьи, Шакловитый, составилъ заговоръ на жизнь Петра; что въ ту же ночь Шакловитый, хотѣлъ поджечь Преображенское, а въ суматохѣ убить царя, его мать и жену. Петръ поспѣшно вскочилъ на коня, и поскакалъ въ Троицкую Лавру, до которой было 60 верстъ; къ утру онъ былъ уже въ монастырѣ. Вслѣдъ за нимъ отправились туда же его семейство и потѣшныя полки. Изъ Лавры Петръ послалъ въ Москву строгій приказъ, чтобъ немедленно явились къ нему стрѣлцкіе полковники съ частью своихъ полковъ; слушникамъ грозилъ смертною казнью. Стрѣльцы отправились; напрасно останавливала ихъ царевна, и также грозила казнью; ей уже перестали повиноваться. Напрасно также посылала она патриарха и бояръ помирить ее съ братомъ. Петръ велѣлъ казнить Шакловитаго, а Софью заключилъ въ монастырь (1689). Съ тѣхъ поръ онъ одинъ началъ управлять государствомъ; а

братъ его Іоаннъ V по прежнему ни во что не вѣшивался.

Азовскіе походы и путешествіе за границу. Преобразуя свои войска по иностранному образцу, Петръ рѣшился завести также флотъ и пріобрѣсти гавани, откуда могъ бы войти въ ближайшія сношенія съ западной Европой. Такъ какъ Россія со времени Софьи находилась въ войнѣ съ Турками и Татарами, то Петръ сначала задумалъ утвердиться на Азовскомъ морѣ, чтобы завести тамъ флотъ и морскую торговлю съ южной Европой. Онъ отправился осаждать турецкую крѣпость Азовъ, лежавшую при устьяхъ Дона. Въ этой осадѣ царь участвовалъ въ чинѣ простаго капитана, хотя конечно начальники войска ничего не дѣлали безъ его воли. У Русскихъ еще не было хорошихъ артиллеристовъ и инженеровъ, и на первый разъ они должны были отступить. Но Петръ не любилъ отказываться отъ задуманной цѣли. Онъ воротился на слѣдующій годъ, обложилъ Азовъ съ сухаго пути и съ моря, и крѣпость наконецъ сдалась (1696 г.). Москва была удивлена невиданнымъ дотолѣ зрѣлищемъ: торжественнымъ вступленіемъ царя съ побѣдоносной арміей. При входѣ на Москворѣцкій мостъ поставлены были триумфальныя ворота, украшенныя статуями и рисунками, которые изображали торжество Русскихъ надъ Турками; полки входили съ распущенными знаменами и съ музыкой; генералы ѣхали въ парадныхъ экипажахъ, а самъ царь въ капитанскомъ мундирѣ шелъ пѣшкомъ предъ своимъ отрядомъ.

Петръ захотѣлъ выучиться искусству строить большіе корабли и посмотреть на морскія силы европейскихъ державъ. Съ этою цѣлью онъ предпринялъ дѣло, дотолѣ неслыханное для Русскихъ: царь самъ поѣхалъ въ чужія земли и притомъ безъ всякой пышности; подѣ

именем простаго дворянина Петра Михайлова, онъ присоединился къ свитѣ пословъ, которыхъ отправилъ къ иностраннымъ дворамъ. Главою этого посольства былъ любимецъ его Лефортъ. Проѣзжая по Германіи, Петръ усердно осматривалъ города, крѣпости, заводы, фабрики и т. п. Оставивъ медленно подвигавшееся посольство, онъ съ нѣсколькими молодыми людьми поѣхалъ впередъ, въ Голландію, которая славилась тогда своимъ флотомъ и обширною морскою торговлею. Петръ сначала поселился въ городѣ Сардамъ въ домикъ одного кузнеца. Скрывая свое имя, онъ надѣлъ костюмъ голландскаго плотника, т. е. фризскую куртку, лакированную шляпу, холстинные шаровары, и съ топоромъ въ рукѣ принялся работать на корабельной верфи. Но, когда Сардамцы узнали, что этотъ высокій, красивый плотникъ никто иной, какъ русскій царь, они начали собираться толпами, чтобъ на него посмотреть. Петру наскучило такое любопытство; онъ уѣхалъ въ Амстердамъ, и продолжалъ здѣсь учиться кораблестроенію. Потомъ онъ побывалъ въ Лондонѣ; отсюда поѣхалъ въ Вѣну; но тутъ услышалъ о новомъ возмущеніи стрѣльцовъ, и успѣшно воротился въ Москву. Хотя стрѣльцы были усмирены до пріѣзда царя и главные зачинщики казнены, но Петръ этимъ не удовольствовался. Онъ видѣлъ, что стрѣльцы съ ненавистью смотрятъ на Нѣмцевъ, близкихъ къ царю, и на разныя перемены, которыя онъ началъ вводить въ Россіи. Петръ казнилъ много стрѣльцовъ, замѣшанныхъ въ бунтъ. Потомъ онъ отмѣнилъ стрѣлцкое войско, и ~~сформировалъ~~ сформировалъ регулярную армію изъ солдатскихъ полковъ, которые набирались изъ крестьянъ и посадскихъ людей.

Преобразованія въ русскіхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ. Все видѣнное за границей такъ понравилось Петру, что многіе русскіе обычаи онъ захотѣлъ переменить

на иностранный образец. На ряду съ полезными перемѣнами царь вводилъ и перемѣны, въ сущности незначительныя, которыя были однако очень важны въ глазахъ народа. Такъ, немедленно по прїѣздѣ изъ заграницы, Петръ принялся измѣнять наружный видъ своихъ подданныхъ. Борода считалась въ Россіи почетнымъ и даже священнымъ украшеніемъ для мужчины. Когда бояре собрались во дворецъ поздравить государя съ прїѣздомъ, онъ принялъ ихъ ласково, многихъ обнималъ и цѣловалъ; а между тѣмъ къ большому изумленію ихъ то тому, то другому собственною рукою обрѣзывалъ бороды. Вскорѣ послѣдовало запрещеніе носить бороду для всѣхъ, исключая духовенства и крестьянъ; а кто хотѣлъ ее оставить, долженъ былъ платить за нее особую пошлину. Такое запрещеніе конечно не понравилось очень многимъ; особенно роптали старовѣры, которые считали брадобрітіе большимъ грѣхомъ. Потомъ дошла очередь и до русской долгополой одежды. Эта одежда была слѣдующая: вопервыхъ, рубашка съ косымъ воротомъ и шаровары, запущенныя въ сапоги; далѣе, кафтанъ до колѣнъ, подпоясанный кушакомъ; сверху кафтана надѣвалась *ферязь*, длинное платье съ длинѣйшими рукавами. Выходя изъ дому, надѣвали еще сверху въ лѣтнее время широкій *охобень*, а въ зимнее шубу; на головѣ же лѣтомъ и зимою носили мѣховыя шапки. Закутанные въ эти одежды азіатскаго покроя, Русскіе казались неповоротливы и неуклюжи. Царь сначала шутя обрѣзывалъ на пиряхъ длинныя рукава у ферязей, а потомъ совсѣмъ запретилъ ихъ употребленіе, и ввелъ короткіе европейскіе камзолы и кафтаны съ фалдами. Головы царедворцевъ и чиновниковъ покрылись огромными париками въ завиткахъ и букляхъ.

Петръ не оставилъ безъ вниманія и женщинъ. Онъ вооружился противъ ихъ прежняго затворничества, и

приказалъ Москвитянамъ вывозить своихъ женъ и дочерей въ публичный театръ, заведенный тогда въ столицѣ; притомъ женщины не должны были закрывать свое лицо фатою или покрываломъ. Далѣе, онъ приказалъ молодымъ женщинамъ, вмѣсто прежнихъ сарафановъ и тѣлогрѣй, выѣзжать изъ дому въ нѣмецкихъ платьяхъ. Наконецъ, царь устроилъ вечернія собранія, которыя назывались иностраннымъ словомъ *ассамблеи* (Петръ ввелъ тогда въ употребленіе много иностранныхъ словъ). На эти собранія съѣзжались царедворцы и чиновники съ своими женами и дочерьми. Здѣсь молодые люди въ иноземныхъ костюмахъ подъ звуки оркестра занимались танцами; а старухи маменьки въ русскихъ душегрѣяхъ сидѣли вдоль стѣнъ, и смотрѣли на своихъ танцующихъ дочерей. Между тѣмъ пожилые мужчины пили вино, разговаривали, играли въ шахматы, курили табакъ (также какъ брадобритіе считавшійся грѣхомъ у нашихъ предковъ). Въ старину дѣти совершенно зависѣли отъ воли родителей; свадьбы устраивались отцами, которые не спрашивали о желаніи своихъ дѣтей; женихъ и невѣста даже не могли и видѣть другъ друга до свадьбы. Петръ отмѣнилъ этотъ обычай, и приказалъ, чтобъ священники вѣнчали только съ обоюднаго согласія жениха и невѣсты.

Въ одно время съ перемѣнами въ русскихъ обычаяхъ совершались преобразованія Петра и въ устройствѣ государственномъ. Прежде Россія управлялась московскими *приказами*, въ которыхъ засѣдали бояре и дьяки, а писмоводствомъ занимались подъячіе; дѣла у нихъ производились съ большою медленностію; народъ ропталъ на притѣсненія и взятки приказныхъ людей. Петръ отмѣнилъ приказы, и учредилъ на ихъ мѣсто коллегии, между которыми раздѣлилъ разныя занятія: одна завѣдывала торговлею, другая войскомъ, третья доходами и т. д. А главнымъ правительственнымъ мѣстомъ, въ

замѣнъ Боярской думы, царь назначилъ *сената* изъ высшихъ сановниковъ. Прежнія названія бояръ, окольныхъ, думныхъ дворянъ и пр. были уничтожены; теперь люди, служившіе въ коллегіяхъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ, смотря по своей службѣ, получали чины: коллежскаго регистратора, коллежскаго assessора, на дворнаго совѣтника и т. д. (Эти чины заимствованы Петромъ у Нѣмцевъ). Достигнувъ коллежскаго assessора, всякій чиновникъ становился *дворяниномъ*, хотя бы происходилъ отъ простыхъ родителей; въ военной же службѣ дворянское достоинство давалъ первый офицерскій чинъ. Дворянство отличалось отъ другихъ сословій тѣмъ, что имѣло право владѣть не только землею, но и крѣпостными людьми. Каждый дворянинъ обязанъ былъ находиться на государственной службѣ. При этомъ Петръ обращалъ вниманіе и на умственное образованіе; онъ заводилъ школы для дворянскихъ дѣтей, и дворянинъ даже не могъ жениться, пока не выучился грамотѣ.

Патріархъ московскій Адріанъ не любилъ иноземцевъ, и показывалъ свое неудовольствіе на разныя перемѣны. Петръ рѣшился отмѣнить патріаршій санъ, и, когда умеръ Адріанъ, онъ не назначилъ ему преемника; а потомъ на мѣсто патріарха учредилъ *синодъ*, т. е. собраніе архіереевъ, которое завѣдуетъ церковными дѣлами. Это распоряженіе не понравилось Русскому народу, который отличался всегда набожностію и съ большимъ уваженіемъ смотрѣлъ на патріарха. Прежде подать платилась по величинѣ имущества; Петръ велѣлъ собирать ее по числу людей или душъ (отчего она названа *подушною*), и приказалъ произвести счисленіе народа, т. е. *ревизію*. Нуждаясь въ деньгахъ для войска, Петръ умножилъ налоги. Все это возбуждало ропотъ. Болѣе всѣхъ были недовольны раскольники, которые отдѣлились отъ православной церкви во время патріарха Никона; суетвѣрные люди говорили, что на-

стали времена антихриста, и уходили въ дальнія мѣста. Особенно много раскольниковъ селилось въ дремучихъ лѣсахъ Архангельскаго края, и тамъ они строили себѣ скиты. Для такихъ недовольныхъ Петръ учредилъ особое судилище подъ именемъ Тайной канцеляріи. Кто хотѣлъ донести на другаго въ преступленіи противъ государя, кричалъ: „слово и дѣло! Его самага и тѣхъ, на кого онъ указывалъ, брали въ Тайную канцелярію, и допрашивали подъ попыткою; потомъ виноватыхъ казнили смертію или ссылали въ Сибирь.

Великая Сѣверная война. Большую часть своего царствованія, слишкомъ 20 лѣтъ, Петръ провелъ въ войнѣ съ Швеціей.

Послѣ своего путешествія за границу царь обратилъ главное вниманіе на Балтійское море, и задумалъ воротить земли, нѣкогда отнятыя у Россіи Ливонскими рыцарями. Эти земли большею частію находились въ рукахъ Швеціи, которая со временъ Густава Адольфа сдѣлалась первою державою въ сѣверовосточной Европѣ. Петръ заключилъ союзъ съ королями польскимъ и датскимъ, чтобы общими силами воевать противъ Швеціи.

Въ Польшѣ по смерти Яна Собѣскаго по обыкновенію происходила борьба между разными претендентами; изъ нихъ Августъ II, курфирстъ саксонскій, одержалъ верхъ надъ своими соперниками, потому что не жалѣлъ денегъ на подкупы польскихъ магнатовъ. При своемъ избраніи на польскій престолъ онъ обѣщалъ собственными саксонскими войсками возвратить Польшѣ Лифляндію, завоеванную Густавомъ Адольфомъ. Августъ вошелъ о томъ въ переговоры съ Петромъ I. Переговоры эти производились преимущественно посредствомъ лифляндскаго дворянина Паткуля. Къ союзу Августа и Петра противъ Швеціи приступилъ и дат-

скій король Фридрихъ IV, который хотѣлъ отнять Шлезвигъ у герцога Голштинскаго, родственника шведскому королю.

Обстоятельства новидимому благопріятствовали видамъ союзниковъ. Около того времени на шведскій престолъ вступилъ *Карлъ XII*, который былъ еще очень молодъ, предавался охотѣ и другимъ развлеченіямъ, и вообще казался человѣкомъ незначительнымъ. Союзники одновременно открыли военныя дѣйствія въ разныхъ пунктахъ: Августъ осадилъ Ригу, Петръ Нарву, а Фридрихъ двинулся на герцога Голштинскаго. Началась Великая Сѣверная война (1700—1721). Тогда молодой шведскій король, къ общему удивленію, обнаружилъ отважный, энергическій характеръ и чрезвычайныя военныя дарованія. Онъ быстро переправился на островъ Зеландію, осадилъ Копенгагенъ, и навелъ на Датчанъ такой страхъ, что Фридрихъ IV поспѣшилъ заключить съ нимъ договоръ: Данія отказалась отъ союза съ Петромъ и Августомъ и отъ своихъ притязаній на Шлезвигъ. За тѣмъ Карлъ съ небольшимъ, но храбрымъ и прекрасно обученнымъ войскомъ съѣзъ на корабли, и переправился въ свои Прибалтійскія провинціи. Онъ почти неожиданно явился подъ Нарвою, которую осаждала русская армія. Хотя она была гораздо многочисленнѣе шведской, но состояла большею частію изъ рекрутъ и находилась подъ командою иностранныхъ генераловъ; главнокомандующимъ былъ также иностранецъ (графъ де Кроа), только что прибывшій въ Россію и незнакомый съ русскими солдатами. Карлъ неожиданно напалъ на Русскихъ подъ Нарвою, и разбилъ ихъ на голову (въ ноябрѣ 1700 года). Къ счастью, онъ не преслѣдовалъ ихъ, а обратился немедленно противъ своего третьяго врага, Августа. Наступила уже глубокая зима, во время которой военныя дѣйствія обыкновенно прекращаются; но Карлъ и

его Шведы, привыкшіе къ суровому климату, не оставались никакою погодою. Король показывалъ своимъ солдатамъ примѣръ, неутомимо перенося всѣ трудности и лишения боевой жизни. Онъ перешелъ Западную Двину, и разсыялъ встрѣченное здѣсь саксонское войско.

Такимъ образомъ всѣ три непріятеля были побѣждены, и Карлъ могъ бы теперь заключить очень выгодный миръ. Но онъ увлекся военною славою; притомъ, вслѣдствіе легкой побѣды подъ Нарвою онъ ошибочно счелъ Петра незначительнымъ противникомъ, и главное вниманіе обратилъ на Августа II, котораго хотѣлъ непременно свергнуть съ польскаго престола. Карлъ вступилъ въ Польшу, и провелъ здѣсь цѣлыя пять лѣтъ, одерживая легкія побѣды надъ Саксонцами и Поляками. Часть польскихъ магнатовъ и шляхты отложились отъ Августа, и по желанію Шведскаго короля выбрала на престолъ одного польскаго вельможу, Станислава Лещинскаго. Карлъ послѣдовалъ за Августомъ въ самую Саксонію, и принудилъ его просить мира. Августъ отказался отъ польской короны; при этомъ онъ имѣлъ малодушіе выдать Шведамъ Паткуля, котораго Карлъ приказалъ колесовать.

Послѣ того Шведскій король рѣшился покончить съ Петромъ. Но обстоятельства уже измѣнились. Въ то время какъ Шведы воевали въ Польшѣ, Петръ успѣлъ набрать и обучить новыя войска, и началъ завоевывать шведскія крѣпости. Между прочимъ онъ завладѣлъ теченіемъ Невы, и при устьяхъ ея заложилъ собственную крѣпость (1703), вокругъ которой вскорѣ выстроилъ свою новую столицу Петербургъ. На Финскомъ заливѣ появился русскій флотъ, и началъ громить Шведовъ на морѣ. Слова, сказанныя Петромъ послѣ Нарвскаго пораженія, исполнились на дѣлѣ. „Шведы—гово-

рилъ онъ—можетъ быть, побьютъ насъ и еще не разъ: но у нихъ же научимся мы побѣждать ихъ самихъ“.

Карлъ думалъ идти прямо на Москву; но изъ Бѣлоруссїи онъ повернулъ на югъ, въ Украину, чтобы соединиться съ гетманомъ Мазепою, который измѣнилъ Петру и обѣщалъ поднять всѣхъ Малороссійскихъ казаковъ. Мазепа задумалъ воротить Малороссію опять въ польское подданство. Русскіе генералы отступали передъ Карломъ, истребляя по дорогѣ хлѣбные запасы; Шведы принуждены были идти по опустошенной, бѣдной странѣ и терпѣть во всемъ недостатокъ. Къ этому присоединилась обманутая надежда на казаковъ: они остались вѣрными царю, и Мазепа привелъ Карлу только небольшой отрядъ. Петръ тотчасъ велѣлъ выбрать другаго гетмана; а Мазепу, какъ преступника, предать церковному проклятію. Шведскій корпусъ генерала Левенгаупта, спѣшившій изъ Лифляндіи на помощь королю съ военными и съѣстными запасами, на пути былъ разбитъ Петромъ (при деревнѣ Лѣсной), и потерялъ всѣ свои обозы. Къ тому же наставшая зима была одна изъ самыхъ суровыхъ, и много Шведовъ погибло отъ стужи. Лучшіе шведскіе генералы совѣтовали королю воротиться; но упрямый Карлъ не хотѣлъ и слышать объ отступленіи. На слѣдующую весну онъ осадилъ Полтаву. На помощь осажденнымъ пришелъ Петръ, и далъ Шведамъ рѣшительное сраженіе. Передъ битвою онъ отдалъ приказъ войску, гдѣ указывалъ солдатамъ на то, что пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. „А о Петрѣ — говорилось въ приказѣ — вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія во славу и благоденствіи.“ Карлъ XII ночью подѣлалъ къ русскому лагерю, чтобы осмотрѣть его. Дорогой онъ встрѣтилъ нѣсколько казаковъ, которые спойно сидѣли вокругъ огня; король неутѣрился, выстрѣлилъ и повалилъ одного изъ нихъ; остальные казаки вско-

чили, и отвѣтили ружейными вѣстрѣлами; Карлъ получилъ рану въ ногу. Поэтому въ день битвы онъ не могъ сѣсть на коня, и явился передъ войскомъ на носилкахъ. А Петръ, въ простомъ свѣтлозеленомъ мундирѣ на гнѣдомъ конѣ, вездѣ распоряжался лично подъ непріятельскимъ огнемъ; его треугольная шляпа была прострѣлена пулею. Шведы на этотъ разъ были совершенно разбиты (1709). Только съ нѣсколькими сотнями своихъ солдатъ и офицеровъ Карлъ успѣлъ спастись отъ русскаго плѣна, убѣжавъ въ сосѣднія турецкія владѣнія.

Августъ Саксонскій тогда возобновилъ союзъ съ Петромъ, воротился въ Польшу, и изгналъ изъ Варшавы своего соперника Лещинскаго. А Петръ продолжалъ свои завоеванія въ Прибалтійскихъ провинціяхъ и въ Финляндіи. Карлу однако удалось возбудить турецкаго султана къ войнѣ съ Россіей. Во время этой войны Петръ повторилъ ошибку Карла въ Малороссіи: онъ понадѣялся на помощь молдавскаго господаря Кантемира и углубился въ молдавскія степи; но помощь оказалась ничтожною, и Петръ со всѣмъ войскомъ былъ окруженъ на берегахъ Прута впятеро сильнѣйшею турецкою арміей. Къ счастью предводитель ея великій вивирь не былъ расположенъ къ Карлу XII, и согласился заключить съ Петромъ миръ, по которому Русскій царь получилъ свободное отетупленіе, отказавшись отъ своихъ завоеваній на берегахъ Азовскаго моря (1711).

Швеція, истощенная войною съ многочисленными непріятелями (къ которымъ присоединились еще Ганноверъ и Пруссія), находилась тогда въ самомъ печальномъ положеніи, и жаждала мира. Но Карлъ все-таки продолжалъ войну. Онъ задумалъ отнять у Датчанъ Норвегію, и зимой 1718 г., не смотря на сильную стужу, осадилъ пограничную норвежскую крѣпость Фридрихсгамъ. Здѣсь, однажды осматривая траншеи, король былъ

убить ружейною пулею. Шведы успѣли заключить миръ съ своими врагами, предоставивъ имъ большую часть ихъ завоеваній. Но съ Россіей война продолжалась еще три года, и кончилась *Ништадскимъ* миромъ (1721); Петръ приобрѣлъ Ливляндію, Эстляндію, Ингрію (Петерб. губернію) и часть Финляндіи. Эта война низвела Швецію въ число второстепенныхъ державъ; а Россія заняла первенствующее мѣсто въ сѣверовосточной Европѣ.

Народъ былъ чрезвычайно обрадованъ окончаніемъ такой долгой и разорительной войны; а Петръ старался отпраздновать Ништадскій миръ съ большимъ великолѣпіемъ. Главное торжество произошло въ Москвѣ, въ январѣ мѣсяцѣ. Тутъ между прочимъ устроена была прогулка флота: нѣсколько десятковъ легкикъ судовъ съ распущенными флагами и парусами поставлены на полозья, и проѣхали по московскимъ улицамъ; на судахъ находился государь съ своимъ семействомъ и царедворцы въ разнообразныхъ маскарадныхъ костюмахъ. Въ это время Петръ принялъ новый титулъ, *императорскій*, который болѣе чѣмъ титулъ царскій согласовался теперь съ достоинствомъ Русской державы.

Главные сподвижники Петра въ трудной Шведской войнѣ были: фельдмаршалъ Шереметевъ, князь Меншиковъ, князь Голицынъ, адмиралъ Апраксинъ и др. Петръ умѣлъ находить себѣ умныхъ и способныхъ помощниковъ, и при этомъ не обращалъ вниманія на знатность или незнатность происхожденія. Его главный любимецъ Меншиковъ, по словамъ преданія, въ молодости продавалъ на улицѣ пирожки; а другой замѣчательный человекъ, вице-канцлеръ Шафировъ, говорятъ, былъ прежде купеческимъ сидѣльцемъ. Самымъ прямымъ и честнымъ вельможею поназалъ себя князь Яковъ Долгорукій. Взятый въ плѣнъ подъ Нарвою, онъ пребылъ

въ немъ десять лѣтъ, и освободился слѣдующимъ образомъ. Однажды нѣсколько десятковъ русскихъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ Долгорукій, отправлены были моремъ изъ одного города въ другой. Шведовъ находилось на кораблѣ менѣе чѣмъ Русскихъ. Долгорукій, въ то время уже семидесятилѣтній старецъ, подговорилъ товарищей: въ назначенную минуту Русскіе бросились на Шведовъ, обезоружили ихъ, овладѣли кораблемъ, и затѣмъ благополучно воротились въ отечество. Петръ похвалилъ мужество Долгорукаго, наградилъ его, и сдѣлалъ сенаторомъ. Въ этомъ новомъ званіи Долгорукій отличался прямою и справедливою, при чемъ нерѣдко одинъ вооружался противъ неправильнаго рѣшенія товарищей. Противорѣчіями своими онъ иногда досаждалъ самому Петру; но, разобравши хорошенько дѣло, царь обыкновенно съ нимъ соглашался. Изъ духовныхъ сановниковъ, помогавшихъ Петру, особенно извѣстенъ псковскій архіепископъ краснорѣчивый Ѳеоданъ Прокоповичъ, родомъ изъ Малороссіи.

Петръ Великій былъ женатъ два раза. Первую свою супругу, Евдокію Лопухину, онъ заключилъ въ монастырь, и впослѣдствіи вступилъ въ бракъ съ прекрасной плѣнницей изъ Лифляндіи, которая въ православіи названа Екатериною. Сынъ его отъ перваго брака, царевичъ Алексій не любилъ нововведеній Петра, и, когда отецъ погрозилъ постричь его въ монахи, царевичъ убѣжалъ за границу. По возвращеніи въ Россію онъ умеръ въ темницѣ, оставивъ послѣ себя маленькаго сына Петра Алексѣевича. Отъ второй своей супруги Екатерины, Петръ Великій имѣлъ двухъ дочерей, Анну и Елизавету.

Однажды осенью Петръ жестоко простудился, спасая на Финскомъ заливѣ утопавшихъ солдатъ, при чемъ онъ самъ бросился въ воду; между тѣмъ какъ его здо-

ровѣ и безъ того было очень разстроено. Императоръ слегъ въ постель, и скончался 28 генваря 1725 г.

XXX. ПРЕЕМНИКИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

1727—1730—1740—1762—1772—1796—1801.

ЕКАТЕРИНА I И ПЕТРЪ II. АННА ИОАННОВНА. БИРОНЪ. ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА.
ПЕТРЪ III И ЕКАТЕРИНА II. ПОТЕМКИНЪ И СУВОРОВЪ. ПАДЕНИЕ ПОЛЬШИ. ВНУТ-
ТРЕННЯЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЕКАТЕРИНЫ II. ПАВЕЛЪ I.

Екатерина I и Петръ II. Петръ Великій не успѣлъ назначить себѣ преемника. Прямымъ наследникомъ престола былъ его внукъ царевичъ Петръ Алексѣевичъ; но онъ имѣлъ не болѣе 10 лѣтъ. Его малолѣтствомъ воспользовалась Екатерина, и съ помощію гвардіи вступила на престолъ. Главный помощникъ ея въ достиженіи престола, Меншиковъ, сдѣлался полномочнымъ министромъ. Но царствованіе Екатерины продолжалось всего два года (до 1727). Она завѣщала престолъ царевичу Петру Алексѣевичу; а до его совершеннолѣтія поручила управленіе государствомъ Верховному тайному совѣту, который былъ учрежденъ изъ высшихъ сановниковъ. Князь Меншиковъ занималъ въ немъ первое мѣсто; онъ обручилъ свою дочь за молодого императора, и началъ распорядиться самовластно. Изъ другихъ сановниковъ замѣчательнъ Остерманъ. Онъ былъ сынъ одного германскаго пастора; вступилъ въ русскую службу при Петрѣ Великомъ, и отличился на ди-

пломатическомъ поприщѣ (т. е. въ сношеніяхъ съ иностранными державами); особенно важныя услуги онъ оказалъ Петру при заключеніи Ништадскаго мира. Екатерина I назначила его вице-канцлеромъ (на мѣсто Шафрова), и главнымъ воспитателемъ Петра II. Остерманъ сдѣлался извѣстенъ своею необыкновенною проныцательностью и лицемѣріемъ. Онъ показывалъ Меншикову большую преданность; а между тѣмъ завелъ интриги, чтобы низвергнуть гордаго временщика. Меншиковъ такъ былъ ослѣпленъ своею властію, что не соблюдалъ никакой осторожности; высокоумно обходился съ вельможами, и даже мало уваженія оказывалъ молодому императору. Остерманъ соединился противъ Меншикова съ князьями Долгорукими, приближенными къ Петру II. Руководимый ихъ совѣтами, императоръ поступилъ рѣшительно: Меншиковъ былъ внезапно арестованъ, потомъ лишенъ всего имѣнія (до 100,000 душъ крестьянъ), и сосланъ съ семействомъ своимъ въ Сибирь въ городокъ Березовъ, на пустынные берега Оби. Говорятъ, что Меншиковъ, занятнавшій себя корыстолюбіемъ и самовластными поступками во время своей силы, показалъ твердость духа въ несчастіи. Онъ сберегъ часть денегъ, отпущавшихся ему на содержаніе, и выстроилъ на нихъ въ Березовѣ церковь, при чемъ самъ работалъ топоромъ. (Впрочемъ онъ скоро умеръ).

Послѣ паденія Меншикова мѣсто его заняло ссмейство князей Долгорукихъ; изъ нихъ главнымъ любимцемъ Петра II былъ молодой Иванъ Долгорукій, товарищъ его дѣтскихъ игръ. Петръ II отъ природы былъ одаренъ хорошими способностями, но воспитаніе его шло довольно неуспѣшно. Тринадцати лѣтъ онъ объявилъ себя совершеннолѣтнимъ, и почти пересталъ заниматься ученіемъ. Онъ не любилъ моря, для котораго великій дѣдъ его переселился въ Петербургъ. Молодой императоръ переѣхалъ въ Москву; онъ болѣе всего при-

страстился къ охотѣ, и съ любимцемъ своимъ Иваномъ Долгорукимъ по цѣлымъ недѣлямъ ѣздилъ въ окрестностяхъ Москвы. Тщетно Остерманъ со слезами на глазахъ умолялъ своего воспитанника измѣнить образъ жизни. Дѣла государственныя между тѣмъ пришли въ совершенное разстройство. Петръ II заболѣлъ оспою, и скончался 15 лѣтъ отъ роду (1730 г.)

Анна Иоанновна (1730—1740). По смерти Петра II не осталось мужескихъ потомковъ изъ дома Романовыхъ, и престолъ долженъ былъ перейти къ женской линіи (см. род. таблицу). Тутъ представились двѣ вѣтви: дочери Петра I и дочери его брата Иоанна V. Старшая дочь Петра I, выданная за герцога Голштинскаго, въ то время уже скончалась, оставивъ маленькаго сына Петра Ульриха; слѣдовательно ближайшее право на престолъ имѣла другая дочь Петра I, Елизавета. Однако высшіе сановники или члены Верховнаго тайнаго совѣта выбрали одну изъ дочерей царя Иоанна V, Анну Иоанновну, вдовствующую герцогиню Курляндскую. (Они выбрали Анну съ условіемъ, чтобы самодержавная власть была ограничена и чтобы государыня управляла подъ руководствомъ Верховнаго тайнаго совѣта; но замыслы ихъ окончились совершенной неудачей).

Въ царствованіе Анны главныя должности въ государствѣ заняли Нѣмцы. Внѣшними дѣлами завѣдывалъ Остерманъ; а военная часть находилась подъ руководствомъ Миниха. Послѣдній вступилъ въ русскую службу также при Петрѣ Великомъ, и заслужилъ его благословенность прорытіемъ Ладожнаго канала; такъ что царь замѣтилъ однажды: „Труды моего Миниха сдѣлали меня здоровымъ“. (Для доставки хлѣба изъ волжскихъ областей въ Петербургъ, Петръ положилъ начало каналамъ, соединяющимъ Балтійское море съ Волгою). При Аннѣ Иоанновнѣ Минихъ, въ санѣ фельдмар-

шала, занялся устройствомъ русскаго войска, и ввелъ въ немъ самую строгую дисциплину; онъ же основалъ и первый кадетскій корпусъ для приготовления офицеровъ. Минихъ былъ очень храбрый и искусный полководецъ; онъ и другой иностранецъ русской службы, Ласси, своими побѣдами прославили царствованіе Анны Іоанновны. Она, вела двѣ войны. Первая была съ Поляками, которые по смерти Августа II хотѣли опять возвести на престолъ Станислава Лещинскаго; но Русскіе заставили ихъ признать своимъ королемъ *Августа III* (сынъ Августа II). Вторая война была ведена съ Турціей за набѣги Крымскихъ татаръ; она была также удачна.

ан
Биронъ. Минихъ и Остерманъ, не смотря на свои таланты и опытность въ государственныхъ дѣлахъ, должны были уступить первое мѣсто при дворѣ Бирону. Онъ былъ родомъ изъ Курляндіи, пользовался неограниченнымъ довѣріемъ Анны Іоанновны, и захватилъ въ свои руки все управленіе государствомъ. Биронъ былъ недалекаго ума, гордъ и корыстолюбивъ. Для своего обогащенія онъ приказалъ непременно собрать съ крестьянъ всѣ недоимки въ податяхъ за прежніе годы, и посылалъ всюду военныя команды, которыя забирали у крестьянъ скотъ; а ихъ самихъ держали на правожѣ, т. е. безъ пощады били палками по ногамъ (такимъ способомъ въ прежнія времена вымучивали деньги у должниковъ; правожѣ перешелъ къ намъ отъ Татаръ). Конечно подобные поступки совсѣмъ разорили крестьянъ. Народъ ропталъ на жестокаго временщика; но Биронъ вездѣ имѣлъ шпіоновъ; они подслушивали разговоры недовольныхъ людей, и кричали грозное „слово и дѣло!“ Обвиненныхъ хватили въ Тайную канцелярію, пытали и сотнями есылали въ Сибирь.

Анна Іоанновна выдала свою племянницу Анну Лео-

польдовну за герцога Брауншвейгскаго Антона; отъ этого брака, за нѣсколько недѣль до смерти императрицы, родился сынъ Іоаннъ. Анна объявила Іоанна наследникомъ престола; а до его совершеннолѣтія регентомъ или правителемъ государства назначила своего любимца Бирона. Но, спустя три недѣли по смерти своей покровительницы, Биронъ былъ уже низвергнутъ. Онъ гордо обходился съ родителями маленькаго императора, и хотѣлъ даже выслать ихъ изъ Россіи. Анна Леопольдовна со слезами на глазахъ рассказала о томъ фельдмаршалу Миниху. Честолюбивый фельдмаршалъ ничего такъ не желалъ какъ свергнуть Бирона и самому занять первое мѣсто. Онъ взялся избавить принцессу отъ ея врага, и исполнилъ это дѣло очень искусно. Для своего предпріятія Минихъ выбралъ ту ночь, когда на караулѣ во дворцѣ стоялъ Преображенскій полкъ, бывшій подъ его начальствомъ. Онъ объявилъ караульнымъ офицерамъ приказаніе принцессы арестовать Бирона; офицеры и солдаты исполнили приказъ безпрекословно. Биронъ былъ арестованъ, и потомъ отправленъ на житье въ Сибирь, въ городокъ Пелымъ. Правительницею государства на мѣсто Бирона объявлена мать императора Анна Леопольдовна. Это была женщина добродушная, но малоспособная къ дѣламъ государственнымъ. Она скоро подверглась той же участи, какую испыталъ Биронъ.

Елизавета Петровна (1741—1761). Анну Леопольдовну извѣстили, что принцесса Елизавета, дочь Петра Великаго, замышляетъ овладѣть престоломъ; но правительница не хотѣла вѣрить. Между тѣмъ приверженцы Елизаветы склонили на ея сторону часть Преображенскаго полка. Однажды ночью Елизавета въ сопровожденіи своихъ приближенныхъ пріѣхала въ казармы. Она обратилась къ солдатамъ съ рѣчью; сказала, что ее хо-

тятъ заключить въ монастырь, и напомнила имъ о своемъ отцѣ. Солдаты отвѣчали ей громкимъ *ура*. Анна Леопольдовна съ мужемъ и дѣтьми была арестована, и потомъ отправлена въ заточеніе въ городокъ Холмогоры, на берега Сѣверной Двины, гдѣ она оставалась до самой смерти. Іоаннъ Антоновичъ окончилъ свои дни въ Шлиссельбургской крѣпости.

Замѣчательна судьба Миниха и Остермана. Они были преданы суду за то, что устраняли отъ престола законную наслѣдницу, Елизавету. Ихъ приговорили къ смертной казни, и вывели на площадь. Больнаго, разслабленнаго Остермана солдаты на рукахъ подняли на эшафотъ; старикъ съ видомъ полнаго спокойствія положилъ свою голову на плаху, и палачъ взялся за топоръ, какъ вдругъ осужденнымъ объявлено помилованіе отъ смертной казни. Ихъ сослали въ Сибирь. Остерманъ отправленъ въ Березовъ, и тамъ умеръ. А Минихъ сосланъ въ Пелымъ (откуда Бирона перевели въ Россію); онъ прожилъ тамъ около 20 лѣтъ, и въ царствованіе Петра III воротился изъ ссылки восьмидесятилѣтнимъ старцемъ, но такимъ же бодрымъ и дѣятельнымъ какъ прежде.

Съ удаленіемъ Миниха и Остермана кончилось господство иноземцевъ. Дворъ Елизаветы наполнился вельможами изъ русскихъ фамилій. Между ними главное мѣсто сначала занималъ графъ Разумовскій. Онъ былъ родомъ изъ простыхъ малороссійскихъ казаковъ; за свой прекрасный голосъ взятъ въ придворные пѣвчіе, обратилъ на себя вниманіе Елизаветы, и съ ея вступленіемъ на престолъ возвысился на степень перваго вельможи. Но онъ былъ безпечень, и мало вмѣшивался въ государственныя дѣла. Другой любимецъ Елизаветы Петровны, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, напротивъ былъ очень образованъ и трудолюбивъ. Онъ видѣлъ, что Россія для своего просвѣщенія болѣе всего нуждается въ училищахъ, и потому заботился объ ихъ размноженіи. Онъ

основалъ въ Москвѣ первый русскій университетъ (1755 г.), по примѣру университетовъ германскихъ. Шуваловъ былъ покровителемъ нашего знаменитаго поэта и ученаго Ломоносова.

Ломоносовъ родился на берегахъ Сѣверной Двины близъ города Холмогоръ; отецъ его былъ крестьянинъ, и занимался рыбнымъ промысломъ. Мальчикъ выучился грамотѣ у сельскаго дьячка. Онъ получилъ страстную охоту къ ученью; но такъ какъ на родинѣ не было ни училищъ, ни учителей, то онъ рѣшилъ, 17 лѣтъ отъ роду, бѣжать въ Москву, куда и отправился потихоньку отъ отца, съ обозомъ рыбы. Здѣсь нашлись добрые люди, которые опредѣлили его въ духовное училище, гдѣ онъ выучился латинскому языку, и обратилъ на себя вниманіе необыкновеннымъ прилежаніемъ и способностями. Его перевели въ училище при петербургской Академіи Наукъ, которую основалъ Петръ I. Академія потомъ отправила Ломоносова съ нѣсколькими товарищами доканчивать образованіе въ германскихъ университетахъ. (Обычай посылать молодыхъ людей для образованія за границу начался также съ Петра I). Русскіе студенты за границей не всегда получали исправно деньги на свое содержаніе, и терпѣли большую нужду. Ломоносовъ притомъ еще женился, впалъ въ долги, и, угрожаемый тюрьмою, бѣжалъ изъ Германіи. Дорогою, по причинѣ своего высокаго роста, онъ попалъ въ руки прусскихъ вербовщиковъ (извѣстно, что король Вильгельмъ, отецъ Фридриха II, очень любилъ великановъ и повсюду вербовалъ ихъ въ свою гвардію); но и тутъ онъ спасся бѣгствомъ. По возвращеніи въ Россію Ломоносовъ сдѣлался членомъ Академіи наукъ и профессоромъ въ академическомъ училищѣ. Кромѣ своихъ ученыхъ сочиненій онъ прославился стихотвореніями, написанными чистымъ русскимъ язы-

комъ; тогда какъ прежде писали ихъ смѣсю русскаго языка съ церковно-славянскимъ.

Во времена Елизаветы при дворѣ начали говорить преимущественно французскимъ языкомъ и слѣдовать французскимъ модамъ. Отъ придворныхъ эти моды распространились между дворянами и чиновниками; особенно жены ихъ скоро пристрастились къ дорогимъ иностраннымъ нарядамъ. Для обученія своихъ дѣтей иностраннымъ языкамъ богатые дворяне начали брать къ себѣ въ домъ иностранцевъ-гувернёровъ. Относительно внѣшнихъ дѣлъ царствованіе Елизаветы ознаменовано участіемъ Русскихъ въ знаменитой Семилѣтней войнѣ.

Петръ III и Екатерина II. Елизавета Петровна назначила своимъ преемникомъ роднаго племянника, Петра Теодоровича, т. е. сына своей сестры Анны, герцогини Голштинской. Она вызвала юнаго Петра изъ Голштиніи въ Россію, воспитала его при своемъ дворѣ, и выдала за него одну нѣмецкую принцессу, именно, дочь Ангальтъ-Цербскаго князя, которая, перешедши въ православіе, получила имя Екатерины Алексѣевны. Екатерина была одарена необыкновеннымъ умомъ и проницательностію. Она очень любила заниматься чтеніемъ книгъ; прилежно изучала русскій языкъ, исторію и обычаи Русскаго народа, и такимъ образомъ, живя при дворѣ Елизаветы, приготовила себя къ великому дѣлу, которое ее ожидало, т. е. къ управленію Россіи. Петръ III царствовалъ только полгода (1761—1762). Онъ заслужилъ благодарность народа тѣмъ, что уничтожилъ Тайную канцелярію, и запретилъ произносить „Слово и дѣло“. Вообще это былъ государь добрый, но неискусный въ дѣлахъ правленія, и потому долженъ былъ уступить престолъ своей супругѣ Екатеринѣ. Онъ вскорѣ скончался.

Царствованіе Екатерины II продолжалось 34 года (1762—1796), и было ознаменовано многими важными событиями внутренней и внешней политики. Русская имперія при ней значительно раздвинула свои предѣлы. На югѣ было завоевано нѣсколько турецкихъ областей, и границы наши достигли береговъ Чернаго моря. Екатерина вела съ Турціей двѣ войны. Въ первой войнѣ главнокомандующимъ русскихъ войскъ былъ графъ Румянцевъ-Задунайскій. Онъ одержалъ надъ Турками и Крымскими Татарами блестящія побѣды. Особенно замѣчательна побѣда при рѣкѣ Кагуль: великій визирь имѣлъ 150,000 Турокъ; у Румянцева было только 17,000 войска; онъ раздѣлилъ свою армію на пять карре, самъ напалъ на Турокъ, и разбилъ ихъ на голову. Въ то же время русскіе корабли обогнули Западную Европу, явились въ Архипелагѣ, и сожгли турецкій флотъ въ Чесменской гавани, у береговъ Малой Азіи; начальникъ русскихъ кораблей графъ-Орловъ получилъ за это дѣло прозваніе Чесменскаго. Румянцевъ перешелъ за Дунай, и заставилъ Турокъ просить мира, который и былъ заключенъ при деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи (1774). Этотъ миръ былъ очень выгоденъ для Россіи; она приобрѣла устья Дона и Днѣпра и свободное плаваніе купеческихъ кораблей въ Средиземное море. Вскорѣ Россія присоединила и самый Крымъ, обитатели котораго такъ долго опустошали ее своими набѣгами. Турецкій султанъ былъ очень недоволенъ этимъ присоединеніемъ, и во второй разъ объявилъ войну. Екатеринѣ помогалъ противъ Турокъ ея вѣрный союзникъ, австрійскій императоръ Іосифъ II. Главнокомандующимъ русскихъ войскъ въ этой войнѣ былъ князь Потемкинъ, а побѣдами своими болѣе всѣхъ прославился Суворовъ.

Потемкинъ и Суворовъ. Потемкинъ былъ сынъ смо-

ленскаго дворянина. Въ молодости онъ въ некоторое время учился въ Московскомъ университетѣ; владѣлъ необыкновенною памятью, однако не показывалъ большой охоты къ наукамъ, любилъ бесѣдовать съ монахами, и даже хотѣлъ поступить въ монастырь. Но изъ Москвы онъ уѣхалъ въ Петербургъ, и записался въ конный гвардейскій полкъ. Военная и придворная служба была главнымъ путемъ для возвышенія, и вполнѣ согласовалась съ честолюбивымъ характеромъ Потемкина. Ему удалось обратить на себя вниманіе Еватерины II, и скоро онъ достигъ званія генераль-адъютанта. Императрица назначила его генераль губернаторомъ областей, завоеванныхъ у Турокъ и извѣстныхъ подъ именемъ Новороссіи. Потемкинъ основалъ здѣсь нѣсколько городовъ, и много заботился о заселеніи этого пустынного края. Онъ усердно хлопоталъ о присоединеніи Крымскаго или Таврическаго полуострова, за что и получилъ наименованіе князя Таврическаго.

Осыпанный милостями императрицы, Потемкинъ сдѣлался первымъ и полномочнымъ министромъ; но его честолюбіе не знало предѣловъ. Любимою мечтою Потемкина было дагнаніе Турокъ изъ Европы и возстановленіе Греческой имперіи. Въ качествѣ фельдмаршала онъ принялъ начальство надъ войсками во второй Турецкой войнѣ, и лично взялъ крѣпость Очаковъ. Но успѣхи этой войны не соответствовали его обширнымъ замысламъ; притомъ и европейскія державы (Англія, Пруссія и Швеція) никакъ не хотѣли допустить паденіе Турецкой имперіи. Потемкинъ заболѣлъ злокачественною лихорадкою и впалъ въ тоску. Въ такомъ состояніи онъ изъ молдавскаго города Яссъ поѣхалъ въ свой любимый Николаевъ, лежащій при впаденіи Ингула въ Бугскій лиманъ; онъ самъ построилъ этотъ городокъ и основалъ здѣсь корабельную верфь для нашего черноморскаго флота. Дорогою Потемкинъ почув-

ствовавъ себя очень дурно, вышелъ изъ коляски, легъ на разостланномъ плащѣ, и умеръ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ его смерти, съ Турціей былъ заключенъ миръ въ Яссахъ, которымъ утверждены за Россіей сѣверные берега Чернаго моря (1791 г.).

Судьба Суворова была другая: онъ не возвышался такъ быстро какъ Потемкинъ, а заслужилъ свою славу многими и долголѣтними трудами. Отецъ его, генераль и сенаторъ, хотѣлъ отдать сына въ гражданскую службу; но будущій герой съ дѣтства показывалъ страсть къ военной службѣ; съ жадностію читалъ жизнеописанія великихъ полководцевъ, и занимался военными науками. Отецъ записалъ его солдатомъ въ гвардію, въ началѣ царствованія Елизаветы, и Суворовъ около 10 лѣтъ служилъ до офицерскаго чина. Потомъ подвиги его въ войнахъ съ Полянами и Турками мало по малу обратили на него общее вниманіе. Это вниманіе увеличилось, когда Суворовъ сталъ прикидываться чудачкомъ и вести очень оригинальный образъ жизни. Онъ любилъ говорить шутками и загадками и жилъ какъ простой солдатъ, употреблялъ суровую пищу, спалъ на соломѣ и въ походахъ былъ неутомимъ; иногда, вставъ до зари, кричалъ нѣтугошъ, чтобъ разбудить войско. Во второй Турецкой войнѣ самая славная побѣда была одержана имъ на берегахъ Рымнина; онъ получилъ за нее титулъ графа Рымнинскаго. (Надобрежелатели Суворова приписывали его побѣды постоянному счастью. „Но—говорилъ онъ — сегодня счастье, завтра счастье, и всегда счастье! Помилуй Богъ! Дайте же сколько нибудь ума?“ Свои военные правые или тактику онъ выражалъ тремя словами: „разсмотрѣть, быстрота и натискъ“). Послѣ второй Турецкой войны Суворовъ окончилъ повереніе Польши.

Паденіе Польши. Польское государство находилось

въ совершенномъ упадкѣ отъ своихъ внутреннихъ безпорядковъ. Со смертію каждаго короля тамъ начинались волненія и смуты; каждая партія хотѣла возвести на престолъ своего избранника, и тутъ дѣло нерѣдко доходило до междоусобій. Избранный король почти ничего не могъ предпринять безъ согласія дворянскаго сейма. А сеймы расходились почти безъ всякихъ результатовъ; стояло хотя одному шляхтичу закричать: „не позваляемъ!“ (т. е. не согласенъ), и все рѣшеніе сейма уничтожалось. Управление, финансы и войско пришли въ такое разстройство, что Поляки не могли уже защитить свою независимость. Екатерина II возвела на польскій престолъ одного польскаго вельможу, Станислава Понятовскаго; многіе недовольные дворяне подняли противъ него оружіе, и составили союзъ или конфедерацію. Но они были усмирены русскими войсками. Тогда сосѣднія державы, Россія, Австрія и Пруссія, согласились раздѣлить между собою нѣкоторыя польскія области (1772 г.). Спустя 20 лѣтъ, они подвергли Польшу второму раздѣлу. Но Поляки произвели сильное возстаніе подъ начальствомъ храбраго Костюшки. Екатерина назначила главнокомандующимъ русскихъ войскъ Суворова. Костюшко былъ разбитъ и попался въ плѣнъ (въ сраженіи при мѣстечкѣ Мацювицахъ). Вслѣдъ за тѣмъ Суворовъ взялъ приступомъ Варшаву, и усмирилъ возстаніе. Тогда совершился третій, окончательный раздѣлъ, и Польское королевство перестало существовать (1794 г.). Россія приобрѣла отъ Польши, Бѣлоруссію, Волинь, Литву и Курляндію.

Въ царствованіе Екатерины восточная часть Россіи много пострадала отъ мятежа, который былъ поднятъ самозванцемъ Пугачевымъ (подобно тому, какъ за сто лѣтъ Стенькою Разинымъ). Этотъ Пугачевъ, родомъ Донской казакъ, принялъ на себя имя покойнаго импера-

тора Петра III. Къ нему пристали Яицкіе или Уральскіе казаки, Башкиры и многіе приволжскіе крестьяне, которымъ онъ обѣщалъ вольность отъ помѣщиковъ. Сначала онъ имѣлъ успѣхи; но потомъ былъ разбитъ, и такъ стѣсненъ войсками, что сами мятежники выдали своего атамана въ руки правительства. Самозванца привезли въ Москву, и здѣсь предали казни (1775 г.).

Внутренняя дѣятельность Екатерины II. Она раздѣлила Россію на 50 губерній, и каждую губернію подраздѣлила на уѣзды (1775 г.). При этомъ для управленія и суда она учредила въ провинціяхъ разныя присутственныя мѣста, а именно: *губернское правленіе, уголовную и гражданскую палаты, уѣздный судъ* и пр. Такъ какъ въ Россіи по ея огромному пространству было очень мало городовъ, и неоставало ихъ для многихъ уѣздовъ, то Екатерина до 200 сель обратила въ уѣздные города, т. е. жителямъ этихъ сель даны были права горожанъ; въ нихъ построены присутственныя мѣста, и поселились чиновники. Въ городахъ она учредила *городскую думу*, въ которой подъ предсѣдательствомъ *городскаго головы* засѣдаютъ члены, выбранные изъ своей среды купцами, мѣщанами и ремесленниками. Дворянскому сословію она даровала *жалованную грамоту*, опредѣлившую права и привилегіи дворянъ. Прежде каждый дворянинъ обязанъ былъ непременно находиться въ гражданской или военной службѣ; теперь ему дозволено служить и выходить въ отставку по своему желанію. Въ каждой губерніи дворянамъ разрѣшено собираться вмѣстѣ и выбирать изъ своей среды нѣкоторые должностныя лица, напримѣръ: губернскаго и уѣзднаго предводителя дворянства, уѣзднаго судью и пр. Въ прежнее время дворяне, какъ и простые люди, за преступленія подвергались публичному наказанію вѣнцомъ; теперь они были освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній (а смертная казнь отмѣнена Елизаветой).

Далѣ замѣчательно отобраніе церковныхъ имуществъ. Въ древней Россіи князья и богатые люди часто дарили церквамъ и монастырямъ земли и деревни. Поэтому съ теченіемъ времени въ рукахъ духовенства накопились обширныя владѣнія; крестьяне ихъ пользовались разными льготами относительно казенныхъ повинностей, отчего уменьшались государственные доходы. Екатерина II рѣшила отобрать церковныя земли и крестьянъ въ казенное вѣдомство. Число отобранныхъ крестьянъ простиралось почти до, 1,000,000; одна Троицкая лавра имѣла болѣе 120.000.

Екатерина много заботилась о распространеніи образованія. Въ нѣкоторыхъ городахъ были открыты народныя училища; въ Москвѣ и Петербургѣ основаны воспитательные дома (которые принимаютъ на воспитаніе младенцевъ, и тѣмъ оказываютъ великое благодѣяніе бѣднымъ людямъ). Изъ писателей и поэтовъ того времени болѣе другихъ извѣстны: Державинъ, въ своихъ одахъ прославлявшій императрицу, и Фонъ-Визинъ, который въ своихъ комедіяхъ осмѣивалъ недостатки современниковъ. (Послѣдній особенно нападалъ на тѣхъ матерей, которыя давали дѣтямъ дурное воспитаніе, считали главнымъ достоинствомъ знатность породы или умѣнье говорить на иностранныхъ языкахъ, и до крайности были пристрастны къ иностранцамъ. Самая знаменитая его комедія „Недоросль“). Императрица сама была писательницею; она, на примѣръ, писала нравоучительныя сказки для своихъ внуковъ, сочиняла комедіи, въ которыхъ также осмѣивала разные пороки, и тѣмъ старалась исправлять нравы. Она почти прекратила употребленіе жестокихъ пытокъ при судебныхъ допросахъ.

Павелъ I (1796—1801). Единственный сынъ Петра III и Екатерины II, Павелъ Петровичъ, въ царствованіи

ніе своей матери почти не принималъ участія въ государственныхъ дѣлахъ. Онъ обыкновенно жилъ въ Гатчинѣ съ своей супругой, виртембергской принцессой Маріей Теодоровной; имѣлъ свой маленькій дворъ и гвардію; любимымъ его занятіемъ были военныя экзерциціи. Вступивъ на престолъ, Павелъ I усердно принялся за государственныя дѣла, и издалъ много новыхъ постановленій. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательнъ указъ о крестьянахъ. Павелъ Петровичъ первый изъ русскихъ государей началъ ограничивать власть помѣщиковъ; онъ постановилъ, чтобъ крестьяне работали на помѣщика три дня въ недѣлю, а остальные дни употребляли на себя. Съ особеннымъ вниманіемъ Павелъ I занялся устройствомъ арміи, и началъ преобразовывать ее по примѣру прусской, которая при Фридрихѣ II считалась образцовою въ цѣлой Европѣ; русскіе солдаты надѣли прусскіе мундиры и стали носить напудренные косы и бубли. Старый герой Суворовъ не скрывалъ своего неудовольствія на эти перемѣны. Онъ получилъ отставку, и удалился въ деревню; но не надолго. Происшедшая около того времени, Французская революція побудила Павла принять участіе въ войнѣ европейскихъ державъ противъ Франціи и вызвать Суворова изъ сельскаго уединенія.

XXXI. ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ ОТЪ НАЧАЛА ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ ДО ВѢНСКАГО КОНГРЕССА.

1789—1793—1804—1812—1815—1825.

ЛЮДОВИКЪ XVI И НАЦІОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ. КОНВЕНТЪ И ТЕРРОРЪ. НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЕ. НАПОЛЕОНЪ ИМПЕРАТОРЪ. ПОХОДЪ ВЪ РОССІЮ И ВОЗСТАНІЕ ГЕРМАНИИ. ВѢНСКІЙ КОНГРЕССЪ И СТО ДНЕЙ. АЛЕКСАНДРЪ I.

Людовикъ XVI и Національное собраніе. Во Франціи Людовику XV наследовалъ его внукъ Людовикъ XVI, государь добродушный и отличавшійся семейными добродѣтелями, но къ сожалѣнію очень нерѣшительный и слабый характеромъ. Онъ обратилъ особое вниманіе на разстроенные финансы государства, пытался исправить ихъ сокращеніемъ расходовъ и преобразованіями въ ихъ управленіи. Но такъ какъ эти мѣры возбуждали неудовольствіе придворныхъ, то Людовикъ по слабости характера отмѣнялъ свои преобразованія. Когда министерство финансовъ поручено было банкиру Неккеру, то по совѣту его король рѣшился, для обсужденія финансовыхъ затрудненій, созвать государственные чины или сеймъ, состоящій изъ депутатовъ отъ трехъ сословій: дворянства, духовенства и горожанъ (такіе сеймы не созывались со временъ Людовика XIII).

Собравшіеся депутаты, присвоили себѣ названіе *Національнаго собранія*, и немедленно приступили къ важнымъ преобразованіямъ во всемъ государственномъ устройствѣ Франціи (1789 г.). Между прочимъ это собраніе (состоявшее преимущественно изъ депутатовъ третьяго

или городского сословія) объявило равенство всѣхъ Французовъ, отмѣнило всѣ дворянскіе титулы и привилегіи (напр. свободу отъ податей), и положило для поправленія финансовъ отобрать у духовенства поземельныя владѣнія, а вмѣсто нихъ назначило ему опредѣленное жалованье. Самымъ краснорѣчивымъ ораторомъ въ Национальномъ собраніи и самымъ ревностнымъ противникомъ двора былъ графъ Мирабо. Дворъ пришелъ въ негодованіе отъ смѣлости, съ которою Национальное собраніе присвоило себѣ законодательную власть и вооружилось противъ аристократіи. Король колебался: онъ то пытался противиться депутатамъ, то дѣлалъ имъ уступки. А между тѣмъ дѣйствія Национальнаго собранія возбуждали въ Парижѣ сильное волненіе; на бульварахъ и въ публичныхъ садахъ народъ сталъ собираться въ толпы и слушать возмутительныя рѣчи различныхъ ораторовъ. Людовикъ XVI, по настоянію придворной партіи, наконецъ велѣлъ собрать вокругъ столицы войска, что бы устрасить парижскую чернь. Но эта мѣра произвела еще болѣе смятеніе. Подстрѣкаемая смѣлыми коноводами, чернь бросилась на Бастилію (государственная тюрьма), взяла ее приступомъ и разрушила. За тѣмъ Парижане образовали изъ самихъ жителей до 50, 000 человекъ гражданской стражи, подъ именемъ „национальной гвардіи“. *La Fayette*

Изъ столицы беспорядки и мятежи распространились по всему государству. Этому волненію и мятежамъ особенно способствовали якобинцы или члены Якобинскаго клуба въ Парижѣ. Они имѣли своихъ агентовъ въ разныхъ частяхъ Франціи, и вездѣ возбуждали народъ противъ королевскаго правительства. Нѣкоторые члены королевской фамиліи и многіе вельможи, видя, что уже началась открытая революція, поспѣшили для своей безопасности оставить Францію. Такимъ образомъ про-

изшла *эмиграция* (т. е. выселение) французской аристократии.

Конвентъ и Терроръ. Французскіе эмигранты обратились съ просьбою о помощи къ иностраннымъ державамъ. Императоръ Австрійскій и король Пруссій заключили союзъ противъ Французской революціи, и двинули свои войска во Францію; но послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ сраженій союзники должны были отступить (1792). Вышательство ихъ еще болѣе ухудшило положеніе Людовика XVI. Парижская чернь объявила его измѣнникомъ, призывающимъ иностранцевъ противъ своего отечества, напала на дворецъ Тюильри, перебила наемную швейцарскую гвардію, и разграбила дворецъ. Король съ семействомъ заключенъ въ одинъ мрачный замокъ, гдѣ его содержали какъ плѣнника. Затѣмъ начались въ Парижѣ убійства и казни тѣхъ людей которыхъ подозрѣвали въ приверженности къ королю. Франція была объявлена республикой. Управление государствомъ въ это время перешло въ руки новаго собранія депутатовъ, принявшаго названіе *Національнаго Конвента.* Здѣсь господствовала партія якобинцевъ. Главами этой партіи были: Робеспьеръ, Дантонъ и Марать. Они потребовали казни короля, и, съ помощью буйной черни, такъ устрасши всѣхъ умѣренныхъ членовъ Конвента, что большинствомъ голосовъ король дѣйствительно былъ осужденъ на смерть. Людовикъ XVI съ обычнымъ своимъ спокойствіемъ и христіанскимъ смиреніемъ взошелъ на эшафотъ, и голова его ушла подъ топоромъ гильотины (21 января 1793 года). Впослѣдствіи супруга его Марія Антуанета также погибла на эшафотѣ; а малолѣтній его сынъ (*Людовикъ XVII*) умеръ въ темницѣ.

Казнь короля окончательно вооружила европейскихъ государей противъ Французской революціи. Тогда составила противъ нея огромная коалиція или союзъ изъ

Англи, Голландіи, Германіи, Испаніи, Португаліи и Неаполя. Въ самой Франціи нѣкоторыя провинціи отказались повиноваться Конвенту; особенно упорное возстаніе произошло въ Бретани и Вандей (въ сѣверозападной Франціи), гдѣ сельскіе жители сохраняли преданность королю, дворянству и духовенству. Въ это критическое время Конвентъ призвалъ подъ оружіе почти всю французскую молодежь, и выставилъ болѣе 1.000.000 человекъ; на всѣ границы отправлены были сильныя войска, которыя бодро встрѣтили непріятелей. Благодаря тому, что союзники дѣйствовали недружно и неискусно, Французы не только отбили ихъ отъ своихъ границъ, но и заняли нѣкоторыя сосѣднія земли по Рейну. Противъ внутреннихъ враговъ Конвентъ употребилъ систему террора (ужаса). Изъ нѣсколькихъ своихъ членовъ онъ учредилъ Комитетъ общественной безопасности, которому вручена была неограниченная власть отыскивать и казнить всѣхъ противниковъ республики; руководителемъ этого Комитета былъ Робеспьеръ. Машина, известная подъ именемъ иллотины, ежедневно рубила головы цѣлымъ десяткамъ осужденныхъ (преимущественно изъ бывшихъ дворянъ). Возстаніе въ Вандей и другихъ провинціяхъ было подавлено; при чемъ совершены также многочисленныя казни.

Наконецъ господство террористовъ сдѣлалось для всѣхъ весьма тягостнымъ: никто не могъ поручиться за свою жизнь. Болѣе умѣренные члены Конвента рѣшились поднять голосъ противъ Робеспьера, и обвинили его въ стремленіи къ верховной власти. Робеспьеръ и самые ревностные его приверженцы погибли на эшафотѣ. Тогда окончилось время террора. Заключенные въ тюрьмахъ получили свободу, клубъ якобинцевъ закрытъ, и парижская чернь обезоружена. Послѣ того Конвентъ былъ распущенъ, и власть вручена такъ называемой Директоріи, состоявшей изъ пяти членовъ (1795 г.).

Наполеонъ Бонапарте. Между тѣмъ на границахъ продолжались войны съ внѣшними непріятелями. Въ этихъ войнахъ отличились своими талантами многіе республиканскіе генералы (Журданъ, Моро, Массена и др.); но всѣхъ ихъ затмилъ собою Наполеонъ Бонапарте, родомъ съ острова Корсики. Директорія поручила ему начальство надъ Альпійскою арміею, которая защищала юговосточные предѣлы Франціи противъ сардинскихъ и австрійскихъ войскъ. Бонапартъ вскорѣ одержалъ цѣлый рядъ побѣдъ, заставилъ Австрійцевъ удалиться изъ сѣверной Италіи, и уже грозилъ идти на самую Вѣну. Тогда Австрія поспѣшила заключить миръ (въ Кампо-Форміо, 1797 г.), по которому отказалась отъ Бельгіи и Ломбардіи и получила за нихъ Венеціанскую область. (Такимъ образомъ окончилось существованіе нѣкогда славной Венеціанской республики). За тѣмъ Французы во многихъ сосѣднихъ земляхъ свергли прежнее правительство, и учредили республиканское правленіе. (Напримѣръ, Голландію они обратили въ Батавскую республику, Ломбардію въ Цизальпинскую, а Швейцарію въ Гельветическую).

Такъ какъ война съ Англіею продолжалась, то по совѣту Бонапарта Директорія снарядила экспедицію для завоеванія Египта, чтобы оттуда угрожать англійскому владычеству въ Остъ-Индіи. Начальство надъ этою экспедиціею принялъ Бонапартъ. Онъ съ отборнымъ войскомъ сѣлъ на корабли, и благополучно достигъ Египта (1798). Англійскій адмиралъ Нельсонъ, погнавшійся за Французами, нашелъ французскій флотъ уже стоявшимъ у египетскихъ береговъ; онъ немедленно вступилъ въ битву, и истребилъ французскіе корабли. Такимъ образомъ сухопутная французская армія была отрѣзана отъ своего отечества. Мамелюки, владѣвшіе тогда Египтомъ въ зависимости отъ Турціи, храбро встрѣтили Французовъ. Главная битва произошла близъ

Каира, въ виду пирамидъ. „Солдаты — воскликнулъ Бонапартъ — сорокъ вѣковъ смотрятъ на васъ съ вершины этихъ пирамидъ“. Мамелюки потерпѣли совершенное пораженіе, и вскорѣ весь Египетъ былъ завоеванъ Французами. Но въ то время пришли изъ Европы извѣстія, что Франція находилась въ сильной опасности отъ другихъ державъ, которыя составили противъ нея вторую коалицію.

Къ этой второй коалиціи кромѣ Англій приступили Россія, Австрія и Турція. Знаменитый Суворовъ принялъ начальство надъ соединенными войсками Австрійцевъ и Русскихъ въ Италіи (1799), и одержалъ надъ Французами нѣсколько блестящихъ побѣдъ (при Аддѣ, Требій и при Нови). Французы были вытѣснены изъ Италіи, и тамъ возстановлены прежнія правительства. Недоброжелательство австрійскихъ генераловъ къ Суворову помѣшало его дальнѣйшимъ успѣхамъ. Онъ получилъ приказаніе перейти изъ сѣверной Италіи въ Швейцарію на соединеніе съ русскимъ генераломъ Римскимъ Корсаковымъ. Но, прежде нежели они успѣли соединиться, Римскій Корсаковъ былъ разбитъ французскимъ генераломъ Массеной. Тогда Суворовъ совершилъ свой знаменитый переходъ по Альпійскимъ горамъ изъ Швейцаріи въ Баварію. Императоръ Павелъ I, недовольный союзниками, отдѣлился отъ коалиціи, и отозвалъ свои войска въ Россію.

Между тѣмъ Наполеонъ оставилъ свою армію въ Египтѣ, а самъ воротился во Францію. (Послѣ него Французы, подавленные превосходными силами Турокъ и Англичанъ, должны были очистить Египетъ, и на англійскихъ корабляхъ переправились въ отечество). Народъ французскій былъ уже утомленъ внутренними смутами и частыми перемѣнами; онъ желалъ спокойствія и твердаго правительства. Бонапартъ окруженный блестящею военною славою, былъ встрѣченъ съ большою

радостію. Вслѣдъ затѣмъ Директорія отиѣнена, а на ея мѣсто поставлены три *консула*; кромѣ того учреждены *семать* и собраніе *депутатовъ* подъ именемъ *законодательнаго кортуса*. Бонапартъ, занявшій первое мѣсто между тремя консулами, вскорѣ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ все управленіе; а товарищи сдѣлались только его совѣтниками.

Получивъ въ свои руки власть, Наполеонъ быстро привелъ въ порядокъ государственные финансы, управленіе и судопроизводство. Устройствомъ искусной, дѣятельной полиціи онъ возстановилъ общественную безопасность; деревни были очищены отъ многочисленныхъ разбойничьихъ шайкъ, образовавшихся во времена революціи. Тогда вновь ожили земледѣліе, торговля и промышленность. Въ то же время слава Наполеона увеличилась новыми побѣдами и завоеваніями. Самая блистательная побѣда была одержана первымъ консуломъ надъ Австрійцами въ сѣверной Италіи при деревнѣ Маренго (1800).

Наполеонъ-императоръ. Въ 1804 году, по приговору французскаго сената, Наполеонъ провозглашенъ императоромъ. Коронаваніе его было совершено съ большою пышностію; папа (Пій VII) для этой церемоніи лично пріѣхалъ въ Парижъ. Англичане, самые непримиримые враги Французской революціи, съ помощью денежныхъ субсидій вооружили противъ Французовъ третью коалицію; къ ней приступили снова императоры Русскій и Австрійскій. (Въ Россіи Павлу I наследовалъ старшій сынъ его Александръ I).

Наполеонъ успѣшилъ напасть на Австрійцевъ прежде, нежели подоспѣли къ нимъ на помощь Русскія войска, и окружилъ австрійскую армію при городѣ *Ульмѣ* (въ Виртемб. владд.). Начальникъ ея генералъ *Макъ* растерялся, и сдался въ плѣнъ съ 25.000 человекъ. За

тѣмъ главная битва произошла въ Моравіи при деревнѣ Аустерлицѣ; здѣсь соединенныя русско-австрійскія войска потерпѣли поражение (1805). Австрійскій императоръ Францъ послѣ того поспѣшилъ заключить съ Наполеономъ миръ (въ *Пресбургѣ*), уступивъ Французамъ Тироль и Венецію. Но Англія и Россія продолжали войну. (Англійскій адмиралъ Нельсонъ уничтожилъ соединенный французско-испанскій флотъ на югѣ Испаніи при мысѣ Трафальгарѣ; но и самъ палъ въ этомъ сраженіи). Въ слѣдующемъ году къ союзу съ этими державами присоединился прусскій король *Фридрихъ Вильгельмъ III*. Наполеонъ поступилъ съ Пруссаками также, какъ въ прошломъ году съ Австрійцами. Прежде нежели подошла русская помощь, Французы напали на прусскую армію, и разбили ее въ двухъ сраженіяхъ, при Іенѣ и Ауерштедѣ (въ Саксоніи). Послѣ того онъ занялъ самый Берлинъ. Между тѣмъ явились русскія войска (подъ начальствомъ Беннигсена), и произошло нѣсколько упорныхъ битвъ. Наконецъ Наполеонъ выигралъ у Русскихъ большое сраженіе при Фридландѣ. Тогда императоръ Александръ заключилъ съ Наполеономъ миръ въ *Тильзитѣ* (1807 г.). Къ этому миру долженъ былъ приступить и Прусскій король, отказавшись почти отъ половины своихъ владѣній.

Послѣ Тильзитскаго мира могущество Наполеона достигло своей высшей степени. Границы Франціи распространились далеко на сѣверо и юго-востокѣ. Кромѣ того Наполеонъ образовалъ нѣсколько новыхъ государствъ, которыя вполнѣ отъ него зависѣли. Еще прежде онъ изгналъ Бурбонскую династію изъ Неаполя, и отдалъ Неаполитанское королевство своему брату Иосифу, а въ Голландіи поставилъ королемъ другаго брата, Людовика. Намѣстникомъ учрежденнаго имъ *Итальянскаго королевства* (Ломбардіи и Венеціи) онъ назначилъ своего пасынка Евгенія Богарне; изъ нѣмецкихъ

земель, отнятыхъ у Пруссіи, составилъ *Вестфальское королевство*, которое отдалъ третьему своему брату Іерониму; а изъ польскихъ областей, взятыхъ также у Пруссіи, образовалъ *Герцогство Варшавское*, государемъ котораго выбралъ преданнаго себѣ саксонскаго короля. Владѣтели юго-западной Германіи составили между собою *Рейнскій союзъ*, подъ верховнымъ владычествомъ Наполеона. Чтобы подорвать торговлю Англіи, онъ придумалъ такъ наз. *Континентальную систему*, по которой всѣ гавани Европейскаго континента должны быть заперты для англійскихъ кораблей.

Около того же времени Наполеонъ предпринялъ покореніе Пиринейскаго полуострова. Сначала Франдузы завоевали Португалію, потомъ захватили и Испанію. На испанскій престолъ императоръ перевелъ изъ Неаполя Іосифа Бонапарте, а неаполитанскую корону передалъ своему зятю Мюрату. Но на Пиринейскомъ полуостровѣ начались и первыя неудачи Наполеона. Испанцы возстали противъ французскаго владычества и открыли противъ нихъ народную войну: вся страна покрылась дружинами охотниковъ или герильясовъ, которые нападали внезапно на французскіе отряды, и истребляли ихъ. Французамъ пришлось вновь завоевывать каждую провинцію, почти каждый городъ. (Особенно геройскою защитою противъ Франгузовъ прославился городъ Сарагосса). Австрія задумала воспользоваться борьбою Франгузовъ на Пиринейскомъ полуостровѣ, чтобы воротить свои потерянные области, и возобновила войну. Но Наполеонъ послѣшилъ въ Германію, и цѣлымъ рядомъ побѣдъ принудилъ Австрію къ миру (1809). Этотъ миръ былъ скрѣпленъ бракомъ Наполеона съ Маріей Луизой, дочерью императора Франца.

Походъ въ Россію и возстаніе Германіи. Въ Германіи владычество Наполеона мало по малу возбудило повсю-

ду сильное негодование. Въ самой Франціи народъ уже началъ тяготиться самовластіемъ Наполеона и его безконечными войнами, которыя сильно истребляли французскую молодежь; такъ что рѣдкое семейство не носило траура. Между тѣмъ Бонапартъ предпринялъ новую и самую обширную войну, противъ Россіи; поводомъ къ ней послужило то обстоятельство, что императоръ Александръ I не хотѣлъ болѣе соблюдать континентальную систему, разорительную для своего государства.

Наполеонъ повелъ на Россію огромную армію, болѣе 500.000 человекъ; кромѣ Французовъ въ ней находились вспомогательныя войска итальянскія, нѣмецкія и польскія (1812 г.). Русскія войска, собранныя на границѣ и находившіяся подъ начальствомъ Барклая де-Толли, были гораздо менѣе числомъ, и потому начали отступать въ глубь страны. Войска эти однако были недовольны отступленіемъ, и желали рѣшительной битвы. Императоръ Александръ назначилъ новаго главнокомандующаго, престарѣлаго князя Кутузова, который и далъ Французамъ, 26 августа, битву при деревнѣ Бородино (Можайскаго уѣзда). Она длилась цѣлый день съ чрезвычайнымъ упорствомъ и кровопролитіемъ; Русскіе удержали свою позицію; но въ слѣдующую ночь Кутузовъ рѣшилъ продолжать отступление. Наполеонъ вступилъ въ Москву, почти совсѣмъ оставленную жителями. (Сами Русскіе произвели въ ней страшные пожары). Тутъ кончились успѣхи Наполеона. Въ Россіи открылась такая же народная война, какая происходила тогда въ Испаніи; непріятельскіе отряды истреблялись во множествѣ казаками и вооружившимися крестьянами. Наполеонъ не рѣшился зимовать въ Москвѣ, и предпринялъ обратный походъ изъ Россіи. На этомъ походѣ французская армія, тѣснямая Русскими, страдая отъ голода и холода, пришла въ окончательное разстрой-

ство. При переправѣ черезъ Березину она была окружена, и едва вся не попала въ плѣнъ вмѣстѣ съ своимъ Императоромъ; только небольшіе остатки ея достигли русской границы. Наполеонъ поскакалъ въ Парижъ, чтобы собрать тамъ новыя войска.

Германія воспользовалась несчастнымъ окончаніемъ Наполеонова похода въ Россію, чтобы свергнуть съ себя его владычество. Прусскій король первый заключилъ союзъ съ императоромъ Александромъ противъ Французовъ. Русскія войска соединились съ прускими, и тогда началась *Война за освобожденіе Германіи* (1813 г.). Наполеонъ, успѣвшій снова вооружить значительныя силы, имѣлъ сначала успѣхъ въ нѣкоторыхъ битвахъ. Но, когда къ союзу противъ него приступила Австрія, перевѣсъ въ войнѣ склонился на сторону союзниковъ. Главное сраженіе произошло въ Саксоніи, при Лейпцигѣ; тутъ число сражавшихся простиралось до 500.000, и битва возобновлялась три дня сряду. Наконецъ Бонапартъ былъ побѣжденъ, и отступилъ во Францію. Союзныя арміи послѣдовали за нимъ, перешли Рейнъ, и направились прямо на Парижъ. Тщетно Наполеонъ пытался цѣлымъ рядомъ битвъ остановить ихъ движеніе. Союзники достигли столицы, и принудили ее сдаться на капитуляцію. Тогда Наполеонъ подписалъ актъ отреченія отъ престола, и отправился на островъ Эльбу, который былъ отданъ ему въ пожизненное владѣніе (1814 г.). На французскомъ престолѣ была возстановлена династія Бурбоновъ въ лицѣ короля *Людовика XVIII* (братъ казненнаго Людовика XVI). По желанію союзныхъ государей, Людовикъ XVIII подтвердилъ во Франціи представительное или конституціонное правленіе; сенатъ и законодательный корпусъ замѣнились двумя палатами: Перовъ и Депутатовъ. Эти двѣ палаты обсуждали новыя законы и утверждали подати.

Вѣнскій конгрессъ и Сто дней. За тѣмъ европейскіе государи вмѣстѣ съ своими министрами собрались на конгрессъ въ Вѣну, чтобы съ общаго согласія привести въ порядокъ европейскія дѣла. На этомъ конгрессѣ первенствующее значеніе между государами принадлежало Русскому императору, какъ главному виновнику низложенія Наполеона и успокоенія Европы. А между министрами главное мѣсто занялъ ловкій австрійскій дипломатъ князь Метернихъ. Вѣнскій конгрессъ частію возстановилъ европейскія государства въ томъ видѣ, въ которомъ онѣ находились до Французской революціи; частію произвелъ новыя перемѣны. Главныя перемѣны были слѣдующія. Австрія получила сѣверную Италію до рѣки Тичино подъ именемъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства; а принадлежавшая ей прежде Бельгія соединена съ Голландією въ одно Нидерландское королевство. Пруссія получила часть Саксоніи и значительныя владѣнія на Рейнѣ. Большая часть Варшавскаго герцогства отошла къ Россіи, подъ именемъ Царства Польскаго. Норвегія отдѣлена отъ Даніи и соединена со Швеціей. Вмѣсто прежней Германской имперіи учрежденъ *Германскій союзъ*, состоящій изъ 34 государей и 4 вольныхъ городовъ.

Но въ то время, когда происходилъ Вѣнскій конгрессъ, Наполеонъ весною 1815 года внезапно покинулъ Эльбу, и высадился на южномъ берегу Франціи съ нѣсколькими сотнями своей старой гвардіи. Французская армія была недовольна Бурбонами, и сохраняла приверженность къ прежнему императору. Поэтому высланныя противъ него войска перешли на его сторону. Тогда Людовикъ XVIII съ своей фамиліей успѣшилъ удалиться въ Бельгію; а Бонапартъ вступилъ въ Парижъ и снова занялъ французскій престолъ. Но его царствованіе на этотъ разъ продолжалось только съ небольшимъ три мѣсяца. (Оно извѣстно въ исторіи подъ име-

вемъ „Ста дней“). Получивъ извѣстiе о появленiи Бонапарта во Францiи, государи, собравшiеся на Вѣнскомъ конгрессѣ, со всѣхъ сторонъ двинули на него свои армiи.

Въ Бельгiи находились войска Англичанъ и Пруссаковъ, подъ начальствомъ лорда Веллингтона и Блюхера. Наполеонъ поспѣшилъ напасть на нихъ прежде, нежели подоспѣли съ востока Русскiе и Австрiйцы. Главная битва произошла при деревнѣ Ватерло: здѣсь Французы сразились съ армiей Веллингтона. Сраженiе продолжалось цѣлый день. Не смотря на все мужество и стойкость Англичанъ, силы ихъ наконецъ истощились; Наполеонъ готовился уже торжествовать побѣду, какъ вдругъ на поле битвы прибылъ Блюхеръ съ своими Пруссаками, и ударилъ на Французовъ. Армiей французской овладѣлъ паническiй ужасъ. Тщетно Наполеонъ и его маршалы пытались ободрить своихъ солдатъ; они обратились въ бѣгство. Вслѣдъ за бѣгущими Французами Англичане и Пруссаки пошли прямо на Парижъ. Тогда Наполеонъ вторично отрекся отъ престола, и отдался въ руки Англичанъ. Союзные государи съ войсками своими снова вступили въ столицу Францiи, и опять возстановили на престолѣ Людовика XVIII. Наполеонъ, по рѣшенiю союзниковъ, былъ отправленъ на островъ св. Елены (далекая, уединенная группа скалъ на Атлантическомъ океанѣ); тамъ онъ прожилъ еще около пяти съ половиною лѣтъ, находясь подъ строгимъ присмотромъ англiйской стражи.

Въ томъ же 1815 году три государи: Русскiй, Прусскiй и Австрiйскiй, съѣздившись въ Парижъ, заключили между собою Священныи Союзъ. Актомъ этого союза государи торжественно обѣщали въ своихъ взаимныхъ отношенiяхъ и въ управленiи подданными руководствоваться правилами евангельской любви, справедливости и милосердiя.

Александръ I (1801 — 1825). Императоръ Александръ Павловичъ пользовался общою любовью, въ особен-ности за свой проткій привѣтливый характеръ (ему дано прозваніе „Благословеннаго“). Изъ его правительственныхъ дѣлъ самымъ главнымъ было учрежденіе *министерствъ*. Со времени Петра Великаго Россія управлялась коллегіями; но онѣ оказывались неудобны по медленности и запутанности дѣлопроизводства. Александръ преобразовалъ коллегіи въ министерства, которыя были слѣдующія: *военное, морское, внутреннѣе дѣла, иностранныхъ дѣла* и пр. Каждое изъ нихъ поручено особому министру. Изъ министровъ и другихъ высшихъ сановниковъ Александръ учредилъ еще *Государственный советъ*, въ которомъ должны обсуждаться новые законы и всѣ важныя распоряженія. При устройствѣ этихъ учреждений главнымъ помощникомъ императора былъ Сперанскій. Сынъ простаго сельскаго священника, онъ, благодаря своимъ необыкновеннымъ талантамъ, умѣлъ достигнуть самыхъ высшихъ степеней на службѣ и сдѣлаться любимцемъ государя.

Далѣе очень важны распоряженія Александра I о народномъ образованіи. При немъ основано нѣсколько университетовъ и другихъ высшихъ училищъ; а въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ преобразованы или вновь открыты среднія и низшія учебныя заведенія, какъ-то: гимназіи, семинаріи и уѣздныя училища. Мать императора, Марія Феодоровна, еще при жизни своего супруга взяла подъ свое покровительство воспитательные дома въ столицахъ и женскіе институты, и потомъ болѣе тридцати лѣтъ усердно заботилась объ ихъ процвѣтаніи. Александръ I издалъ нѣсколько постановленій для облегченія крѣпостнаго состоянія; онъ желалъ даже отмѣнить крѣпостное право. Многимъ улучшениямъ, которыя задумывалъ государь, помѣшали трудныя войны. Кромѣ войнъ съ Наполеономъ Александръ велъ еще

двѣ войны: одну съ Шведами, другую съ Турками. Первая окончилась завоеваніемъ Великаго княжества Финляндскаго (1809), а вторая приобрѣтеніемъ Бессарабіи (1812). Въ то же время Русскіе утвердили свое владычество за Кавказомъ, въ Грузіи.

Въ царствованіе Александра I и подъ его покровительствомъ Карамзинъ написалъ свою „Исторію государства Россійскаго“. Въ это же царствованіе сдѣлались известны великій нашъ поэтъ Пушкинъ и Баснописецъ Крыловъ.

Императоръ Александръ не оставилъ дѣтей; онъ скончался въ городѣ Таганрогѣ, во время своего путешествія въ южную Россію. Слѣдующій за нимъ братъ Константинъ Павловичъ отказался отъ престола, и уступилъ его младшему брату Николаю Павловичу.

Николай I царствовалъ тридцать лѣтъ (1825—1855), и оставилъ престолъ сыну своему АЛЕКСАНДРУ II.

Handwritten notes in Russian script, including the date 1846 and various illegible phrases.

278
316
T. III,
M.

КРЕСТО

АТЛАНТИЧЕСКІЙ

В. Штвендеръ Берлинъ 1870/71

Красавица
миленькая
Сонечка

Princeton University Library

32101 073204362

